

4/152

октябрь—декабрь 4'2023

СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций (ПИ № ФС 77-79671 от 18 декабря 2020 г.)
Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ)
Внесен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
Включен в национальную информационно-аналитическую систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

■ Финансы

Главный редактор
Н. В. Фадейкина — д-р экон. наук, профессор

Редакционная коллегия
И. Баранова — д-р экон. наук, профессор
О. Беломытцева — д-р экон. наук, доцент
Н. Бобошко — д-р экон. наук, профессор
Н. Брюханова — д-р экон. наук, доцент
Т. Владимирова — д-р экон. наук, профессор
О. Глушакова — д-р экон. наук, доцент
Ю. Кропин — д-р экон. наук, профессор
Т. Кувалдина — д-р экон. наук, доцент
Н. Кучукова — д-р экон. наук, профессор
Л. Никифорова — д-р экон. наук, профессор
Ю. Растова — д-р экон. наук, профессор
В. Самаруха — д-р экон. наук, профессор
Б. Толысбаев — д-р экон. наук, профессор
Е. Федулова — д-р экон. наук, доцент
К. Цыганков — д-р экон. наук, профессор
С. Чолбаева — д-р экон. наук, профессор

Ответственный за выпуск
Ю. Решетова

Верстка
Р. Глуценко

Подписной индекс
41913 – «Пресса России»

Оригинал-макет издательства
НГУЭУ

Отпечатано
в типографии НГУЭУ
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

Усл. печ. л. 22,8
Тираж 1000 экз.
Свободная цена

Н. В. Волович, О. С. Беломытцева Сравнительный анализ системы налогообложения объектов недвижимости стран Центральной Азии	5
Д. М. Ильясов, М. Б. Маслова Региональная политика в области налогообложения компаний (на примере Республики Дагестан)	17
Е. Н. Мажара Реализация крупномасштабных инвестиционных проектов с государственным участием в условиях санкций	21
И. Р. Губанова, Г. А. Фадейкин Инвестиционная активность в условиях структурной трансформации экономики	29
Ж. Н. Тропина Облигации с плавающим купоном – ведущий защитный инструмент на российском долговом рынке 2023 года	37
Ю. А. Кропин Цифровые рубли как драйвер трансформации банковской системы	43
М. В. Чараева, Н. Р. Климанов Оценка основных трендов цифровизации финансовых продуктов банков в рамках новой парадигмы российского финансового рынка	51
Д. И. Самудинова Модернизация механизма ипотечного кредитования для обеспечения доступным жильем всех категорий населения в Кыргызской Республике	58
А. В. Балашов Трансформация бизнес-моделей финансовых организаций в условиях развития цифровых технологий	64
С. А. Севостьянова Совершенствование финансирования государственных микрофинансовых организаций на основе секьюритизации активов	71
С. В. Фрумина Тенденции развития страхового рынка в среднесрочных документах Банка России	79
В. Е. Панасенков Баланс интересов участников страхового рынка	86
М. Л. Дорофеев, Е. Д. Соболева Влияние цифровых валют на систему бухгалтерского учета и аудита	95

Адрес редакции и издателя

Россия,
630099, Новосибирск,
ул. Каменская, 56

sfs@nsuem.ru

http://sfs.elpub.ru

Телефоны

8-913-717-81-96
(ответственный за выпуск)

Реквизиты

ИНН 5406011041

КПП 540601001

УФК по Новосибирской области
(НГУЭУ л/с 20516Х20720)

Банк получателя:

СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ//

УФК по Новосибирской области

г. Новосибирск

БИК 015004950

ОКТМО 50701000

р/сч 03214643000000015100

При перепечатке и использовании
материалов ссылка на журнал
«Сибирская финансовая школа»
обязательна

© Новосибирский государственный
университет экономики и управления
«НИНХ», 2023

Дата выхода в свет:
29.12.2023

Т. А. Владимирова, Л. А. Кондаурова, Н. В. Фадейкина
О необходимости расширения понимания финансовой
устойчивости организации

103

О. В. Тахумова, Е. В. Литвиненко, Л. А. Соколова
Финансовая устойчивость как фактор обеспечения
экономической безопасности сельскохозяйственного
предприятия

111

А. Н. Приставка

Ценностно-ориентированный подход к оценке эффективности
финансового менеджмента компании

118

Н. В. Фадейкина, Г. А. Петров

Повышение качества финансового менеджмента в секторе
государственного управления как существенный фактор
обеспечения экономической безопасности регионов (на
примере Сибирского федерального округа)

126

■ Региональная и отраслевая экономика

Е. С. Шмарихина

Проблемы статистического сопровождения цифровой
трансформации экономики регионов России

146

С. А. Варвус, В. А. Петухов, А. И. Варвус

Влияние IT-технологий на экономическое развитие России

152

Л. В. Попова, Ю. Д. Умаев

Анализ применения цифровых технологий в деятельности
российских организаций

158

■ Менеджмент

Н. В. Брюханова, В. И. Маколов

Стейкхолдерский подход к формированию и использованию
ключевых показателей в менеджменте организаций и при
оценке финансовых выгод от их деятельности

162

Г. М. Самостроено, А. Э. Суворин

Управление рисками в промышленных компаниях

175

Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина

Социальное предпринимательство в России: тенденции
и приоритеты

179

■ Перечень статей, опубликованных
в журнале «Сибирская финансовая школа» в 2023 г.

190

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ НОМЕРА

Н. В. Фадейкина д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист
Новосибирской области, главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа»

И. В. Баранова д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры аудита, учета и финансов
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Н. В. Брюханова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры управления
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Т. А. Владимирова д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
путей сообщения»

О. В. Глушакова д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики, учета и финансовых рынков
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет»

4/152

october-december 4'2023

SIBIRSKAYA FINANSOVAYA SHKOLA

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media Registration № ФC 77-79671 dated 18/12/2020

The founder: Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Novosibirsk State University of Economics and Management" (NSUEM)

Entered in the List of the leading scientific journals and editions, publishing principal research results of dissertations for a doctor's / candidate's degree

The journal is included in the national information and analytical system Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

Finance

Editor-in-Chief

N. Fadeikina – Dr. Sci (Econ),
Professor

Editorial Board

I. Baranova – Dr. Sci (Econ),
Professor

O. Belomytseva – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

N. Boboshko – Dr. Sci (Econ),
Professor

N. Bryukhanova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

T. Vladimirova – Dr. Sci (Econ),
Professor

O. Glushakova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

Yu. Kropin – Dr. Sci (Econ),
Professor

T. Kuvaldina – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

N. Kuchukova – Dr. Sci (Econ),
Professor

L. Nikiforova – Dr. Sci (Econ),
Professor

Yu. Rastova – Dr. Sci (Econ),
Professor

V. Samarukha – Dr. Sci (Econ),
Professor

B. Tolysbaev – Dr. Sci (Econ),
Professor

E. Fedulova – Dr. Sci (Econ),
Associate
Professor

K. Tsygankov – Dr. Sci (Econ),
Professor

S. Cholbaeva – Dr. Sci (Econ),
Professor

Managing Editor

Yu. Reshetova

Layout

R. Glushchenko

Subscription indexes

41913 – "Press of Russia"

Original layout

of NSUEM publishing house

Printed by NSUEM

56, ul. Kamenskaya,
Novosibirsk, 630099

Printed sheet 22,8

Circulation: 1000

Free price

N. Volovich, O. Belomytseva

Comparative analysis of the taxation system of real estate
in Central Asian countries

5

J. Ilyasov, M. Maslova

Regional policy in the field of taxation of companies (on
the example of the Republic of Dagestan)

17

E. Mazhara

Implementation of large-scale investment projects with state
participation under sanctions

21

I. Gubanova, G. Fadeikin

Investment activity in the context of structural transformation
of the economy

29

J. Tropina

The leading protective tool in the Russian debt market in 2023

37

Ju. Kropin

Digital rubles as a driver transformation of the banking system

43

M. Charaeva, N. Klimanov

Assessment of the main trends in the digitalization of financial
products of banks within the framework of the new paradigm
of the Russian financial market

51

D. Samudinova

Modernization of the mechanism mortgage loans to provide
affordable housing for the entire population in the Kyrgyz Republic

58

A. Balashov

Transformation of business models of financial organizations
in the context of development digital technologies

64

S. Sevostyanova

Improving the financing of public microfinance organizations
based on asset securitization

71

S. Frumina

Insurance market development trends in medium-term documents
of the Bank of Russia

79

V. Panasenkov

Balance of interests of insurance market participants

86

M. Dorofeev, E. Soboleva

The impact of digital currencies on the accounting and audit
system

95

Address	
56, ul. Kamenskaya, Novosibirsk, 630099, Russia	
sfs@nsuem.ru	
http://sfs.elpub.ru	
Tel.	
8-913-717-81-96 (Editorial office)	
Requisites	
INN 5406011041 (Taxpayer Personal Identification Number)	
KPP 540601001 (code of reason for registration)	
FTD in the Novosibirsk Region (NSUEM private account 20516X20720)	
Beneficiary bank: СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ// УФК по Новосибирской области г. Новосибирск	
BIC 015004950 OKTMO (Russian National Classification of Municipal Territories) 50701000	
Currency bank account 03214643000000015100	
When reprinting and using materials, a link to the journal "Sibirskaya finansovaya shkola" is mandatory	

	
© Novosibirsk State University of Economics and Management, 2023	
Date of issue 29.12.2023	

T. Vladimirova, L. Kondaurova, N. Fadeikina On the need to expand understanding financial stability of the organization	103
O. Takhumova, E. Litvinenko, L. Sokolova Financial stability as a factor of ensuring the economic security of an agricultural enterprise	111
A. Pristavka A value-based approach to evaluating the effectiveness of a company's financial management	118
N. Fadeikina, G. Petrov Improving the quality of financial management in the public administration sector as an essential factor in ensuring the economic security of regions (using the example of the Siberian Federal District)	126
Regional and sector economy	
E. Shmarikhina Problems of statistical support for the digital transformation of the economy regions of Russia	146
S. Varvus, V. Petukhov, A. Varvus Impact of it technologies on Russia's economic development	152
L. Popova, Yu. Umavov Analysis of the use of digital technologies in the activities of Russian organisations	158
Management	
N. Bryukhanova, V. Makolov A stakeholder approach to the formation of and the use of key indicators in the management of organizations and in assessing the financial benefits of their activities	162
G. Samostroenko, A. Suvorin Risk management in industrial companies	175
N. Bryukhanova, N. Fadeikina Social entrepreneurship in Russia: trends and priorities	179
The list of articles published in the journal «Siberian Financial School» in 2023	190

SCIENTIFIC PUBLICATIONS COMMITTEE

N. Fadeikina	Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored worker of science and Honored Economist of Novosibirsk region, Chief Editor of "Sibirskaya finansovaya shkola" journal
I. Baranova	Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Audit, Accounting and Finance of Novosibirsk State Technical University
N. Bryukhanova	Doctor of Economic Sciences, associate professor, Professor of the Department of Management of Russian State University for the Humanities
T. Vladimirova	Doctor of Economic Sciences, Professor, Siberian State Transport University
O. Glushakova	Doctor of Economic sciences, associate professor, Professor of the Department of Economics, Accounting and Financial Markets of Siberian State Industrial University

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Н. В. Волович

ООО «Институт оценки»,
Томск, Россия

О. С. Беломытцева

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия

В условиях возрастания государственного долга и увеличения стоимости объектов недвижимости проведение реформ систем имущественного налогообложения становится особенно важным. В данной статье анализируются особенности систем налога на недвижимое имущество в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Автором рассматривается вопрос о необходимости проведения реформ систем имущественного налогообложения в странах Центральной Азии, с учетом особенностей их функционирования. При проведении данного исследования выявлены сходства и различия между рассматриваемыми системами, а также оценено влияние имущественного налогообложения на развитие экономик и благосостояние населения стран Центральной Азии.

Ключевые слова: недвижимое имущество, налог, налоговая база, налоговые доходы.

Интерес к региону Центральной Азии со стороны инвесторов фактически всех ведущих экономик мира существенно возрос еще в доковидный период. Это во многом связано с уникальностью региона как исторической точки пересечения торговых коридоров. Правительства этих стран стремятся создать эффективный механизм привлечения инвестиций, включая современную систему налогообложения [1]. Пока каждая из пяти ниже анализируемых стран (Республики Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) имеют существенно различающиеся системы имущественного налогообложения, основу которых составляют ежегодные платежи по налогу на земельные участки и другие объекты недвижимости.

Наиболее уникальная ситуация – в **Республике Туркменистан**, где Налоговым кодексом Туркменистана (НКТ) описываются налог на имущество и два сбора¹:

1. *Налог на имущество*². «Плательщиками налога на имущество являются юридические лица (ЮЛ), которые имеют имущество на праве собственности, а также ЮЛ государственной формы собственности, которым в порядке, установленном законодательством Туркменистана, передано на баланс имущество, являющееся объектом нало-

гообложения» в соответствии требованиями, указанными в статьях 138-139 главы 4 Налогового кодекса Туркменистана (НКТ).

Налоговой базой для налога на имущество является по основным средствам – среднегодовая стоимость, определяемая как балансовая стоимость, а по материальным оборотным средствам – среднегодовая стоимость. Стоимость материальных оборотных средств определяется на основе данных бухгалтерского учета и иных документально подтвержденных данных об объектах налогообложения. Стоимость товаров и других материальных ценностей, которые морально устарели или частично потеряли свое первоначальное качество, определяется исходя из цены их возможной реализации. При проведении переоценки стоимости имущества для целей исчисления налоговой базы определяется с учетом такой переоценки. Ставка этого налога устанавливается в размере одного процента в год с определенными льготами по конкретным плательщикам и объектам налогообложения (расчетная ставка налога на имущество за соответствующий отчетный период устанавливается в следующих размерах: 0,25 процента – от налоговой базы за первый квартал; 0,5 процента – от налоговой базы за первое полугодие; 0,75 процента – от налоговой базы за 9 месяцев).

¹ Налоговый кодекс Туркменистана (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415652 (дата обращения: 05.12.2023).

² См. текст главы 4 НКТ по вышеуказанному адресу.

2. *Целевой сбор на обустройство территории городов, поселков и сельских населенных пунктов*³ (пошлины и сборы признаются как особый вид налогов и могут не обладать отдельными признаками налога). Его плательщиками являются ЮЛ, в том числе иностранные, осуществляющие свою деятельность на территории Туркменистана через постоянные представительства, и физические лица – резиденты Туркменистана, как работающие по трудовому договору (контракту) и/или договорам гражданско-правового характера, а также лица, самостоятельно осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции. К указанной категории лиц относятся и физические лица, получающие доходы от работы по найму за рубежом или из-за рубежа, и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Таким сбором облагаются по *фиксированной* ставке физические лица (5 манат в месяц⁴), индивидуальные предприниматели платят 0,3 % от валового дохода, а сельхозпроизводители и ЮЛ в процентах от выручки или прибыли (от 0,3 до 1,5 % от суммы прибыли)⁵.

3. *Сбор с владельцев автостоянок*. «Плательщиками сбора с владельцев автостоянок признаются физические лица – индивидуальные предприниматели и юридические лица, которым переданы земельные участки, используемые под автостоянки за плату. При этом такие лица являются плательщиками сбора и обязаны встать на налоговый учет по месту нахождения земельного участка, используемого под автостоянку»⁶. Базой для исчисления сбора является общая площадь земельного участка. Для автостоянок, имеющих несколько этажей, принимается площадь каждого из них. Ставка сбора устанавливается в размере от 0,9 до 1,5 манатов за 1 кв. м. площади автостоянки в зависимости от типа населенного пункта. Налоговый и отчетный периоды для сбора с владельцев автостоянок устанавливаются равными календарному кварталу.

НКТ не регулируется взимание *платы за землю и арендной платы за землю* в отношении ЮЛ и ФЛ

Туркменистана и иностранных государств. Они формализованы в Кодексе Туркменистана «О земле»⁷ (ранее (до 2004 г.) называемом Земельным кодексом). Согласно статьи 55 главы IX данного Кодекса, земли в Туркменистане используются на платной основе, платежи за землю взимаются за земельные участки, находящиеся в пользовании граждан и ЮЛ Туркменистана; ставки, порядок исчисления и внесения платежей за землю утверждаются Кабинетом Министров (КМ) Туркменистана. Арендная плата за землю взимается за земли, переданные в аренду ФЛ, ЮЛ Туркменистана и иностранных государств, а также иностранным государствам и международным организациям; порядок определения размера, условия и сроки внесения арендной платы за землю утверждаются КМ Туркменистана. Льготы по уплате платежей за землю и арендной платы за землю ФЛ и ЮЛ утверждаются также КМ Туркменистана.

Общий объем поступлений платы за землю за 2022 год составил 65 036,8 тысяч манат, а арендной платы за землю – 54 614,1 тысяч манат. При этом четко сформулированной методики установления платежей за землю нет. Отсутствует и публичная статистика о сборах местных налогов. Ставки платы за землю и арендной платы за землю в расчете на единицу площади (сотка) дифференцированы по типам населенных пунктов и категориям пользователей: граждане и ЮЛ Туркменистана; иностранные граждане и ЮЛ; для дипломатических представительств иностранных государств и международных организаций.

Система имущественного налогообложения в Налоговом кодексе **Республики Узбекистан (РУ)** представлена четырьмя налогами: *налогом на имущество юридических лиц, налогом на имущество физических лиц, земельным налогом с юридических лиц, земельным налогом с физических лиц*.

Согласно статей 433–440 главы 62 «Земельный налог с физических лиц» Налогового кодекса Республики Узбекистан (НК РУ)⁸, *налогоплательщиками земельного налога с ФЛ* признаются ФЛ и *декан-*

³ См. статьи 207–209 параграфа 2 главы 7 НКТ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415652&pos=2584;-53#pos=2584;-53 (дата обращения: 05.12.2023).

⁴ На 13 декабря 2023 г. 1 доллар США (USD) равнялся 25,78 новым туркменским манатам (TMM) или 1 TMM равнялся 0,038796 USD (см. кросс-курс через доллар США на 13.12.2023 по данным ООН; URL: <https://ru.moneyratetoday.com/kurs-USD-TMM.html?ysclid=lq3p0vdwva890116106>). На 13 декабря 2023 г. Банком России курс нового туркменского маната к рублю установлен на уровне 25,7759 RUB/TMT. URL: <https://converter.by/currency/cbr/tmt/13-12-2023?ysclid=lq3pidbgw8903626264> (дата обращения: 15.12.2023).

⁵ URL: [Hukuk maglumatlar merkezi | Adalat ministrligi \(minjust.gov.tm\)](https://www.hukukmaglumatlar.gov.tm/) (дата обращения: 12.12.2023).

⁶ См. статьи 210–215 параграфа 3 главы 7 НКТ. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415652&pos=2630;-48#pos=2630;-48 (дата обращения: 12.12.2023).

⁷ См. Кодекс Туркменистана «О земле» от 25 октября 2004 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.06.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31342678&pos=5;-108#pos=5;-108&sel_link=1003433911 (дата обращения: 06.12.2023).

⁸ НК РУ (утвержден Законом РУ от 25 декабря 2007 г. № ЗРУ-136; рассматривается с учетом изменений и дополнений по состоянию на 18.07.2023 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421027&pos=4;-108#pos=4;-108 (дата обращения: 05.12.2023).

ские хозяйства⁹ с образованием и без образования ЮЛ, имеющие земельные участки на правах собственности, владения, пользования или аренды.

Арендная плата, уплачиваемая за земельные участки, предоставленные на основании договора аренды земельного участка, заключенного с хокимом¹⁰ района (города), приравнивается к земельному налогу.

Согласно статьи 434 НК РУ, объектом налогообложения земельным налогом с физических лиц являются земельные участки:

- 1) предоставленные в установленном порядке ФЛ для сельскохозяйственных целей, а также для ведения ДХ;
- 2) предоставленные в установленном порядке для индивидуального жилищного строительства;
- 3) предоставленные для ведения коллективного садоводства, виноградарства и огородничества, а также занятые под коллективными и индивидуальными гаражами;
- 4) предоставленные в порядке служебного земельного надела;
- 5) право собственности, владения и пользования на которые перешло вместе с жилым домом и строениями по наследству в результате дарения или приобретения;
- 6) приобретенные в собственность в порядке, установленном законодательством;
- 7) предоставленные в пользование или аренду для ведения предпринимательской деятельности.

Не являются объектом налогообложения земельные участки, занятые под многоквартирными домами, и объекты недвижимости нежилого назначения, расположенных в многоквартирных домах.

Налоговой базой земельного налога по землям *несельскохозяйственного назначения* является общая площадь земельного участка по данным органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на землю. А по землям *сельскохозяйственного назначения* – их нормативная стоимость. Нормативная стоимость земельных участков определяется в среднем по орошаемой или неорошаемой земле района (города) в соответствии с их качеством.

Базовые налоговые ставки в разрезе регионов республики устанавливаются в НК РУ в абсолютной величине за 1 кв. м. или га (для участков жилого назначения ставка составляет от 286 до 1408 сум¹¹ за 1 кв. м).

При использовании физическим лицом или семейным предприятием земельного участка одновременно с проживанием в расположенном на нем жилом доме для производства товаров (услуг) налог уплачивается по налоговой ставке, установленной для ФЛ.

Налоговой базой для налогообложения *земельным налогом с юридического лица* служит общая площадь земельного участка, находящегося у ЮЛ на правах собственности, владения, пользования или аренды, за исключением ряда объектов. При использовании участков не для проживания или несельскохозяйственной деятельности ставки налога составляют от 31 млн до 242 млн сум за га.

Региональные и местные представительные органы власти имеют возможность в определенных пределах устанавливать повышающие и понижающие коэффициенты к ставкам земельного налога с ЮЛ и ФЛ (в итоге – от 0,35 до 6,0).

Арендная плата, уплачиваемая за земельные участки, предоставленные на основании договора аренды земельного участка, заключенного с хокимом района (города), приравнивается к земельному налогу. На ФЛ, получивших земельные участки в аренду, распространяются налоговые ставки, налоговые льготы, порядок исчисления и уплаты налога, установленные для налогоплательщиков земельного налога с физических лиц.

За земельные участки, право собственности, владения и пользования на которые перешло вместе с переходом по наследству жилого дома, нежилых строений и сооружений, земельный налог взимается с наследников с учетом налоговых обязательств наследодателя.

В Узбекистане плательщиком *налога на имущество юридических лиц*¹² признаются: ЮЛ РУ, имеющие на территории РУ имущество, являющееся объектом налогообложения в соответствии с НК РУ¹³, а также ЮЛ – нерезиденты РУ, имеющие в собственности недвижимое имущество на территории РУ. Если невозможно установить местонахождение собственника недвижимого имущества, налогоплательщиком является лицо, у которого это имущество находится во владении и (или) пользовании. Если ЮЛ приобретает недвижимое имущество в финансовую аренду (лизинг), то оно также признается налогоплательщиком.

⁹ Согласно статьи 3 Закона РУ от 1 апреля 2021 г. № ЗРУ-680 «О дехканском хозяйстве», *деханским хозяйством* (ДХ) является хозяйство, осуществляющее выращивание и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе личного труда членов ДХ на земельном участке, предоставленном главе ДХ на праве пожизненного наследуемого владения или аренды (субаренды). Деятельность в ДХ относится к предпринимательской деятельности и может осуществляться по желанию членов ДХ как с образованием, так и без образования ЮЛ.

¹⁰ В соответствии со статьей 1 Закона РУ от 2 сентября 1993 г. № 913-XII (в ред. от 08.10.2023) «О государственной власти на местах» *хоким* области, района, города является высшим должностным лицом области, района, города и одновременно возглавляет представительную и исполнительную власть на соответствующей территории.

¹¹ Согласно данным Банка России, на 01 декабря 2023 г. курс узбекского сума к рублю установлен на уровне 72,1350 RUB/UZS, т.е. 1 руб. = 72,1 сум. URL: <https://kurs.vip/currencies/cbr/uzs/2023-12-01?ysclid=Iqkpmgtgvd4434917044> (дата обращения: 12.12.2023).

¹² См Раздел XV «Налог на имущество», главу 59 «Налог на имущество юридических лиц» (статьи 410–417).

¹³ См. статью 411 НК РУ.

Налоговой базой по налогу на имущество ЮЛ является среднегодовая остаточная стоимость объектов недвижимости, в т. ч. объектов незавершенного строительства. В целях исчисления налога налоговая база в отношении большинства объектов не может быть ниже минимальной стоимости, установленной в абсолютной величине за 1 кв. м. в размерах от одного до двух с половиной миллионов сум в зависимости от расположения в одном из трех типов городов и районов.

Региональные и местные представительные органы власти могут вводить в районах понижающий коэффициент до 0,5 к минимальной стоимости в зависимости от их экономического развития. При этом налогоплательщик вправе произвести независимую оценку стоимости объектов недвижимого имущества в случае, если стоимость 1 кв. м объекта ниже установленной минимальной стоимости. При этом результаты такой независимой оценки, включая проведенные налогоплательщиком в предыдущие два года, будут признаваться в качестве налоговой базы. Максимальная ставка этого налога в 2023 г. была равна 1,5 %.

Налогоплательщиками *налога на имущество физических лиц*¹⁴ признаются ФЛ, включая иностранных граждан, если иное не предусмотрено международными договорами РУ, а также дехканские хозяйства с образованием и без образования ЮЛ, имеющие в собственности имущество, признаваемое объектом налогообложения. Налоговой базой по налогу на имущество ФЛ служит кадастровая стоимость объектов налогообложения, определяемая органом государственной регистрации прав на недвижимое имущество (кадастровое агентство). В целях исчисления налога налоговая база не может быть ниже 42 млн сумов. Но при отсутствии оценки стоимости объекта налогообложения уполномоченным органом налоговой базой является условная стоимость имущества в городах Ташкенте и Нукусе, а также в областных центрах – в пятикратном размере данной суммы, а в других городах и сельской местности – в двукратном размере. Налоговые ставки по данному налогу имеют прогрессивную шкалу в зависимости от площади. Ставка составляет по таким объектам, как жилые дома и квартиры, дачные строения, машино-места, неразрывно связанные с многоквартирным домом, от 0,28 % до 0,49 % в городах. Для объектов налогообложения, используемых для предпринимательской деятель-

ности, при сдаче их в аренду ЮЛ или индивидуальному предпринимателю, а также объекты недвижимого имущества нежилого назначения, предназначенные для предпринимательской деятельности и (или) извлечения доходов, ставка налога составляла в 2023 г. 1,5 %.

Исключительно для целей исчисления налога на имущество жилого фонда в отношении ФЛ территориальными государственными предприятиями землеустройства и кадастра принято Постановление КМ РУ от 30 декабря 2017 г. № 1043 «Об утверждении положения о порядке расчета кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества, жилого фонда, принадлежащих физическим лицам, для целей налогообложения». Для расчета стоимости объектов установлены следующие показатели: кадастровая стоимость одного квадратного метра общей полезной площади квартиры в многоквартирном доме или кадастровая стоимость одного квадратного метра общей полезной площади основного здания индивидуального жилого дома по типам дома; территориальные поправочные коэффициенты по регионам (от 0,5 до 1,2) и типам населенных пунктов (от 0,75 до 1); коэффициент годового износа (от 1 до 1,5 %, но не более 50 %). Кадастровая стоимость 1 кв. м. площади застройки хозяйственных построек, не учтенных в составе общей полезной площади, принимается из расчета 20 % от кадастровой стоимости 1 кв. м основного здания.

Территориальные органы ведут расчет кадастровой стоимости объектов нежилого назначения с учетом их износа, принадлежащих ФЛ, путем индексирования данных ранее утвержденных справочников восстановительной стоимости типовых зданий и сооружений. В итоге накопился значительный разрыв между налоговой базой объектов недвижимости, принадлежащих ФЛ и ЮЛ.

В Налоговом кодексе **Республики Казахстан** (НК РК)¹⁵ действуют три налога: *земельный налог*¹⁶, *налог на имущество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей*¹⁷, *налог на имущество физических лиц*¹⁸. При этом участки под жилье облагаются налогом на имущество.

Земельный налог устанавливается в зависимости от целевого назначения, принадлежности к категориям. Плательщиками земельного налога являются лица, имеющие объекты обложения на праве собственности, постоянного землепользования,

¹⁴ См Раздел XV «Налог на имущество», главу 60 «Налог на имущество физических лиц» (статьи 418–423).

¹⁵ Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2024 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637 (дата обращения: 05.12.2023).

¹⁶ См. Раздел 14 НК РК «Земельный налог», в состав которого входят глава 60 «Общие положения» (статьи 497–502), глава 61 «Налоговые ставки» (статьи 503–510), глава 62 «Порядок исчисления и сроки уплаты налога» (статьи 511–513).

¹⁷ См. Раздел 15 НК РК «Налог на имущество», главу 64 «Налог на имущество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (статьи 517–525).

¹⁸ См. главу 65 «Налог на имущество физических лиц» (статьи 526–533) Раздела 15 НК РК.

первичного безвозмездного временного землепользования. Налоговой базой служит площадь/доля площади земельного участка. Базовые ставки земельного налога на земли сельскохозяйственного назначения устанавливаются в расчете на один гектар и дифференцируются по качеству почв (земли степной и сухостепной зон, земли полупустынной, пустынной и предгорно-пустынной зон) в зависимости от балла бонитета¹⁹. Базовые налоговые ставки на расположенные вне населенных пунктов земли промышленности также устанавливаются в расчете на один гектар пропорционально баллам бонитета. Размеры базовых налоговых ставок на земли населенных пунктов НК РК устанавливаются в расчете на один кв. м площади и дифференцированы по конкретным городам и другим населенным пунктам. Дополнительные коэффициенты введены для отдельных видов использования автостоянки, казино, по земельным участкам, предназначенным для строительства объектов и не используемым в соответствующих целях или используемым с нарушением законодательства РК. Местные представительные органы на основании проектов (схем) зонирования земель имеют право понижать или повышать ставки земельного налога не более чем на 50 %.

Согласно статьи 517 НК РК, плательщиками налога на имущество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ИП) являются: ЮЛ, имеющие объект налогообложения на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления на территории РК; ИП, имеющие объект налогообложения на праве собственности на территории РК; концессионер, имеющий на праве владения, пользования объект налогообложения, являющийся объектом концессии в соответствии с договором концессии; лица, указанные в статье 518 НК РК «Определение налогоплательщика в отдельных случаях». Налоговой базой служит среднегодовая балансовая стоимость объектов налогообложения, определяемая по данным бухгалтерского учета. Основная налоговая (предельная) ставка для юридических лиц составляет 1,5 %.

Плательщиками налога на имущество физических лиц являются собственники зданий, сооружений и земельных участков. Он исчисляется в зависимости от стоимости объектов налогообложения по следующим ставкам (пример: больше 2 млн тнг²⁰,

но меньше 4 млн тнг. – 1000 тнг + 0,08 % на сумму выше 2 млн тнг). Далее действует прогрессивная шкала налогообложения – для объектов стоимостью выше 450 000 000 тнг действует ставка 2 % с превышающей эту границу оценочной стоимости.

Формула расчета налога для конкретного плательщика основывается на установлении базовых стоимостей для объектов (жилища, дачной постройки на земли населенных пунктов (за исключением придомовых участков)) в расчете на один кв. м полезной площади; она установлена НК РК в зависимости от расположения в конкретном городе или типе населенного пункта – от 2 700 тнг в селах до 60 000 тнг в Алматы, Астане и Шымкенте, которые должны корректироваться на расчетный уровень инфляции (коэффициент изменения месячного расчетного показателя). Применяется несколько дополнительных коэффициентов. Коэффициент зонирования зависит от месторасположения внутри населенного пункта в соответствии с методикой расчета коэффициента зонирования местными исполнительными органами, которая утверждается уполномоченным государственным органом. Отдельными коэффициентами учитываются по нормам амортизации возраст зданий и помещений, их качество (материалы стен, инженерное обеспечение и т. д.), этажность и угловое расположение жилища. Площадь таких объектов отдельно корректируется на долю вспомогательных помещений, гаражей и парковочных мест. При этом местные представительные органы на основании проектов (схем) зонирования земель, имеют право понижать или повышать базовые налоговые ставки на земли, занятые жилищным фондом, не более чем на 50 % от базовых ставок земельного налога.

В республике введен и единый земельный налог для крестьянских или фермерских хозяйств²¹, не являющихся плательщиками налога на добавленную стоимость и при наличии на территории РК земельных участков на правах частной собственности и (или) землепользования (включая право вторичного землепользования). Объект налогообложения – полученный за налоговый период доход от реализации сельскохозяйственной продукции, продуктов переработки сельскохозяйственной продукции собственного производства (за исключением деятельности по производству, переработке и реализации подакцизных товаров) по ставке 0,5 %.

¹⁹ Согласно п. 3.14 Национального стандарта РФ ГОСТ Р 70613-2022 «Мелиорация земель. Методика определения бонитета почв мелиорированных земель. Общие требования», *бонитет почв* представляет собой интегральную оценку производительности почвы, которая является суммарным показателем их плодородия и выделяется по природными зонам и отдельным регионам страны; она служит основой для разработки мероприятий по повышению плодородия почв, определению стоимостной оценки (нормативной цены) земельного участка и других целей.

²⁰ Банк России установил с 01.12.2023 г. следующий курс казахстанских тенге (тнг) к рублю РФ: 100 тнг равно 19,2964 руб. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=01.12.2023 (дата обращения: 12.12.2023).

²¹ См. главу 78 НК РК «Специальные налоговые режимы для производителей сельскохозяйственной продукции», параграф 2 «Специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств» (статьи 702–707).

Налоговым кодексом **Кыргызской республики** (НК КР)²² введен один *налог на имущество*, где объектом имущества (налогообложения) является здание, помещение, сооружение, транспортное средство, включая воздушные и водные судна, земельный участок или часть такого имущества, находящиеся в собственности/пользовании налогоплательщика, а также переданное пользователю на основе договора аренды, финансовой аренды. При предоставлении в пользование (аренду) объектов имущества, находящихся в государственной и муниципальной собственности, налогоплательщиком налога на имущество является арендодатель. В отдельных случаях объектом налогообложения признается фактическое владение и пользование объектом имущества.

Налоговой базой для здания, помещения, сооружения, как и земельного участка, служит площадь здания, помещения, сооружения и земельного участка в квадратных метрах. Устанавливаются базовые налоговые стоимости в расчете на единицу площади с учетом вида использования. Установлены различные ставки налога: 1) для жилых зданий и помещений – 0,35 %; 2) для нежилых зданий, сооружений и помещений – 0,8 %; 3) для земельных участков, кроме сельскохозяйственных угодий, – 1 %; 4) для сельскохозяйственных угодий – 0,01 %.

В случае, когда здания, помещения, сооружения и (или) земельные участки налогоплательщика или их части переданы другому налогоплательщику во временное пользование или используются налогоплательщиком для различных видов деятельности, соответствующих разному функциональному назначению объекта имущества согласно классификации НК КР, в целях исчисления налога применяется наибольший из коэффициентов функционального назначения, соответствующий: или функциональному назначению объекта имущества в соответствии с правоудостоверяющим документом, или фактическому использованию объекта имущества.

Формула расчета платежа налога на имущество включает его налоговую базу (расчетную площадь), налоговую стоимость (на основе базовой налоговой стоимости) и налоговую ставку. Исчисление налоговой стоимости одного кв. м жилого здания или помещения производится на основе приведенных в НК КР базовых налоговых стоимостей, регионального коэффициента (от 0,1 до 1) и коэффициента зонирования (от 0,2 до 1,6; данный коэффициент устанавливается представительными органами на местах).

Базовые налоговые стоимости земельных участков установлены по различным категориям и типам населенных пунктов в каждой области в расчете на единицу площади и приводятся в налоговую стоимость с учетом коэффициентов зонирования, функционального назначения и инфляции. Все базовые налоговые стоимости приводятся в НК КР с учетом категорий земель, типа населенного пункта или угодий.

Исчисление налоговой стоимости одного квадратного метра земли населенных пунктов и земли несельскохозяйственного назначения производится по формуле, учитывающей как базовую налоговую стоимость в расчете на единицу налогооблагаемой площади, так и коэффициенты зонирования и инфляции. Коэффициент инфляции, применяемый в текущем налоговом периоде, утверждается уполномоченным налоговым органом на основании официальных данных национальной статистики. Для участков нежилого назначения действует дополнительный коэффициент функционального назначения (от 0,005 до 50).

Коэффициент зонирования устанавливаются местными кенешами²³ для земель населенного пункта и несельскохозяйственного назначения в размере от 0,3 до 2,0. Также они имеют право предоставлять полное или частичное освобождение от уплаты налога на имущество, на здания и помещения, а также имущество по сельскохозяйственным угодьям в определенных случаях, или увеличивать базовую налоговую стоимость для земельных участков, относящихся к сельскохозяйственным угодьям (с учетом балла бонитета почв), а также для неиспользуемых сельскохозяйственных угодий.

В рамках постоянного реформирования системы налогообложения в **Республике Таджикистан** (РТ) в 2021 г. принят новый (четвертый) Налоговый кодекс (НК РТ)²⁴, в котором к местным имущественным налогам отнесены налог на объекты недвижимости, земельный налог, налог на транспортные средства²⁵. Налоговым периодом для налогов на имущество является календарный год. Для налога на объекты недвижимости и земельного налога действуют прогрессивные ставки в зависимости от площади и вида использования. И для ЮЛ, и для ФЛ установлены единая налоговая база, которой служит общая площадь земельного участка или здания (помещения). При этом для земельного налога площадь включает в себя не только площадь, непосредственно используемую для эксплуатации

²² НК КР от 18 января 2022 г. № 3 (введен в действие Законом КР от 18 января 2022 г. № 4 с 1 января 2022 г.; в редакции законов КР от 30.06.2022 г., 03.04.2023 г. № 78). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112340?ysclid=lqm2iz5lhv194895591> (дата обращения: 12.12.2023).

²³ Кенеш – представительный орган местного самоуправления, избираемый гражданами Киргизии сроком на пять лет.

²⁴ НК РТ от 23 декабря 2021 г. № 1844 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.03.2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35313328 (дата обращения: 11.12.2023).

²⁵ См. главу 48 «Налоги на имущество»: вступительная часть (статьи 342–343), § 1 «Налог на объекты недвижимости» (статьи 344–348), § 2 «Земельный налог» (статьи 349–356), § 3 «Налог на транспортные средства» (статьи 357–362).

конкретного объекта, но и площадь, занимаемую санитарно-защитными и другими специальными зонами. Площадь для налогообложения налогом на объекты недвижимости учитывает с разными коэффициентами основную и вспомогательную площадь.

Базовые налоговые ставки по *земельному налогу* определяются Правительством РТ на пятилетний срок с ежегодной индексацией. В настоящее время таким документом является постановление Правительства РТ от 27 апреля 2022 г. № 206 «О ставках земельного налога и единого сельскохозяйственного налога на 2022-2026 годы». Три приложения этого нормативного акта устанавливают различные базовые ставки земельного налога в зависимости от местоположения и вида использования участка с учетом отнесения его к орошаемым или богарным землям²⁶ из расчета сомони²⁷ с одного гектара: 1) ставки земельного налога в масштабах кадастровых зон городов и районов республики, в том числе горных зон; 2) ставки единого сельскохозяйственного налога в масштабах кадастровых зон городов и районов республики, в том числе горных зон; 3) ставки земельного налога по конкретным типам городов и поселков.

В статье 352 НК РТ установлена прогрессивная ставка налога в зависимости от площади участков для земель, используемых физическими лицами в населенных пунктах (городах, поселках и селах). Для участков под жилые здания (помещения) и их вспомогательных зданий в следующей пропорции:

– при площади до 0,12 га орошаемых земель и до 0,15 га неорошаемых (богарных) земель применяются базовые ставки;

– для площадей от 0,12 до 0,2 и от 0,15 до 0,25 га, соответственно, действует двукратная ставка, а для больших площадей – трехкратная ставка.

Для земельных участков, используемых в целях осуществления предпринимательской деятельности, за исключением индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по упрощенной системе для производства сельскохозяйственной продукции, действует пятикратная ставка относительно базовой. Такая же пятикратная ставка действует по отношению к землям, используемым ЮЛ.

Система установления платы по *налогу на объекты недвижимости* строится исходя из 3-х элементов. Кроме площади зданий или помещений, а также ставки налога, используется показатель для расчета (ПДР), который утверждается Законом о бюджете республики. В 2023 г. он составляет 68 сомони (в 2022 г. – 64 сомони). Ставки налога устанавливаются в процентах от ПДР и имеют прогрессивную трехуровневую шкалу в зависимости от площади жилых объектов; также применяются

повышенные ставки для торговых объектов (максимальная ставка составляет 18 %) и аналогичных видов деятельности с тем же трехуровневым разделением. Повышенные двукратные коэффициенты действуют также для 4-х крупнейших городов, а также для объектов, расположенных в зонах развития туризма и отдыха и используемых в целях предпринимательской деятельности. Применяются дополнительные пониженные коэффициенты относительно территории столичного города Душанбе. Специальные коэффициенты учитывают зависимость платежей налогов на объекты недвижимости от возраста объектов, материала стен или уровня их благоустройства.

Важно отметить, что хотя в соответствии с п. 1 статьи 342 «Общие положения» главы 48 «Налоги на имущество» НК РТ маджлисы народных депутатов (представительные органы) городов и районов устанавливают на своей территории местные налоги, однако ни в одной статье НК РТ данные полномочия местных органов государственной власти не конкретизированы в части установления и взимания местных налогов, которые полностью поступают в местные бюджеты.

Плательщиками *налога на транспортные средства* являются лица, которые владеют и (или) пользуются транспортным средством (ТС), признанным объектом налогообложения. Согласно статье 358 НК РТ, «объектами налогообложения являются автомобили, мотоциклы, мотороллеры, автобусы и другие самоходные механизмы на пневматическом и гусеничном ходу, самолеты, вертолеты, железнодорожные локомотивы, теплоходы, яхты, парусные суда, катера, снегоходы, моторные сани, моторные лодки и другие водные и воздушные транспортные средства, перечень которых определяется Правительством Республики Таджикистан». Регистрация объектов налогообложения осуществляется органами внутренних дел, уполномоченными органами в сфере транспорта, обороны, сельского хозяйства и (или) другими государственными органами. Независимо от непригодности ТС или его неиспользования по разным причинам, наличия или отсутствия государственной регистрации или учета ТС, налогоплательщик обязан оплатить налог на ТС. ТС не признается объектом налогообложения, если он снят с государственной регистрации и с учета в установленном порядке.

В целом, системы налогообложения земельных участков и других объектов недвижимости существенно различаются в пяти бывших центрально-азиатских республиках СССР как по объектам и ставкам, так и по общим сборам этих обязательных платежей и их доли в структуре доходов бюджетов данных стран (см. табл. 1 и 2).

²⁶ Богарные земли – это площади обрабатываемой для сельского хозяйства земли, располагающиеся в зоне орошаемого земледелия, но без применения искусственного орошения.

²⁷ Банк России установил с 01.12.2023 г. следующий курс таджикских сомони к рублю РФ: 10 сомони равно 80,8834 руб. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=01.12.2023 (дата обращения: 12.12.2023).

Таблица 1

**Сравнение стран Центральной Азии по доходам бюджета
по налогам на землю и недвижимость за 2022 год**

Страна	Курс валюты по курсу Банка России на 01.01.2023, 1 рубль в национальной валюте ²⁸	Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	Налоговые доходы бюджета		Налоги на земельные участки и другие объекты недвижимости	
			Сумма, млрд руб.	Доля в консолидированном бюджете, %	Сумма, млрд руб.	Доля в консолидированном бюджете, %
Казахстан	0,152	3 368	3 241	96,24	55	1,64
Кыргызстан	0,821	331,82	207,29	62,47	1,89	0,57
Таджикистан ²⁹	6,894	251	150	60	3	1,37
Узбекистан	0,006	1801,9	1004,9	56	58,6	3,25
Туркменистан	20,09	1 082,28	652,38	60,3	26,49	2,4

Источник: составлено автором по данным интернет-ресурсов^{30, 31, 32, 33, 34, 35, 36}.

Таблица 2

Сравнение стран Центральной Азии по сборам местных налогов за 2022 год

Страна	Наименование налога	Доля от налоговых доходов местного бюджета, %	Сумма в рублях по курсу Банка России на 01.01.2023, млрд руб.
Казахстан	Налоговые доходы местного бюджета	100	558
	Налоги на землю и недвижимость	9,87	55,07
Кыргызстан	Налоговые доходы местного бюджета	100	21
	Налоги на землю и недвижимость	9	1,89
Таджикистан	Налоговые доходы местного бюджета	100	55
	Налоги на землю и недвижимость	6,22	3,42
Узбекистан	Налоговые доходы местного бюджета	100	206,5
	Налоги на землю и недвижимость	28,38	58,6
Туркменистан	Налоговые доходы местного бюджета	Нет данных	Нет данных
	Налоги на землю и недвижимость	Нет данных	26,49

Источник: составлено автором по данным тех же интернет-ресурсов, что и таблица 1.

²⁸ Банк России. Официальные курсы валют на заданную дату. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=01.01.2023 (дата обращения: 06.12.2023).

²⁹ Использованы данные по сбору только имущественного налога (получены от налогового ведомства Туркменистана) и сравнены с исполнением бюджета страны. URL: <https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/58623/zakon-turkmenistana-o-gosudarstvennom-byudzhet-turkmenistana-na-2022-god> (дата обращения: 06.12.2023).

³⁰ Министерство финансов Республики Казахстан. Отчет об исполнении консолидированного бюджета на 1 января 2023 года.

³¹ Министерство финансов Республики Казахстан. Отчет об исполнении государственного бюджета на 1 января 2023 года.

³² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Доходы государственного бюджета. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.stat.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Foperational%2F355%2FwdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 06.12.2023).

³³ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Доходы местного бюджета. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2F> (дата обращения: 06.12.2023).

³⁴ Министерство финансов Республики Таджикистан. Отчет об исполнении государственного бюджета Республики Таджикистан за 2022 год. URL: <http://moliya.tj/wp-content/uploads/2023/02/otchet-ob-ispolnenie-gosudarstvennogo-byudzheta-za-2022-god.pdf>.

³⁵ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Общий объем доходов государственного бюджета за 2019-2023 гг. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=http%3A%2F%2Fmoliya.tj%2Fwp-content%2Fuploads%2F2023%2F01%2F4> (дата обращения: 06.12.2023).

³⁶ Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан. Бюджет для граждан: исполнение в 2022 году. URL: https://api.mf.uz/media/filestore/%D0%98%D0%91_2022_ru_comp.pdf (дата обращения: 06.12.2023).

При этом принципиально все рассмотренные пять различных систем налогообложения соответствуют наиболее распространенным системам налогообложения объектов недвижимости (несколько выделяется только система Туркменистана).

В мировой практике принципиально можно выделить четыре действующих модели экономического обоснования налогооблагаемой базы³⁷.

1. Применение нормативного подхода (*Area Based Property Tax*), где налоговой базой является площадь объекта недвижимости с учетом его местонахождения, вида использования и состояния путем принятия специального нормативного правового акта (НПА) на уровне правительства с передачей возможностей ограниченной дифференциации на местном уровне этих базовых показателей для расчета суммы взимания налогов на недвижимость. Такая модель действовала в СССР [2] по земельным участкам, она действует и сейчас, например, в республиках Словакия и Таджикистан.

2. Применение адвальной модели (*Ad Valorem Property Tax*), когда для этих целей проводится периодическая переоценка недвижимости, однако налоговая база по налогу на земельные участки и другие объекты недвижимости устанавливается путем применения к полученным величинам стоимости специальных поправочных (понижающих) коэффициентов. Это позволяет формировать налоговую базу с учетом тенденций рынка, но без учета всех его колебаний, и решать задачу бюджетной обеспеченности путем активизации других механизмов регулирования социальной и экономической жизни. Данная модель характерна для большинства стран с развитым рынком недвижимости, в том числе и для Российской Федерации (за исключением ряда объектов промышленного назначения и инфраструктуры) [3].

3. Установление налоговой базы в непосредственной связи с рыночной стоимостью недвижимых имуществ (*Market Value Tax*). Такой подход может быть реализован в странах или территориях с высоким качеством государственного и муниципального управления при наличии полного контроля за всеми объектами недвижимости и их оборотом. Он работает только в странах с высоким уровнем доверия между государством и его гражданами, когда проводимая на всех уровнях государственного и муниципального управления политика отличается полной прозрачностью, а бюджетные расходы имеют однозначную социальную направленность на повышение качества жизни

на всей территории. Пример – Королевство Нидерланды, где для этого пришлось перестроить всю систему налогообложения: как по налогам на имущество, так и по налогам на доходы и потребление [4].

4. Введение одновременно или вместо налога на объекты недвижимости налога на имущество (собственность – *Property Tax*) физических и юридических лиц, который основан на формировании единой налоговой базы по всем принадлежащим им объектам гражданских прав, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. При этом учитываются и финансовые обязательства, например, ипотечные у правообладателей объектов недвижимости. Такая система, к примеру, действует в ряде кантонов и муниципалитетов Швейцарской конфедерации [5]. Развитие цифровизации существенно расширяет возможности внедрения таких моделей.

Каждая из данных систем может быть эффективной применительно к конкретным условиям развития отдельных стран. Руководство по диагностике налога на недвижимость Всемирного банка содержит рекомендации о том, как анализировать и оценивать системы налогообложения недвижимого имущества, выявлять сильные и слабые стороны таких систем и разрабатывать стратегию вмешательства в налогообложение недвижимости там, где это необходимо [6]. Его высшей целью является поддержка все более справедливых и стабильных налоговых систем в странах с низким и средним уровнем дохода, обладающих значительным потенциалом для устойчивого улучшения в достижении ключевых целей в области доходов, справедливости и эффективности. Более конкретные исследования Европейской комиссии показывают, что несмотря на единство 27 стран ЕС (и близких других стран Европейской экономической зоны – это еще и Норвегия, Исландия, Лихтенштейн и частично Швейцария) по вопросам финансово-экономической политики и налогообложения недвижимых имуществ существует значительное разнообразие систем. Европейская комиссия в 2022 г. выработала только общие рекомендации по проведению необходимых реформ. Было признано, что экономическое обоснование перио-

³⁷ Всемирный банк выделяет только две первых модели, однако тенденции последних лет заставляют обратить внимание на принципиальное отличие от них двух предлагаемых автором систем.

дического налогообложения жилой недвижимости во многих государствах-членах ЕС находится на относительно низком уровне [7]. Были сделаны выводы о том, что наиболее эффективно будут развиваться системы налогообложения объектов недвижимости на основе больших полномочий, переданных местным органам власти, на основе регулярной стоимостной переоценки всех таких объектов, применения более высоких налоговых ставок для земельных участков по сравнению с другими объектами недвижимости, использования прогрессивной шкалы налогообложения при снижении льгот по ипотечным кредитам.

Анализ систем налогообложения стран пяти бывших союзных республик Центральной Азии показывает, что они внедрили или первую модель, или смешанную со второй модель в соответствии с вышеизложенной четырехуровневой классификацией. Однако в каждой из этих стран действует своя уникальная система налогообложения, которая уже не копирует российский опыт. Различия между странами Центральной Азии по системам взимания обязательных платежей за землю и других объектов недвижимости во многом определяются структурой производства, в том числе в недропользовании и аграрной сфере, различной ориентацией на иностранные инвестиции, демографическими факторами (численность и темпы прироста населения, его национальный состав и занятость за пределами стран). Важны и цели декларируемых реформ, по-разному направленных, в конечном счете,

на диверсификацию экономики как основу национального суверенитета.

ВВП стран Центральной Азии последние 20 лет увеличивался в среднем на 6,2 %, 10 лет – на 3,6 % в год. Как показано в региональном отчете Евразийского банка развития (ЕАБР), в 2021 г. суммарный показатель пяти стран составил \$347 млрд. Самая крупная экономика «пятерки» – Казахская, далее следуют Узбекистан и Туркменистан. Важно понимание и требования реформирования системы рабочих мест и в целом структуры экономики в силу быстрого роста населения региона – он увеличивается ежегодно на 2 %. По итогам прошлого года оно составило около 77 млн человек³⁸ (см. табл. 3).

При этом можно утверждать, что многие культурно-исторические традиции и природно-климатические условия во многом идентичны, так как исторически вся эта территория Мавераннахра (в основе – междуречье Амударьи и Сырдарьи) с близким культурным кодом. Президенты и Правительства новых государств декларируют проведение реформ во всех сферах и во многом реализуют их, опираясь на созданную централизованную систему управления. Во всех из них за годы реформ были внедрены системы регистрации объектов недвижимости и прав на них, введены базовые принципы частной собственности на помещения и здания, а также частично на земельные участки. Эффективность каждой из систем трудно оценить, как это трудно сделать было применительно к анализу стран европейского

Таблица 3

Общие показатели по республикам Центральной Азии (2023 г.)

Страна	Размер ВВП, млн долларов США	ВВП 2023 года, номинальный на душу населения, доллары США	ВВП по потребительской способности на душу населения, доллары США	Численность населения, 2022 г., млн чел.
Казахстан	245 695	12 968	28 849	19,23
Киргизстан	12 309	1 830	4 056	6,69
Таджикистан	12 796	1 180	3 589	9,86
Туркменистан	82 649	12 934	20 410	6,14
Узбекистан	85 050	2 509	8 999	34,23

Источник: База данных World Economic Outlook, октябрь 2023 // Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/10/10/world-economic-outlook-october-2023> (дата обращения: 24.11.2023).

³⁸ Едовина Т. Центральная Азия смещается на восток / Газета Коммерсант № 208 от 10.11.2022. URL: [https://www.kommersant.ru/doc/5653582#:~:text=В%20прошлом%20году%20суммарный%20показатель, \(%2463%2C4%20млрд\)](https://www.kommersant.ru/doc/5653582#:~:text=В%20прошлом%20году%20суммарный%20показатель, (%2463%2C4%20млрд)) (дата обращения: 23.11.2023).

сообщества в вышеприведенном обзоре Европейской комиссии. При этом все страны Центральной Азии нацелены на проведение радикальных реформ в направлении формирования системы налогообложения, основанной на регулярной переоценке рыночной стоимости земельных участков и других объектов недвижимости.

Выводы. В настоящее время фактически правительства всех стран мира или проводят реформы систем имущественного налогообложения, или обсуждают их. Во многом это объясняется тем, что за последние годы (особенно в период коронакризиса), во-первых, многие страны существенно нарастили государственные долги. Во-вторых, резко выросли стоимости объектов недвижимости, в том числе в силу фантастического снижения базовых ставок Центральными банками и ипотеки. В итоге у правительств есть большое желание компенсировать хотя бы частично возросшие расходы государственных и местных бюджетов повышенным налогом на недвижимые имущества.

Эти цели изложены в программах стратегий развития всех стран Центральной Азии. Традиционно именно российский опыт перехода на кадастровую стоимость как налоговую базу для земельных участков и других объектов недвижимости считается наиболее применимым для рассмотренных стран. При этом в силу существенных различий с Россией – например, в части роли мест традиционного проживания народов, демографической ситуации или особенностей самих объектов недвижимости (к примеру, дефицит водных ресурсов) просто копировать российский опыт не получится, хотя он им исторически близок и понятен с точки зрения стратегии и тактики реформ. Важно одновременно с его имплементацией в налоговую систему и в целом в механизм регулирования земельно-имущественных отношений не рассчитывать на быстрое достижение стратегических целей реформ. Реформы в этой сфере в силу сложившихся многовековых традиций не могут быть быстротеч-

ными. Соответственно, важно всем консультантам и самим реформаторам ориентироваться на более осторожную по эффектам и длительную по срокам конкретных этапов дорожную карту реформ.

Литература

1. Качур О. В. Роль имущественного налогообложения в стимулировании инвестиций // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 6 (30). С. 47–57.
2. Попова Л. В., Дрожжина И. А., Маслова И. А., Коростелкин М. М. Теория и история налогообложения: учебник. – М. : Дело и Сервис, 2011. – 368 с.
3. Логинова Т. А. Подходы к формированию налоговой базы по налогу на недвижимость в мировой и российской практике // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64). С. 1092–1095.
4. Бервоотс Б., Волович Н. В. Система контроля качества массовой оценки недвижимости для целей налогообложения в Нидерландах // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 8 (203). С. 12–33. DOI: 10.24411/2072-4098-2018-18001
5. Родионова А. П. Особенности налогообложения недвижимости в Швейцарии // Проблемы экономики. 2011. № 6. С. 149–151.
6. Келли Р., Вайт Р., Ананд А. Руководство по диагностике налога на недвижимость // Всемирный банк. Вашингтон, округ Колумбия. 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/61063f54-50a0-501e-95aa-ae55e60dc35f> (дата обращения: 06.12.2023).
7. Леодольтер А., Принсен С. Налогообложение недвижимого имущества для устойчивого развития и инклюзивного роста // Европейская комиссия. Документ для обсуждения 156. 2022. 44 с. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/publications/immovable-property-taxation-sustainable-and-inclusive-growth_en (дата обращения: 06.12.2023).

Сведения об авторах

Волович Николай Владимирович – доктор экономических наук, директор Общества с ограниченной ответственностью «Институт оценки собственности и финансовой деятельности» (ООО «Институт оценки»), Томск, Россия.

ORCID: 0000-0003-2130-5084

E-mail: wolowitsch@list.ru

Беломытцева Ольга Святославовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и учета, директор Центра финансово-экономической экспертизы Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

ORCID: 0000-0001-9350-8660

E-mail: olbel2001@mail.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TAXATION SYSTEM OF REAL ESTATE IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

N. Volovich

LLC "Institute of Assessment",
Tomsk, Russia

O. Belomyttseva

National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia

In the context of an increase in public debt and an increase in the value of real estate, the implementation of reforms of property taxation systems is becoming especially important. This article analyzes the features of the real estate tax systems in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. The author considers the need for reforms of property taxation systems in Central Asian countries, taking into account the peculiarities of their functioning. During this study, similarities and differences between the systems under consideration were identified, as well as the impact of property taxation on the development of economies and the well-being of the population of Central Asian countries was assessed.

Keywords: real estate, tax, tax base, tax revenues.

References

1. Kachur O. V. The role of property taxation in stimulating investment, *Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija*, 2012, No. 6 (30), pp. 47–57. (In Russ.).
2. Popova L. V., Drozhzhina I. A., Maslova I. A., Korostelkin M. M. *Teorija i istorija nalogooblozhenija: uchebnik* [Theory and history of taxation: textbook], Moscow: Delo i Servis, 2011, 368 p.
3. Loginova T. A. Approaches to the formation of the tax base for real estate tax in world and Russian practice, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015, No. 11-2 (64), pp. 1092–1095. (In Russ.).
4. Bervoots B., Volovich N. V. Quality control system for mass valuation of real estate for tax purposes in the Netherlands, *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, 2018, No. 8 (203), pp. 12–33. (In Russ.). DOI: 10.24411/2072-4098-2018-18001
5. Rodionova A. P. Peculiarities of real estate taxation in Switzerland, *Problemy ekonomiki*, 2011, No. 6, pp. 149–151. (In Russ.).
6. Kelli R., Vait R., Anand A. Property Tax Diagnostic Manual. World Bank, Washington, DC. 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/61063f54-50a0-501e-95aa-ae55e60dc35f> (date of application: 06.12.2023).
7. Leodolter A., Princen S., Rutkowski A. Immovable Property Taxation for Sustainable and Inclusive Growth. Discussion paper 156 | January 2022. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. 44 p. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/publications/immovable-property-taxation-sustainable-and-inclusive-growth_en (date of application: 06.12.2023).

About the authors

Nikolaj V. Volovich – Doctor of Economics, Director of the Limited Liability Company "Institute for the Assessment of Property and Financial Activities" (LLC "Institute of Assessment"), Tomsk, Russia.

ORCID: 0000-0003-2130-5084

E-mail: wolowitsch@list.ru

Olgga S. Belomyttseva – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Accounting, Director of the Center for Financial and Economic Expertise of the National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

ORCID: 0000-0001-9350-8660

Email: olbel2001@mail.ru | olbel2001@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Д. М. Ильясов

Дагестанский институт Международного инновационного университета,
Махачкала, Россия

М. Б. Маслова

Московский университет международных отношений (МГИМО),
Москва, Россия

В современном глобальном мире дискуссии о налогообложении носят весьма противоречивый характер, поскольку вопросы исчисления и уплаты налогов становятся все более сложной и публичной областью. Государство ждет от налогоплательщиков налогов, а они, в свою очередь, ожидают налоговых преференций. В статье изложены результаты исследования вопросов региональной политики в области налогообложения компаний, функционирующих в Республике Дагестан, рассмотрены налоговые преференции, введенные в республике для отдельных налогоплательщиков.

Ключевые слова: налогообложение, налоговые льготы, налоговые преференции, налоговая система, Республика Дагестан.

Введение. Последствия пандемии коронавирусной инфекции, геополитический кризис, вызванный российско-украинским конфликтом усилили давление на правительства стран, вынуждая их пересматривать ставки налогов и вводить разовые налоговые платежи. Потребители на многих рынках ощущают последствия снижения экономической активности, и внимание, как никогда ранее, обращено на налоговую политику и практику бизнеса. В связи с глобализацией и ростом цифровизации экономики, возникает вопрос о том, не отстают ли принципы и правила налогообложения от происходящих в мире процессов. В России бизнес также испытывает нелучшие времена. В связи с введением в отношении российских компаний экономических санкций, предприниматели ждут помощь от государства, в том числе и через инструменты налогообложения.

Цель работы – исследовать региональную политику в области налогообложения компаний на примере Республики Дагестан (РД). Информационной базой для исследования послужили нормативные правовые акты по налоговой политике РД и публикации отечественных исследователей, в том числе М. М. Иманшапиевой, Х. М. Мусавой [1-2], О. Н. Савиной [3] и др.

Основная часть. Налогообложение является и будет оставаться в обозримом будущем одним из главных приоритетов для политиков, предпринимателей и профессиональных консультантов

по всему миру. Члены профессиональных сообществ бухгалтеров, аудиторов, налоговых консультантов выражают обеспокоенность по поводу того, соответствует ли уровень уплачиваемых налогоплательщиками налогов их экономической деятельности.

В условиях глобализации бизнеса невозможно каждой стране идти своим путем в вопросах налогообложения, изменяя налоговое законодательство в одностороннем порядке. Важно координировать усилия на международной основе, чтобы обеспечить гармонию налоговых систем с учетом тех изменений, которые происходят в способах ведения бизнеса, отражая суть экономической деятельности при расчете обязательств по уплате налогов.

Сегодня организации находятся под повышенным давлением в отношении формирования и реализации своей налоговой политики. Государство ждет налоговых поступлений, чтобы направить их на выполнение национальных проектов и государственных программ.

Налоги, взимаемые с компаний, выполняют три функции: фискальную, т.е. сбор средств и аккумулярование их в государственном бюджете, распределительную и регулирующую.

С полученной прибыли российские организации платят налог в размере 20 %. Тем не менее, существуют и другие значительные налоги, взимаемые с организаций. Например, акцизы, НДС, налоги с имущества или налог на доходы физиче-

ских лиц (подходный налог), взимаемый с работников. Они ложатся бременем на денежные потоки компании, влияют на ее конкурентоспособность, поскольку их необходимо включить в структуру затрат бизнеса и переложить на плечи покупателей, работникам или владельцам капитала. Правительства стран (в их числе и Российская Федерация) осознают более широкую ценность корпоративных инвестиций в экономику и часто стимулируют инвесторов, предлагая сниженные или «конкурентоспособные» налоговые ставки.

По мнению М. М. Иманшапиевой, «введение налоговых льгот – один из факторов, оказывающих существенное влияние на инвестиционную привлекательность территории. Посредством налоговых льгот создаются условия для ускоренного развития определенных отраслей и производств, которые способствуют решению актуальных задач социально-экономического развития» [1].

Необходимо уделять особое внимание налоговому стимулированию качества роста, государственному регулированию инвестиционной актив-

ности хозяйствующих субъектов через предоставление целевых налоговых льгот инвестиционного характера [2].

Интересен опыт Республики Дагестан (РД) в области налогообложения компаний. Используя свое право, законодательные органы этого субъекта РФ установили налогоплательщикам, инвестирующим средства в экономику региона, налоговые преференции (табл. 1).

Также распоряжением от 23 ноября 2021 г. № 431-р Правительство РД продлило «налоговые каникулы» для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей при применении ими упрощенной системы налогообложения (УСН) и патентного режима. С 1 января 2021 г. установлены льготы по УСН для организаций, основным видом деятельности которых является туризм. Субъекты малого предпринимательства также поддерживаются региональными властями через введение пониженных ставок по УСН, патентной системе налогообложения (ПСН), единому сельскохозяйственному налогу (ЕСХН) и налогу на имущество с коммерческих объектов.

Таблица 1

Информация о налоговых преференциях, введенных в Республике Дагестан

Обязательные платежи	Субъекты	Налоговые преференции
Налог на прибыль организаций	Инвесторы, участвующие в реализации приоритетных инвестиционных проектах	Понижение ставки на 4 %
Налог на имущество организаций		Освобождение от налога на 5 лет
Налог на прибыль организаций	Резиденты и управляющие компании промышленных парков	Ставка налога, направляемого в республиканский бюджет Республики Дагестан – 13,5 % в отношении прибыли, полученной от деятельности, осуществляемой на территории промышленных парков
Налог на имущество организаций		Освобождение от налогообложения имущества резидентов, в т.ч. предприятий обрабатывающего сектора промышленных парков (базовая ставка – 2,2 % в отношении имущества, используемого для реализации задач промышленных парков)
Налог на прибыль организаций	Резиденты ТОСЭР РД – территории опережающего социально-экономического развития («Каспийск» и «Дагестанские огни»)	Снижение ставки налога, зачисляемого в федеральный бюджет, до 0 % в течение пяти налоговых периодов и 3 % – с шестого по десятый налоговый год включительно. Пониженная ставка налога, подлежащего зачислению в бюджет РД в размере: 5 % – в течение пяти налоговых периодов, и 10 % – с шестого по десятый налоговый период включительно
Налог на имущество организаций		Освобождение резидентов на срок реализации инвестиционного проекта, но не более 10 лет
Земельный налог		Отменен на срок реализации проекта, но не более 10 лет

¹ Мазика Мусабековна Иманшапиева – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогов и налогообложения Дагестанского государственного аграрного университета им. М. М. Джембулатова, Махачкала, Российская Федерация.

Предусмотренные законодательством Республики Дагестан льготы подвергались в свое время критике со стороны доцента М. М. Иманшапиевой¹. Проведенная оценка эффективности налоговых привилегий не позволила автору получить полного представления как о количестве плательщиков, применяющих льготы, и их финансовых результатах, так и о полном перечне предоставленных преференций, эффективности их использования и о суммах, недопоступивших в республиканский бюджет [1]. Доцент О. Н. Савина² также отметила, что в Республике Дагестан отсутствовала детальная методика, раскрывающая механизм оценки конкретных показателей [3].

Важно отметить, что этот недостаток был региональными властями устранен через введение в Республике Дагестан нового подхода к проведению оценки эффективности налоговых расходов³.

По новостным публикациям РБК Кавказ, «действие пониженных налоговых ставок в Дагестане планируют продлить до 2025 г. ... В частности, планируется продлить ранее установленные минимально возможные по налоговому законодательству ставки по упрощенной системе налогообложения (по объекту налогообложения «Доходы» – 1 %, по объекту налогообложения «Доходы минус расходы» – 5 %) и по единому сельскохозяйственному налогу – 1 %). Также принято решение о снижении потенциального возможного годового дохода по патентной системе налогообложения в 2 раза»⁴.

Основания тому есть. По ранее опубликованным материалам РБК Кавказ, «налоговые и неналоговые поступления в консолидированный бюджет Дагестана на 1 июня 2023 г. составили 21 млрд руб., общий объем поступлений в сравнении с аналогичным периодом прошлого года увеличился на 300 млн руб. или 1,4 %. ... Роста сборов налогов за пять месяцев удалось достичь в сфере НДС – на 4,1 %, налога на имущество организаций – на 2,8 %, акцизов на ГСМ – на 12 %, транспортного налога – на 3,7 %, а также налога на профессиональный доход – в 2,2 раза». При этом в новостной публикации отмечено, что в Республике Дагестан в 2023 г. был увеличен размер финансирования государственных программ на 4 % – до 133,3 млрд руб.⁵.

Заключение. Региональные и местные налоги состоят в основном из налогов на имущество, поступления от которых незначительны. Таким образом, они намеренно не включаются в доходы федерального бюджета. Региональная налоговая политика является частью финансовой политики государства, направленной на обеспечение территориальных образований субфедерального уровня. Экономический рост региона во многом зависит от грамотной политики на местах, поскольку она влияет на экономическую активность компаний.

Стимулирование экономической деятельности компаний в регионе через установление налоговых преференций должно привести, с одной стороны, к увеличению их прибыли, а с другой, – к росту налоговых поступлений в бюджет. В связи с этим, проводимая региональная налоговая политика служит одним из эффективных инструментов достижения устойчивого экономического развития региона. Механизм исчисления и взимания региональных и местных налогов формирует собственные источники доходов для регионального бюджета. Вопреки тому, что этот механизм имеет ряд недостатков, он может обеспечить стабильную финансовую базу для устойчивого развития региона при условии взвешенной региональной налоговой политики.

Литература

1. Иманшапиева М. М. Анализ применения налоговых льгот как инструмент повышения инвестиционной активности региона (по материалам Республики Дагестан) // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 12 (36). С. 44–53.
2. Мусаева Х. М., Иманшапиева М. М. Система налогообложения как фактор стимулирования экономической активности субъектов малого предпринимательства в условиях инновационного развития // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 16 (106). С. 33–39.
3. Савина О. Н. Барьеры в нормативном правовом обеспечении механизма предоставления и применения налоговых льгот и преференций в России // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 19. С. 44–60.

² Ольга Николаевна Савина – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогов и налогообложения Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

³ См. постановление Правительства Республики Дагестан от 13 июня 2020 г. № 120 «Об утверждении Порядка формирования перечня налоговых расходов Республики Дагестан и Порядка оценки налоговых расходов Республики Дагестан».

⁴ Каниев Р. «Дагестан пролонгирует до 2025 г. пониженные ставки по налогам для бизнеса» (публикация от 06.12.2023). URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/6570730b9a794755dccfa8e9?ysclid=lradt8qhly5254149&from=copy> (дата обращения: 18.12.2023).

⁵ Каниев Р. «Дагестан в 2023 году незначительно увеличил налоговые поступления» (публикация от 23.09.2023). URL: <https://kavkaz.rbc.ru/kavkaz/freenews/651295749a794759ae6c5b5c?ysclid=lraelp4dox342180003> (дата обращения: 18.12.2023).

Сведения об авторах

Ильясов Джамал Маратович – аспирант Дагестанского института Международного инновационного университета, Махачкала, Россия.
E-mail: dagfura@mail.ru

Маслова Мария Борисовна – студент Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО).
E-mail: Lvp_134@mail.ru

REGIONAL POLICY IN THE FIELD OF TAXATION OF COMPANIES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

J. Ilyasov

*Dagestan Institute of International Innovation University,
Makhachkala, Russia*

M. Maslova

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

In today's global world, discussions about taxation are very controversial, as the issues of calculating and paying taxes are becoming an increasingly complex and public area. The state expects taxes from taxpayers, and they, in turn, expect tax preferences. The article presents the results of a study of issues of regional policy in the field of taxation of companies operating in the Republic of Dagestan, examines tax preferences introduced in the republic for individual taxpayers.

Keywords: taxes, taxation, tax benefits, tax preferences, tax system, Republic of Dagestan.

References

1. Aliev B. H. Activity of the tax authorities of the Republic of Dagestan on the administration of tax payments to the budget: analysis, assessment and prospects, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2020, No. 1, pp. 66-79. (In Russ.).

2. Musaeva Kh. M., Imanshapieva M. M. The taxation system as a factor of stimulating

the economic activity of small businesses in the context of innovative development, *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2012, No. 16 (106), pp. 33-39. (In Russ.).

3. Savina O. N. Barriers in the regulatory legal support of the mechanism of granting and application of tax benefits and preferences in Russia, *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet*, 2013, No. 19, pp. 44-60. (In Russ.).

About the authors

Jamal M. Ilyasov – graduate student, Dagestan Institute of International Innovation University, Makhachkala, Russia.
E-mail: dagfura@mail.ru

Maria B. Maslova – student of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russia.
E-mail: Lvp_134@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ*

Е. Н. Мажара

Институт социально-экономических исследований –
обособленное структурное подразделение Уфимского федерального
исследовательского центра Российской академии наук,
Уфа, Россия

В статье проводится исследование, на основании которого устанавливается, что по данным выборки из тридцати случайно отобранных субъектов РФ в 23,33 % случаев поведение региональных финансовых моделей демонстрировало ярко выраженное сужение государственного сектора. Это обстоятельство подтверждает наличие разных экономических моделей у субъектов РФ, не все из которых за период с 2011 г. по 2021 г. сохранили действенную способность государственного участия в соинвестировании крупномасштабных инвестиционных проектов. На примере одного из субъектов РФ (Республики Башкортостан) в анализируемом периоде было зафиксировано снижение государственной роли в части возможностей соинвестирования крупномасштабных инвестиционных проектов по сравнению с возросшим меньшими темпами финансированием экономики за счет регионального бюджета.

Ключевые слова: государственный бюджет, крупномасштабный инвестиционный проект, банковский кредит, фонды, экономический рост, денежная масса.

Введение экономических санкций и активизация процессов по сохранению национального суверенитета повышает значимость реализации крупномасштабных инвестиционных проектов (далее – КИП). Именно они способны обеспечить нужный формат, за счет которого будет происходить обновление всей необходимой государству инфраструктуры, финансирование расширенного воспроизводства на долгосрочную перспективу. Исторически так сложилось, что государственное участие в КИП почти всегда анонсировалось как инвестиции в приоритетные проекты. Причем не все приоритетные проекты были крупномасштабными. При финансировании проектов на муниципальном уровне, к примеру, критерию приоритетности могло соответствовать предоставление бюджетного кредита небольшому городскому или работающему с городом предприятию. Другой наиболее часто распространенной формой государственной поддержки остается государственная (муниципальная) гарантия – обеспечение обязательств по привлекаемому предприятием банковскому кредиту. При этом, стоит отметить, что потенциал выдачи муниципальных гарантий

у ряда городских бюджетов имеет тенденцию к снижению – муниципалитеты в последние годы накопили серьезные финансовые проблемы, которые они в состоянии решить только за счет вышестоящих бюджетов.

Значительную долю при рассмотрении КИП занимают проекты с государственным участием. Источником финансирования всех остальных проектов выступает частный капитал. Причем участие государства в проектах с государственным участием тоже может быть разным: история помнит привлечение ресурсов ныне упраздненного Инвестиционного фонда РФ [1]. К примеру, за его счет в т.ч. в 2008–2009 гг. была оказана государственная поддержка целому ряду региональных инвестиционных проектов на территории РФ. Одно неизменно – обеспечение экономического развития немыслимо без периодического создания, эксплуатации и реконструкции объектов социальной, коммунальной и инженерной инфраструктуры. К числу важнейших условий финансирования инвестиционных и текущих затрат было участие средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, банковских кредитов, собственных средств инициаторов проекта.

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Прошло более пятнадцати лет с момента начала реализации региональных инвестиционных проектов с участием инвестиционных ресурсов ныне упраздненного Инвестиционного фонда РФ. Социально-экономическая среда для реализации подобных проектов поменялась: на РФ были наложены санкции западных стран. Однако фонды, подобные Инвестиционному фонду РФ, в практике функционирования государств существовали всегда. При этом они имели разные названия, назначения, источники формирования. Не вдаваясь в подробности классификации фондов, особенности их законодательного регулирования в ряде стран, отметим, что в РФ они подразделяются на общественные, благотворительные, негосударственные, экологические, наследственные. Все эти фонды преследуют социальные, общественно полезные, образовательные, культурные, благотворительные цели¹. К примеру, в СССР такие фонды денежных средств нередко отождествлялись с государственным бюджетом, образовывались под влиянием благоприятно складывающейся конъюнктуры на рынке нефти, использовались для реализации инфраструктурных проектов. При этом, по мнению Борисовой О. В., вопросы формирования и управления фондами в ходе проведенного анализа показали отсутствие комплексных исследований [2]. На похожие цели были направлены и ресурсы Инвестиционного фонда РФ. За его счет происходило финансирование ряда проектов, реализация которых предполагала строительство объектов с их последующим оформлением в федеральную собственность пропорционально выделенным средствам.

В числе требований к региональным инвестиционным проектам, кроме прочих, были:

- учет средств Инвестиционного фонда РФ при расчете свободного денежного потока на уровне 4 % годовых;

- существенный вклад в развитие экономики субъекта РФ, определяемого посредством расчета экономической добавленной стоимости. Требование о необходимости расчета показателей было предъявлено постановлением Правительства РФ.

На тот момент региональные инвестиционные проекты оказали благоприятное воздействие на экономику РФ, решили ряд инфраструктурных и социальных задач. Вместе с тем обновление инфраструктуры не должно проходить эпизодически, обеспечиваться за счет потенциала инвестиционных вливаний: того ориентира, на который должна опираться государственная политика по обеспечению экономической безопасности и укреплению технологического суверенитета.

В связи с этим представляется важной оценка потенциальных возможностей субъектов РФ выступать соинвесторами в подобных проектах в динамике последних лет.

По данным Банка России, с 01.01.2012 г. по 01.01.2022 г. денежная масса в РФ (агрегат M2) выросла на 173,72 % (с 24 204,8 млрд руб. до 66 252,9 млрд руб.). В структуре денежной массы объем наличных денег в обращении увеличился на 122,28 % (с 5 938,6 млрд руб. до 13 200,4 млрд руб.), тогда как объем безналичных денег – на 190,44 % (с 18 266 млрд руб. до 66 952,3 млрд руб.). Значения коэффициента монетизации за период с 2011 г. до 2021 г. увеличились с 40,26 % до 50,57 %² [3].

Полученные результаты делают возможным сформулировать следующие выводы.

1. Значение коэффициента монетизации в 2021 г. не является достаточным для того, чтобы беспрепятственно совершать сделки и расчеты в экономике.

2. Совершение транзакций по отдельным сделкам может быть затруднено.

3. Экономика РФ может характеризоваться как недоинвестированная.

Заметим, что с 2011 г. по 2021 г. на фоне роста денежной массы по РФ на 173 % произошел рост расходов бюджета Республики Башкортостан на 126 %, что свидетельствует:

- 1) об изменении структуры участия бюджетных средств в воспроизводственных процессах;

- 2) о замедляющейся динамике, сокращении соотношения расходов республиканского бюджета и денежной массы (агрегат M2);

- 3) о снижении регулирующих возможностей республиканского бюджета в экономике. Указанное обстоятельство не означает снижение регулирующей роли государства, оказание им влияния на экономические процессы через квазигосударственное вмешательство.

Для определения динамики потенциальных возможностей субъектов РФ участвовать в КИП с участием государственных бюджетов субъектов РФ проведем регрессионный анализ показателя денежной массы (M2) РФ (X, независимая переменная), бюджетных расходов субъекта РФ (Y, зависимая переменная) в случайной выборке тридцати субъектов РФ по данным таблицы 1. Такой подход позволит минимизировать ошибки, обеспечить незначительную погрешность в расчетах и формулировке выводов о генеральной совокупности (РФ).

Проведенные расчеты продемонстрировали следующие итоги регрессионного анализа (см. табл. 2).

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023).

² URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 06.09.2023 г.).

Таблица 1

Показатели денежной массы (M2) и расходов бюджетов тридцати субъектов РФ, млрд руб.

Годы	M2	Республика Башкортостан	Республика Карелия	Республика Коми	Республика Мари Эл	Республика Татарстан	Чувашская Республика	Брянская область	Владимирская область	Костромская область	Курганская область
2011	24204,8	112,9	22,83	48,67	19,64	206,82	30,42	38,63	45,90	18,52	28,32
2012	27164,6	105,6487	29,14	61,8	24,53	214,31	35,22	44,10	50,48	19,87	29,7
2013	31155,6	113,6934	28,75	49,45	22,68	209,55	36,79	48,68	54,39	21,97	30,15
2014	31615,4	118,9763	31,04	51,85	24,67	234,63	40,2	47,73	55,43	23,73	32,65
2015	35179,7	120,6811	31,36	67,55	25,88	248,94	40,01	52,85	57,07	22,63	33,99
2016	38418	121,1695	34,51	71,58	23,81	261,51	39,66	57,34	60,36	24,99	35,56
2017	42442,2	167,493	36,81	76,63	30,55	274,01	43,9	59,86	64,28	25,28	36,16
2018	47109,3	145,88	43,08	74,63	30,48	319,39	48,4	64,16	70,88	28,06	39,71
2019	51660,3	167,68	50,27	68,06	35,05	322,14	55,18	73,29	77,97	33,44	47,83
2020	58652,1	203,39	71,74	69,14	47,22	363,18	69,52	84,75	82,43	39,7	54,68
2021	66252,9	255,189	51,14	100,29	51,38	398,1	76,53	80,78	103,59	44,85	60,63

Годы	M2	Курская область	Ленинградская область	Липецкая область	Магаданская область	Московская область	Мурманская область	Нижегородская область	Новгородская область	Омская область	Оренбургская область
2011	24204,8	97,59	71,13	32,12	21,85	247,84	63,06	141,69	28,1	71,23	86,39
2012	27164,6	88,34	87,08	36,99	22,6	287,09	63,06	142,94	33,07	71,23	86,39
2013	31155,6	56,48	109,16	40,67	25,99	314,5	63,06	150,03	33,96	79,36	89,6
2014	31615,4	59,97	120,39	44,48	27,24	370,82	67,45	161	32,69	88,68	92,99
2015	35179,7	61,43	135,60	48,81	29,47	392,75	52,89	163,88	31,27	84,18	96,59
2016	38418	64,63	148,94	51,89	30,25	400,82	70,14	168,85	33,35	89,15	84,61
2017	42442,2	69,86	158,16	52,53	32,62	471,61	73,32	178,84	35	89,7	92,81
2018	47109,3	77,21	173,92	57,85	34,25	540,43	82,31	186,2	37,01	99,83	96,61
2019	51660,3	88,84	195,83	67,65	38,44	639,87	98,4	215,25	42,73	111,64	117,64
2020	58652,1	97,59	228,98	73,95	47,1	720	106,53	261,59	51,95	134,13	133,4
2021	66252,9	88,34	230,66	77,71	51,2	711,8	123,71	283,7	57,78	149,86	112,43

Годы	M2	Рязанская область	Самарская область	Саратовская область	Свердловская область	Тамбовская область	Тверская область	Тюменская область	Ульяновская область	Челябинская область	Ярославская область
2011	24204,8	37,13	149	66,94	145,87	38,31	54,76	171,31	41,72	96,54	65,13
2012	27164,6	41	162,98	70,12	155,91	42,45	58,71	171,31	46,41	97,58	69,63
2013	31155,6	43,7	185,19	75,58	180,43	49,05	61,33	171,31	47,51	109,59	78,58
2014	31615,4	40,44	185,19	79,78	184,44	49,95	61,43	166,61	47,57	116,90	84,01
2015	35179,7	41,93	200,47	87,55	239,64	61,01	62,56	154,07	53,14	126,32	80,21
2016	38418	42,61	206,53	93,21	200,45	62,92	60,48	152,83	56,95	132,77	81,83
2017	42442,2	44,8	211,52	81,18	216,42	60,97	66,08	174,65	61,14	137,13	85,23
2018	47109,3	50,44	217,91	88,2	241,48	64,82	66,69	209,82	64,95	156,81	95,41
2019	51660,3	58,85	170,83	104,12	327,62	69,71	76,37	242,72	71,9	176,07	98,68
2020	58652,1	67,38	287,92	132,41	315,71	77,35	91,05	252,64	90,2	227,53	115,10
2021	66252,9	76,61	238,65	141,29	343,67	80,31	104,54	272,83	89,86	232,00	110,13

Источники:

1. Официальный сайт Банка России. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 13.09.2023).

2. Консолидированные бюджеты субъектов РФ и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов / Федеральное казначейство РФ. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/974/> (дата обращения: 13.09.2023).

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 13.09.2023).
4. Статистические данные Росстата и данные из статистических сборников регионов (республик), законы о региональных (республиканских) бюджетах, законы и отчеты об исполнении региональных бюджетов разных лет, размещенные на официальных электронных ресурсах рассматриваемых регионов (республик), в том числе:
- 1) Республики Башкортостан (Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник. В 2 ч., Ч.2. – Уфа: Башкортостанстат. 2017. – 217 с.; Республика Башкортостан в цифрах: Статистический сборник. В 2 ч., Ч. 2. – Уфа: Башкортостанстат, 2022. – 220 с.);
 - 2) Республики Карелия (URL: <https://clck.ru/35h6H9>; URL: <https://clck.ru/Yg38s>; URL: <https://clck.ru/35h5se>; URL: <https://clck.ru/35h6H9>; URL: <https://clck.ru/35h6Pq>; URL: <https://clck.ru/35h6Wd> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 3) Республики Коми (URL: <https://clck.ru/33K8mS>; URL: <https://clck.ru/33K8kn>; URL: <https://clck.ru/33K8pw>; URL: <https://clck.ru/35h7Gg>; URL: <https://clck.ru/35h7ML>; URL: <https://clck.ru/33K8kn> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 4) Республики Марий Эл (URL: <https://clck.ru/35h7Yu>; URL: <https://clck.ru/35h7XY>; URL: <https://clck.ru/35h7gF>; URL: <https://clck.ru/35h7i6>; URL: <https://clck.ru/337D2V> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 5) Республики Татарстан (URL: <https://minfin.tatarstan.ru/otcet.htm> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 6) Чувашской Республики (URL: <https://clck.ru/35ha4X>; URL: <https://clck.ru/35ha6M>; URL: <https://clck.ru/35hak8>; URL: <https://clck.ru/35hami> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 7) Брянской области (URL: <https://clck.ru/35haqw> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 8) Владимирской области (URL: <https://clck.ru/35havS> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 9) Костромской области (URL: <https://clck.ru/35hazm>; URL: <https://clck.ru/37DyNP> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 10) Курской области (URL: <https://clck.ru/35hazm>; URL: <https://clck.ru/35hb3X> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 11) Курганской области (URL: <https://clck.ru/35hb68>; URL: <https://clck.ru/35hb8d>; URL: <https://clck.ru/35hbAP>; URL: <https://clck.ru/35hbCG>; URL: <https://clck.ru/35hbEL>; URL: <https://clck.ru/35hbG3>; URL: <https://clck.ru/35hbHM>; URL: <https://clck.ru/35hbJD>; URL: <https://clck.ru/35hbLY>; URL: <https://clck.ru/35hbs2>; URL: <https://clck.ru/35hbu4> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 12) Ленинградской области (URL: <https://clck.ru/33K8d8>; URL: <https://clck.ru/37DyQm>; URL: <https://clck.ru/37DyRD>; URL: <https://clck.ru/37DyRS>; URL: <https://clck.ru/37DySH>; URL: <https://clck.ru/37DyU5>; URL: <https://clck.ru/37DyV4>; URL: <https://clck.ru/37DyVM>; URL: <https://clck.ru/37DyVa>; URL: <https://clck.ru/37DyVz>; URL: <https://clck.ru/37DyWj>; URL: <https://clck.ru/37DyX5>; URL: <https://clck.ru/37DyXJ> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 13) Липецкой области (URL: <https://clck.ru/35hdE>; URL: <https://clck.ru/vt5im>; URL: <https://clck.ru/35hdL3>; URL: <https://clck.ru/35hdP8>; URL: <https://clck.ru/35hdTB> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 14) Магаданской области. (URL: <https://clck.ru/35hdoA>; URL: <https://clck.ru/vt5im>; URL: <https://clck.ru/35hdL3>; URL: <https://clck.ru/35hdtm> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 15) Московской области (URL: <https://clck.ru/37DyY7>; URL: <https://clck.ru/37DyYc>; URL: <https://clck.ru/ZRdaK>; URL: <https://clck.ru/37DyaB>; URL: <https://clck.ru/37Dyb9> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 16) Мурманской области (URL: <https://clck.ru/35heDo>; URL: <https://clck.ru/35heLR> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 17) Нижегородской области (URL: <https://clck.ru/35hecZ>; URL: <https://clck.ru/33K8hT>; URL: <https://clck.ru/35heiq> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 18) Новгородской области URL: <https://clck.ru/32G9yL>; URL: <https://minfin.novreg.ru/2021-god-3.html>; URL: <https://clck.ru/35hfLA> (дата обращения: 13.09.2023);
 - 19) Омской области. (URL: <https://budget.omsk.ifinmon.ru/o-byudzhete/dokumenty#101-107-zakon-ob-ispolnenii-byudzheta>; URL: <https://clck.ru/35hfSS>; URL: <https://clck.ru/35hb3X> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 20) Оренбургской области (URL: <https://clck.ru/35hfsL>; URL: <https://clck.ru/35hxdH>; URL: <https://clck.ru/35hfnX>; URL: <https://clck.ru/35hb3X>. URL: <https://clck.ru/35hfXv> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 21) Рязанской области (URL: <https://clck.ru/35hxtU>; URL: <https://clck.ru/vt66e>; URL: <https://clck.ru/35hxdH>; URL: <https://clck.ru/35hb3X> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 22) Самарской области (URL: <https://clck.ru/35hyсу> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 23) Саратовской области (URL: https://www.saratov.gov.ru/gov/auth/komsvyaz/otchet-ob-ispolnenii-byudzheta-mvroo/index.php?sphrase_id=792847 (дата обращения: 13.09.2023));
 - 24) Свердловской области (URL: <https://clck.ru/35hzKx> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 25) Тамбовской области (URL: <https://clck.ru/j3rcX>; URL: <https://clck.ru/37DycN> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 26) Тверской области (URL: <https://clck.ru/37Dyd7>; URL: <https://clck.ru/32G9yL>; URL: <https://clck.ru/37DydY> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 27) Тюменской области (URL: <https://clck.ru/37Dydt> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 28) Ульяновской области (URL: <https://clck.ru/35hzSC> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 29) Челябинской области (URL: <https://clck.ru/33K8vB> (дата обращения: 13.09.2023));
 - 30) Ярославской области (URL: <https://clck.ru/33K8d8> (дата обращения: 13.09.2023)).

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа динамики денежной массы
(M2, (X – независимая переменная)) и расходов бюджета субъекта РФ (Y – зависимая переменная)

№ п/п	Субъект РФ	Множествен- ный R	R-квадрат	Нормиро- ванный R-квадрат	F	Стандартная ошибка	Стандартная ошибка		Коэффициенты		t-статистика		R-значение	
							Y-пере- сечение X1	Пере- менная X1	Y-пере- сечение X1	Пере- менная X1	Y-пере- сечение X1	Пере- менная X1	Y-пере- сечение X1	Пере- менная X1
1	Республика Татарстан	0,989883713	0,9798697	0,977633	438,0886	9,710781	9,885586	0,0002	79,87996	0,004789	8,080	20,930	2,0432	6,07E-09
2	Липецкая область	0,989228666	0,978573	0,976192	411,0377	2,300676	2,342091	5,49E-05	7,796773	0,001099	3,328	20,274	0,0088	8,05E-09
3	Магаданская область	0,988904234	0,9779315	0,975479	398,8226	1,482085	1,508764	3,49E-05	4,040140	0,000697	2,677	19,970	0,0252	9,19E-09
4	Ленинградская область	0,983874997	0,9680100	0,964455	272,3380	10,04850	10,22938	0,000236	-10,3434	0,003907	-1,01	16,502	0,3383	4,91E-08
5	Ульяновская область	0,983211455	0,9667047	0,963005	261,30	3,244266	3,302667	7,64E-05	10,03941	0,001235	3,039	16,165	0,0140	5,88E-08
6	Московская область	0,982403869	0,9651173	0,961241	249,0080	33,05394	33,64895	0,000778	-43,7443	0,012291	-1,3	15,779	0,2258	7,25E-08
7	Владимирская область	0,982379602	0,9650696	0,961188	248,6558	3,328739	3,388660	7,84E-05	14,66978	0,001236	4,329	15,768	0,0019	7,30E-08
8	Челябинская область	0,98058848	0,9615537	0,957281	225,0931	9,840289	10,01742	0,000231	2,745332	0,003479	0,274	15,003	0,7902	1,12E-07
9	Брянская область	0,97964857	0,9597113	0,955234	214,3878	3,193945	3,251440	7,52E-05	13,81539	0,00110	4,249	14,641	0,0021	1,39E-07
10	Курганская область	0,97719434	0,9549087	0,949898	190,5953	2,406989	2,450318	5,67E-05	6,724153	0,000783	2,744	13,805	0,0226	2,31E-07
11	Костромская область	0,975134847	0,9508879	0,945431	174,2544	1,960054	1,995337	4,61E-05	2,391332	0,000609	1,198	13,200	0,2613	3,40E-07
12	Республика Чувашия	0,971574144	0,9439563	0,937729	151,5890	3,637153	3,702626	8,57E-05	3,351745	0,001055	0,905	12,312	0,3889	6,18E-07
13	Нижегородская область	0,970795756	0,9424444	0,936049	147,3705	12,04326	12,26006	0,000283	44,56977	0,003445	3,635	12,139	0,0054	6,97E-07
14	Омская область	0,970051552	0,9410000	0,93444	143,5424	6,468518	6,584959	0,000152	21,82684	0,001826	3,314	11,980	0,0090	7,80E-07
15	Тамбовская область	0,961485301	0,9244539	0,916059	110,1326	3,930177	4,000925	9,26E-05	19,61023	0,000971	4,901	10,494	0,0008	2,39E-06
16	Ярославская область	0,960630303	0,9228105	0,914233	107,5962	4,596151	4,678887	0,000108	41,27523	0,001123	8,821	10,372	1E-05	2,63E-06
17	Рязанская область	0,955973868	0,9138860	0,904317	95,51266	3,925869	3,996539	9,25E-05	12,22950	0,000904	3,060	9,7730	0,0135	4,33E-06
18	Республика Марий Эл	0,953426799	0,9090226	0,898914	89,92573	3,25954	3,318215	7,68E-05	0,480911	0,000728	0,144	9,4829	0,8879	5,5E-06
19	Свердловская область	0,949819993	0,9021580	0,891286	110,1326	22,87594	4,000925	9,26E-05	29,34334	0,004910	1,260	9,1096	0,2393	7,73E-06
20	Республика Башкортостан	0,944403953	0,8918988	0,879888	74,25534	16,19595	16,48749	0,000382	12,72652	0,003289	0,772	8,6172	0,4599	1,22E-05
21	Саратовская область	0,94305177	0,8893466	0,877051	72,33508	8,503604	22,44012	0,001704	8,656679	0,000200	2,592	8,5050	0,0291	1,35E-05
22	Тверская область	0,938967564	0,8816600	0,868511	67,05210	5,563568	5,66371	0,000131	25,15756	0,001073	4,441	8,1885	0,0016	1,83E-05
23	Новгородская область	0,937707855	0,8792960	0,865884	65,56257	3,380022	3,440866	7,99E-05	11,29002	0,000644	3,281	8,0970	0,0095	2,0E-05
24	Мурманская область	0,937099959	0,8781563	0,864618	64,86514	8,086383	8,231947	0,000190	15,21458	0,001534	1,848	8,0538	0,0976	2,09E-05
25	Тюменская область	0,89472514	0,8005330	0,778370	36,12026	20,10155	20,46340	0,000473	77,08725	0,002847	3,76	6,0100	0,0044	0,000200
26	Республика Карелия	0,883669806	0,7808723	0,756524	32,07194	6,931150	7,055919	0,0001	0,985541	0,000925	0,139	5,6632	0,8919	0,000308
27	Республика Коми	0,82120225	0,6743731	0,638192	18,63899	8,893473	9,053566	0,0002	29,90777	0,000904	3,303	4,3172	0,0091	0,001940
28	Оренбургская область	0,819724011	0,6719474	0,635497	18,43462	9,373680	9,542417	0,0002	59,90918	0,000948	6,278	4,2935	0,0001	0,002009
29	Самарская область	0,765520401	0,5860214	0,540023	12,74025	26,22975	26,70192	0,0006	110,4395	0,002206	4,13	3,5693	0,0025	0,006030
30	Курская область	0,359593333	0,1293073	0,032563	1,336598	15,24565	15,52009	0,0003	60,16164	0,000415	3,876	1,1561	0,0037	0,277401

Источник: расчеты автора по данным таблицы 1 с использованием пакета Microsoft Excel.

Данные вышеприведенной таблицы 2 свидетельствуют о следующем:

1) полученные значения показателей множественного R только в одном случае из тридцати не превысили 0,7;

2) в анализируемом периоде (2011–2021 гг.) только два субъекта РФ смогли обеспечить превышение показателя расходов государственного бюджета субъекта РФ над общероссийским значением показателя денежной массы M2 (173,72 %): Ленинградская область (224,3 %), Московская область (187,2 %, табл. 1). Во всех остальных случаях потенциальные возможности субъектов РФ участвовать в КИП с участием бюджетов субъектов РФ, за счет этого обеспечивать экономический рост, увеличение ВРП за счет расходов бюджета субъекта РФ оказались ниже рассматриваемого монетарного показателя;

3) в 29 из 30 субъектов РФ (за исключением Курской области) значение множественного R превысило 0,7. Это характеризует показатель силы связи между вариацией факторного признака денежной массы (агрегат M2) и вариацией результативного признака (государственных расходов бюджета субъекта РФ), что может свидетельствовать о хороших прогностических свойствах модели;

4) в 21 из 30 субъектов РФ (в 70 % случаев) при установлении уровня значимости 0,1 имеется превышение табличного значения t-критерия Стьюдента (1,833) при 11-2 степенях свободы³. В свою очередь, это может говорить о состоятель-

ности гипотез, существенности полученных значений коэффициентов регрессии;

5) в 7 из 30 субъектов РФ (в 23,33 % случаев) рассчитанное значение t-статистики ниже табличного значения t-критерия Стьюдента при 11-2 степенях свободы⁴;

6) в 2 из 30 субъектов РФ (в 6,67 % случаев: Московская и Ленинградская области) рассчитанные значения t-критерия Стьюдента отрицательные, что вполне соответствует результатам первого пункта выводов;

7) во всех субъектах РФ, кроме Курской области (1,34) F-критерий Фишера был выше критического значения.

Для получения ответа на вопрос о состоятельности субъектов РФ выполнять функцию соинвестора в КИП на основании располагаемых данных об исполнении бюджета Республики Башкортостан, по региональному инвестиционному проекту (далее – РИП) Республики Башкортостан «Строительство объектов социальной и инженерной инфраструктуры Республики Башкортостан» (начало проектирования – 2008 г.) выполним:

а) анализ прироста доходов и расходов бюджета Республики Башкортостан;

б) расчет основных пропорций показателей (табл. 3).

Средний прирост доходов и расходов бюджета за период с 2011 г. по 2021 г. составил 126,04 %. Значения столбцов (4–11) вычислены исходя из среднего прироста доходов и расходов бюджета.

Таблица 3

**Анализ некоторых показателей регионального инвестиционного проекта
«Строительство объектов социальной и инженерной инфраструктуры Республики Башкортостан»
и основных показателей финансово-экономического развития Республики Башкортостан
(начало инвестиционной фазы – 2008 г.; окончание инвестиционной фазы – 2010 г.), млн руб.**

Годы	Доходы бюджета субъекта РФ	Расходы бюджета субъекта РФ	Размер субсидий Инвестиционного фонда РФ (гос. поддержка)	Размер субсидий Республики Башкортостан	Планируемый NPV с господдержкой	Планируемый NPV без гос. поддержки	Выручка строительной компании (без НДС)	Выручка естественного монополиста (без НДС)	Итого выручка без НДС	Кредиты банков
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2011	108 390	112 898	1003,8	454,2	60,426	-42,117	3540,123	3532,898	7073,021	573,926
2021	245 966	255 189	1269,61*	574,47*	76,43*	-53,27*	4477,56*	4468,72*	8945,98*	725,9*
Прирост, %	126,93	126,04	x	x	x	x	x	x	x	x

* Рассчитано автором.

Источники: Краткий годовой отчет об исполнении консолидированного бюджета РБ за 2011 год / Министерство финансов Республики Башкортостан. URL: <https://clck.ru/37Dzmv> (дата обращения: 28.09.2023); Годовой отчет об исполнении бюджета за 2021 год / Министерство финансов Республики Башкортостан. URL: <https://clck.ru/37DzoD> (дата обращения: 28.09.2023).

³ Речь идет о Республике Коми, Республике Татарстан, Брянской области, Владимирской области, Курганской области, Курская область, Липецкой области, Магаданской области, Мурманской области, Нижегородской области, Новгородской области, Омской области, Оренбургской области, Рязанской области, Самарской области, Саратовской области, Тамбовской области, Тверской области, Тюменской области, Ульяновской области, Ярославской области.

⁴ Речь идет о Республике Башкортостан, Республике Карелия, Республике Марий Эл, Республике Чувашия, Костромской области, Свердловской области, Челябинской области.

Анализ динамики бюджетных расходов субъекта РФ (Y , зависимая переменная), показателя денежной массы ($M2$) РФ (X , независимая переменная) в тридцати случайно выбранных субъектах РФ показал следующее.

1. В 23,33 % случаев у субъектов РФ в анализируемом периоде поведение региональных финансовых моделей имело ярко выраженные контуры либерализации их структуры, особенно в первой половине рассматриваемого периода. Вторая половина анализируемого периода в указанных случаях обусловлена гибким подстраиванием внешнего управляющего контура под актуальные государственные задачи по реализации КИП.

2. Для Республики Башкортостан в рассмотренном периоде значение t -критерия Стьюдента при уровне значимости 0,1 меньше критического 1,833. Следовательно, вероятность того, что нулевое значение коэффициента регрессии входит в возможный интервал его оценок больше 0,1, поэтому нулевая гипотеза не может быть отброшена.

3. Роль Республики Башкортостан как соинвестора КИП в целом за период 2011–2021 гг. с учетом среднероссийского темпа роста денежной массы за аналогичный период снизилась. Начиная с 2019 г. расходы бюджета Республики Башкортостан начали расти сначала в полуторакратном размере (с 2018 г.

по 2019 г.), а затем – в двукратном размере (2019–2020 гг.), опережая темп роста показателя денежной массы ($M2$).

4. С 2018 г. увеличилось финансирование экономики за счет бюджета Республики Башкортостан, началась постепенная трансформация финансовой модели, построение нового организационно-экономического механизма⁵.

5. Наблюдается сужение возможностей стимулирования экономического роста за счет осуществления расходов государственного бюджета Республики Башкортостан.

Литература

1. Ермакова Е. А. Инвестиционный фонд РФ: основы организации и управления // Финансы и кредит. 2006. № 20 (224). С. 28–33.

2. Борисова О. В. Подходы к управлению финансами фондов // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 1. С. 150–160. DOI: 10.33983/2075-1826-2022-1-150-160

3. Мажара Е. Н. Эффективное управление инвестиционными процессами современной экономики для построения организационно-экономического механизма: монография. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2020. – 136 с.

Сведения об авторе

Мажара Евгений Николаевич – канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора экономической безопасности Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия.
E-mail: maschara102@mail.ru

IMPLEMENTATION OF LARGE-SCALE INVESTMENT PROJECTS WITH STATE PARTICIPATION UNDER SANCTIONS

E. Mazhara

*Institute of Socio-Economic Research –
a separate structural unit of the Ufa Federal
Research Center Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia*

The article conducts a study on the basis of which it is established that, according to a sample of thirty randomly selected subjects of the Russian Federation, in 23.33% of cases the behavior of regional financial models demonstrated a pronounced narrowing of the public sector. This circumstance confirms the presence of different economic models among the constituent entities of the Russian Federation, not all of which, during the period from 2011 to 2021, retained the effective ability of state participation in co-investment of large-scale investment projects. Using the example of one of the constituent entities of the Russian Federation (the Republic of Bashkortostan), in the analyzed period, a decrease in the state role was recorded in terms of opportunities for co-investment in large-scale investment projects in comparison with the increased financing of the economy at a lower rate from the regional budget.

Keywords: state budget, large-scale investment project, bank loan, funds, economic growth, money supply.

⁵ Денежная масса (национальное определение). Сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 06.09.2023 г.).

References

1. Ermakova E. A. Investment Fund of the Russian Federation: fundamentals of organization and management, *Finansy i kredit*, 2006, No. 20(224), pp. 28-33. (In Russ.).

2. Borisova O. V. Approaches to fund financial management, *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, 2022, No. 1, pp. 150-160. (In Russ.). DOI: 10.33983/2075-1826-2022-1-150-160

About the author

Evgenij N. Mazhara – PhD in Economics, Senior Researcher at the Economic Security Sector of the Institute of Socio-Economic Research, a separate structural unit of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

E-mail: maschara102@mail.ru

3. Mazhara E. N. Effektivnoe upravlenie investitsionnymi protsessami sovremennoi ekonomiki dlya postroeniya organizatsionno – ekonomicheskogo mekhanizma [Effective management of investment processes in the modern economy for building an organizational and economic mechanism: monograph]. Ufa: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Aeterna», 2020. 136 p.

Вниманию специалистов!

Современные тренды развития общественных, корпоративных и личных финансов: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции / под научной редакцией д-ра экон. наук, профессора Н. В. Фадейкиной. Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2022. – 220 с.

В сборник включены доклады и статьи, отражающие результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов из различных городов РФ и ближнего зарубежья, представленные на международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию журнала «Сибирская финансовая школа», проходившей 23 декабря 2021 г. В тематике докладов – вопросы исследования детерминант развития финансовых систем национального уровня, управления общественными, корпоративными финансами и инвестициями, платежными системами и личными финансами в цифровой экономике, а также дискуссионные вопросы использования цифрового рубля в условиях современной денежной системы.

Для специалистов, работающих в различных секторах экономики, представителей органов власти, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

И. Р. Губанова

Уфимский филиал Финуниверситета,
Уфа, Россия

Г. А. Фадейкин

Аудиторская организация ООО «ФИНЭКС»,
Новосибирск, Россия

В современном мире экономика любой страны переживает глобальные изменения в сфере инвестиционной активности, которые меняют полярность взаимоотношений между участниками экономических институтов. В данной статье исследуется сущность структурной трансформации национальной экономики и тенденции ее реализации в период 2017–2023 годы, а также подвергается анализу состояние инвестиционной активности экономических субъектов в России и оценивается ее влияние на ускорение структурной трансформации экономики, обеспечение экономического роста и устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации.

Ключевые слова: структурная трансформация национальной экономики, инвестиционная активность экономических субъектов, состояние финансового рынка.

Современный мир переживает период трансформации, в том числе «трансформации традиционных рынков товаров, капиталов, технологий и рабочей силы; появление новых секторов экономики сопровождается перераспределением ролей и потенциала отдельных стран и регионов мира, формированием новых центров экономического влияния»¹. Как отмечено в докладе Генерального секретаря ЮНКТАД на пятнадцатой сессии Конференции ООН по торговле и развитию, состоявшейся в 2020 году, «сочетание экономического роста и структурной трансформации экономики – это проблема для всех стран» [1, с. 51].

В Российской Федерации структурная трансформация национальной экономики заявлена как одна из главных целей обеспечения национальной безопасности государства и его социально-экономического развития. Как указано в п. 64 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «для успешного проведения структурной трансформации российской экономики необходимо принять меры, направленные на устранение дисбалансов в экономике и территориальном развитии Российской Федерации, преодоление инфраструктурных ограничений, формирование самостоятельной финансово-банковской системы, развитие инновационной деятельности, увеличение конкурентных преимуществ Российской Федерации,

повышение эффективности стратегического управления экономическим развитием Российской Федерации и государственного регулирования экономики»². В указанной Стратегии, наряду с характеристиками ряда национальных интересов, заявлено требование обеспечения «устойчивого развития российской экономики на новой технологической основе» (п. 25), а также указан перечень задач, среди которых обращает на себя внимание «преодоление критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих за счет ускоренного внедрения передовых российских технологических разработок, локализации производства на территории России» (п. 67).

Как справедливо отмечено А. В. Харламовым и Т. Л. Харламовой, «импортозамещение следует рассматривать как институт, обеспечивающий дополнительные возможности для развития национального производства в условиях повышенного риска, формируемых не только введенными санкциями, но и рядом критических факторов глобальной нестабильности. В целом, реализация мер в области импортозамещения может оказать положительное воздействие, как на зрелость национального рынка инновационной продукции, так и на конкурентоспособность российских производителей на мировом рынке» [2, с. 70–71].

¹ См. п. 60 Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, пункты 25, 64, 67.

Еще в 2017 г. и 2018 г. Минфин России в своих Публичных декларациях в качестве одной из главных своих целей указывал «Бюджетная политика: долгосрочная устойчивость и *структурная трансформация экономики*» (2017 г.) и «Обеспечение стабильных экономических условий и *структурная трансформация экономики*» (2018 г.), а в качестве ожидаемого результата – «Снижение зависимости экономики и государственных финансов от динамики цен на нефть. Формирование условий для устойчивого ускорения темпов экономического роста и обеспечения его инклюзивности» (2017) и «Снижение зависимости экономики от внешней конъюнктуры и обеспечение долгосрочной устойчивости госфинансов. Создание условий для устойчивого, динамичного и сбалансированного развития экономики» (2018)³.

В рассматриваемый в рамках данного исследования период (2017–2023 гг.) многие стратегические и прогнозно-плановые нормативные документы странового и отраслевого характера провозглашали *структурную трансформацию функционирования отрасли*, внедрение новых экономических моделей, при реализации которых предполагалось *восстановление и повышение уровня инвестиционной активности* (после инвестиционной паузы, начавшейся в 2014 г. в связи с многочисленными санкциями) *в целях обеспечения устойчивого развития*. Подчеркнем, что это было чрезвычайно важно в отношении тех отраслей, где особое внимание уделялось развитию импортозамещения и реализации крупных инвестиционных проектов.

Приведем ряд примеров.

В Указе Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» «в составе рисков и угроз обеспечения продовольственной безопасности, требующих реализации мер государственного регулирования, указано *преодоление низкого уровня инвестиционной активности в сельском и рыбном хозяйстве* и платежеспособного спроса населения на пищевую продукцию».

Указом Президента РФ от 31 июля 2022 г. № 512 «Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации» в качестве одного из приоритетных направлений развития судостроительного комплекса РФ определено «создание благоприятных условий для *инновационной деятельности и инвестиционной активности* в сфере судостроения, позволяющих проводить комплексную модернизацию, реконструкцию и техническое перевооружение существующих и строительство новых судостроительных мощностей».

В постановлении Правительства РФ от 30 сентября 2022 г. № 1730 «Об утверждении комплексной

государственной программы Российской Федерации "Строительство"» подчеркнуто, что «строительная отрасль претерпевает некоторые трудности, вызванные в первую очередь *низкой инвестиционной активностью* и санкционным давлением на российскую экономику, а также волатильностью цен на строительные ресурсы», что предопределяет принятия соответствующих мер.

Распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» в качестве приоритетных определена *задача о повышении инвестиционной активности* в отраслях топливно-энергетического комплекса.

В распоряжении Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р (ред. от 07.11.2023) «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года» подчеркнуто, что «инвестиционная и финансовая политика должна быть ориентирована на *стимулирование инвестиционной активности* и обеспечение доступности ресурсов, а также на снижение кредитной нагрузки» (в составе рисков, которые могут повлиять на развитие отрасли, указана *низкая инвестиционная активность* и отсутствие долгосрочных инвестиционных проектов и программ).

В Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года⁴ «важнейшим фактором устойчивого роста назван *высокий уровень инвестиционной активности*, который должен обеспечиваться при функционировании механизмов поддержки крупных частных инвестиционных проектов, реализации инвестиционных программ компаний с государственным участием и др.».

В распоряжении Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 1089-р (ред. от 19.08.2023)

«Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года» указано, что Стратегия ориентирована на «создание ключевого системного механизма поддержки *и стимулирования инвестиционной активности...*». Аналогичные заявления сделаны в стратегиях других округов.

В распоряжение Правительства РФ от 8 сентября 2022 г. № 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» для достижения цели «увеличения физического объема инвестиций в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах» решается задача, связанная со *стимулированием инвестиционной активности...*.

³ См. «Публичную декларацию целей и задач Минфина России на 2017 год» (утв. Минфином России 27.04.2017) и «Публичную декларацию целей и задач Минфина России на 2018 год» (утв. Минфином России 30.03.2018).

⁴ Утв. распоряжением Правительства РФ от 1 октября 2021 г. № 2765-р (действ. с учетом изм. и доп. от 24.12.2021).

В распоряжении Правительства РФ от 21 июня 2023 г. № 1630-р «Об утверждении Стратегии развития беспилотной авиации Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2035 года и плана мероприятий по ее реализации» одним из ключевых факторов, который будет поддерживать стабильный рост мирового рынка, назван фактор «увеличение инвестиционной активности».

Еще одной новацией последних лет стало представление организациями в Росстат отчетности по обследованию инвестиционной активности организаций⁵.

«Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов»⁶ также содержат положения о *повышении инвестиционной активности*, в том числе о *восстановлении инвестиционной активности* почти во всех основных видах деятельности; обращено особое внимание повышению инвестиционной активности в первом полугодии 2023 г. «в строительстве, обрабатывающих производствах, водоснабжении, сельском хозяйстве и розничной торговле».

Согласно прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов, «в 2023 г. рост экономики сопровождался высокой инвестиционной активностью. По итогам 6 месяцев 2023 г. прирост инвестиций в основной капитал составил 7,6 % г/г на фоне высокой базы I полугодия 2022 г. По итогам 2023 г. ожидаются высокие темпы роста инвестиций – 6,0 %. «В прогнозе учтены следующие тенденции:

– *ускоренный рост инвестиционной активности* и опережающий рост выпуска в обрабатывающей промышленности, в основном, за счет отраслей машиностроительного комплекса;

– росту также будет способствовать *инвестиционная активность производителей ключевых химических продуктов*, направленная на расширение и модернизацию производственных мощностей;

– *инвестиционная активность в транспортном комплексе* будет формироваться за счет реализации федеральных проектов: комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, национального проекта "Безопасные качественные дороги", государственной программы Российской Федерации "Развитие транспортной системы", реализации пятилетнего плана дорожного строительства,

за счет инвестиционных программ ОАО "РЖД", ГК "Автодор", ФГУП "Росморпорт" и иных механизмов внебюджетного финансирования».

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов^{7, 8}, в установленном порядке утвержденные Минфином России и опубликованные на его сайте 28 сентября 2023 г., содержат раздел «*Структурная трансформация экономики*» (п. 1.2), где отмечается, что «обострение геополитических противоречий в 2022 г. запустило процесс масштабной структурной трансформации отечественной экономики в связи с вынужденной перестройкой устоявшихся хозяйственных связей вследствие введения внешних торговых и финансовых ограничений со стороны ряда стран и увеличением направления ресурсов на новые приоритеты: укрепление обороноспособности страны, восстановление и интеграцию новых регионов. Раздел состоит из трех подразделов: «Структурные меры бюджетной политики», «Справедливая конкурентная среда и сокращение теневой сектора» и «*Стимулирование экономической и инвестиционной активности*». Именно последний подраздел имеет прямое отношение к тематике данной статьи. Он содержит:

– стимулирующие меры в сфере нефтедобычи и нефтегазопереработки;

– стимулирующие меры в отдельных приоритетных отраслях;

– сохранение сбережений населения;

– создание новых финансовых инструментов для формирования долгосрочных сбережений граждан;

– повышение привлекательности развития бизнеса на отдельных территориях;

– меры по деофшоризации российской экономики;

– меры в сфере международного налогообложения.

Президент России В. В. Путин в своем докладе 16 июня 2023 г. на пленарной сессии Петербургского международного экономического форума особое внимание уделил *вопросам повышения инвестиционной активности* в России, в том числе в части существенного увеличения притока инвестиций в производство приоритетной промышленной продукции: «до 2030 года их объем должен увеличиться в пять раз, до 10 триллионов рублей»⁹.

⁵ Согласно приказу Федеральной службы государственной статистики (Росстата) от 30 июля 2021 г. № 464 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за строительством, инвестициями в нефинансовые активы и жилищно-коммунальным хозяйством».

⁶ См. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025-2026\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf) (дата обращения: 14.11.2023).

⁷ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304155-osnovnye_napravleniya_byudzhethnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-arifnoi_politiki_na_2024_god_i_na_planovyi_period_2025_i_2026_godov&ysclid=ln4a2p3fxz512434502 (дата обращения: 14.11.2023).

⁸ Следует отметить, в 2022 г. был утвержден аналогичный документ на 2023-2025 гг.

⁹ Санкт-Петербург, 15 июня 2023 г., ПМЭФ-2023, РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230616/investitsii-1878695500.html?ysclid=lrn04i50w9418920917> (дата обращения: 14.12.2023).

Как сообщает ТАСС, 7 декабря 2023 г. на 14-ом Международном инвестиционном Форуме ВТБ «Россия зовет!» в выступлении В. В. Путина было отмечено (в контексте тематики данной статьи), что «во втором квартале 2023 года *инвестиции в основной капитал* прибавили 12,6 %, а в третьем квартале – уже 13,3 %. ВВП Российской Федерации за 10 месяцев 2023 года вырос на 3,2 %: сегодня он уже выше, чем был до санкционной атаки Запада; по итогам года его рост составит не менее 3,5 %. Финансовая система также находится в абсолютно нормальном, абсолютно здоровом состоянии: дефицит федерального бюджета за 11 месяцев составил примерно 0,5 % ВВП и был впервые за долгое время полностью профинансирован за счет внутренних ресурсов». Также было заявлено о необходимости создания самой широкой линейки инструментов «для финансирования инвестиций, рассчитанных на любой масштаб – от малых предприятий до крупных, крупнейших, системообразующих компаний»¹⁰, совершенствования (в сторону упрощения) эмиссии ценных бумаг «для небольших, динамично растущих компаний из высокотехнологичного сектора, скорейшего решения проблем распространения страхования на долгосрочные индивидуальные инвестиционные счета с покрытием в 1,4 млн руб. и обеспечения скорейшего запуска инвестиционных проектов в рамках Программы фондов акционерных капиталов»¹¹,¹², что несомненно будет способствовать повышению уровня инвестиционной активности.

В 2024 г., скорее всего, сохранятся существенные экономические препятствия на фоне все более напряженного геополитического фона. Инвесторы должны быть готовы как к неопределенности, так и к волатильности рынка, которая часто ее сопровождает. Несмотря на очевидные проблемы, мировые

рейтинговые агентства в период значительных экономических преобразований публикуют долгосрочные прогнозы по рынку капитала на 2024 г. Современные реалии формируют переход от экономики с ведущей ролью денежно-кредитной политики и фискальной сдержанности к экономике с существенным усилением проинфляционных рисков¹³ и более широким использованием налоговых инструментов *стимулирования инвестиционной активности*. Энергетический переход и развитие новых цифровых технологий усложняют ситуацию, но, в свою очередь, открывают инвестиционные возможности.

В результате исследования *инвестиционной активности* в период осуществления структурной трансформации отечественной экономики сделан вывод, что уровень доходности, доступный акционерам, по-прежнему близок к долгосрочному среднему значению. По мере того, как инфляция отстает от своего долгосрочного нейтрального уровня, реальная доходность, доступная по всем активам, создает достаточно привлекательную инвестиционную среду, даже с учетом рисков, влияние которых достаточно сложно оценить в ближайшей перспективе.

Объективные оценки состояния финансового рынка даны в Приложении 8 «Развитие финансового рынка» к Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов.

С точки зрения специалистов Банка России, «структурная трансформация экономики требует значительного объема долгосрочных ресурсов. Для обеспечения экономики сбалансированным набором источников финансирования необходимо повышение роли рынка капитала и небанковских финансовых посредников, активное присутствие на рынке

¹⁰ Из стенограммы выступления Владимира Путина на Инвестиционном форуме «Россия зовет!». URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-vladimira-putina-na-investicionnom-forume-rossija-zovyot-07-12-2023.html?ysclid=irm170vgw9117816941> (дата обращения: 14.12.2023).

¹¹ ВЭБ.РФ и Банк ВТБ создали *Фонд акционерного капитала* (первоначальный капитал – 50 млрд руб., доля инвестиций ВТБ в Фонд составляет 2/3, ВЭБ.РФ – до 1/3; параметры инвестирования таковы: Фонд инвестирует до 10 % бюджета проекта; инициатор инвестирует не менее 10 % бюджета проекта; кредиторы проекта в рамках Фабрики проектного финансирования (ФПФ) предоставляют заемное финансирование в размере до 80 % бюджета проекта). В рамках ФПФ уже реализуются 26 инвестиционных проектов общей стоимостью 1,8 трлн руб., одобрены еще 7 проектов на сумму 345 млрд руб. С момента запуска ФПФ (ВЭБ.РФ запустил Фабрику в 2018 г.) общий лимит кредитных сделок для финансирования инвестиционных проектов, закрытых в рамках программы с участием ВТБ, достиг 500 млрд руб. Потенциал увеличения присутствия ВТБ в реализации новых инвестиционных проектов в рамках программы ФПФ совместно с ВЭБ.РФ составляет свыше 1 трлн руб.

¹² Из новостей ТАСС 7 декабря 2023 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19483923> (дата обращения: 14.12.2023).

¹³ С точки зрения Банка России, «значимые проинфляционные риски связаны с влиянием геополитической напряженности на условия внешней торговли. Так, усиление внешних торговых и финансовых ограничений может дополнительно ослабить спрос на товары российского экспорта и иметь проинфляционное влияние через динамику валютного курса. Кроме того, усложнение производственных и логистических цепочек или финансовых расчетов в результате внешних ограничений может привести к удорожанию импорта. Значимые краткосрочные проинфляционные эффекты может также иметь ухудшение перспектив роста мировой экономики» / Публикация Банка России «Банк России отметил существенное усиление проинфляционных рисков» от 21.07.2023 г. URL: <https://www.interfax.ru/business/912672> (дата обращения: 11.12.2023).

различных групп инвесторов и эмитентов, развитие инструментов для долгосрочных сбережений и инвестиций, а также укрепление доверия на финансовом рынке. Для роста вовлеченности частных инвесторов ведется работа по расширению линейки инструментов долгосрочных сбережений и инвестиций (трансформация индивидуальных инвестиционных счетов, запуск программы долгосрочных сбережений, развитие института долевого страхования жизни), а также по фокусированию механизмов государственной поддержки на таких инструментах (расширение системы гарантирования, предоставление налоговых стимулов). Отдельным направлением работы выступает повышение привлекательности российского рынка для инвесторов из дружественных стран. Для этого обеспечена возможность проведения удаленной идентификации для иностранных инвесторов, а также их допуск к организованному торгам. Немалую роль в развитии рынка капитала может сыграть консалтинговая инфраструктура на площадках тех или иных участников рынка и их объединений. Большинство эмитентов, особенно среди размещающих дебютные выпуски, не имеют в своей структуре подразделений, которые могут полностью подготовить сделку, а привлечение сторонних консультантов сопряжено со значительными издержками». Кроме того, Банк России совместно с Правительством РФ обсуждает меры поддержки для эмитентов, являющихся технологическими компаниями. Помимо этого, планируется развивать и другие формы привлечения финансирования, которые компании – участники финансового рынка могут использовать на более ранних этапах своего функционирования.

Как известно, одним из классических инструментов для инвесторов был (и есть) классический портфель акций и облигаций «60/40», состоящий на 60 % из акций и на 40 % – из облигаций. Его доходность снизилась на 20 базисных пунктов (далее – б.п.) по сравнению с прошлым годом – до 7,0 %, но прогноз остается прежним – на 100 (б.п.) выше средней доходности за 25 лет и на 410 б.п. выше ожидаемой доходности в отношении денежных средств. Классическая стратегия распределения активов «60/40» по-прежнему остается основой для построения портфеля, но в мире, находящемся на этапе трансформации своего развития, существует множество способов начать работу с исходной точки «60/40». Тем не менее, нельзя упускать из виду положительное влияние цифровой трансформации и искусственного интеллекта на производительность труда и развитие экономики в целом. Номинальный рост экономики умеренно ускоряется, что обусловлено как более высоким реальным ростом, так и более высоким уровнем инфляции.

Следует отметить, что некоторым заинтересованным в развитии финансового рынка лицам может показаться удивительным, что в год, когда фондовые рынки существенно выросли, рейтинговые агентства не подвергли сомнению прогнозы доходности акти-

вов: доходность облигаций немного возрастает, учитывая более высокую стартовую доходность, а доходность акций падает, но в меньшей степени, чем та, которая могла бы означать резкое падение в 2023 г. Прогнозы доходности хедж-фондов и прямых инвестиций остаются приемлемыми (выше среднего), в то время как прогнозы доходности реальных активов резко растут (частично, это связано со снижением стоимости реальных активов в 2022 г.). Прогнозируемые коэффициенты Шарпа для многих сегментов комплекса реальных активов сейчас значительно превышают показатели для публичных рынков. Тем не менее, *рейтинговые агентства ожидают большей инфляционной неопределенности в ближайшие 10–15 лет.*

Инфляционный риск теперь носит двусторонний характер и оказывает существенное влияние на формирование инвестиционного портфеля: облигации продолжают хорошо защищать портфели рискованных активов от дефляционных шоков роста, но, как показал 2022 г., они плохо защищают их от инфляционных шоков. Использование полного инвестиционного инструментария для внедрения новых направлений диверсификации в основные портфели станет ключевым фактором успеха в предстоящие годы.

Чтобы создавать более разумные портфели в мире с трансформируемой экономикой, рейтинговые агентства рекомендуют инвесторам развивать следующее поколение «60/40», обращаясь как к частным, так и к публичным рынкам, уделяя особое внимание важности выбора менеджеров и находя диверсификацию не только за счет облигаций, но и за счет альтернатив последних.

Даже несмотря на то, что маятник периодически колеблется между инфляционными и дезинфляционными силами, инвесторам все равно придется обращать внимание на возможный разрушительный характер инфляции для реальной доходности, а также на ее последствия для построения инвестиционного портфеля. Проще говоря, инфляция – враг доходности как акций, так и для облигаций.

Как известно, поддержание ценовой стабильности, то есть стабильно низкой инфляции, является основной целью денежно-кредитной политики (ДКП) Банка России¹⁴.

В вышеупомянутом документе о разработке и реализации ДКП на 2024–2026 гг. отмечено, что, «обеспечивая ценовую стабильность, Банк России создает условия для успешной перестройки экономики, начавшейся в 2022 году, и ее сбалансированного роста в дальнейшем. Низкая и стабильная инфляция при прочих равных условиях дает возможность компаниям и населению лучше планировать свою деятельность, способствует повышению доступности долгового и долевого финансирования. Это особенно важ-

¹⁴ URL: https://cbr.ru/dkp/objective_and_principles/ (дата обращения: 11.12.2023).

но в условиях ограничения внешнего финансирования. Низкая и стабильная инфляция означает, что доходы и сбережения граждан защищены от значимого и непредсказуемого обесценения. В условиях низкой и стабильной инфляции повышается привлекательность рубля в качестве валюты для международных расчетов и контрактов. ... По прогнозу Банка России, по итогам 2023 года годовая инфляция сложится в диапазоне 7,0–7,5 %. С учетом проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция снизится до 4,0–4,5 % в 2024 году и будет находиться вблизи 4 % в дальнейшем»¹⁵.

Динамика инфляции в значительной степени определяется инфляционными ожиданиями, поскольку исходя из них экономические агенты принимают решения о покупках товаров, покупках и продажах ценных бумаг, определяют уровень заработной платы и цен. Инфляционные ожидания влияют как на динамику инфляции, так и на процентные ставки в экономике.

По мнению А. И. Севенькаевой, базирующемуся на данных сайта BCS EXPRESS, «рост инфляции в период с 2008 г. по 2013 г. был связан с мировым кризисом, наблюдался рост цен на мировых рынках на продовольственные товары и сырье, что привело к импортированной инфляции в связи с деятельностью России на международных рынках, из-за чего наблюдался рост инфляции, также большое значение на увеличение уровня инфляции имел рост тарифов ЖКХ» [3].

В январе 2015 г. рост уровня инфляции был связан с несколькими инфляционными шоками, такими как падение цены на нефть, ослабление курса рубля и запрет на импорт некоторых продовольственных товаров¹⁶. Рост инфляции в январе 2016 г. также был обусловлен падением мировых цен на нефть, снижением курса рубля, что создавало проинфляционное давление, однако, еще большее повышение инфляции сдерживал слабый спрос, уменьшение чувствительности динамики в условиях плавающего курса, также его связывают с падением реальных доходов населения¹⁷. По сравнению

с 2016 г., в 2017 г. инфляция была еще ниже, в этом году наблюдалась дефляция. Дефляция в августе 2017 г. связана с удешевлением плодоовощной продукции¹⁸. В августе 2018 г. инфляция выросла, благодаря подорожанию непродовольственных товаров и услуг¹⁹. Повышение инфляционного уровня в январе 2019 г. связано с повышением уровня НДС, акцизов и тарифов; дефляция наблюдалась в августе 2019 г. в связи с удешевлением продовольственных товаров, однако, в это же время наблюдалось удорожание непродовольственных товаров и услуг²⁰. Резкий рост уровня инфляции 2020 г. наблюдался в апреле, ее рост связан с увеличением потребительских цен по сравнению с периодом предыдущего года, удорожанием продовольственных товаров, кроме плодоовощной продукции по сравнению с мартом, удорожанием непродовольственных товаров²¹. В августе наблюдалось снижение цен на продовольственную продукцию по сравнению с предыдущим месяцем²².

Как отмечено в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов, «результаты исследований в рамках Обзора денежно-кредитной политики свидетельствуют о том, что к концу 2021 г. в российской экономике сложились предпосылки для снижения уровня цели по инфляции в будущем. Однако кардинальное изменение внешних условий в 2022 г. и продолжающаяся структурная трансформации экономики требуют проявления дополнительной осторожности при рассмотрении данного вопроса».

Обобщение вышеуказанных фактов и тенденций, изложенных выше, позволило выявить ключевые факторы, оказавшие существенное влияние на динамику инфляции, а также систематизировать информацию, представленную в документах Банка России о возможных прогнозных сценариях – «наборах внешних и внутренних экономических факторов, которые могут оказывать значимое влияние на российскую экономику и динамику инфляции» (см. табл. 1).

¹⁵ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (одобрено Советом директоров Банка России 01.11.2023.). URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/op_2024\(2025-2026\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/op_2024(2025-2026).pdf) (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁶ Инфляция 2015 г. побила семилетний рекорд / ВЕДОМОСТИ. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/12/623731-inflyatsiya-2015> (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁷ ЦБ: инфляция в РФ в январе 2016 г. продолжит снижение до 9,7-10 % к январю 2015 г. / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2599633> (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁸ Инфляция в России в сентябре 2017 г. так хороша, что не верится / ГАЗЕТА.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/09/05/10875416.shtml> (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁹ Годовая инфляция к сентябрю 2018 г. достигла максимума с августа 2017 г. / Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3732859> (дата обращения: 11.12.2023).

²⁰ В августе 2019 г. в РФ зафиксирована нулевая инфляция / Финмаркет. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5070537> (дата обращения: 11.12.2023).

²¹ Росстат в мае 2020 г. объявил об ускорении годовой инфляции в апреле до 3,1 % / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/05/2020/5eb43db89a79472e6299595b> (дата обращения: 11.12.2023).

²² Годовая инфляция в августе 2020 г. ускорилась до 3,6 % / Прайм. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20200904/831991727.html (дата обращения: 11.12.2023).

Влияние ключевых факторов на динамику инфляции

Влияние на инфляцию		
Экономические силы	Период экономики 2008–2019	Прогноз 2020–2035
Распределение доходов	-	0
Глобализация/деглобализация	-	0
Устойчивость	+	++
Налогово-бюджетная политика	-	0
Интернет-рынки и доступность информации	-	-
Искусственный интеллект и автоматизация	0	-
Инфляционные ожидания	-	+
Цены на сырьевые товары	-	0

Примечание: «-» – дезинфляционный; «-» – умеренно дезинфляционный; 0 – нейтральный; «+» – умеренно инфляционный; «++» – инфляционный.

Как уже отмечалось, высокая инфляция создает дополнительную неопределенность для бизнеса и снижает стимулы для инвестиционных вложений. Поэтому приоритетом всегда выступает достижение низкой и стабильной инфляции, способствующей формированию благоприятных условий для *инвестиционной активности и развития экономики*.

Россия с 2022 г. демонстрирует инвестиционную активность. По данным Росстата, «в январе-сентябре 2022 г. инвестиционная активность в России увеличилась в годовом выражении на 5,9 %, а по итогам 3-го квартала – на 3,1 % в реальном выражении». Как утверждает в Докладе Банка России «Региональная экономика: комментарии ГУ», опубликованном 8 декабря 2022 г., «в условиях структурной трансформации экономики необходимость изменения хозяйственных связей, технологических процессов, а также реализация курса на импортозамещение были главными драйверами инвестиций в текущем году»²³.

В Докладе «Региональная экономика: комментарии ГУ, опубликованном 6 декабря 2023 г. отмечено следующее: «За январь – сентябрь 2023 г. объем инвестиций в основной капитал увеличился на 10 % г/г. В III-ем квартале рост инвестиционной активности продолжился как в годовом, так и в секвенциальном выражении и превысил уровень IV-го квартала 2019 г. на 28 %. Этому способствовали возросший спрос на продукцию отечественных организаций из-за ухода с рынка иностранных брендов, а также реализация проектов по импортозамещению в ключевых отраслях экономики, осуществленных

в том числе с государственной поддержкой. Повышенный уровень инвестиций в основной капитал по итогам девяти месяцев 2023 г. свидетельствует об ускорении структурной трансформации экономики: высокий спрос создает стимулы для развития импортозамещающих производств, логистической инфраструктуры для обслуживания растущих товаропотоков со странами Азии и Ближнего Востока. В 2024 г. отечественные организации планируют продолжить инвестировать в развитие действующих и создание новых производств²⁴, что, несомненно, будет способствовать повышению уровня инвестиционной активности экономических субъектов и ускорению структурной трансформации национальной экономики.

Литература

1. Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД на пятнадцатой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. – Женева: ООН, 2020. 83 с. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/osg2020d2_ru.pdf (дата обращения: 14.11.2023).
2. Харламов А. В., Харламова Т. Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4 (136). С. 69–75.
3. Севенькаева А. И. Факторы, влияющие на инфляцию в России // Научные дисциплинарные исследования. 2020. № 7. С. 81–88.

²³ См. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43537/report_08122022.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

²⁴ См. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46644/report_01122023.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

Губанова Инна Равилевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Уфимский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Уфа, Россия.
E-mail: gubanova.inna@inbox.ru

Фадейкин Георгий Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент, финансовый консультант аудиторской организации ООО «ФИНЭКС», Новосибирск, Россия.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

INVESTMENT ACTIVITY IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

I. Gubanova

*Ufa branch of the Financial University,
Ufa, Russia*

G. Fadeikin

*Audit Organization FINEX LLC,
Novosibirsk, Russia*

In the modern world, the economy of any country is experiencing global changes in the field of investment activity, which change the polarity of relations between participants in economic institutions. This article examines the essence of the structural transformation of the national economy and the trends of its implementation in the period 2017-2023, as well as analyzes the state of investment activity of economic entities in Russia and assesses its impact on accelerating the structural transformation of the economy, ensuring economic growth and sustainable socio-economic development of the Russian Federation.

Keywords: structural transformation of the national economy, investment activity of economic entities, the state of the financial market.

References

1. *Doklad General'nogo sekretarya YuNKTAD na pyatnadtsatoi sessii Konferentsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po trgovle i razvitiyu* [Report of the Secretary-General of UNCTAD at the fifteenth session of the United Nations Conference on Trade and Development], Geneva: UN, 2020, 83 p. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/osg2020d2_ru.pdf (date of application: 14.11.2023).

2. Kharlamov A. V., Kharlamova T. L., Ponyaeva I. State management of innovative development using import substitution opportunities // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, No. 4 (136), pp. 69–75.

3. Seven'kaeva A. I. Factors influencing inflation in Russia // *Nauchnye distsiplinarnye issledovaniya*, 2020, No. 7, pp. 81–88.

About the authors

Inna R. Gubanova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia.
E-mail: gubanova.inna@inbox.ru

George A. Fadeikin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Financial Consultant of the Audit Organization FINEX LLC, Novosibirsk, Russia.
E-mail: gfadejkin@yandex.ru

ОБЛИГАЦИИ С ПЛАВАЮЩИМ КУПОНОМ – ВЕДУЩИЙ ЗАЩИТНЫЙ ИНСТРУМЕНТ НА РОССИЙСКОМ ДОЛГОВОМ РЫНКЕ 2023 ГОДА

Ж. Н. Тропина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье рассматриваются актуальные тенденции развития российского рынка облигаций, рост объемов размещений флоутеров в условиях ужесточения денежно-кредитной политики Банка России. Автором оцениваются масштабы выпуска флоутеров как в рамках сегмента корпоративных облигаций, так и в рамках облигаций федерального займа, анализируются основные причины, обуславливающие существенный рост интереса к флоутерам со стороны эмитентов и инвесторов, оцениваются перспективы развития облигаций с плавающим купоном на российском долговом рынке.

Ключевые слова: курс национальной валюты, трансформация экономики, перегретость кредитного рынка, ключевая ставка, облигации, флоутеры, инвестиции, дюрация, индикаторы формирования купона, брокеры, риски.

Ужесточение денежно-кредитной политики, проводимой Банком России во второй половине 2023 г., стало следствием ощутимого ослабления национальной валюты и значительных рисков ускорения инфляционных процессов и инфляционных ожиданий. Сложности в финансовой сфере во многом определяются внутренними дисбалансами, сложившимися в результате трансформации экономики в целях сглаживания негативных последствий санкционной политики стран Запада, отсутствия возможности продолжения кооперации с компаниями из «недружественных» стран [1, с. 466]. Ослабление курса национальной валюты обусловлено, прежде всего, действием фундаментальных факторов, таких как сокращение объемов экспорта, определенный дефицит иностранной валюты, возникший в результате достаточно быстрого роста параллельного импорта, оттока иностранной валюты за пределы страны в процессе выхода нерезидентов из российских активов, обслуживания внешнего долга и валютных переводов физических лиц. Рост кредитной активности в экономике в корпоративном сегменте в основном является следствием бюджетного импульса, а в розничном – продолжения действия программ льготного ипотечного кредитования. Слабость национальной валюты и определенная перегретость кредитного рынка сделали необходимым ужесточение монетарной политики. Специфика текущей ситуации связана с отсутствием поддержки национальной валюты со стороны регулятора через интервенции, а также действием мер по контролю движения капитала, минимизирующих последствия возможных спекулятивных операций со стороны нерезидентов. Рост цен на нефть, начавшийся с августа 2023 г., в опре-

деленной мере поддержал доходы бюджета, однако в целом показатели платежного баланса страны выглядят достаточно слабо, в текущих условиях набор рыночных механизмов поддержки курса национальной валюты ограничен, основными могут быть лишь регуляторные меры. Повысив ключевую ставку до 13 % и далее до 15 %, регулятор поддерживает достаточно жесткую риторику, исходя из которой, можно прогнозировать дальнейший рост ключевой ставки к концу 2023 г. В среднем в оценках аналитиков доминируют прогнозы, связанные как минимум с сохранением жесткой монетарной политики, в то же время на финансовом рынке присутствуют и прогнозы дальнейшего ужесточения монетарной политики до конца 2023 г.

В условиях роста ключевой ставки произошло резкое повышение стоимости заимствований на финансовом рынке, что значительно осложнило размещение облигаций с твердой процентной ставкой. В серьезно изменившихся условиях лишь немногие компании готовы поддерживать бывший ранее стандартным формат выпуска облигаций с четко определенной ставкой дохода [2, с. 65; 3, с. 98; 4, с. 21]. Для многих компаний текущая стоимость долга стала запретительной, особенно это актуально для ситуаций, когда необходимо производить долгосрочное заимствование [5, с. 8; 6, с. 69; 7, с. 66]. Размещать дорогой по стоимости обслуживания долг на продолжительные сроки в условиях неопределенности в отношении значений ключевой ставки означает для компаний фиксацию высокой стоимости долга и, соответственно, весьма вероятное ухудшение финансового состояния бизнеса в перспективе. Для инвесторов покупка подобных ценных бумаг также может сопровождаться повышенными процент-

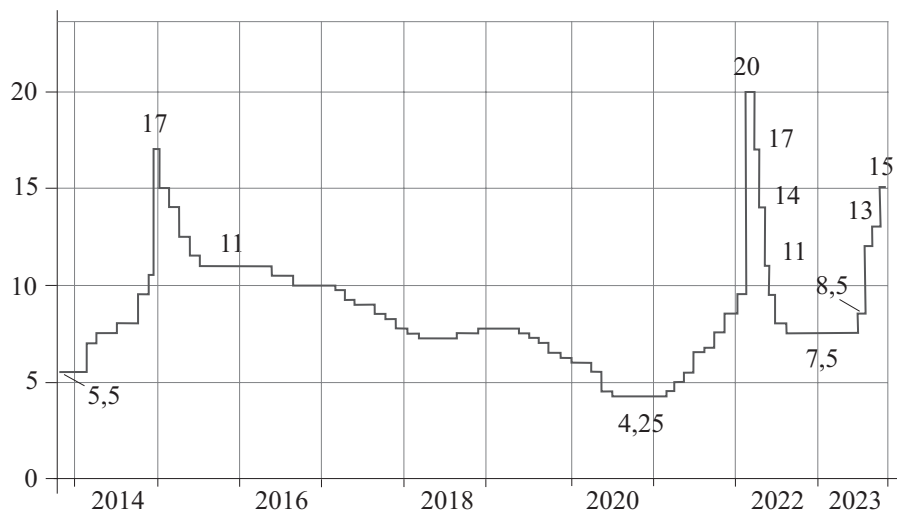
ными рисками [8, с. 76; 9, с. 43]. Флоутеры¹ в подобных ситуациях являются компромиссным вариантом, удовлетворяющим как эмитентов, так и инвесторов [10, с. 58].

Однако необходимо отметить, что реакция российских компаний на резкое изменение стоимости обслуживания долга была в этот период неоднозначной. Так, многие эмитенты, относящиеся к второму-третьему эшелону, оценивая, как высокую, вероятность того, что период повышенных ставок на российском финансовом рынке может быть продолжительным, наоборот, оперативно пересматривали параметры выпусков своих долговых ценных бумаг и активно выходили с размещениями на рынок, фиксируя высокую стоимость заимствования. По части размещений долговых бумаг этой группы брокерские компании отмечали даже рост объемов выпуска по итогам процедуры сбора заявок, а также сокращение дюрации. Основными инвесторами для этих облигаций являются физические лица, ориентирующиеся на высокую доходность [11, с. 127; 12, с. 6; 13, с. 199].

Итогом ситуации постоянного роста ключевой ставки на российском рынке стал существенный рост количества размещений облигаций с плавающим купоном. Как известно, такие облигации являются инструментами, купон которых привязан к определенному показателю; в качестве такого показателя может использоваться ключевая ставка, уровень инфляции, ставка однодневных межбан-

ковских кредитов RUONIA², кривая бескупонной доходности ОФЗ. В облигациях с плавающим купоном, как правило, предусматривается надбавка к базовой составляющей ставки купона, размер надбавки зависит от уровня кредитного риска и находится обычно в диапазоне от 0,7 п.п. до 9 п.п.

В подавляющем большинстве случаев в качестве базового индикатора по флоутерам используется именно RUONIA. Изменение значения RUONIA относительно ключевой ставки определяется состоянием банковского сектора страны, а именно, профицитом либо дефицитом ликвидности в банковской системе. В ситуации с профицитом ликвидности банки будут нуждаться в размещении избыточной ликвидности в Центральном банке, и RUONIA будет принимать более низкие по отношению к ключевой ставке значения. В условиях дефицита ликвидности в банковской системе банки начинают привлекать ликвидность у Центрального банка, значения RUONIA относительно ключевой ставки повышаются, спред между ставками, как правило, невелик, однако серьезные колебания в уровне ликвидности могут стать причиной в целом более значительных изменений спреда в течение относительно коротких периодов времени (одного-двух месяцев). Необходимо отметить, что спред в подавляющем большинстве случаев держится в диапазоне от минус 100 б.п. до плюс 100 б.п., что в целом соответствует коридору процентных ставок Банка России.

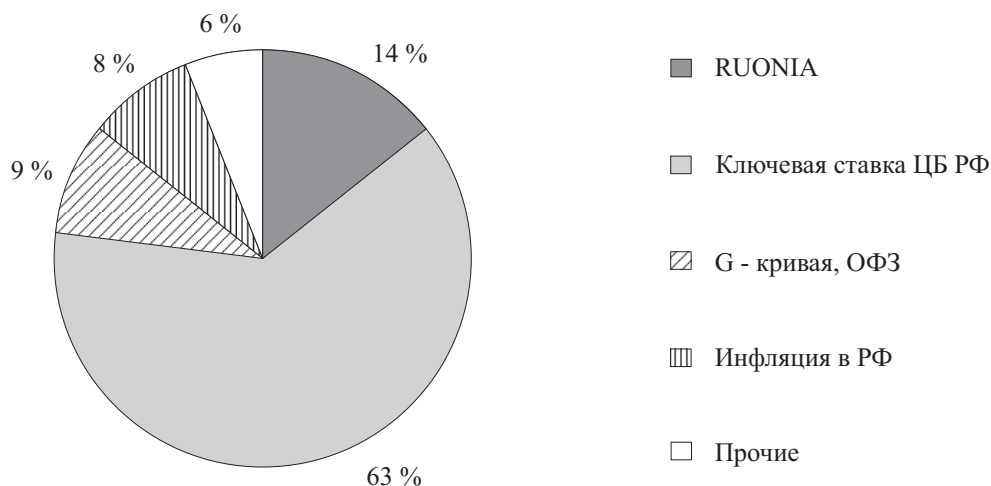

Источник: Банк России.

Рис. 1. Изменение ключевой ставки (14 октября 2013 г. – 27 октября 2023 г.)

¹ Флоатер (или флоутер) – это облигация с плавающей процентной ставкой. Размер выплат по таким бондам зависит от внешних индикаторов, и в этом их отличие от ценных бумаг с фиксированным купоном. При определении размера ставки флоатера могут использовать ключевую ставку ЦБ, индекс потребительских цен, ставку межбанковского рынка RUONIA и другие показатели. URL: <https://alfabank.ru/help/articles/investments/floutery-obligatsii-cto-eto/#:~:text=Флоатер%20–%20это%20облигация%20с,рынка%20RUONIA%20и%20другие%20показатели> (дата обращения: 17.10.2023).

² RUONIA – процентная ставка по необеспеченным однодневным межбанковским кредитам (для крупных кредитных организаций).

Источник: Cbonds³.

Рис. 3. Базовые индикаторы привязки купона флоутеров

Наиболее активно используемыми индикаторами для формирования купона по флоутерам в российских условиях являются значение ставки RUONIA, значение ключевой ставки и уровень инфляции; так, например, RUONIA используется в качестве базы привязки для всех выпусков облигаций федерального займа (ОФЗ) с плавающим купоном, однако в незначительном объеме в этом качестве используются и другие индикаторы. Доминирующим вариантом привязки в сегменте корпоративных облигаций является ключевая ставка Банка России. С этим вариантом привязки выпущены корпоративные облигации в объеме около 3 трлн из 4,7 трлн общего объема присутствующих на российском рынке корпоративных флоутеров, с привязкой купона к RUONIA выпущены корпоративные флоутеры в объеме около 0,7 трлн.⁴

В течение последних лет объемы выпуска флоутеров на российском фондовом рынке стабильно росли. На начало октября 2023 г. представителями корпоративного сектора уже выпущено более 40 флоутеров, причем большая их часть размещена на рынке в III квартале текущего года с началом цикла повышения ключевой ставки Банком России. Эмитентами облигаций с плавающим купоном стали около 20 компаний, лидер этого процесса – ПАО «Газпром», разместивший только в августе 2023 г. флоутеры на 300 млрд руб., также флоутеры выпущены компаниями ПАО АФК «Система» (объем размещения – 15 млрд руб., с погашением в 2027 г.), ПАО «ГМК "Норильский никель"» и ПАО «Газпром нефть» (объем размещения – 22 млрд руб., с погашением в 2028 г.)⁵

На начало октября 2023 г. доля флоутеров в общем объеме рынка ОФЗ (7,6 трлн) уже прибли-

зилась к половине и составляет около 39 %, доля флоутеров на рынке корпоративных облигаций также является существенной – 21 % (4,7 трлн) от общего объема рынка⁶.

Еще одним значимым фактором, существенно поддерживающим в настоящее время процесс выпуска флоутеров, является закрытость внешних рынков в связи с санкционным давлением на российскую экономику. Эмитентами, обеспечивающими основные объемы долговых инструментов с плавающим купоном на национальном рынке, являются компании, ранее активно размещавшие еврооблигации на внешних рынках: ПАО «Газпром», АО «Альфа-банк», ПАО «ГМК "Норильский никель"», Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», ОАО «РЖД». Если до изоляции российского финансового рынка эти компании в условиях жесткой денежно-кредитной политики могли привлечь деньги на внешних рынках, то на данный момент внутренний рынок является единственным вариантом размещения долга. Компаниям, чтобы компенсировать выпавшие в связи с невозможностью размещения еврооблигаций объемы, необходимо предлагать рынку инструменты, удовлетворяющие запросы инвесторов.

Однако флоутеры не являются долговым инструментом, соответствующим интересам эмитентов всех групп. По облигациям с плавающим купоном, как правило, более высокий коэффициент зависимости уровня ликвидности от объема выпуска, чем по классическому долгу с фиксированной ставкой, поэтому большие по объему выпуски могут размещаться лишь эмитентами первого эшелона.

³ Cbonds.ru – официальный сайт провайдера данных по финансовым рынкам. URL: <https://cbonds.ru/?ysclid=lqyts2o2g215892669> (дата обращения: 17.10.2023).

⁴ Там же.

⁵ См. там же.

⁶ См. там же.

Самые крупные выпуски корпоративных облигаций с плавающей ставкой за 2023 г.

Тикер	Рейтинг	Эмитент	Объем в обращении, млрд руб.	Текущий купон, %	Периодичность купонов	Погашение, (оферта)
ГазпКап2Р1-ГазпКап2Р8	AAA	Газпром капитал	300	к/д*	4	14.08.2028 – 22.08.2028
НорНик B09	AAA	Норильский никель	60	к/д*	4	17.05.2028
ВЭБР-36	AAA	ВЭБ.РФ	50	к/д*	4	18.09.2030
Газпром K07	AAA	Газпром капитал	40	к/д*	4	05.04.2028
ВЭБР-37	AAA	ВЭБ.РФ	40	к/д*	4	25.08.2032
ВЭБР-38	AAA	ВЭБ.РФ	40	к/д*	4	18.07.2029
РЖД 1Р-26R	AAA	РЖД	30	12,7	12	19.07.2028
РЖД 1Р-27R	AAA	РЖД	30	12,2	12	09.09.2027
РСХБ2Р2	AAA	РСХБ	25	13,3	12	08.05.2026
Газпнф 3Р6R	AAA	Газпром нефть	22	8,8	4	14.08.2028

к/д* – ставка купона рассчитывается ежедневно.

Источник: данные компаний.

Облигации с плавающим купоном являются инструментом, эффективно защищающим инвесторов от рисков, связанных с ростом среднерыночных процентных ставок, в то время как по облигациям с фиксированным купоном при росте требуемой доходности цена снижается [14, с. 83; 15, с. 139]; по флоутерам практически синхронно с повышением рыночных ставок изменяется и величина купона. При ускорении инфляционных процессов эти облигации могут рассматриваться и как инструмент, защищающий инвестиционный портфель от инфляционных рисков. Соответственно, и цены облигаций с плавающим купоном на вторичном рынке демонстрируют значительно меньшую волатильность, чем долговые бумаги с фиксированным купоном. Как правило, флоутеры являются более привлекательными для инвесторов в отношении доходности и по сравнению с депозитами [16, с. 2; 17, с. 103; 18, с. 43]; (кроме того, в случае с ликвидными флоутерами (с большими объемами выпуска) эти долговые ценные бумаги обеспечивают владельцам большую гибкость в части управления сроками инвестирования [19, с. 55].

Поскольку флоутеры на развитых рынках расцениваются, прежде всего, как эффективный инструмент для периодов неопределенности ставок центральных банков и среднерыночной доходности, то на этих рынках облигации с плавающим купоном используются инвесторами в качестве защитного инструмента для целей тактической ребалансировки портфеля. В гораздо более сложных условиях российского рынка с более высоким уровнем волатильности ставок флоутеры могут быть и значительной частью стратегического портфеля инвестора.

В российских условиях облигации с плавающей ставкой являются интересным инструментом инвестирования прежде всего для банков [20, с. 22]. Несмотря на привлекательность бумаг этой группы на фоне нестабильности ключевой ставки, инвестирование во флоутеры сопряжено с определенными сложностями, такими как специфика ценообразования и структурирования ценных бумаг (отсутствие на рынке единого подхода к определению купонов). Кроме того, если флоутеры являются для инвестора частью стратегии

снижения процентного риска, инвесторами должен быть учтен тот факт, что процентный риск не является единственным видом риска по долговым обязательствам. В ситуации роста ставок компании с большим объемом облигаций, размещенных на условиях плавающей ставки, могут столкнуться с проблемами в обслуживании долга, в этом случае вероятность трансформации процентного риска в кредитный риск достаточно велика.

При использовании флоутеров в тактических целях инвесторам необходимо учитывать уровень ликвидности бумаг и ориентироваться прежде всего на суверенные флоутеры, поскольку корпоративные долговые инструменты, как правило, менее ликвидны.

Рост объемов размещений флоутеров стал закономерным результатом формирования на российском рынке неблагоприятных условий для размещения корпоративного долга. В ближайшее время практика выпуска облигаций с плавающим купоном будет расширяться, в роли эмитентов будут выступать прежде всего представители первого и второго эшелонов. Однако при появлении позитивных изменений на рынке, возникновении тенденции к снижению ставок [21, с. 1109], основной спрос на долговые инструменты сместится в сторону инструментов с фиксированной ставкой купона [22, с. 13; 23, с. 499]. Но поскольку флоутеры являются инструментами, минимизирующими процентный риск и по этой причине весьма комфортными для кредитных организаций, в определенной мере спрос на инструменты этой группы будет сохраняться даже в условиях снижения ключевой ставки.

Литература

1. Потанин А. С. Российский фондовый рынок как инструмент сохранения капитала в условиях повышения макроэкономических рисков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 3-1, С. 465–472. DOI: 10.34670/AR.2023.97.73.037
2. Полякова Т. Н. Российский рынок биржевых облигаций: анализ обращения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3. С. 64–83. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_64_83

3. Полякова Т. Н. Российский рынок биржевых облигаций: анализ размещения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 97–118. DOI: 10.52180/2073-6487_2022_5_97_118
4. Тропина Ж. Н. Специфика выпуска и обращения коммерческих облигаций // Контентус. 2018. № 7 (72). С. 19–24.
5. Карякин Д. В., Шовиков С. Н., Килячков А. А. Корпоративные облигации как инструмент привлечения инвестиций // Финансы и кредит. 2000. № 6 (66). С. 2–10.
6. Тропина Ж. Н. Не в деньгах счастье... Коммерческие бумаги как инструмент привлечения финансовых ресурсов // Российское предпринимательство. 2004. № 9. С. 68–71.
7. Тропина Ж. Н. Не в деньгах счастье... Коммерческие бумаги как инструмент привлечения финансовых ресурсов // Российское предпринимательство. 2004. № 11. С. 64–67.
8. Яковенко К. В., Труничкин Н. И. Доходность и риск российского фондового рынка // Российское предпринимательство. 2015. № 21. С. 76–81.
9. Цуканов А. В., Анненская Н. Е. Оценка подверженности компаний финансового и нефинансового сектора процентному риску // Финансовые рынки и банки. 2020. № 4. С. 42–45.
10. Тропина Ж. Н. Облигации как источник финансовых ресурсов предприятия // Контентус. 2018. № 7 (72). С. 57–62.
11. Попова Н. В. О доходности к погашению купонной облигации // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27, № 3. С. 126–138. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-126-138
12. Тропина Ж. Н. Размещение денежных средств на российском финансовом рынке частными инвесторами // Вестник ИЭАУ. 2020. № 28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43095707>.
13. Котельникова Н. В. Чек-лист справедливой стоимости и доходности облигаций для частного инвестора // Экономика и бизнес. 2023. № 2. С. 198–201. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-2-198-201
14. Алиев Т. Э. Облигации: доходность и купон. Потенциальные источники денежных потоков по облигациям // Человек. Социум. Общество. 2023. № 4. С. 81–85.
15. Морозова А. П., Юдина О. В. Особенности инвестирования на фондовой бирже // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2022. № 1. С. 138–139.
16. Тропина Ж. Н. Перспективы развития розничного инвестирования на облигационном рынке // Контентус. 2018. № 8 (73). С. 1–6.
17. Гарнов А. П., Афанасьев Е. В. Проблемы привлечения физических лиц на российский фондовый рынок // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2023. Т. 20, № 1. С. 101–108. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108
18. Тропина Ж. Н. Защита прав инвесторов на рынке облигаций // Контентус. 2018. № 8 (73). С. 41–47.
19. Горский М. А., Воронцова Д., Толстиков Г., Чекмарев С. Модели и методы оценки ликвидности корпоративных облигаций // Modern Economy Success. 2023. № 5. С. 54–65.
20. Давыдова Е. Ю., Рябышева В. В. Операции коммерческого банка с ценными бумагами // Территория науки. 2022. № 1. С. 21–26.
21. Смирнов В. В. Источники роста российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19, № 6 (423). С. 1109–1131. DOI: 10.24891/ni.19.6.1109
22. Стадник В. А., Алифанова Е. Н. О структурных изменениях российского фондового рынка / В сборнике: Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз // Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции (14 апреля 2022 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 12–16.
23. Рухмалева А. Е., Иванов Н. А. Инвестиции в биржевую торговлю // Управленческий учет. 2022. № 11-2. С. 497–502.

Сведения об авторе

Тропина Жанна Николаевна – кандидат экономических наук, доцент Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.
E-mail: tropina_zanna@inbox.ru

THE LEADING PROTECTIVE TOOL IN THE RUSSIAN DEBT MARKET IN 2023

J. Tropina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

The article discusses current trends in the development of the Russian bond market, the growth of floater placements in the context of tightening monetary policy of the Bank of Russia. The author evaluates the scale of floater issuance both within the corporate bond segment and within federal loan bonds, analyzes the main reasons for a significant increase in interest in floaters from issuers and investors, and evaluates the prospects for the development of floating coupon bonds in the Russian debt market.

Keywords: national currency exchange rate, economic transformation, overheating of the credit market, key rate, bonds, floaters, investments, duration, coupon formation indicators, brokers, risks.

References

1. Potanin A. S. The Russian stock market as a tool for capital preservation in the face of increased macro-economic risks, *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2023, Vol. 3-1, pp. 465–472. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2023.97.73.037
2. Polyakova T. N. The Russian market of exchange-traded bonds: analysis of circulation, *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 2023, No. 3, pp. 64–83. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_64_83
3. Polyakova T. N. The Russian market of exchange-traded bonds: an analysis of the placement, *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 2022, No. 5, pp. 97–118. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2022_5_97_118
4. Tropina Zh. N. The specifics of the issue and circulation of commercial bonds, *Kontentus*, 2018, No. 7 (72), pp. 19–24. (In Russ.).
5. Karyakin D. V., Shovikov S. N., Kilyachkov A. A. Corporate bonds as an investment attraction tool, *Finansy i kredit*, 2000, No. 6 (66), pp. 2–10. (In Russ.).
6. Tropina Zh. N. Happiness is not in money... Commercial papers as a tool for attracting financial resources, *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2004, No. 9, pp. 68–71. (In Russ.).
7. Tropina Zh. N. Happiness is not in money... Commercial papers as a tool for attracting financial resources, *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2004, No. 11, pp. 64–67. (In Russ.).
8. Yakovenko K. V., Trunichkin N. I. Profitability and risk of the Russian stock market, *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2015, No. 21, pp. 76–81. (In Russ.).
9. Tsukanov A. V., Annenskaya N. E. Assessment of financial and non-financial sector companies' exposure to interest rate risk, *Finansovye rynki i banki*, 2020, No. 4, pp. 42–45. (In Russ.).
10. Tropina Zh. N. Bonds as a source of financial resources of the enterprise, *Kontentus*, 2018, No. 7 (72), pp. 57–62. (In Russ.).
11. Popova N. V. On the yield to maturity of a coupon bond, *Finansy: teoriya i praktika*, 2023, Vol. 27, No. 3, pp. 126–138. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-3-126-138
12. Tropina Zh. N. Placement of funds on the Russian financial market by private investors, *Vestnik IEAU*, 2020, No. 28. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43095707>.
13. Kotelnikova N. V. A checklist of the fair value and yield of bonds for a private investor, *Ekonomika i biznes*, 2023, No. 2, pp. 198–201. (In Russ.). DOI: 10.24412/2411-0450-2023-2-198-201
14. Aliev T. E. Bonds: yield and coupon. Potential sources of cash flows on bonds, *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo*, 2023, No. 4, pp. 81–85. (In Russ.).
15. Morozova A. P., Yudina O. V. Features of investing on the stock exchange, *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*, 2022, No. 1, pp. 138–139. (In Russ.).
16. Tropina Zh. N. Prospects for the development of retail investment in the bond market, *Kontentus*, 2018, No. 8 (73), pp. 1–6. (In Russ.).
17. Garnov A. P., Afanas'ev E. V. Problems of attracting individuals to the Russian stock market, *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2023, Vol. 20, No. 1, pp. 101–108. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413-2829-2023-1-101-108
18. Tropina Zh. N. Protection of investors' rights in the bond market, *Kontentus*, 2018, No. 8 (73), pp. 41–47. (In Russ.).
19. Gorskii M. A., Vorontsova D., Tolstikov G., Chekmarev S. Models and methods for assessing the liquidity of corporate bonds, *Modern Economy Success*, 2023, No. 5, pp. 54–65. (In Russ.).
20. Davydova E. Yu., Ryabysheva V. V. Operations of a commercial bank with securities, *Territoriya nauki*, 2022, No. 1, pp. 21–26. (In Russ.).
21. Smirnov V. V. Sources of growth of the Russian economy, *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2023, Vol. 19, No. 6 (423), pp. 1109–1131. (In Russ.). DOI: 10.24891/ni.19.6.1109
22. Stadnik V. A., Alifanova E. N. On structural changes in the Russian stock market, *Razvitie rossiiskoi ekonomiki i ee finansovaya bezopasnost' v usloviyakh sovremennykh vyzovov i ugroz* [Development of the Russian economy and its financial security in the context of modern challenges and threats], Materials of the International scientific and Practical online Conference (April 14, 2022), – Rostov-on-Don: Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet «RINKh», 2022, pp. 12–16. (In Russ.).
23. Rukhmaleva A. E., Ivanov N. A. Investments in stock trading, *Upravlencheskii uchet*, 2022, No. 11-2, pp. 497–502. (In Russ.).

About the author

Zhanna N. Tropina – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: tropina_zanna@inbox.ru

ЦИФРОВЫЕ РУБЛИ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Ю. А. Кропин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Актуальность статьи обусловлена необходимостью адекватной реакции банковской системы на появление в расчетах новой формы денежных средств – цифровых. Ее появление вызывает целый ряд принципиальных вопросов, в частности: что является источником возникновения этих средств на счетах Центрального банка Российской Федерации (Банка России); каковы пути введения этих средств в рыночный оборот; каково должно быть соотношение удельного веса теперь уже трех форм денежных средств. Все эти вопросы имеют актуальный характер не только для рядовых участников рыночных отношений, но и для Банка России. Между тем в научном публичном пространстве на первый план выдвигаются вопросы, имеющие технический и потому второстепенный характер для экономической науки. **Целью** настоящей статьи является постановка в общетеоретическом плане перечисленных вопросов, требующих соответствующего осмысления. **Задача** статьи заключается в выработке ответов на поставленные вопросы в контексте современной национально-рыночной денежной системы. В **результате** проведенного исследования был сделан вывод, что размер производства цифровых денежных средств, а также путь введения их в рыночный оборот должны происходить в соответствии с требованиями закона денежного обращения, имманентного современной денежной системе. Основными **методами** исследования при подготовке статьи являлись методы дедукции и индукции, органической последовательности в изложении материала, единства исторического и логического и ряд других научных методов.

Ключевые слова: денежные средства, качественная определенность денег, денежная система, денежный оборот, цифровые рубли, Банк России, национальная банковская система.

Введение. Особенностью последнего времени в экономической науке, рассматривающей вопросы, связанные с функционированием монетарной сферы, стало акцентирование внимания на проблемах введения в практику рыночных расчетов в цифровых рублях (ЦР)¹. При этом внимание фокусируется в основном на вопросах, имеющих технический, а не экономический характер. Так, в Концепции цифрового рубля (далее – Концепция)² отмечается, что «цифровой рубль будет эмитироваться Банком России, он станет третьей формой³ российской национальной валюты и будет использоваться

наравне с наличными и безналичными рублями». В Концепции также указано, что ЦР является *обязательством Банка России*, а также предложено «использование Единой системы идентификации и аутентификации и Единой биометрической системы при идентификации пользователя для его регистрации на платформе цифрового рубля (ПЦР) и открытия кошелька». Положение Банка России «О платформе цифрового рубля»⁴ устанавливает: функции оператора ПЦР, участников ПЦП; требования к участникам и пользователям ПЦР; виды счетов ЦР пользователей ПЦР в зависимости от правового

¹ Отметим, что ст. 128 ГК РФ (часть первая) установлено, что «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)», а в ст. 140 указано, что «платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями». В письме Банка России от 11 сентября 2023 г. № 04-45/8582 подчеркивается следующее: «Как следует из статьи 128 ГК РФ, цифровые рубли являются разновидностью безналичных денежных средств. В Концепции цифрового рубля, а также в справочно-информационных материалах Банка России термин "форма денег" используется в экономическом контексте».

² Утв. в апреле 2021 г. Банком России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

³ Здесь и далее термин «форма денег» используется в экономическом контексте.

⁴ Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий»).

статуса указанных лиц или осуществляемого ими вида деятельности, а также порядок открытия, ведения и закрытия таких счетов ЦР; порядок предоставления доступа к ПЦР его участникам и пользователям, приостановления, возобновления и прекращения их доступа к ПЦР; виды операций с ЦР и порядок их совершения, а также применяемые формы расчетов; порядок урегулирования споров и разногласий; порядок рассмотрения запросов и претензий пользователей ПЦР, направляемых в связи с обслуживанием по договору счета цифрового рубля; порядок осуществления контроля за соблюдением правил ПЦР; порядок взаимодействия ПЦР с платежной системой Банка России. Согласно Концепции (с. 8) введение ЦР обеспечивает преимущества не только для граждан, бизнеса и участников финансового рынка, но и для государства, в том числе в части обеспечения контроля за расходованием бюджетных средств (ПЦР обеспечит гарантированную адресную доставку *целевых выплат гражданам и бизнесу*), снижения издержек на администрирование бюджетных платежей (применение смартконтрактов позволит автоматизировать и значительно упростить процессы администрирования бюджетных средств, повысить их эффективность и минимизировать операционные риски) и др. Безусловно, все эти вопросы являются актуальными для проведения расчетов в цифровых рублях. Однако, по мнению автора, выдвигание этих вопросов на первый план скрывает за собой то, что является более существенным с точки зрения устройства и функционирования современной банковской системы. Одним из таких глубинных вопросов является вопрос обоснованности самой эмиссии Банком России цифровых рублей. Отметим, что Банк России никаких дискуссий по этому поводу не ведет, полагая, по умолчанию, что эмиссия цифровых денег должна происходить по аналогии с эмиссией наличных денежных средств, что, с точки зрения автора, спорно. Относительно последнего отметим, что в статье 30 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» говорится, что они обеспечены всеми активами Банка России⁵. Между тем, цифровой рубль, как было указано в Приложении 6 «Влияние введения цифрового рубля на денежно-кредитную политику» к Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, утвержденным еще в ноябре 2021 г., – это новая, третья форма денежных средств, занимающих как бы срединное место между безналичными и наличными средствами. Следует заметить, что источники возрастания безналичных и наличных средств – разные, соответственно, и отношение к ним со стороны Банка России не однородно. Так, если к возрастанию безналичных средств Банк

России непосредственного отношения не имеет, и в названном Федеральном законе не говорится, что они обеспечиваются активами Банка России и являются его безусловным обязательством, то в отношении наличных средств такое указание, как уже отмечено, имеется. И если цифровые рубли будут выступать третьей формой денежных средств (в упомянутом контексте), то в законе (а не только в Концепции) необходимо прописать, будет или же не будет эта новая форма являться обязательством Банка России; и если будет, то следует конкретизировать, в какой именно части она будет обеспечена активами Банка России. Еще раз подчеркнем, что сам Центральный банк Российской Федерации такие вопросы не ставит и теоретические дискуссии по нему ни с кем не ведет. Однако оттого, что Банк России уклоняется от прояснения этого вопроса, не следует, что он является не актуальным и эмпирически может разрешиться сам собою. Его практическому разрешению, очевидно, должна предшествовать глубокая теоретическая проработка.

Теоретические аспекты эмиссионной функции Банка России в условиях современной денежной системы. Для того чтобы расставить все точки над «i» в вопросах эмиссионной функции Банка России, необходимо сначала прояснить, насколько обосновано осуществление самой эмиссионной функции центральным банком в условиях функционирования современной денежной системы. Отметим еще раз, что Банк России осуществляет эмиссию практически только наличных денежных средств и только их считает своим долговым обязательством, в то время как безналичные средства не составляют пассивы Банка России. Эмиссию наличных средств Банк России осуществляет под пополнение своих активов. Соответственно, наличные средства выступают представителями активов Банка России. Так, во всяком случае, зафиксировано в вышеупомянутом Федеральном законе № 86-ФЗ.

Спрашивается, а за счет чего формируются активы Банка России? За счет имеющихся у него пассивов. А как формируются пассивы Банка России? Преимущественно за счет эмиссии наличных денежных средств. Глядя на этот незамысловатый круг, нетрудно заметить, что наличные денежные средства, формально обеспеченные активами Банка России, на самом деле обеспечиваются такими же наличными средствами. Только одни наличные средства уже находятся в обращении и числятся в пассивах Банка России, а другие находятся в резервных кассах территориальных расчетно-кассовых центров Банка России или же на складах фабрики Гознака. Обеспечение наличных денежных средств такими же наличными средствами, только более свежими по дате выпуска (из-под печатного станка), есть тот вечный двига-

⁵ Текст статьи 30 Федерального закона № 86-ФЗ: «Статья 30. Банкноты и монета Банка России являются безусловными обязательствами Банка России и обеспечиваются всеми его активами...».

тель, которым живет и процветает Банк России в условиях современного устройства банковской системы. Обосновано ли существование такой практики, такого, собственно, порочного круга в устройстве Банка России, в осуществлении им эмиссионной функции? На взгляд автора настоящей статьи, – не обосновано. В нашем материальном мире, и тем более в системе рыночных отношений, никакое структурное образование государственного уровня, представляющее собой субъекта системы публично-правовых институтов страны, не может возрастать сам из себя, не может быть самодостаточным образованием. В противном случае он становится институтом сверхматериального порядка, то есть таким субъектом, который не вполне вписывается в законы развития материального мира. Из этого следует простой вывод: Банк России в рамках функционирования денежной системы современного типа не может выступать эмитентом наличных денежных средств, которые, повторюсь, «обеспечиваются» такими же наличными денежными средствами или, в крайнем случае, производственными мощностями типографской фабрики Гознака.

Правда, центральный банк мог бы возразить, что современная денежная система является не активной (от слова «активы»), а фидуциарной [1-3], и что наличные денежные средства в современных условиях являются на самом деле фиатными [4-5]. Это, во всяком случае, декларируется неолиберальной школой экономической мысли, представленной, в частности, теорией монетаризма М. Фридмена [6]. Однако, если встать на позицию этой школы, то институт центрального банка тем более будет выступать органом полурелигиозного порядка. Какова сущность понятия «фидуциарная денежная система»? Оно означает, что участникам рыночных отношений вменяется безоговорочно верить в непогрешимость авторитета центрального банка как надежного контрагента рыночных отношений, который осуществляет свою деятельность в общественных интересах. Соответственно, наличные денежные средства в рамках такого понимания сути современной денежной системы являются представителями доверия к центральному банку. Проблема восприятия всерьез таких положений теории монетаризма состоит в ответе на вопрос: а каков именно объем доверия к центральному банку как надежному авторитетному контрагенту рыночных отношений приходится на одну национальную денежную единицу, и можно ли конвертировать эту единицу на n -ю часть доверия к авторитету центрального банка? Понятно, что это вопрос риторического порядка. Доверие есть то, что находится не просто в сознании каждого лица, а составляет нечто трансцендентное, то есть потустороннее, в то время как мы находимся все-таки в посюстороннем мире и оперируем вполне научными рыночными понятиями, в систему которых понятие «фидуциарная денежная система», по сути, не вписывается.

Настаивание же неолиберальной школы на практическом существовании фидуциарной денежной системы означает, что институт центрального банка осуществляет эмиссионную функцию на основании бесконечного возрастания доверия к нему. Центральный банк сам каким-то образом осуществляет замер роста доверия к самому себе и на этом основании проводит дополнительную эмиссию наличных денежных средств, которые зачисляет в свои пассивы и затем предоставляет в кредит банкам или же государству, или же обменивает на валютную выручку отечественных экспортеров. В любом случае он тем самым увеличивает размер своих активов, которыми якобы обеспечиваются наличные денежные средства. Таким образом, получается, что организация, имеющая источник существования в самой себе, является субъектом сверхъестественного порядка, которое требует от участников рыночных отношений веры в непогрешимость принимаемых ею шагов по регулированию рыночной конъюнктуры. В зависимости же от размера и качества этих шагов политика центрального банка трактуется либо как «умеренно-жесткая» [7, с. 81-82; 8, с. 19-22], либо как «политика количественного смягчения» [9; 10], либо именуется еще каким-нибудь лукавым названием, скрывающим действительную основу эмиссионной деятельности центрального банка.

Кстати, само понятие «фидуциарная денежная система» было предложено школой монетаризма именно тогда, когда центральные банки капиталистических стран отказались от выполнения своих долговых обязательств перед пользователями их ценных бумаг, то есть банкнот. Как известно, банкнота есть долговое обязательство центрального банка. До проведения Ямайской валютно-денежной конференции долговое обязательство центрального банка какой-либо страны состояло в конвертации числа денежных единиц, обозначенного на той или иной банкноте, на определенный вес монетарного золота. Этот вес определялся путем простого умножения числа денежных единиц, обозначенного на банкноте, на величину масштаба денежной единицы, которая была во всех странах разной, но в большинстве стран она не превышала 1 грамма золота. И когда центральные банки на названной конференции приняли единогласное решение по отказу от выполнения своих долговых обязательств, школа монетаризма предложила считать качественной определенностью денег, вместо монетарного золота, доверие к центральным банкам как честным контрагентам, которые в новых условиях уже точно добросовестно будут выполнять требование закона денежного обращения. Назвать такое предложение по позиционированию новой денежной системы обоснованным достаточно сложно даже по морально-этическим соображениям. Понятно, что оно имеет вполне ангажированный, откровенно лукавый характер, скрывающий действительную суть перемен в банковской системе.

Позиция российской школы экономической мысли. Если оставаться на почве рыночного реализма, то со всей определенностью следует сказать, что современная денежная система не является фидуциарной, не является также и активной (от слова «активы» центрального банка); она является другой, в рамках которой центральный банк не может выступать эмитентом не только наличных, но и цифровых денежных средств. Такую позицию занимает российская школа экономической мысли. Она основывается на том, что в условиях современной денежной системы у денег появились такие сущностные особенности, которые явно отличают их от денег, используемых в рамках золото-стандартной денежной системы. Так, если в рамках денежной системы, существовавшей до Ямайской валютно-денежной конференции, качественной определенностью денег выступали запасы монетарного золота, которые центральный банк пополнял самостоятельно и потому на законном основании осуществлял эмиссионную функцию, то в современных условиях качественной определенностью денег вместо золота стало выступать не то, что имеется у центрального банка, а то, что составляет вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм [11]. Другими словами, число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, выступает представителем не монетарного золота, которое осталось в определенном объеме в хранилище центрального банка, не доверия к этому монетарному органу, не его активов, пополняющихся за счет простого типографского производства наличных денежных средств, а того, что содержится во всем рыночном пространстве страны [12].

Правда, все это содержание рынка условно можно поделить на две части. Первую часть составляют товары, предлагаемые в текущее время к продаже; а вторую часть содержания рынка составляет то, что имеется у резидентов страны, но в текущее время к продаже не предлагается. Ко второй части объектов содержания рынка можно отнести, например, объекты, принадлежащие государству, необходимые ему для выполнения своих имманентных функций в области здравоохранения, образования, культуры, безопасности и т.п.; эти объекты не предлагаются к продаже, но составляют часть качественной определенности денег. К таким же объектам можно отнести недвижимость, которой пользуются владельцы в текущее время и потому не выставляют на продажу. Все эти объекты составляют часть качественной определенности денег в рамках современной денежной системы. Центральный банк не имеет непосредственного отношения не только ко всем этим объектам, но и к их созданию и возрастанию их объема на рынке. А поскольку возрастание объема качественной определенности денег является основой для возрастания их количественной определенности, постольку центральный банк в современных условиях не может выступать генератором дополнительного числа денежных единиц, обозначенного как на денежных знаках, так и на цифровых платформах.

Кстати, в современных условиях традиционную платформу числа денежных единиц уже нельзя позиционировать как банкноту; ее следует позиционировать как денежный знак. Банкнота есть долговое обязательство центрального банка по конвертации на какую-либо часть качественной определенности денег, которой в период золото-стандартной денежной системы, повторим, выступало монетарное золото. Теперь же золота в структуре элементов денежной системы страны нет. И если в рамках золото-стандартной денежной системы рыночная сделка являлась опосредованным обменом товаров на какой-либо вес золота, хранящегося в центральном банке, то теперь рыночная сделка является просто актом купли-продажи. Соответственно, получив денежные средства от продажи товаров, их новый владелец не может выставить требование к центральному банку по обмену на золото; впрочем также, как он не может выставить требование к центральному банку по конвертации какого-либо числа денежных единиц, обозначенного на имеющихся у него денежных знаках, на какую-либо часть доверия к центральному банку или же на часть его активов. В действительности центральный банк в современных условиях не позиционирует традиционные носители числа денежных единиц как свое долговое обязательство. Соответственно, он вряд ли будет позиционировать и цифровые денежные средства как свое безусловное обязательство по конвертации на то, что у него имеется «за душой». Размер «эмиссии» этих средств, как и размер «эмиссии» наличных денежных средств, он на самом деле не увязывает с возрастанием доверия к своему авторитету, с возрастанием своих активов. В определении объема «эмиссии» этих средств он имеет, собственно, неограниченную свободу. И чтобы она никем не оспаривалась и не подвергалась сомнению, он в своей информационной политике акцентирует внимание на различных технических моментах, связанных с выпуском в обращение цифровых рублей, но уводит внимание от сути вещей. А суть состоит в том, что *центральный банк в условиях современной денежной системы не может выступать эмитентом денежных средств*. Он может выступать лишь производителем законных платформ числа денежных единиц – денежных знаков, цифровых кошельков рядовых участников рыночных отношений, а также выдавать лицензии банкам на ведение их деятельности. Счета физических и юридических лиц в банках являются такими же законными носителями числа денежных единиц, как денежные знаки и цифровые кошельки. Законность всех этих носителей должна обуславливать возможность беспрепятственного обмена одних форм денежных средств на другие, в том числе ЦР на наличные и безналичные средства. Судя по нормам главы 5 «Виды операций с цифровыми рублями и порядок их совершения, а также применяемые формы расчетов» Положения Банка России «О платформе цифрового рубля»⁶, такая возможность в ближайшем будущем будет обеспечена. Время покажет...

⁶ См. Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий»).

Проблемы трансформации института центрального банка в условиях современной денежной системы. По мнению автора настоящей статьи, с момента удаления золота из состава элементов денежной системы центральный банк должен был трансформироваться в адекватный орган по монетарному регулированию рынка, рыночных процессов. Однако этого не произошло; центральный банк «застыл» в своем статусе, сформированном в рамках золото-стандартной денежной системы. Как известно, банковская система возникла после образования денежной системы, которая является не только исторически и логически предшествующей формированию банковской системы, она является образованием более широкого порядка, чем банковская система; точнее сказать, она включает в себя банковскую систему, поэтому банковская система должна была трансформироваться вместе с целым – денежной системой после решений, принятых на Ямайской валютно-денежной конференции. Однако этого не произошло. Соответственно, теперь налицо явное противоречие между целым и его частью, то есть между сутью современной денежной системы и устройством банковской системы, в рамках которой по-прежнему существует институт центрального банка, выполняющий эмиссионную функцию. В действительности этот институт является анахронизмом, который должен быть преодолен *путем преобразования центрального банка в специальный орган по монетарному регулированию рынка, рыночных процессов.* С точки зрения автора, Банк России не может (не должен) выступать эмитентом цифровых рублей. В новом своем качестве он должен заботиться о равновесном развитии всей денежной системы страны, а не только о «защите и обеспечении устойчивости рубля», как это зафиксировано в ст. 3 вышеупомянутого Федерального закона № 86-ФЗ.

Кстати сказать, Банк России на самом деле не воспринимает эмитируемые им банкноты как свое долговое обязательство, несмотря на то, что позиционирует их именно в таком качестве. Это подтверждается тем обстоятельством, что на банкнотах отсутствует подпись Председателя Центрального банка Российской Федерации (Банка России), а также подписи других соответствующих должностных лиц. И потому, если кто-то обратится к Банку России с требованием по конвертации банкнот на его активы или же на доверие к Банку России, то его специалисты в лучшем случае покажут такому незадачливому лицу на дверь на том простом основании, что документ, вышедший из стен организации без подписи должностного лица не является официальным документом, он является просто бумагой, которая ни к чему не обязывает организацию. Таким образом, банкноты Банка России являются не более, чем простыми бумагами, достаточно защищенными лишь от подделки. Подделывать такие бумаги действительно нельзя, но и предъявить ими требование к центральному банку также нельзя. На взгляд автора, такое положение дел не является научно обоснованным. Его следует преодолеть посредством

трансформации центрального банка из полурелигиозной организации в институт по монетарному регулированию рынка. И если этот институт будет озабочен ростом уровня цен товаров, то он должен будет строго-настрого запретить себе выступать эмитентом и цифровых рублей, и наличных денежных средств.

Актуальные вопросы выпуска в обращение цифровых денежных средств. Орган, созданный на базе Банка России, должен будет выступать лишь производителем денежных знаков и соответствующей платформы для цифровых рублей. Очевидно, что при этом возникнут следующие актуальные вопросы:

1) об объеме выпуска наличных денежных средств и цифровых рублей;

2) о путях введения этих средств в обращение.

Российская школа экономической мысли считает, что объем производства цифровых рублей центральным банком должен определяться таким же путем, как и объем производства наличных денежных средств в рамках современной денежной системы. А именно, в соответствии с требованием закона денежного обращения. Этот закон указывает, что определение объема наличных денежных средств должно осуществляться по следующей формуле:

$$O_{н.д.с.} = B_{н.в.д.} \times VдB_{н.д.с.},$$

где: $O_{н.д.с.}$ – объем наличных денежных средств, который должен быть произведен по итогам функционирования рынка за прошедший период времени;

$B_{н.в.д.}$ – величина национального валового дохода, созданная за этот период;

$VдB_{н.д.с.}$ – удельный вес наличных денежных средств, существовавший в структуре денежного обращения на начало рассматриваемого периода [13].

Практическая реализация этой формулы позволяет поддерживать необходимое соотношение между удельным весом наличных и безналичных денежных средств. Но поскольку цифровые рубли дополняют эти две формы денежных средств, постольку актуальным является определение соотношения в части удельного веса уже трех форм денежных средств. При этом важно помнить, что дополнительный объем денег на рынке появляется не в результате механического производства наличных денежных средств, а теперь еще и цифровых рублей, а вследствие получения прибыли участниками экономических отношений, вследствие создания рынком национального валового дохода. Создание такового приводит к увеличению удельного веса безналичных средств, что несет в себе объективный риск нехватки наличных денежных средств для бесперебойного осуществления рыночных расчетов. Чтобы этого не произошло, центральный банк систематически должен производить дополнительный объем наличных денежных средств и выпускать их в обращение. Однако этот выпуск в обращение вновь произведенных средств должен происходить не на коммерческой основе,

как это происходит в текущее время, а на компенсационной. Это означает, что Банк России должен вновь произведенные наличные денежные средства конвертировать на безналичные средства, объем которых возрастает на счетах клиентов банков. Согласиться ли Банк России с таким вариантом введения вновь произведенных им наличных денежных средств в обращение – вопрос риторический. По мнению автора настоящей статьи, Банк России никогда не признает правомерность, а точнее сказать, научную обоснованность такого варианта введения наличных денежных средств в обращение, поскольку он лишает его сеньоража. Реализация эмиссионной функции Банком России в современных условиях, как уже было отмечено, делает его особым и самостоятельным субъектом системы публично-правовых институтов России, главным субъектом банковской системы страны, ее денежно-кредитным регулятором, а на самом-то деле, по мнению автора, его можно приравнять к институтам квазирелигиозного порядка. Представители российской школы экономической мысли считают такое положение дел необоснованным и предлагают его коренным образом трансформировать в соответствии с действительной сущностью современной денежной системы.

Аналогичное замечание следует сделать и в отношении выпуска цифровых рублей. В современных условиях центральный банк призван соблюдать пропорцию уже между тремя формами денежных средств. Вопрос же о том, каково должно быть изначально соотношение указанных трех форм денежных средств (их удельного веса), на взгляд автора, может решаться эмпирически, то есть путем естественного формирования соответствующей пропорции в денежном обращении страны. Изначально пропорция может быть установлена в зависимости от удельного веса тех или иных форм денежных средств в расчетах контрагентов рыночных отношений в различных регионах страны и отраслях национальной экономики. Эта изначально установленная пропорция впоследствии должна будет поддерживаться сообразно изменяющимся условиям. Принципиальным же положением здесь должно быть то, что основой для дополнительного производства цифровых рублей должна выступать фактическая величина созданного национального валового дохода. А вопрос о том, каково должно быть соотношение между объемом производства наличных денежных средств и цифровых рублей, как уже было отмечено, вполне может быть решен эмпирическим путем. Главное, чтобы центральный банк не позиционировал эти вновь произведенные наличные денежные средства и цифровые рубли как свою собственность, которую он якобы сам создал и потому может пускать их в оборот на коммерческой основе. Так не должно быть. Центральный банк должен пускать в обращение вновь созданные цифровые рубли также на компенсационной основе, то есть путем конвертации части безналичных средств банков на эти рубли.

Существует еще одна важная проблема, связанная с заявлением Банка России о том, что «цифровой рубль создается как средство для проведения платежей и переводов, а не как средство сбережения или кредитования. В связи с этим проценты начисляться не будут. Кредит по-прежнему можно будет получить в банке наличными или безналично»⁷, т.е. на ЦР не могут накладываться проценты, это означает, что ЦР не могут использоваться банками в коммерческих целях. Как разрешится эта проблема, пока непонятно; ясно одно, что эта проблема имеет концептуальный характер и касается переустройства ныне существующей национальной банковской системы. Поскольку это отдельный большой и важный вопрос, в настоящей статье мы ограничимся лишь его общей постановкой и рамочным рассмотрением.

Авторская позиция по трансформации современного устройства национальной банковской системы. Суть взгляда автора настоящей статьи на разрешение данного вопроса состоит в следующем. Устройство банковской системы в том виде, в котором оно существует в текущее время, было сформировано в период золото-стандартной денежной системы, в условиях, когда качественной определенностью денег, повторюсь, выступало монетарное золото, депонированное в хранилище центрального банка, и потому он осуществлял эмиссионную функцию. В условиях же современной денежной системы качественная определенность денег теперь находится не в недрах центрального банка, а преимущественно в лоне национальной экономики и сфере семейных хозяйств. Отсюда вытекает не только необходимость упразднения эмиссионной функции центрального банка и преобразования его в специальный государственный орган по монетарному регулированию рынка, но и создание системы государственных банковских организаций, которые должны будут преследовать не свои коммерческие интересы, а обеспечивать условия для создания национального валового дохода участниками экономических отношений [14]. Такие государственные структуры могут спокойно конвертировать часть безналичных средств, находящихся на счетах их клиентов, на цифровые рубли, производимые специальным монетарным органом, созданным на основе ныне существующего института центрального банка. При этом сохранность всех средств всех вкладчиков таких банковских организаций должна быть гарантирована на 100 %. Процент же по вкладам в таких организациях будет коррелироваться главным образом с уровнем инфляции. Такие банковские организации, входящие в состав денежной системы страны, должны стать системой институтов развития рынка (страны)⁸.

Другая же часть банков, которые будут находиться (оставаться) в частной собственности и стремиться к получению собственной прибыли, должна будет составлять часть национальной экономики. Как таковые эти банки будут выступать, собственно, финансо-

⁷ Подробнее см. на сайте Banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10983697> (дата обращения: 29.09.2023).

⁸ В современных российских условиях таковым, как известно, выступает лишь ВЭБ.РФ.

выми компаниями. Гарантии сохранности вкладов в таких банках государство не должно брать на себя; риски по сохранности в них вкладов должны будут взять на себя сами вкладчики и распределять их как-то с владельцами банков. Такие банки, функционирующие как коммерческие финансовые компании, являющиеся субъектами национальной экономики (одной из ее отраслей), будут свободно оперировать наличными и безналичными денежными средствами, а государственные банки организации будут оперировать также и цифровыми рублями, находясь на счетах их клиентов. Процент по таким счетам, как уже было отмечено, должен будет коррелировать лишь с уровнем фактической инфляции. Более детальная аргументация такой трансформации ныне существующего устройства национальной банковской системы предполагает более глубокое рассмотрение сущности денег как таковых⁹.

Вывод. Итак, появление цифровых денежных средств ставит перед экономической наукой и рыночной практикой вопросы, которые должны решаться не просто на основе внешней логики вещей или же раскрытия деталей технического порядка, а на основе глубокого понимания особенностей и аспектов сущности денег в современных условиях, на основе понимания действительной сути современной денежной системы, в состав которой должна входить система государственных банковских организаций. Такие организации должны будут в случае необходимости конвертировать часть имеющихся у них наличных или же безналичных средств в цифровые рубли и оперировать ими как банки развития в национальных интересах, то есть в интересах создания национального валового дохода, укрепления налогооблагаемой базы государства.

Литература

1. Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Изд-во «Новости» при участии Изд-ва «Catallaxy», 1991. – 704 с.
2. Остальский А. В. Краткая история денег. – СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. – 255 с.
3. Шаров А. Н. Эволюция денег при капитализме. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 139 с.
4. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / В 2 т., пер. с англ. 11-го изд. Т. 1. – М.: Республика, 1995. – 400 с.

Сведения об авторе

Кропин Юрий Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.
ORCID: 0000-0001-9478-9660
E-mail: YAKropin@fa.ru

5. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Пер. с англ. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. – 304 с.

6. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... / Пер. с англ. Л. С. Микша, А. М. Семенов. 2-е изд. – М.: Дело, 2002. – 160 с.

7. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков: монография / коллектив авторов; под ред. Н. Э. Соколинской. – М.: КНОРУС, 2018. – 242 с.

8. Банки, монетарное регулирование и финансовые рынки на пути к устойчивому росту экономики: монография / колл. авторов; под ред. Н. Э. Соколинской, И. Е. Шакер, Л. Н. Андриановой. – М.: Издательство «РУСАЙНС», 2016. – 438 с.

9. Саламова М. Т. Программы количественного смягчения в денежно-кредитной политике зарубежных стран // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8 (78). С. 152–161. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-8-152-161.

10. Виноградов А. А. Оценка влияния политики количественного смягчения на динамику курса EUR/USD в поведенческой модели равновесного курса // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 4 (112). С. 117–128. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-117-128.

11. Кропин Ю. А. Дискуссионные вопросы позиционирования современной денежной системы // Сибирская финансовая школа. 2021. № 4 (144). С. 64–68. DOI: 10.34020/1993-4386-2021-4-64-68.

12. Кропин Ю. А. Проблемы экономического роста России в условиях современной единой государственной денежно-кредитной политики и использования ЦБ РФ ключевой ставки // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 1. С. 34–41. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-34-41.

13. Кропин Ю. А. Закон денежного обращения в исторической ретроспективе и в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 53–59.

14. Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография / колл. авторов; под ред. К. В. Криничанского. – М.: Издательство «РУСАЙНС», 2020. – 372 с.

15. Кропин Ю. А. Позиционирование Центрального банка в рамках денежной системы и императивы его трансформации // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 1. С. 58–66. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-58-66.

16. Кропин Ю. А. Основы теории денег (российская школа экономической мысли): монография. – М.: Издательство «РУСАЙНС», 2023. – 172 с.

⁹ Раскрытие особенностей и аспектов сущности денег в условиях современной денежной системы представлено в монографии Кропина Ю. А. «Основы теории денег (российская школа экономической мысли)» [15].

DIGITAL RUBLES AS A DRIVER TRANSFORMATION OF THE BANKING SYSTEM

Ju. Kropin

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The relevance of the article is due to the need for an adequate response of the banking system to the appearance of a new form of money in calculations – digital. Its appearance raises a number of fundamental issues, in particular: what is the source of the increase in these funds in the accounts of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia); what are the ways to introduce these funds into market circulation; what should be the ratio of the specific weight of the three forms of money now. All these issues are relevant not only for ordinary market participants, but also for the Bank of Russia. Meanwhile, in the scientific public space, issues of a technical and therefore secondary nature for economic science come to the fore. The purpose of this article is to formulate in general theoretical terms the listed issues that require appropriate reflection. The purpose of the article is to develop answers to the questions posed in the context of the modern national market monetary system. As a result of the conducted research, it was concluded that the size of the production of digital money, as well as the way of introducing them into market circulation, should occur in accordance with the requirements of the law of monetary circulation, immanent in the modern monetary system. The main research methods in the preparation of the article were methods of deduction and induction, organic consistency in the presentation of the material, unity of historical and logical, and a number of other scientific methods.

Keywords: money, qualitative certainty of money, monetary system, money turnover, digital rubles, Bank of Russia, national banking system.

References

1. Kheine P. *Ekonomicheskii obraz myshleniya* [The economic way of thinking], Moscow : Izd-vo "Novosti" with the participation of Izd-vo "Catallaxy", 1991, 704 p.
2. Ostal'skii A. V. *Kratkaya istoriya deneg* [A brief history of money], St. Petersburg : OOO "Torgovo-izdatel'skii dom "Amfora", 2015, 255 p.
3. Sharov A. N. *Evolutsiya deneg pri kapitalizme* [The evolution of money under capitalism], Moscow : Finansy i statistika, 1990, 139 p.
4. Makkonell K. R., Bryu S. L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Economics: Principles, Problems and Politics], vol. 1, Moscow : Respublika, 1995, 400 p.
5. Khaiek F. *Pagubnaya samonadeyannost'* [Pernicious arrogance], Moscow : Izd-vo "Novosti" with the participation of Izd-vo "Catallaxy", 1992, 304 p.
6. Fridmen M. *Esli by den'gi zagovorili...* [If money would talk...], Moscow : Delo, 2002, 160 p.
7. Sokolinskaya N. E. et al. *Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya finansovykh rynkov bankov : monografiya* [Modern problems and prospects of development of financial markets of banks : monograph], Moscow : KNORUS, 2018, 242 p.
8. Sokolinskaya N. E., Shaker I. E., Andrianova L. N. et al. *Banki, monetarnoe regulirovanie i finansovye rynki na puti k ustoichivomu rostu ekonomiki : monografiya* [Banks, monetary regulation and financial markets on the way to sustainable economic growth: monograph], Moscow : Izdatel'stvo «RUSAINS», 2016, 438 p.
9. Salamova M. T. Quantitative easing programs in the monetary policy of foreign countries, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2021, No. 8 (78), pp. 152–161. (In Russ.).
10. Vinogradov A. A. Assessment of the impact of quantitative easing policy on the dynamics of the EUR/USD exchange rate in the behavioral model of the equilibrium exchange rate, *Finansy: teoriya i praktika*, 2019, Vol. 23, No. 4 (112), pp. 117–128. (In Russ.).
11. Kropin Yu. A. Controversial issues of positioning the modern monetary system, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2021, No. 4 (144), pp. 64–68. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2021-4-64-68.
12. Kropin Yu. A. Problems of Russia's economic growth in the context of the modern unified state monetary policy and the use of the Central Bank of the Russian Federation key rate, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2020, No. 1, pp. 34–41. (In Russ.).
13. Kropin Yu. A. The Law of monetary circulation in historical retrospect and in modern conditions, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2015, No. 1, pp. 53–59. (In Russ.).
14. Krinichanskii K. V. *Finansovye rynki v usloviyakh tsifrovizatsii : monografiya* [Financial markets in the context of digitalization : monograph], Moscow : RUSAINS, 2020, 372 p.
15. Kropin Yu. A. The positioning of the Central Bank within the monetary system and the imperatives of its transformation, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2023, Vol. 16, No. 1, pp. 58–66. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-58-66.
16. Kropin Yu. A. *Osnovy teorii deneg (rossiiskaya shkola ekonomicheskoi mysli) : monografiya* [Fundamentals of the theory of money (Russian school of Economic thought) : monograph], Moscow : RUSAINS, 2023, 172 p.

About the author

Jurii A. Kropin – Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0001-9478-9660

E-mail: YAKropin@fa.ru

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ БАНКОВ В РАМКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ РОССИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

М. В. Чараева

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Н. Р. Климанов

Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

В статье рассматриваются перспективы развития отечественной банковской системы в новых экономических реалиях, связанные с необходимостью перестройки структуры финансового рынка под изменившиеся условия функционирования и трансформации банковской системы с учетом нарастающих трендов цифровизации экономики. Авторы обосновывают точку зрения, что ключом к повышению стратегической конкурентоспособности для банков становится внедрение передовых цифровых технологий и преобразование финансовых технологий с учетом актуализации внедрения в деятельность банка цифровых технологий. Также в исследовании рассматриваются те преимущества, которые получает банк за счет создания своей собственной уникальной экосистемы, базирующейся на использовании новых финансовых технологий и цифровой трансформации ряда бизнес-процессов.

Ключевые слова: российские банки, цифровая трансформация, финансовые технологии, экосистема, финансовый рынок.

Введенные в отношении российского финансового сектора в 2022 г. санкции не привели к серьезным проблемам в финансовой системе страны и не оказали принципиального влияния на работу отечественных банков, хотя и создали затруднения в определенных сферах их деятельности. В целом национальная банковская система страны продемонстрировала свою устойчивость к негативным геополитическим и макроэкономическим изменениям [1, с. 245]. Но при этом российские финансовые структуры еще раз получили сигнал о том, что происходящие на глобальном финансовом рынке изменения в любой момент могут нарушить их работу; и для того, чтобы сохранять технологическую, организационную и финансовую устойчивость на фоне таких процессов, необходима перестройка всей финансовой модели.

Финансовый рынок уже в течение нескольких лет испытывает на себе мощное влияние социально-экономических факторов, связанных с пандемией COVID-19, постпандемными явлениями, проведением СВО, к тому же на деятельности финансового рынка сказываются и глобальные тренды, среди которых два основных – это усиление роли повестки устойчивого развития и масштабная цифровизация буквально всех сфер жизни населения и секторов (сегментов, отраслей) экономики. Все это в совокупности приводит к осознанию того факта, что традиционная парадигма российского финансового рынка все больше и больше видоиз-

меняется [2, с. 3], а это значит, что меняются как ожидания со стороны клиентов банков, так и финансовые технологии и финансовые продукты самих банков, направленные на максимизацию удовлетворения запросов своих контрагентов. Для того чтобы максимизировать доходы не только в текущем периоде, но и укреплять свои позиции на рынке в долгосрочной перспективе, российские банки должны учитывать все макроэкономические тренды, особое место среди которых занимает цифровизация, так как она напрямую влияет на качество и скорость обслуживания клиентов, на реализацию возможности предлагать совершенно новые уникальные финансовые продукты и технологии, выводящие уровень банковского обслуживания на принципиально новый уровень.

В настоящее время Банком России в качестве приоритетных определены три основных задачи:

- совершенствование платежной системы и активизация процессов цифровизации;
- трансформация существующей системы внешнеторговых платежей и расчетов для минимизации последствий санкционных ограничений;
- восстановление доверия населения к фондовому рынку и активизации процессов размещения инвестиционного капитала на фондовом рынке.

В частности, цифровизация банковской системы важна тем, что кроме упрощения доступа клиентов к различным банковским продуктам, она способствует выполнению национальных социально-эко-

номических и финансовых задач, направленных на более активное вовлечение финансовых ресурсов населения и компаний в функционирование финансовой системы страны. Для этого необходимо повысить привлекательность долгосрочных вложений как на рынке капитала, так и на фондовом рынке за счет совершенствования механизмов оформления индивидуальных инвестиционных счетов, развития негосударственного пенсионного обеспечения, создания финансовых продуктов для формирования долгосрочных пенсионных сбережений, разработки новых программ страхования финансовых продуктов и т. д. Реализация каждой из указанных задач непосредственно связана с цифровыми технологиями, внедрение которых способствует как повышению доступности финансовых инструментов и упрощению процесса управления ими, так и максимальному привлечению всех хозяйствующих субъектов к инвестированию в национальную экономику.

Отметим также, что в контексте трендов цифровой трансформации деятельности финансовых и других организаций все чаще поднимается вопрос об обеспечении их финансовой устойчивости в контексте современной *парадигмы устойчивых финансов*, предопределяющей необходимость исследовать финансы (финансовые отношения) в неразрывной связи с устойчивым развитием и устойчивыми инвестициями, так как эти процессы происходят в глобальном пространстве одновременно и достаточно тесно взаимосвязаны между собой. По мнению Н. А. Львовой, О. Ю. Коршунова и З. Ю. Рахимова, на фоне признания значимости устойчивого развития, парадигма устойчивых финансов «может претендовать на роль новой парадигмы финансовой науки, отражая процесс трансформации финансовых систем в ответ на стремление к инклюзивному обществу, использующему гибкие, максимально индивидуализированные механизмы преодоления экономических, социальных и экологических вызовов» [3]. С точки зрения Н. В. Фадейкиной, процесс цифровой трансформации, реализуемый в рамках новой бизнес-модели, формирует комфортную среду взаимодействия между организацией (например, банком) и клиентом, в то же время, – это новый и эффективный способ контакта с потенциальными клиентами. Следует отметить, что цифровая трансформация не только способна создавать новые бизнес-процессы, реализуемые в рамках единой бизнес-модели, она также призвана, с одной стороны, упрощать деятельность организации, особенно в части ее коммуникаций с клиентами, с другой стороны, повышать устойчивость финансов и обеспечивать цели устойчивого развития организации [4].

По мнению авторов настоящей статьи, парадигма устойчивых финансов основывается на том, что между субъектами бизнеса и обществом должны устанавливаться взаимовыгодные отношения, направленные не только на обеспечение традиционной экономической выгоды для обеих сторон, но и на заботу об интересах будущих поколений. И банковский рынок все больше демонстрирует приверженность принципам устойчивого развития и принципам ответственного инвестирования, а предлагаемые им новые «зеленые» финансовые продукты – «зеленые» кредиты, «зеленые» и «социальные» облигации – находят все больший спрос у инвесторов. Внедрение при этом цифровых финансовых продуктов и соответствующих технологий становится именно тем инструментом, который позволяет сделать финансовые транзакции безопаснее, упростить доступ к покупке устойчивых долговых обязательств и в целом способствует повышению доверия к инвестированию на финансовом рынке, так как повышается прозрачность отчетности, быстрота совершения операций, цифровые технологии помогают сделать удаленную сделку полностью безопасной для обеих сторон.

Современные финансовые технологии остаются основным драйвером развития финансовой отрасли, так как их применение способствует формированию экосистем, которые на данный момент времени являются важным фактором усиления конкурентных позиций банков, так как представляют собой эффективную конвергенцию финансовых и нефинансовых услуг [5, с. 79]. Построение экосистемы возможно только на основе современных цифровых технологий и нуждается в постоянном обновлении и дополнении как новыми сервисами, так и новыми финансовыми цифровыми продуктами. Именно благодаря цифровой платформе обеспечивается тесное переплетение традиционных для банковской структуры финансовых продуктов с бизнес-процессами других сфер экономики, формирующих для клиента единое виртуальное пространство, функции которого позволяют дистанционно решить огромное количество вопросов и получить практически любой товар или услугу. Типичным примером является экосистема Сбера (ПАО Сбербанк), в рамках которой можно не только совершить весь спектр необходимых финансовых операций, но и осуществлять деятельность на фондовом рынке, подобрать и купить недвижимость, оформить страховку, а также воспользоваться услугами сотовой связи, маркетплейса, цифрового кинотеатра и т.д.¹ Такое «замыкание» клиента на продуктах или услугах только одного банка и его партнеров способствует существенной максимизации доходов, а широкая дифференциация предлагаемых продуктов и услуг обеспечивает удоб-

¹ Платформа Сбера включает в себя банковские услуги, B2B-сервисы, фудтех, здоровье, электронную коммерцию и многое другое. Для того, чтобы клиентский опыт был легким и бесшовным, мы создали единый идентификатор Сбер ID, единую программу лояльности СберСпасибо и удобные подписки СберПрайм и СберПрайм+ / Публикация на сайте ПАО Сбербанк «СБЕР – больше, чем банк». URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs#:~:text=Экосистема%20Сбера%20включает%20в%20себя,удобные%20подписки%20СберПрайм%20и%20СберПрайм%2B> (дата обращения: 18.12.2023).

ство использования только этой экосистемы без необходимости обращаться в другие банки. Действующие программы лояльности создают дополнительную мотивацию для клиента использовать услуги связанных одной экосистемой организаций.

Таким образом, формирование экосистемы банка становится важным стратегическим конкурентным преимуществом, а развитие применяемых для этого цифровых решений предопределяет успешность функционирования всей экосистемы и востребованность со стороны клиентов [6, с. 351]. В настоящий момент флагманами развития экосистем в национальной банковской системе являются три крупных банка – Сбер (ПАО Сбербанк), Тинькофф (АО «Тинькофф Банк») и ВТБ (Банк ВТБ (ПАО)), однако в отрасли осознают, что за экосистемами – будущее, и уже не только финансовые структуры становятся «ядром» экосистемы. Мы можем наблюдать, как другие крупные игроки на российском рынке начинают выстраивать собственные экосистемы, предлагая, для начала, наряду с банками, финансовые услуги, наиболее востребованные на рынке. Так, собственные платежные системы с платежными картами и возможностью оформления рассрочки платежа или кредита уже запустили такие крупные маркетплейсы как Ozone, Яндекс.Маркет, Wildberries. Поэтому можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация бизнеса дает дополнительные конкурентные преимущества не только банкам в отношении развития новых финансовых услуг, но и другим крупным компаниям, включающим финансовые продукты в свою экосистему, что приводит к тому, что конкуренция на финансовом рынке только усиливается, в том числе за счет появления на нем представителей других отраслей.

Согласно данным аналитического отчета компании J'son & Partners Consulting, крупнейшей цифровой экосистемой в 2022 г. с долей рынка 38 % стал ООО «Яндекс», второе место занимает ПАО «МТС» (21 %), третье – ПАО Сбербанк (18 %). При этом количество экосистемных подписчиков за 2022 г. выросло весьма заметно – на 36 % (до 42,45 млн). Согласно прогнозу аналитиков J'son & Partners Consulting, к 2027 г. рынок экосистемных подписок составит 101,5 млрд руб., увеличившись в 1,7 раза. Таким образом, расширение экосистем является важнейшим направлением развития многих компаний, а для банков становится условием получения крупных дополнительных доходов. Чаще всего подписчики экосистем пользуются музыкальными сервисами – 46,8 %, онлайн-кинотеатрами – 46,3 % и совершают онлайн-покупки – 38 %. Этими факторами и обусловлено стремление банков «нарастить» вокруг себя большое количество партнерских сервисов. Таким образом, есть основания признать существенными изменения на финансовом рынке, они теснейшим образом связаны с процессами цифровой трансформации бизнеса (в том числе банковского) и активизацией проникновения цифровых решений во все сферы жизни. Следовательно, основной тренд в области цифровой трансформа-

ции процессов предоставления финансовых и нефинансовых услуг, который можно выделить на сегодняшний день, – это усиливающаяся конвергенция предоставления указанных услуг на базе использования крупных экосистем.

Второй тренд цифровизации финансовых технологий банков в рамках новой парадигмы российского финансового рынка – это вовлечение в инвестиционные операции внутри страны широкого круга квалифицированных и неквалифицированных инвесторов. Необходимость в этом особо усилилась на фоне сжатия финансового рынка после введения санкционных ограничений в 2022 г. и консолидации банковского сектора. На сегодняшний день, несмотря на все шоковые воздействия макроэкономического характера, российский финансовый рынок обладает достаточным потенциалом в области привлечения длинных инвестиционных ресурсов для поддержания устойчивых темпов развития корпоративного сектора.

Многие банки сейчас реализуют программы по активному привлечению населения на рынок ценных бумаг, предлагая соответствующие финансовые продукты на льготных условиях; например, АО «Альфа-банк» при оформлении дебетовой карты предлагает в подарок акции российских эмитентов на сумму до 10 тыс. рублей, которые можно либо сразу продать и получить средства, либо управлять ими и своим инвестиционным счетом для получения доходов в виде дивидендов. В мобильных банках за последние несколько лет появились финансовые продукты, которые ориентированы на управления паевыми инвестиционными фондами (ПИФ), индивидуальными инвестиционными счетами (ИИС), брокерскими счетами, облигациями, что привело к повышению уровня цифровизации инвестиционных продуктов через приложения в среднем на 13 п.п. и привлекло достаточно большое количество начинающих инвесторов.

Однако, конечно, политика привлечения средств населения на фондовый рынок должна быть более масштабной и системной, и эффективно реализовать ее не удастся уже многие годы, – убедиться в этом можно, проанализировав изменения доли инвестиций в основной капитал, приходящейся на суммы, полученные от размещения ценных бумаг российскими эмитентами. Согласно статистическим данным, наилучшие показатели были достигнуты в 2005 г., когда на долю средств от эмиссии акций приходилось 3,1 % общего объема инвестиций, а на долю корпоративных облигаций – 0,3 %. После этого, до 2014 г., эта доля снижалась, а с 2015 г. статистические данные просто перестали публиковаться, очевидно, ввиду чрезвычайно низких значений. Это все обостряет вопросы необходимости активизации процессов инвестирования через отечественный фондовый рынок и использования для этого соответствующих цифровых финансовых технологий, облегчающих вход на рынок для всех типов инвесторов. Однако при этом следует учитывать, что проблема здесь заключается скорее не в неразвитости необхо-

димых для этого финансовых инструментов, а в общей неподготовленности российской финансовой системы к активизации данных процессов и невыгодности инвестирования на рынке ценных бумаг для инвесторов по сравнению с альтернативными вариантами вложения капитала.

В связи с этим, с нашей точки зрения, применение банком передовых цифровых решений и финансовых технологий должно стать той точкой роста, которая будет способствовать развитию других финансовых инструментов. Сейчас на финансовом рынке еще недостаточно реализованы возможности дистанционного управления сложными финансовыми продуктами, которые помогли бы клиентам гибко реагировать на экономические изменения, а самые лучшие показатели наблюдаются в отношении покупки облигаций и открытия брокерских счетов в мобильном банке (см. рисунок).

При этом использование цифровых платформ и сервисов сделает доступ к каждому финансовому продукту или услуге проще и доступнее, а по-настоящему система заработает тогда, когда все финансовые и инвестиционные операции будут защищены не только технологически, но и законодательно, – то есть, с одной стороны, инвестор будет уверен в безопасности проводимых транзакций, а с другой – будет знать, что его права надежно защищены законом. Только на стыке гарантий цифровой финансовой безопасности и институциональных оптимизационных изменений отечественный финансовый рынок может обеспечить долгосрочную конкурентоспособность и повысить инвестиционную активность как со стороны компаний-эмитентов, так и со стороны инвесторов.

У российских банков уже сформировано существенное конкурентное преимущество – крупные отечественные финансовые структуры даже

по итогам крайне нестабильного 2022 г. удержали мировое лидерство с точки зрения цифровой трансформации бизнеса. По итогам второго квартала 2022 г. доля мобильного банкинга составила 61,6 % от активной клиентской базы, что свидетельствует о том, что введение ограничений практически не оказало воздействия на возможности мобильных банков. Исследование уровня клиентской базы и клиентского поведения показало, что клиентами банков накоплен качественный цифровой опыт, каждый пятый клиент для банков оказался новым, но при этом каждый третий уходит из банка уже через год, что обостряет проблему удержания клиентов и, прежде всего, через сервисы банковской экосистемы.

Агентством цифрового аудита SDI360 представлен *Рейтинг цифровой зрелости российских банков* (табл. 1), который наглядно отражает основные факторы, определяющие конкурентоспособность банка в цифровом пространстве.

Интересно отметить то, что Сбер не попал даже в пятерку лидеров по уровню цифровой зрелости банков, однако, по мнению многих специалистов [7-8], именно его экосистема развита лучше всего, наиболее популярна и характеризуется наибольшей выручкой, что еще раз подчеркивает важность построения банком собственной экосистемы как ведущего критерия стратегической конкурентоспособности. При этом сами по себе экосистемы остаются убыточными для банков, хотя их развитие необходимо для сохранения конкурентных позиций банков как финансовых структур. Темпы развития экосистем настолько высоки, что ряд крупных банков рассчитывают, что уже в ближайшее время их нефинансовые сервисы выйдут на самоокупаемость. Это подтверждается и статистикой роста подписок на пользование услугами экосистемы с особыми привилегиями.

Динамика прироста новых операций с финансовыми инструментами в рамках цифровых офисов банков²

² Источник: MOBILE WEB BANKING RANK-2023. URL: <https://www.markswbb.ru/report/mobile-web-banking-rank-2023/#anchor-about> (дата обращения: 06.12.2023).

Лидеры рейтинга цифровой зрелости российских банков по итогам 2022 года

Место в рейтинге	Банк	Представленность в интернете, место / кол-во баллов	Продвижение и коммуникация, место / кол-во баллов	Онлайн-продажи, место / кол-во баллов	Общее кол-во баллов
1	АО «Тинькофф Банк»	1 /115	1 /90	3 /105	310
2	Банк ВТБ (ПАО)	2 /115	2 /90	7 /95	300
3	ПАО «Промсвязьбанк»	4 /105	4 /85	8 /95	285
4	ПАО Банк «ФК Открытие»	6 /100	8 /75	1 /110	285
5	АО «Альфа-Банк»	5 /105	11 /65	2 /110	280
6	ПАО «Совкомбанк»	7 /100	5 /85	9 /95	280
7	ПАО Сбербанк	3 /110	3 /90	23 /75	275
8	ПАО «Уральский банк реконструкции и развития»	8 /100	9 /70	5 /100	270
9	«Газпромбанк» (АО)	9 /100	12 /65	16 /85	250
10	Российский национальный коммерческий банк (ПАО)	10 /100	19 /55	17 /85	240

Источник: Рейтинг банков по цифровой зрелости. URL: <https://bankiros.ru/bank/rating/cifrovaya-zrelost> (дата обращения: 05.12.2023).

Если в целом анализировать те изменения в линейке финансовых продуктов, которые произошли на фоне санкционных ограничений, то можно отметить сохраняющиеся темы инвестирования в продукты и направления бизнеса, которые потенциально могут принести им максимальную прибыль, и отказ от ряда направлений цифровизации, полностью утративших актуальность – развитие работы с системами Visa, Mastercard, ведение международного бизнеса для тех, кто имел представительства в ЕС или США.

С учетом того, что клиенты банков все больше предпочитают удаленное использование финансовых услуг, растет доля самообслуживания, а соответственно, сокращается количество помещений самих отделений, что актуализирует процедуры идентификации по биометрии, а также усиливает значимость программ по кибербезопасности. В связи с этим, в качестве заметного тренда развития банковских систем следует отметить приоритезацию проектов в области Big Data и обеспечения кибербезопасности.

Невозможно обойти вниманием и введение в обращение цифрового рубля, который становится еще одной формой денег в дополнение к наличному и безналичному рублю и выполняет важную экономическую функцию – обеспечение стабильности платежной инфраструктуры за счет перехода к онлайн-расчетам, создания новых продуктов, усиления контроля расходования средств, позволяющего сокращать долю теневого сектора экономики и бороться с коррупцией [9, с. 337]. При этом использование цифрового рубля ухудшает конкурентные позиции банков, так как при свободной конвертации наличных, безналичных и цифровых рублей клиенты могут предпочесть более безопасные цифровые деньги текущему счету или депозиту в банке, что может привести к дефициту ликвидности банка.

Это, в свою очередь, приведет к дальнейшему обострению конкуренции за клиентов, что опять же будет ориентировать банки на предложение наиболее выгодных финансовых продуктов (кредитные

карты с беспроцентными сроками, повышенные проценты по депозитам и др.), а также на диверсификацию и масштабирование своей деятельности за счет развития экосистем.

Одним из самых перспективных финансовых продуктов банков становятся блокчейн и смарт-контракты, к внедрению которых российские финансовые организации уже полностью технически готовы. Технология блокчейн используется и при выпуске цифровых финансовых активов, которые обладают высокой защищенностью и прозрачностью транзакций, а кроме того, обеспечены реальными базовыми активами.

На основе этого можно сделать вывод о том, что в условиях новой парадигмы устойчивых финансов и развития финансового рынка меняется не только состав и структура банковских продуктов, но и подходы к их формированию и реализации – создание самой технологии обгоняет продуктовые разработки. Цифровые технологии все теснее переплетаются с финансовыми продуктами, а финансовые продукты интегрируются в нефинансовые сервисы, создавая уникальные для финансового рынка экосистемы, ядром которого являются банки. Происходящие процессы динамичной цифровой трансформации деятельности банков, позволяющие банковским структурам предоставлять востребованные финансовые и нефинансовые продукты, являются эволюционно обусловленным интеграционным процессом развития финансового рынка и финансовой системы в целом, причем, как на глобальном, национальном, так и на корпоративном уровне, поэтому от уровня цифровой зрелости банков будет зависеть реализация возможности обеспечения их устойчивых финансов и развития финансового рынка в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Филиппов А. П. Трансформация деятельности коммерческого банка в условиях санкционного воздействия в России // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 244–248.
2. Воронина Л. А., Колкарева Э. Н., Ратнер С. В. Парадигма развития российской банковской системы в условиях финансовой глобализации // Финансы и кредит. 2008. № 38 (326). С. 2–7.
3. Львова Н. А., Коршунов О. Ю., Рахимов З. Ю. Внедрение парадигмы устойчивых финансов в стратегию развития финансового рынка ЕАЭС // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 1. С. 32–42. DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-1-32-42.
4. Фадейкина Н. В., Припутенко А. В. О сущности цифровой экономики и цифровой трансформации банковского бизнеса / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 25 декабря 2020 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. С. 49–57.
5. Ордов К. В., Семенова Е. В., Саввина О. В., Хоминич И. П., Марков М. А. Современные финансовые рынки в условиях новой экономики и геополитических рисков (итоги научной дискуссии в честь 115-летия университета) // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2022. № 3. С. 76–85. DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-76-85.
6. Седых Н. В., Маркин П. А. Развитие экосистем как тренд трансформации банковского бизнеса // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 1 (45). С. 351–353.
7. Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А., Карпинская В. А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. 2020. № 4. С. 2–15. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1.
8. Булатова В. Б., Балдаева И. С. Анализ инновационной деятельности ПАО «Сбербанк» в современных условиях трансформации мирового финансового рынка / В сборнике: Экономика, управление и образование // Материалы III Национальной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 21–22 октября 2020 г.). – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. С. 54–59.
9. Гладкова С. Б. Новые инструменты легализации теневых доходов в условиях цифровизации экономики: криптовалюта и цифровой рубль // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50, № 2. С. 335–345. DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-335-345.

Сведения об авторах

Чараева Марина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Теории и технологии в менеджменте», ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия.
ORCID 0000-0002-6482-8777
E-mail: mvcharaeva@mail.ru

Климанов Никита Романович – магистрант программы «Управление финансами», ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: n_klimanov129@mail.ru

ASSESSMENT OF THE MAIN TRENDS IN THE DIGITALIZATION
OF FINANCIAL PRODUCTS OF BANKS WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE NEW PARADIGM OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

M. Charaeva

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

N. Klimanov

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

The article examines the prospects for the development of the domestic banking system in the new economic realities associated with the need to restructure the structure of the financial market to meet the changed conditions of functioning and transformation of the banking system, taking into account the growing trends of digitalization of the economy. The authors substantiate the point of view that the key to increasing strategic competitiveness for banks is the introduction of advanced digital technologies and the transformation of financial technologies, taking into account the actualization of the introduction of digital technologies into the bank's activities. The study also examines the advantages that the bank receives by creating its own unique ecosystem based on the use of new financial technologies and the digital transformation of a number of business processes.

Keywords: Russian banks, digital transformation, financial technologies, ecosystem, financial market.

References

1. Filippov A. P. Transformation of the commercial bank's activities in the context of sanctions in Russia, *Innovatsii i investitsii*, 2023, No. 6, pp. 244–248. (In Russ.).
2. Voronina L. A., Kolkareva E. N., Ratner S. V. The paradigm of development of the Russian banking system in the context of financial globalization, *Finansy i kredit*, 2008, No. 38 (326), pp. 2–7. (In Russ.).
3. L'vova N. A., Korshunov O. Yu., Rakhimov Z. Yu. Introduction of the sustainable finance paradigm into the EAEU Financial market development strategy, *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 2021, No. 1, pp. 32–42. (In Russ.). DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-1-32-42
4. Fadeikina N. V., Priputenko A. V. On the essence of the digital economy and the digital transformation of the banking business, *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support for the new economy], Collection of scientific papers based on the materials of the national scientific and practical conference (Novosibirsk, December 25, 2020), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2021, pp. 49–57. (In Russ.).
5. Ordov K. V., Semenkova E. V., Savvina O. V., Khominich I. P., Markov M. A. Modern financial markets in the context of a new economy and geopolitical risks (results of a scientific discussion in honor of the 115th anniversary of the University), *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2022, No. 3, pp. 76–85. (In Russ.). DOI: 10.21686/2413-2829-2022-3-76-85
6. Sedykh N. V., Markin P. A. Ecosystem development as a trend of banking business transformation, *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2023, No. 1 (45), pp. 351–353. (In Russ.).
7. Kleiner G. B., Rybachuk M. A., Karpinskaya V. A. Ecosystem development in the Russian financial sector, *Upravlenets*, 2020, No. 4, pp. 2–15. (In Russ.). DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-1
8. Bulatova V. B., Baldaeva I. S. Analysis of innovative activity of Sberbank PJSC in modern conditions of transformation of the global financial market, *Ekonomika, upravlenie i obrazovanie* [Economics, Management and Education], Materials of the III National Scientific and Practical Conference (Ulan-Ude, October 21–22, 2020), Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskii gosudarstvennyi universitet tekhnologii i upravleniya, 2020, pp. 54–59. (In Russ.).
9. Gladkova S. B. New tools for the legalization of shadow income in the context of digitalization of the economy: cryptocurrency and the digital ruble, *Ekonomika. Informatika*, 2023, Vol. 50, No. 2, pp. 335–345. (In Russ.). DOI: 10.52575/2687-0932-2023-50-2-335-345

About the authors

Marina V. Charaeva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Theory and Technology in Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.
ORCID 0000-0002-6482-8777
E-mail: mvcharaeva@mail.ru

Nikita R. Klimanov – Master's degree in Financial Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: n_klimanov129@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНЫМ ЖИЛЬЕМ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Д. И. Самудинова

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
Бишкек, Кыргызская Республика

Вопрос жилья в Кыргызстане на сегодняшний день считается одним из самых актуальных. Одним из решений вопроса обеспечения доступным жильем является выдача льготного кредита. В настоящее время в Кыргызской Республике осуществляется модернизация механизма ипотечного жилищного кредитования, направленная на обеспечение доступного жилья для представителей всех категорий населения. В 2021 г. усилиями Кабинета Министров была проделана огромная работы по льготному ипотечному кредитованию населения на условиях как можно более длительного срока договора, снижения процентных ставок с выгодным сроком погашения. В результате процентные ставки были снижены до 4 % годовых (для определенных категорий граждан), ипотечный кредит мог быть выдан на 25 лет. В период с января по июнь 2022 года, благодаря Программе государственного ипотечного жилищного кредитования (ГИЖК), на финансирование льготного приобретения жилья путем получения ипотечного кредита государством было выделено около 1,8 млрд сомов. С помощью Программы ГИЖК в кратчайший срок было приобретено жилье 845 семьями, что на 113 семей больше, чем за такой же период 2021 года.

Ключевые слова: доступное жилье, ипотечное кредитование, финансирование Программы государственного ипотечного жилищного кредитования в Кыргызской Республике.

Современное понятие ипотеки имеет давнюю историю, оно связано с экономическими потребностями общества и развитием товарно-денежных отношений. С их развитием форма залога начала не удовлетворять интересы кредиторов и должников. Данное недовольство выражалось в том, что нередко в залог передавались орудия труда, которые использовались должником для осуществления своей профессиональной деятельности. Таким образом, процесс возврата долга затруднялся и затягивался. Под воздействием данных факторов зародилась иная форма залога – ипотека. Данная форма залога под воздействием времени видоизменялась и в последствии перешла в гражданское законодательство большинства развитых стран мира [1].

В процессе развития ипотека совершенствовалась и реформировалась, с учетом особенностей времени и страны. Римское гражданское право было основой для развития нормативно-правовых форм и законодательства в вопросе юридического обеспечения исполнения обязательств. Именно римское гражданское

право ввело в практику систему обеспечения исполнения обязательств залогом недвижимого имущества.

В современном обществе ипотечный кредит – это один из способов и методов обеспечения доступности жилья для населения. Это долгосрочная ссуда, которую выдают банки и другие финансовые институты под залог недвижимости, что является инструментом для получения доступного жилья для населения. Заемщик обязуется вернуть ссуду в определенный срок, выплачивая проценты за использование кредита. Одним из важных элементов кредитного механизма в этом случае является залог недвижимости, который является гарантом для финансовых институтов, обеспечивает исполнение обязательств по кредиту. В случае невозврата кредита банк (иной финансовый институт) имеет право на заложенную недвижимость и на продажу этого имущества для погашения кредита.

В Кыргызской Республике (КР) ипотечное кредитование получило развитие в 2015 г., но только в 2017 г. был принят Закон КР «О государственном ипотечном жилищном кредитовании»¹, установив-

¹ Закон от 4 мая 2017 г. № 73 «О государственном ипотечном жилищном кредитовании» действует в редакции Законов КР от 9 августа 2021 г. № 95, от 1 декабря 2021 г. № 144.

ший правовые основы по реализации единой государственной политики в сфере обеспечения доступным жильем граждан и направленный на обеспечение условий для осуществления гражданами права на жилище, реализацию прав граждан на улучшение жилищных условий и развитие жилищного строительства в КР. В Законе дано множество терминов и определений, приведем лишь те из них, которые имеют непосредственной отношение к тематике данной статьи, речь идет об определении государственного ипотечного кредита (ГИКр) и программы государственного ипотечного жилищного кредитования (далее – Программа ГИЖК).

ГИКр определен в Законе № 73 как «долгосрочный кредит с государственной поддержкой, предоставляемый гражданам Кыргызской Республики финансово-кредитными учреждениями за счет инвестиционных денежных средств под залог приобретаемого жилого помещения, в рамках жилищных государственных программ. К государственным ипотечным кредитам на приобретение или строительство жилых помещений относятся целевые кредиты, полученные гражданами Кыргызской Республики в национальной валюте. Условия и параметры ипотечных кредитов, предоставляемых гражданам Кыргызской Республики за счет средств инвесторов/международных доноров/кредиторов, а также в рамках жилищных программ, разработанных при участии инвесторов/международных доноров/кредиторов, регулируются отдельными соглашениями/договорами».

Программа ГИЖК определена в Законе № 73 как «разрабатываемый и реализуемый Правительством Кыргызской Республики нормативный документ, целью которого является создание на всей территории Кыргызской Республики эффективно работающей системы государственного ипотечного жилищного кредитования для улучшения жилищных условий населения за счет собственных средств граждан и долгосрочных ипотечных кредитов».

Первая Программа ГИЖК-1² была утверждена на 2015–2020 годы.

В рамках реализации указанной Программы в соответствии с постановлением Правительства КР от 15 июля 2015 г. № 499 было создано ОАО «Государственная Ипотечная Компания» (далее – ГИК), которое стало оператором (сначала Программы ГИЖК-1, затем Программы ГИЖК-2). ГИК совместно с Государственным агентством архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства при Правительстве КР выступает соза-

казчиком строительства жилья посредством участия в структурном финансировании и рефинансировании ипотечных кредитов, выдаваемых финансово-кредитными организациями по специальным стандартам, выработанным ГИК [2]. *Цель ГИК* состоит в «обеспечении доступным жильем граждан КР и создании долгосрочного устойчивого механизма привлечения финансовых ресурсов в сектор ипотечного кредитования и жилищного строительства эконом-класса. *Миссия ГИК* – осуществление вклада в устойчивое развитие экономики КР путем развития рынка ипотеки, улучшения доступа населения к жилью, решению социальных задач в области жилищного обеспечения на благо процветания общества и повышения уровня жизни. *Видение ГИК* – ГИК станет устойчивой и стабильно развивающейся ипотечной организацией Кыргызской Республики, обеспечивающей граждан страны возможностью приобретать доступное жилье, финансируемое за счет долгосрочной и недорогой ипотеки. ГИК посредством мультипликативного эффекта будет способствовать подъему экономики и строительной индустрии, росту объемов производства, продажи строительных материалов и повышению занятости населения»³.

С начала своей деятельности реализацию Программы ГИЖК-1 ГИК осуществляла по четырем основным направлениям.

1. *Развитие системы ипотечного кредитования.* «Согласно Программе "Доступное жилье 2015–2020", ГИК, используя потенциал действующих коммерческих банков, обеспечила непрерывный цикл долгосрочного рефинансирования банков-партнеров, предоставляющих ипотечные кредиты участникам Программы. Для реализации этой задачи ГИК подписала генеральные соглашения с 14 банками и отладила четкие механизмы и процедуры взаимодействия с ними. В результате через 14 банков-партнеров ГИК выдано почти 4 тысячи кредитов на общую сумму более 4,5 млрд сомов, в результате чего приобретено более 220 тысяч кв. м жилья и обеспечены жильем более 15 тысяч граждан КР. Создание собственного жилищного фонда путем выкупа и строительства жилья эконом-класса по доступной цене для населения, имеющего средний и ниже среднего уровни доходов, являлось приоритетной задачей ГИК в рамках Программы ГИЖК-1 [2].

Как отмечено в Программе ГИЖК-2 (в контексте отчетных данных по Программе ГИЖК-1)⁴, «по состоянию на конец 2020 г. общая сумма выданных ипотеч-

² Программа «Доступное жилье 2015–2020» (Программа ГИЖК-1) была утверждена постановлением Правительства КР от 5 августа 2015 г. № 560; последние изменения и дополнения были внесены в нее 24 августа 2017 г. в связи с принятием вышеупомянутого закона КР № 73.

³ Официальный сайт ОАО «Государственная Ипотечная Компания». URL: <https://gik.kg/ru/about-us/> (дата обращения: 16.12.2023).

⁴ Жилищная программа КР «"Мой дом" на 2021–2026 годы» (Программа ГИЖК-2) была утверждена постановлением Кабинета Министров (КМ) КР 13 июля 2021 г. № 75 (действует в ред. постановлений КМ КР от 14 апреля 2022 г. № 217, 14 марта 2023 г. № 140). URL: https://gik.kg/media/Жилищная_программа_Кыргызской_Республики_Мой_дом_на_2021-2026_годы.pdf (дата обращения: 16.12.2023).

ных кредитов ГИК составила более 6 млрд сомов⁵, и был обеспечен охват на всей территории КР, включая отдаленные и высокогорные регионы. Тем самым было обеспечено собственным жильем свыше 4,9 тыс. семей, что составляет порядка 18 000 граждан или более 290 тыс. кв. м. Из этих средств бюджетный кредит составляет 4,6 млрд сомов, собственный капитал ГИК – 339,4 млн сомов и оборотные средства ГИК». К концу 2020 г. за весь период реализации Программы ГИЖК-1 в ней приняло участие более 19 000 граждан, из которых свыше 5 000 человек являются действующими участниками Программы».

2. *Создание арендного жилого фонда.* В КР построены два многоквартирных дома эконом-класса (60-квартирный жилой дом в г. Нарын и 135-квартирный жилой дом в микрорайоне «Тунгуч» г. Бишкек) и реализуется процесс сдачи квартир в долгосрочную аренду с последующим выкупом, сроком на 15 лет. Планируется строительство многоквартирных домов в городах Каракол, Баткен, Талас, Ош, Джалал-Абад (при условии положительного решения финансирования со стороны Правительства КР), отобрана компания по тендеру в вопросах дизайна проектов недорогого жилья [2].

3. *Развитие рынка ипотечных ценных бумаг (ИЦБ).* Одним из основных направлений развития ипотечного рынка является совершенствование механизмов привлечения долгосрочных финансовых ресурсов, привлекаемых с рынка ценных бумаг; снижения их стоимости в развитых странах позволили снизить стоимость ипотечных кредитов. За счет рынка ИЦБ осуществляется переток средств с рынка капиталов в жилищный и строительный секторы экономики. Развитие рынка ИЦБ, в том числе ипотечных облигаций, способствует привлечению отечественных и иностранных инвестиций, как для реализации государственных жилищных программ, так и для государственно-частного партнерства.

Впервые в истории Кыргызстана 29 июня 2018 г. ГИК произвела эмиссию ипотечных облигаций

с покрытием на сумму 200 млн сомов. «Официальным андеррайтером выпуска стала финансовая компания «Сенти». Номинальная стоимость одной ценной бумаги составила 20 тысяч сомов, срок обращения – 2 года. Доходность облигаций определена в размере 8,3 % годовых. Выплата процентного дохода – раз в полгода»⁶. Размещение данных облигаций позволило привлечь внебюджетные источники финансирования для рынка ипотечного кредитования и расширить категорию граждан, участвующих в Программе ГИЖК-1.

За период реализации Программы ГИЖК-1 «три страховых компании через Фондовую биржу КР приобрели облигации ГИК на сумму 8 млн сомов. Несколько банков выразили готовность купить облигации при условии включения Национальным Банком КР (НБКР) в реестр ликвидных активов ипотечные облигации с покрытием. В декабре 2018 г. НБКР предложил ГИК в качестве пилотного проекта подписать с банками Соглашения о намерениях приобретения ипотечных облигаций, по итогам реализации которого НБКР включит ИЦБ в состав ликвидных активов. Соглашение подписали: «Коммерческий банк Кыргызстан» (50 млн сом), «Капитал Банк» (50 млн сом), «РСК Банк» (20 млн сом), «Банк Бай-Тушум» (5 млн сом), Банк Азии (50 млн сом), всего на общую сумму 175,00 млн сомов. Часть этих средств была направлена на пилотный запуск направления «Доступная ипотека» для всех категорий граждан»⁷.

4. *Развитие системы контрактных жилищных сбережений (СКЖС).* В целях создания нормативно-правовой основы для развития СКЖС 18 июля 2019 г. был принят закон КР № 89 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики "О залоге", "О лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике")»⁸. Помимо этого, постановлением Правления НБКР

⁵ Банк России установил с 01.12.2023 г. следующий курс киргизских сомов к рублю РФ: 100 сомов равно 99,3468 руб. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.To=01.12.2023 (дата обращения: 12.12.2023).

⁶ Произведен первый в истории КР выпуск ипотечных облигаций (публикация от 17.07.2018). URL: <https://dzen.ru/a/W03rSj2cGwCoibPS?experiment=931375> (дата обращения: 12.12.2023).

⁷ Этапы процесса ипотечного жилищного кредитования ОАО «ГИК» в рамках реализации Программы Правительства КР «Доступное жилье 2015–2020» в Кыргызстане (публикация от 26.02.2019). URL: <https://www.today.kg/news/22487/> (дата обращения: 13.12.2023).

⁸ Закон КР № 89 содержит следующие положения.

1. Жилищно-сберегательная кредитная компания (ЖСКК) является небанковской финансово-кредитной организацией, деятельность которой направлена на аккумулирование денежных средств вкладчиков в жилищно-сберегательные вклады и предоставление ее вкладчикам кредитов для индивидуального строительства, покупки жилых домов (квартир) или для улучшения жилищных условий в рамках государственных жилищных программ.

2. ЖСКК является коммерческой организацией, создаваемой в форме акционерного общества, и получает статус юридического лица со дня гос. регистрации в соответствии с законодательством КР.

3. ЖСКК для начала осуществления деятельности должна получить лицензию НБКР на право проведения отдельных банковских операций в соответствии с требованиями НБКР.

4. ЖСКК вправе осуществлять следующие банковские операции с учетом ограничений, установленных НБКР, и при условии, что такие операции указаны в лицензии: 1) прием жилищного сберегательного вклада, т. е. суммы денежных средств в национальной валюте, внесенных вкладчиком СКЖС (внеситель) на счет ЖСКК, направленных на улучшение жилищных условий вкладчика СКЖС, а также на индивидуальное строительство и/или покупку жилых домов (квартир); 2) выдача кредитов на улучшение жилищных условий, индивидуальное строительство, покупку жилых домов (квартир) на условиях срочности, возвратности и платности; 3) иные операции и сделки в соответствии с нормативными правовыми актами НБКР.

от 28 сентября 2021 г. № 2021-П-33/53-8-(НФКУ) утверждено «Положение о лицензировании деятельности жилищно-сберегательных кредитных компаний», а постановлением Правления НБКР от 1 ноября 2019 г. № 2019-П-33/55-2-(НФКУ) «Об утверждении Правил регулирования деятельности жилищно-сберегательных кредитных компаний» (действ. в ред. от 28.09.2021).

Следует отметить, что в Программе ГИЖК-2 в отличие от Программы ГИЖК-1 указаны пять (а не четыре) направлений реализации программы. Пятое направление именуется «Привлечение внебюджетных источников финансирования в сектор жилищного обеспечения» и содержит следующую информацию: «Одним из таких источников являются финансовые средства Правительства Федеративной Республики Германия, предоставляемые через Германский банк развития KfW. Финансовые средства в рамках I фазы в размере 10,5 млн евро с ноября 2019 г. активно направляются в регионы страны на жилищное кредитование семей с низким и средним уровнем доходов, в соответствии с принятым курсом страны по развитию регионов в 2019 и 2020 годах. Также проводится работа по освоению средств Правительства Федеративной Республики Германия в рамках II фазы на сумму 9 млн евро. Достигнута договоренность о конверсии внешнего долга Кыргызской Республики на сумму 14,9 млн евро, которая будет направлена на ипотечное кредитование через ГИК»⁹.

Все вышесказанное и изучение Программы ГИЖК-2 подтверждает тот факт, что в 2021 г. Кыргызской Республикой взят ориентир на модернизацию механизма ипотечного кредитования для обеспечения доступного жилья в отношении всех категорий населения в республике, а не только работающих в бюджетной сфере.

В 1-м квартале 2022 г. путем совершенствования электронного портала ГИК появилась возможность внедрения *электронной системы очередности*, которая позволила: каждому гражданину в своем личном кабинете увидеть всю историю своей заявки и отследить время ее регистрации, отправки, приема, рассмотрения, одобрения, отследить очередность по номеру заявки и дате ее регистрации, а также сократить свои временные и денежные расходы. Список очередности формируется исключительно в автоматизированном режиме по дате и времени. Дополнительное внесение изменений в список очередности не допускается.

В 2022 г. благодаря работе Кабинета Министров КР были снижены процентные ставки по ипотеке до 4 % (для отдельных категорий граждан) и увеличен срок кредитования до 25 лет. За первое полугодие 2022 г. на финансирование ипотечного кредитова-

ния из республиканского бюджета в уставной капитал ГИК было выделено более 1,8 млрд сомов, что в свою очередь дало возможность приобрести жилье 845 семьям, а это на 113 семей больше, чем за 2021 год.

В 2022 г. более 1 800 семей купили заветное жилье на сумму 4,6 млрд сомов благодаря деятельности ГИК, которая за все время своей деятельности выдала около 8 тыс. ипотечных кредитов на сумму более 12,8 млрд сомов, из них 5 430 кредитов на сумму 6,6 млрд сомов выданы в период реализации Программы ГИЖК-2 (т.е. в период 2015–2020 гг.). Всего было приобретено около 500 тыс. кв. м. жилья.

Если сравнить опыт реализации предыдущей жилищной программы (Программа ГИЖК-1), в соответствии с которой в среднем ежегодно выдавалось 1 080 кредитов на сумму 1,3 млрд сомов, с опытом реализации программы «Мой дом 2021–2026» (Программа ГИЖК-2), согласно которой только за 1,5 года ее реализации выдано 2 536 кредитов на сумму более 6,2 млрд сомов (в 2021 г. – 732 кредита на сумму 1,6 млрд сомов, в 2022 г. – 1 800 кредитов на сумму 4,6 млрд сомов). Тем самым удалось обеспечить увеличение объемов финансирования более чем в три раза по сравнению с предыдущими годами.

В 2023 г. для ипотечного кредитования в рамках реализации государственной программы «Мой дом 2021–2026» (Программа ГИЖК-2) планируется выделить 6,3 млрд сомов; для сравнения напомним, что за пять лет реализации государственной программы «Доступное жилье 2015–2020» (Программа ГИЖК-1) было выделено всего 6 млрд сомов. Кроме того, в 2023 г. для строительства жилья ГИК было выделено 10 га, и начаты подготовительные работы по строительству жилья в Баткенской области, г. Джалал-Абад, г. Каракол, г. Бишкек. По завершению строительства построенное жилье будет предоставлено в долгосрочную аренду с возможностью выкупа напрямую у ГИК, без участия банков-партнеров.

По данным ОАО «Государственная Ипотечная компания» (ГИК), «в 2023 году компанией выдано 1 366 кредитов на сумму 2,936 млрд сомов; всего в рамках программы “Мой дом 2021–2026” выдано 3 902 кредита на сумму 9,158 млрд сомов: средняя сумма кредита – 3 млн сомов, процентная ставка – 4 %, срок – до 25 лет; из них 670 ипотечных кредитов на сумму более 1 млрд 350 млн сомов выдано в регионах по программе “Жилищное финансирование в Кыргызской Республике” (KfW)»¹⁰.

Для всех граждан, представляющих бюджетную и частную сферы, работающих и проживающих в регионах страны (кроме городов Бишкек и Ош), по программе «Жилищное финансирование в Кыргызской Республике», реализуемой Герман-

⁹ URL: https://gik.kg/media/Жилищная_программа_Кыргызской_Республики_Мой_дом_на_2021–2026_годы.pdf (дата обращения: 13.12.2023).

¹⁰ URL: <https://t.me/s/gosipotekaKG> (дата обращения: 14.12.2023).

ским банком развития KfW, вне очереди выдаются ипотечные кредиты через следующие банки-партнеры: ЗАО «Кыргызский Инвестиционно-Кредитный Банк», ОАО «РСК Банк» и ОАО «Коммерческий банк КЫРГЫЗСТАН». Условия кредита: срок – до 15 лет; процентная ставка – 8 % годовых; первоначальный взнос – не менее 20 % от стоимости приобретаемого жилья.

Участники жилищной программы по направлениям «Льготная ипотека» и «Доступная ипотека», одобренные в электронном портале ГИК и имеющие статус «Одобрено ГИК», могут обращаться в филиалы ОАО «РСК Банк» и ОАО «Айыл Банк».

Согласно постановлению Кабинета министров КР от 14 марта 2023 г. «О внесении изменений в некоторые постановления Кабинета министров Кыргызской Республики в сфере государственной жилищной политики», в республике в рамках Жилищной программы КР «Мой дом» на 2021–2026 годы (Программа ГИЖК-2) реализуются три направления для отдельных социальных групп населения, нуждающихся в жилье: «Социальная ипотека», «Льготная ипотека» и «Доступная ипотека» (соответствующие изменения внесены в текст Жилищной программы КР «Мой дом» на 2021–2026 годы¹¹). *Социальную ипотеку* могут получить: работники государственных и муниципальных организаций (учреждений) с общим трудовым стажем более 15 лет; многодетная семья (не менее пяти детей до 21 года), вне зависимости от сферы осуществления трудовой деятельности (представители бюджетной и частной сфер); лицо с ограниченными возможностями здоровья или лица, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья или имеющие в составе семьи лиц с ограниченными возможностями здоровья, вне зависимости от сферы осуществления трудовой деятельности (представители бюджетной и частной сфер); граждане (не состоящие в браке), имеющие несовершеннолетнего ребенка/детей, в свидетельстве о рождении которых отсутствует запись об одном из родителей; вдовы и вдовцы (не состоящие в браке), имеющие несовершеннолетнего ребенка/детей, вне зависимости от сферы осуществления трудовой деятельности (представители бюджетной и частной сфер); молодые специалисты в сельской местности, вне зависимости от сферы трудовой деятельности (представители бюджетной и частной сфер); военнослужащие Государственной пограничной службы Государственного комитета национальной безопасности КР, проходящие службу в Баткенской области (в соответствии с решением Координационного совета по мониторингу реализации жилищной политики). Всем указанным лицам предоставляется готовое жилье, построенное государственными органами

на следующих условиях: процентная ставка – 4 % годовых; срок – до 25 лет; первоначальный взнос – отсутствует; поручительство – рассматривается индивидуально. *Льготную ипотеку* могут получить граждане, осуществляющие трудовую деятельность в государственных органах, органах местного самоуправления и их подведомственных организациях (учреждениях), государственных и муниципальных организациях (учреждениях) здравоохранения, государственных телерадиоорганизациях, государственных и муниципальных организациях (учреждениях). Указанным категориям лиц будет предоставляться готовое жилье, построенное государственными органами, на следующих условиях: процентная ставка – от 6 до 8 % годовых; срок – до 25 лет; первоначальный взнос – от 10 % от стоимости жилья, поручительство не оформляется. *Доступную ипотеку* могут получить все граждане КР вне зависимости от сферы деятельности на следующих условиях: сумма кредита – до 5 000 000 сомов; процентная ставка – от 8 до 12 % годовых; срок – до 25 лет; первоначальный взнос – от 20 % от стоимости жилья; поручительство – по требованию банка-партнера¹².

В заключение еще раз подчеркнем, что одним из критериев качества жизни населения является обеспеченность жильем. Ипотечное кредитование выступает инструментом реализации прав граждан на жилье, обеспечение безопасности существования и создание благоприятных условий для семейного благополучия. Уровень развития экономики безусловно определяет степень доступности ипотечного кредитования [3]. Все вышесказанное доказывает, что, несмотря на нестабильное развитие экономики КР, в последние годы активизировался процесс модернизации механизма ипотечного кредитования, что способствовало созданию условий для обеспечения доступного жилья в отношении всех категорий граждан, проживающих в Кыргызской Республике.

Литература

1. Ковган Ж. И. Ипотека: история и современность, Государство и право: теория и практика, Материалы Международной научной конференции (г. Челябинск, апрель 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 46–53.
2. Токтосунова Ч. Т., Чаначев Н. С. Ипотечное кредитование в Кыргызской республике: вчера, сегодня, завтра / Современные тренды развития общественных, корпоративных и личных финансов // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 23 декабря 2021 г.) под научной редакцией

¹¹ URL: https://gik.kg/media/Жилищная_программа_Кыргызской_Республики_Мой_дом_на_2021–2026_годы.pdf (дата обращения: 15.12.2023).

¹² Орозалиева А. Условия госипотеки в Кыргызстане (публикация от 08.08.2023). URL: <https://ru.sputnik.kg/20230808/usloviya-gosipoteka-kyrgyzstan-1077652191.html> (дата обращения: 15.12.2023).

ГИК внедряет новое ипотечное направление "Социальная ипотека" // Сайт Banks.kg (публикация на от 08.04.2023). URL: <https://clck.ru/37aFwx> (дата обращения: 15.12.2023).

Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2022. – С. 188–194.

3. Акылбекова Н. И., Мукамбаева И. Б., Аматава М. А. Ипотечное кредитование как фактор социальной стабильности / В сборнике: Перспективы научно-практической деятельности. Анализ

результатов внедрения инновационных решений // Сборник статей международной научной конференции (Екатеринбург, 07 марта 2023 г.). – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2023. С. 23–27. DOI: 10.58351/230307.2023.42.86.004.

Сведения об авторе

Самудинова Динара Искендеровна – канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы» Высшей школы экономики Кыргызского Национального Университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика. E-mail: samudinova67@gmail.com

MODERNIZATION OF THE MECHANISM MORTGAGE LOANS TO PROVIDE AFFORDABLE HOUSING FOR THE ENTIRE POPULATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC

D. Samudinova

*Kyrgyz National University named after J. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyz Republic.*

The issue of housing in Kyrgyzstan is currently considered one of the most urgent. One of the solutions to the issue of providing affordable housing is the issuance of a preferential loan. Currently, the Kyrgyz Republic is modernizing the mechanism of mortgage housing lending aimed at providing affordable housing for representatives of all categories of the population. In 2021 Through the efforts of the Cabinet of Ministers, a lot of work has been done on preferential mortgage lending to the population on the terms of the longest possible contract period, reducing interest rates with a favorable repayment period. As a result, interest rates were reduced to 4% per annum (for certain categories of citizens), a mortgage loan could be issued for 25 years. In the period from January to June 2022, thanks to the State Housing Mortgage Lending Program (GIZHK), about 1.8 billion soms were allocated by the state to finance the preferential purchase of housing by obtaining a mortgage loan. With the help of the GIZHK Program, 845 families purchased housing in the shortest possible time, which is 113 families more than in the same period of 2021.

Keywords: affordable housing, mortgage lending, financing of the state mortgage housing lending Program in the Kyrgyz Republic.

References

1. Kovgan Zh. I. Mortgage: history and modernity, *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika* [State and Law: theory and practice], Materials of the International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 2011), Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa, 2011, pp. 46–53.

2. Toktosunova Ch. T., Chanachev N. S. Modern trends in the development of public, corporate and personal finance, *Sovremennye trendy razvitiya obshchestvennykh, korporativnykh i lichnykh finansov* [Modern trends in the development of public, corporate and personal finance], Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk,

December 23, 2021), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2022, pp. 188–194.

3. Akylbekova N. I., Mukambaeva I. B., Amatova M. A. Mortgage lending as a factor of social stability, *Perspektivy nauchno-prakticheskoi deyatel'nosti. Analiz rezul'tatov vnedreniya innovatsionnykh reshenii* [Prospects of scientific and practical activity. Analysis of the results of the implementation of innovative solutions], Collection of articles of the international scientific conference (Ekaterinburg, March 07, 2023), St. Petersburg: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Mezhdunarodnyi institut perspektivnykh issledovaniy imeni Lomonosova", 2023. pp. 23–27. DOI: 10.58351/230307.2023.42.86.004

About the author

Dinara I. Samudinova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance at the Higher School of Economics of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic. E-mail: samudinova67@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. В. Балашов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

Типовые бизнес-модели, которые были присущи финансовым организациям в течение длительного периода времени, в последние десятилетия претерпевают существенные изменения, обусловленные появлением новых глобальных макроэкономических трендов, инновационных финансовых инструментов, сменой самой парадигмы финансирования экономики, а также развивающимися процессами цифровизации. В результате современные финансовые технологии, в том числе связанные с внедрением цифровых решений, сейчас начинают оказывать существенное влияние на трансформацию бизнес-процессов, происходящих в финансовых структурах. В статье обосновывается, что данные преобразования являются эволюционно-обусловленным этапом развития как финансовых организаций, так и отдельных банков, а их активная цифровая трансформация бизнеса не только делает финансовые услуги более доступными для всех категорий клиентов, но и позволяет повысить технологичность осуществляемых бизнес-процессов и обеспечить прозрачность и безопасность финансовых операций.

Ключевые слова: финансовые организации, банки, цифровая трансформация бизнес процессов, бизнес-модель.

Структурная трансформация мировой и национальной экономики, проходящая под влиянием процессов цифровизации, нарастания трендов устойчивого развития и ответственного инвестирования, достаточно заметно сказывается на деятельности финансовых организаций, которые под влиянием новых макроэкономических и геополитических условий вынуждены пересматривать основные принципы своей работы, внедрять новые методы работы с клиентами и диверсифицировать перечень предлагаемых финансовых продуктов. Этим объясняется актуальность представленного исследования, в рамках которого поставлена цель идентификации основных факторов влияния на деятельность финансовых организаций и определения бизнес-моделей, используемых ими в новых условиях, а также анализа основных направлений трансформации бизнес-модели финансовых организаций с учетом цифровых решений, что позволяет определить лидеров цифрового развития среди банков и, возможно, использовать их опыт в качестве наилучшей практики для других субъектов финансовой системы страны.

Изучением вопросов, связанных с трансформацией бизнес-моделей финансовых организаций в условиях цифровой экономики, занимается в настоящее время достаточно большое количе-

ство ученых и экспертов, среди которых особо следует выделить С. В. Шкодинского [1], В. Ференца [2], Е. В. Плотникову [3], И. В. Макарову [4], Е. С. Вдовину и М. А. Куликову [5], С. Ю. Перцеву [6], Я. И. Никонову и А. Г. Ивасенко [7], исследующих саму сущность понятийного аппарата при характеристике основных особенностей цифровой трансформации бизнес-модели финансовой организации (в основном, банков), а также таких зарубежных исследователей, как М. Уддин, Ф. Гаури, С. Трипатхи, А. Джбрила, в трудах которых трансформация бизнес-модели на основе цифровых решений рассматривается как фундаментальная реорганизация бизнес-модели банка, что приводит к формированию новой организационно-правовой и экономической конструкции, а интересы клиентов все больше реализуются в информационном пространстве [1, с. 4].

Трансформация бизнес-процессов финансовых организаций проходит под влиянием новой цифровой парадигмы, которая предполагает следующие объекты трансформации.

Во-первых, цифровая трансформация бизнеса осуществляется в целях расширения финансового инструментария и повышения его доступности за счет повсеместного внедрения цифровых технологий. Пандемийный период выявил достаточно большое количество проблем, в том числе

в финансовой отрасли, существенно тормозящих внедрение цифровых решений, но при этом выявил и спрос на удаленные цифровые финансовые продукты со стороны потребителей. Например, со стороны клиентов банков повысились ожидания в отношении расширения спектра реализации продуктов и услуг, появления новых способов коммуникации, увеличения скорости обработки заявок и возможности оформления кредитов, вкладов и т.д. без посещения банка. Фактически данное направление трансформации предполагает построение цифрового бизнеса, отличительной особенностью которого является быстрая адаптируемость к изменениям внешней среды и запросам со стороны клиентов. Как утверждает известный эксперт Вадим Ференец, «цифровая трансформация – это не прямолинейное движение из одного состояния бизнеса в другое... Поэтому нужна периодическая коррекция с учетом особенностей мотивации и управления персоналом. А это означает, что к цифровой трансформации применим комплексный процессный подход, но это пока находит понимание и является лучшей практикой лишь ограниченного количества банков» [2].

Во-вторых, цифровая трансформация бизнес-процессов способствует формированию у специалистов финансовой организации (банка) клиентоориентированного мышления, акцентирующего внимание на индивидуальных запросах каждого клиента во время исполнения операционных задач в контексте разработанных стратегических решений и позволяющего предлагать такое финансовое решение, которое отвечает запросам каждого конкретного клиента. Реализовать эту задачу гораздо проще с помощью цифровых алгоритмов, которые могут провести тестирование клиента, анализ его запросов и на основе этого предложить ряд подходящих именно ему финансовых продуктов. Использование цифровых решений в этом случае позволяет оперативно проанализировать особенности клиента, учесть многоаспектность его запросов и оптимизировать предлагаемый ему набор финансовых продуктов.

В-третьих, практика показывает, что при цифровой трансформации банковского бизнеса существенно повышаются значения ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicator или KPI), которые в условиях цифровой трансформации модифицируются весьма значительно, так как появляется достаточно большой набор новых показателей – количество клиентов-пользователей цифрового банковского обслуживания; доля вкладов и кредитов, оформленных через приложение банка; доля транзакций, осуществленных с помощью цифровых каналов связи и т.д. [3, с. 65]. Данные показатели начинают приобретать даже большее значение, чем традиционные показатели уровня продаж, количества клиентов, что меняет не только систему оценки результативности деятельности финансовой организации, но и саму

ее финансовую архитектуру, в которой начинают преобладать цифровые финансовые продукты и инструменты.

Известный эксперт в области цифровой трансформации В. Ференец по поводу KPI подчеркивает следующее: «В самый пик цифровой трансформации, совпавший с началом пандемии Covid-19, выяснилось, что термин KPI в отечественной и зарубежной практике имеет разное прочтение и, соответственно, разную техническую реализацию. У нас эта система оценки работы отдельных сотрудников трансформировалась в персональный план. В случае его выполнения – премия, а если наоборот – штраф. Но в мировом менеджменте систему KPI понимают по-другому... Система показателей эффективности на Западе – это набор характеристик процессов, которые акционеры или стейкхолдеры рассматривают приоритетными для бизнеса: количество покупок за день, рентабельность отделения, средний чек и т.д. При этом показатели конкретного специалиста вторичны» [2]. А первично то, чтобы все системы управления в финансовой организации работали эффективно.

Классическая бизнес-модель финансовой организации подразумевает наличие пяти основных систем управления:

- система стратегического управления;
- система управления бизнес-процессами;
- система управления персоналом и организационной структурой;
- система управления качеством;
- система управления объектами и ресурсами.

В результате цифровой трансформации структура бизнес-модели не меняется, но она преобразуется в зависимости от изменения той или иной бизнес-модели внутри указанных направлений. Например, к моделям стратегического управления относится модель ключевых показателей, которая в ходе внедрения цифровых решений, как указано выше, будет меняться за счет появления дополнительного перечня показателей, отражающих цифровую зрелость организации. Модель организационной структуры также будет претерпевать существенные изменения в связи с тем, что активная цифровая трансформация финансовых организаций так или иначе влечет за собой изменение предлагаемых продуктов, технологий, алгоритмов осуществления финансовых операций, что требует соответствующих и иногда достаточно радикальных изменений организационной структуры с приоритетом на структурные подразделения и специалистов, обеспечивающих взаимодействие с клиентами в цифровом пространстве.

На данный момент на рынке можно выделить четыре типа бизнес-моделей, исходя из того, каким образом осуществляется их цифровая трансформация.

1. *Поставщики*. Такая бизнес-модель используется организациями, которые пользуются сторонними каналами продвижения и мало работают

с клиентами напрямую. Их цифровая трансформация основана на повышении эффективности деятельности посредством новых технологий, продуктов инновационных услуг. Использование моделей такого рода нецелесообразно для банков, а вот для страховых компаний они могут стать достаточно эффективными.

2. *Омниканальность*. В отличие от предыдущей, такая модель отлично подходит банкам, – согласно ее концепции организация собирает, анализирует и использует данные, которые позволяют сформировать такой продукт, который будет максимально соответствовать запросу клиентов.

3. *Драйверы экосистемы*. Цифровая трансформация в этом направлении осуществляется крупными банками, которые объединяют вокруг себя большое количество партнеров, предоставляющих клиентам самые разные продукты и услуги. Самым ярким примером следования такой модели, является Сбер (ПАО «Сбербанк»), который концентрирует вокруг себя большое количество компаний не только за счет, например, такой программы как «Спасибо», но и за счет создания уникальной экосистемы, в которую входят самые разноплановые компании из разных отраслей. Внутри такой системы даже формируются отраслевые бренды: в сфере ритейла – например, СберМегаМаркет¹, в сфере недвижимости – онлайн-сервис «Домклик»² и т.д.;

4. *Модульный производитель*. Эта модель может выступать в качестве продукта финансовой организации, так как ее типичным примером является платежная система, которая органично «встраивается» в цепочку создания ценностей других компаний, а сам модуль является практически универсальным для всех других типов бизнес-моделей.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что трансформация бизнес-моделей финансовых организаций с помощью цифровых технологий представляет собой процесс совершенствования существующих бизнес-моделей путем внедрения в отдельные бизнес-процессы цифровых решений, позволяющих создать добавленную стоимость за счет повышения качества осуществления операций, скорости их проведения, обеспечения экономической безопасности транзакций. При этом необходимо различать понятия «оцифровка» и «цифровизация» от понятия «цифровая трансформация», так как оцифровка (цифровизация) представляет собой более узконаправленный и простой процесс влияния цифровых технологий на отдельные элементы бизнес-процессов организаций, а цифровая трансформация бизнеса (в том числе банковского) связана с системным воздействием новых цифровых технологий (информаци-

онно-коммуникационных и др.) на стратегическое развитие организации. В связи с этим можно обозначить три основных направления цифровой трансформации финансовой организации:

– изменения в процессах создания добавленной стоимости финансовых продуктов и инструментов в сторону их повышения;

– структурные изменения в использовании технологий, предполагающие увеличение объемов финансирования (кредитования) и инвестирования;

– преобразование финансового механизма организации в связи с цифровой трансформацией многих финансовых операций, структурированных в бизнес-процессы и процессы, им сопутствующие, в том числе связанные с коммуникациями (с клиентами, со специалистами, партнерами организации и др.) в ходе осуществления операций.

С точки зрения автора, ускорение темпов цифровой трансформации бизнеса финансовых организаций является логически обусловленным процессом и неизбежным этапом его эволюционного развития, поскольку на фоне повсеместного перехода к цифровой экономике и активного использования людьми самых разнообразных цифровых продуктов, услуг, гаджетов, ценовой фактор перестает быть основным аспектом конкурентоспособности финансовой организации. На первый план выходят такие факторы, как качество обслуживания, простота взаимодействия и наличие эффективных каналов коммуникации, диверсифицированность линейки финансовых продуктов, возможность обеспечения персонализации услуги. Поэтому полноценное удовлетворение запросов потребителей возможно только в случае наличия у финансовой организации большого спектра продуктов и услуг и получения их наиболее удобным способом, что и решается за счет повышения уровня зрелости цифровой трансформации деятельности указанных организаций. Уже несколько последних лет на примере крупных российских банков можно проследить достаточно очевидную тенденцию их постепенной трансформации в цифровые организации с широким спектром финансовых услуг и нефинансовых продуктов в рамках своих экосистем.

Сами процессы цифровой трансформации бизнес-моделей финансовых организаций обладают определенными особенностями и зависят от того, как воспринимается организацией цифровая технология. Она может восприниматься:

1) как локальный инвестиционный проект – в этом случае цифровые решения могут внедряться только в отдельные бизнес-процессы организации, в рамках ограниченного круга финансовых операций, а сама цифровая трансформация осущест-

¹ Во второй половине 2023 г. интернет-платформа «СберМегаМаркет» сменила название на «Мегамаркет», другими словами, Маркетплейс «СберМегаМаркет» провел ребрендинг, обновив свое название и сократив его до «Мегамаркет». URL: <https://ria.ru/20230801/megamarket-1887655263.html?ysclid=Irdalf931n385091500> (дата обращения: 20.11.2023).

² URL: <http://domclick.ru> (дата обращения: 20.11.2023).

вляется постепенно и не подразумевает существенного изменения своей цифровой и финансовой архитектуры;

2) как конкурентное преимущество и фактор увеличения добавленной стоимости финансовых услуг – в этом случае в финансовой организации появляются отдельные подразделения или даже учреждаются дочерние общества, целью которых становится удовлетворение потребностей клиентов в цифровых финансовых продуктах и удаленном получении финансовых услуг; на данный момент большинство банков используют именно этот подход к проведению цифровых преобразований;

3) как главная ценность организации и неотъемлемый этап стратегического развития – использование этого подхода предполагает реализацию цифровой стратегии путем трансформации всех бизнес-процессов организации и преобразования используемой бизнес-модели; в этом случае внедрение цифровых технологий в действующую бизнес-модель проходит все пять этапов:

- формирование цифровых коммуникационных каналов с клиентами (чат-боты, мобильный банкинг);

- появление и расширение линейки цифровых продуктов (технологии больших данных, искусственный интеллект (далее – ИИ), виртуальные карты, биометрия и т.д.);

- создание полного цикла финансовых услуг;

- внедрение «цифрового мозга», способного автоматически изучать ситуацию во всех сегментах деятельности финансовых структур и помогать руководству в принятии высокоточных и оперативных решений;

- формирование так называемой «цифровой ДНК», которая подразумевает наличие в финансовой организации системы контроля принятия стратегических решений, встроенной в основную бизнес-модель, позволяющей наблюдать и при необходимости корректировать все осуществляемые бизнес-процессы [4].

Фактически, если укрупненно представить алгоритм трансформации бизнес-модели финансовой организации с помощью внедрения цифровых

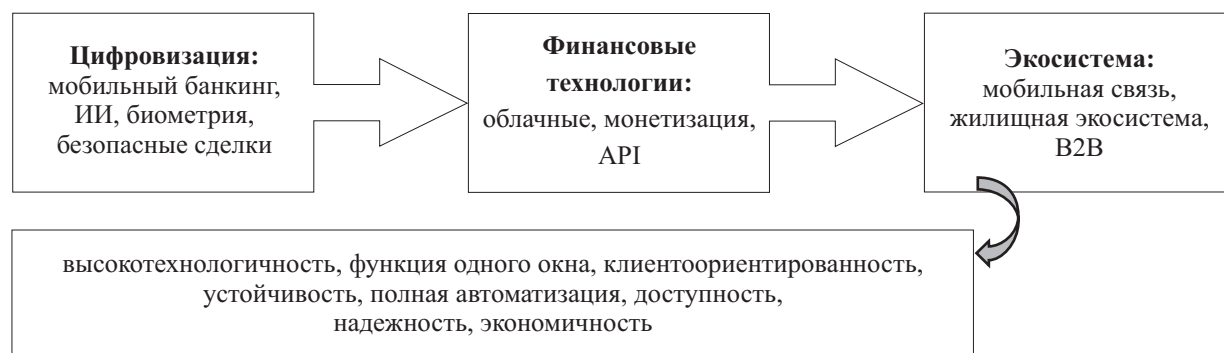
технологий, то можно выделить три этапа преобразований (см. рисунок).

Пандемийный период стал катализатором процессов, связанных с развитием цифрового банкинга, так как именно это направление деятельности стало приоритетом финансовых организаций при совершенствовании своих бизнес-моделей, однако сам процесс активизации цифровой трансформации банковского бизнеса был бы неизбежен и при отсутствии подобных драйверов развития, пусть и проходил бы не столь быстрыми темпами.

Также следует отметить, что преобразование существующих бизнес-моделей финансовых структур на основе цифровых решений на сегодняшний день характеризуется определенной спецификой, обусловленной рядом макроэкономических процессов и событий: отключением российских банков от SWIFT, введением мер ограничительного характера со стороны западных стран в отношении российского финансового рынка, уходом международных платежных систем и т.д.

Вовлечение все большей доли населения в использование цифровых финансовых платформ и сервисов также предполагает необходимость учета онлайн-репутации, которая формируется за счет отзывов о финансовой организации в сети Интернет и контента из социальных сетей, который в последние годы достаточно часто стали использовать крупные банковские структуры для продвижения своих услуг. Возросшая роль мессенджеров как каналов коммуникации приводит к преобразованию бизнес-процессов, связанных с взаимодействием с клиентами и поддержанием благоприятного имиджа организации. Для крупных финансовых организаций актуализируются задачи управления отзывами на онлайн-платформах и сервисах с большим количеством отзывов, появляется необходимость практически круглосуточного мониторинга появления новых сообщений и оперативного реагирования на них.

На основании вышесказанного можно обозначить основные направления трансформации традиционной бизнес-модели финансовой организации на основе внедрения цифровых технологий, приведенные в таблице 1.

Составлено автором по [5, с. 23].

Этапы внедрения цифровых технологий в финансовых организациях

**Основные направления трансформации бизнес-модели
финансовой организации с учетом цифровых решений**

Система бизнес-модели	Элементы комплексной бизнес-модели	Направление трансформации	Описание
Управление качеством	Модель показателей качества (в данном случае – качества внедрения цифровых решений)	Создание нового цифрового продукта и оценка его эффективности	Необходимо для удовлетворения запросов клиентов в цифровом пространстве (расширение спектра финансовых продуктов и услуг, расширение их доступности, упрощение процедур оформления)
Управление персоналом и организационной структурой	Модель организационной структуры	Организация сквозного взаимодействия с клиентом	За счет дистанционного оказания услуг достигается возможность привлечения новых клиентов, повышение качества их обслуживания, расширение географии оказания услуг
Управление объектами деятельности и ресурсами	Модель информационных систем и баз данных	Становление финансовой экосистемы	Реализация продукта через партнерские площадки позволит увеличить объем реализации финансовых услуг, а также привлечет новых пользователей, получающих экономию при использовании продуктов партнеров, находящихся в одной экосистеме
Управление бизнес-процессами	Модель окружения бизнес-процесса	Дистанционное взаимодействие с регулятором	Автоматизация транзакций увеличивает скорость проведения операций и повышает их безопасность, что положительно сказывается на конкурентоспособности финансовой организации
Стратегическое управление	Модель проектов и стратегических инициатив	Формирование бизнес-инкубаторов и акселераторов (возможно, на основе региональной или отраслевой кластеризации)	Появление в экосистеме инновационных продуктов и новых ресурсов позволяет предлагать уникальный финансовый продукт, а также ускоряет процесс принятия решений, что сокращает стоимость основных бизнес-процессов

Источник: составлено автором на основе [6, с. 51].

На фоне ухода из России в 2022 г. на фоне СВО ведущих IT-компаний и возросших количеством кибератак, особо следует подчеркнуть такое направление трансформации традиционной бизнес-модели, как ускоренное импортозамещение зарубежных средств информационной защиты российскими аналогами, что не только изменило ряд бизнес-процессов, касающихся планового внедрения цифровых технологий, но и замедлило его. Поэтому в настоящий момент времени большинство финансовых организаций декларируют, что приоритеты цифровой трансформации бизнеса сейчас сместились с разработки новых цифровых продуктов на обеспечение непрерывности текущих операций

и бесперебойную работу клиентских сервисов для поддержания устойчивости основных бизнес-процессов. Это привело к тому, что финансовые структуры оказались перед необходимостью достаточно быстрого пересмотра своих стратегий развития и, в первую очередь, тех бизнес-процессов, которые были связаны с созданием внутренних центров компетенций, позволяющих развивать используемое программное обеспечение без участия вендора. В то же время финансовые организации с высокой долей государственного участия были вынуждены полностью отказаться от западных цифровых технологий и обратиться к использованию российских аналогов.

**Лидеры рейтинга цифровой зрелости розничных банков
Российской Федерации по итогам 2022-2023 гг.**

Рейтинг		Банк	Место по размеру активов в 2023	Представленность в интернете		Продвижение и коммуникации		Онлайн продажи	
Место	Баллы			Место	Баллы	Место	Баллы	Место	Баллы
1	310	АО «Тинькофф Банк»	14	1	115	1	90	3	105
2	300	Банк ВТБ (ПАО)	2	2	115	2	90	7	95
3	285	ПАО «Промсвязьбанк»	4	4	105	4	85	8	95
4	285	ПАО Банк «ФК Открытие»	9	6	100	8	75	1	110
5	280	АО «Альфа-Банк»	5	5	105	11	65	2	110
6	280	ПАО «Совкомбанк»	10	7	100	5	85	9	95
7	275	ПАО Сбербанк	1	3	110	3	90	23	75
8	270	ПАО «Уральский банк реконструкции и развития»	32	8	100	9	70	5	100
9	250	«Газпромбанк» (АО)	3	9	100	12	65	16	85
10	240	Российский национальный коммерческий банк (ПАО)	29	10	100	19	55	17	85

Источник: Исследование цифровой зрелости розничных банков – 2023 // SDI360. URL: https://sdi360.ru/banks_23?utm_source=media&utm_medium=press_release&utm_campaign=digitalindexbanks#rating (дата обращения: 16.11.2023).

Таким образом, эта ситуация обусловила изменение приоритетов при осуществлении цифровой трансформации бизнеса – выстраивание многих бизнес-процессов стало зависеть от возможностей импортозамещения той или иной цифровой технологии или адаптации имеющихся к особенностям отечественного программного обеспечения. Следует обратить внимание и на то, что достаточно высокий уровень цифровой зрелости российской финансовой системы значительно упрощает процесс цифровой трансформации применяемых бизнес-моделей. Поэтому при участии регулятора отечественные финансовые организации могут успешно проводить цифровую трансформацию по направлению развития дистанционных сервисов и современных технологичных отделений, а также формировать горизонтальные связи между собой (например, на основе процессов кластеризации), создавать международный депозитарный хаб и задействовать новые инструменты для привлечения капитала. В связи с этим многие эксперты сходятся во мнении о том, что эра традиционного развития финансового сектора закончена, и новый этап его развития неразрывно связан с цифровой трансформацией банковского бизнеса, которая, в свою очередь, позволит выходить на другие сегменты и секторы национальной экономики и формировать целые экосистемы вокруг единого финансового «ядра».

Перспективы успешного внедрения цифровых технологий в финансовом секторе РФ достаточно хорошие, что, например, подтверждается высоким уровнем цифровой зрелости ведущих российских банков, определенном по результатам исследования компании SDI360. В таблице 2 представлены основные критерии оценки и ключевые индикаторы цифрового развития 10 лидеров данного рейтинга.

Если проанализировать средний показатель по всем банкам, которые были оценены в процессе составления рейтинга (60 российских банков), то можно сделать вывод о том, что наилучшим образом ситуация складывается в отношении представленности банков в цифровом пространстве (наибольшие баллы набраны по направлениям «сайт» и «мобильное приложение»), в то же время отмечаются точечные проблемные места в сфере онлайн-продаж (онлайн-анкета), продвижения и коммуникаций (наиболее низкое значение, если учесть все критерии оценки, получено по направлению «репутация»). Это задает основные направления совершенствования цифровых процессов, а также ориентирует финансовые организации на приоритетное инвестирование в решение наиболее острых на сегодняшний день проблем цифрового развития.

Изучив основные теоретические положения, связанные с формированием бизнес-моделей, а также практические результаты цифровой трансформации отечественных финансовых организаций и присущие данному процессу проблемы, можно сделать вывод о том, что все формы цифровой трансформации в рассматриваемом секторе на сегодняшний день подразделяются на три укрупненные группы: преобразование клиентского опыта, трансформация бизнес-процессов и трансформация самой бизнес-модели [7, с 79]. Несмотря на высокий уровень внутренних затрат организаций на внедрение цифровых технологий, они характеризуются достаточно высокой окупаемостью за счет сокращения времени предоставления услуг и обработки заявок, сокращения уровня операционных расходов и затрат на проведение контроллинговых процедур, оптимизацией системы риск-менеджмента, а все это в совокупности повышает качество финансовых продуктов и услуг.

Литература

1. Шкодинский С. В. Цифровая трансформация банковских бизнес-моделей и проблемы обеспечения кибербезопасности // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN323.pdf> (дата обращения: 14.11.2023).
2. Ференец В. Ошибаются все, или Обратная сторона цифровизации // Банковское обозрение. 2023. № 9. С. 52–53.
3. Плотникова Е. В. Факторы, влияющие на эффективность деятельности банков с цифровым каналом обслуживания // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 3. URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Plotnikova.pdf>
4. Макарова И. В., Павлика А. Ю. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации

экономики России // Банковское дело. 2022. С. 12–20.

5. Вдовина Е. С., Куликова М. А. Цифровизация банковского сектора в современных условиях: монография. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2022. – 101 с.

6. Перцева С. Ю. Цифровая трансформация финансового сектора // Инновации в менеджменте. 2018. № 4 (18). С. 48–53.

7. Никонова Я. И., Ивасенко А. Г. Цифровая трансформация финансового сектора российской экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1 (127). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50174720_73323495.pdf (дата обращения: 14.11.2023). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.82

Сведения об авторе

Балашов Александр Владиславович – аспирант ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: alexandr.balashov2012@yandex.ru

TRANSFORMATION OF BUSINESS MODELS OF FINANCIAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT DIGITAL TECHNOLOGIES

A. Balashov

*Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia*

Typical business models that have been inherent in financial organizations for a long period of time have undergone significant changes in recent decades due to the emergence of new global macroeconomic trends, innovative financial instruments, a change in the very paradigm of financing the economy, as well as the developing processes of digitalization. As a result, modern financial technologies, including those related to the introduction of digital solutions, are now beginning to have a significant impact on the transformation of business processes taking place in financial structures. The article substantiates that these transformations are an evolutionarily determined stage in the development of both financial organizations and individual banks, and their active digital business transformation not only makes financial services more accessible to all categories of customers, but also makes it possible to increase the manufacturability of business processes and ensure transparency and security of financial transactions.

Keywords: financial organizations, banks, digital transformation of business processes, business model.

References

1. Shkodinskii S. V. Digital transformation of banking business models and cybersecurity challenges, *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2023, Vol. 15, No. 3. URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN323.pdf> (date of application: 14.11.2023).
2. Ferenets V. Everyone is wrong, or the downside of digitalization, *Bankovskoe obozrenie*, 2023, No. 9, pp. 52–53.
3. Plotnikova E. V. Factors affecting the efficiency of banks with a digital service channel, *Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal*, 2019, No. 3. URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Plotnikova.pdf> (date of application: 14.11.2023).
4. Makarova I. V., Pavlika A. Yu. Transformation of the banking sector in the context of digitalization

of the Russian economy, *Bankovskoe delo*, 2022, pp. 12–20.

5. Vdovina E. S., Kulikova M. A. *Tsifrovizatsiya bankovskogo sektora v sovremennykh usloviyakh: monografiya* [Digitalization of the banking sector in modern conditions: a monograph], Tambov : Izdatel'skii tsentr FGBOU VO "TGTU", 2022, 101 p.

6. Pertseva S. Yu. Digital transformation of the financial sector, *Innovatsii v menedzhmente*, 2018, No. 4 (18), pp. 48–53.

7. Nikonova Ya. I., Ivashenko A. G. Digital transformation of the financial sector of the Russian economy, *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2023, No. 1 (127). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50174720_73323495.pdf (date of application: 14.11.2023). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.82

About the author

Aleksandr V. Balashov – Postgraduate student of the Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: alexandr.balashov2012@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ АКТИВОВ

С. А. Севостьянова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Волгоград, Россия

В статье представлен анализ современного состояния рынка государственных микрофинансовых организаций Российской Федерации. Определена социально-экономическая роль государственных микрофинансовых организаций, заключающаяся в выполнении функций участника национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), в том числе в части предоставления микрозаймов субъектам МСП и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП, ориентированной на решение региональных задач. Выявлены основные проблемы неоднородности финансирования государственных микрофинансовых организаций, связанные с неоднородностью уровня экономического развития территорий и различным уровнем заинтересованности региональных властей в развитии МСП в регионе. Предложено использование адаптированной платформы мультиоригинаторной секьюритизации с целью привлечения финансирования с рынка капитала посредством выпуска долговых обязательств при посредничестве Акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (АО «Корпорация «МСП»).

Ключевые слова: государственные микрофинансовые организации, секьюритизация, малое и среднее предпринимательство, финансирование.

Стабильность любого государства характеризуется в первую очередь его устойчивым социально-экономическим развитием. Реализацией доступности предоставления финансовых услуг различным группам населения призваны заниматься банки и микрофинансовые организации, осуществляющие микрофинансирование (предоставление микрозайма¹), представляющее собой (в какой-то степени) «альтернативу стандартному банковскому кредиту. Однако микрозайм обладает одним неоспоримым преимуществом – более гибкими в отличие от банковского кредита условиями. Он позволяет беспрепятственно начать бизнес без наличия стартового капитала и кредитной истории» [1]. Государственные микрофинансовые организации (далее – государственные МФО или ГМФО) не подменяют работу банков, поскольку их главной целью является предоставление микрозаймов субъектам МСП

и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП². В данном случае, под категорию МСП попадают в основном представители малого бизнеса (в том числе микропредприятия), а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее – ИП), и самозанятые граждане (далее – СЗГ).

Напомним, что в 2018 г. в целях реализации Указа Президента РФ № 204³ был утвержден национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», одной из задач которого была разработка механизма предоставления ГМФО микрозаймов по льготной ставке. В этих целях в 2020 г. была утверждена Концепция развития государственных микрофинансовых организаций⁴ (далее – Концепция развития ГМФО), «предназначенная для координации

¹ Микрозайм – заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу, установленный Федеральным законом от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

² См. статью 15.4 «Требования к государственным (муниципальным) микрофинансовым организациям и их деятельности» Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

³ Речь идет об Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

⁴ Данная Концепция была утверждена приказом Минэкономразвития России от 9 ноября 2020 г. № 745.

развития МФО предпринимательского финансирования и реализации соответствующих функций Министерства экономического развития Российской Федерации при выработке государственной политики и осуществлении нормативно-правового регулирования в сфере развития предпринимательской деятельности, в том числе среднего и малого бизнеса».

Концепция развития ГМФО ориентирована на решение таких стратегических задач, как:

- улучшение условий ведения бизнеса субъектами МСП, включая ИП, за счет упрощения доступа к финансовым ресурсам (льготному финансированию);
- активизация канала продвижения специальных финансовых продуктов, предусматривающих оказание финансовой поддержки (посредством предоставления микрозаймов) приоритетным группам субъектов МСП и СЗГ;
- выявление дополнительных приоритетных групп субъектов МСП, ИП и СЗГ с учетом региональных особенностей развития ГМФО и формирование специальных региональных финансовых продуктов (расширение перечня инструментов заимствования);
- поддержка системы акселерации субъектов МСП, включая ИП, в том числе за счет развития финансовой инфраструктуры;
- поддержка субъектов МСП на каждом этапе жизненного цикла бизнеса в части обеспечения доступности финансирования, в том числе на этапах создания и раннего становления;
- повышение качества и возможностей доступа к льготному финансированию субъектов МСП, СЗГ, в том числе в малозаселенных районах и в труднодоступных территориях;
- содействие трансформации делового климата в регионе;
- повышение финансовой грамотности и культуры среды субъектов МСП, ИП и СЗГ;
- расширение доступности участия субъектов МСП в государственных закупках, в том числе за счет предоставления возможности получения целевых микрозаймов на обеспечение заявок и контрактов⁵.

ГМФО как один из важнейших инструментов поддержки МСП в России включен в ключевые документы развития МСП, а именно в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (см. вышеупомянутую статью 15.4 закона) и Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, где получили развитие

такие разделы, как «Развитие микрофинансирования», «Развитие национальной гарантийной системы поддержки малого и среднего предпринимательства», «Реализация программ субсидирования затрат субъектов малого и среднего предпринимательства» и др.

По мнению А. Н. Пышкина, «ГМФО, в силу генезиса находящиеся под дополнительным регулированием, с фокусом на поддержке предпринимательства, с доминированием некоммерческих организационно-правовых форм, реализующих льготные программы и дополнительные сервисы для целевых сегментов, являются обособленной от коммерческого сегмента гомогенной подсистемой рынка МФО, что должно приниматься во внимание исследователями и регуляторами финансовой системы России» [2].

Несмотря на то, что практически в каждом субъекте РФ созданы и функционируют ГМФО различного типа (региональные, муниципальные), реализующие программы по субсидированию малого бизнеса по льготным ставкам, которые существенно ниже рыночных, острыми остаются вопросы по поводу возможности и способов оценки эффективности деятельности ГМФО; выявлению, какие именно инструменты микрофинансирования малого бизнеса наиболее экономически целесообразны и эффективны [3, с. 745]. При этом следует отметить, что на данный момент нет унифицированной системы инструментов кредитования субъектов малого бизнеса и т.д. В научной литературе практически нет исследований, посвященных особенностям функционирования российского рынка государственного микрофинансирования, а, например, методики оценки эффективности деятельности ГМФО, разработанные на государственном уровне, только проходят этап апробации⁶.

В 2023 г. рост объема микрофинансирования ГМФО субъектов МСП продолжился, а их доля в портфеле заимствований субъектов РФ составила 88 %. Во многом результат достигнут за счет существенного увеличения объема поступления бюджетных средств (12 млрд руб., из них около 85 % – из региональных бюджетов).

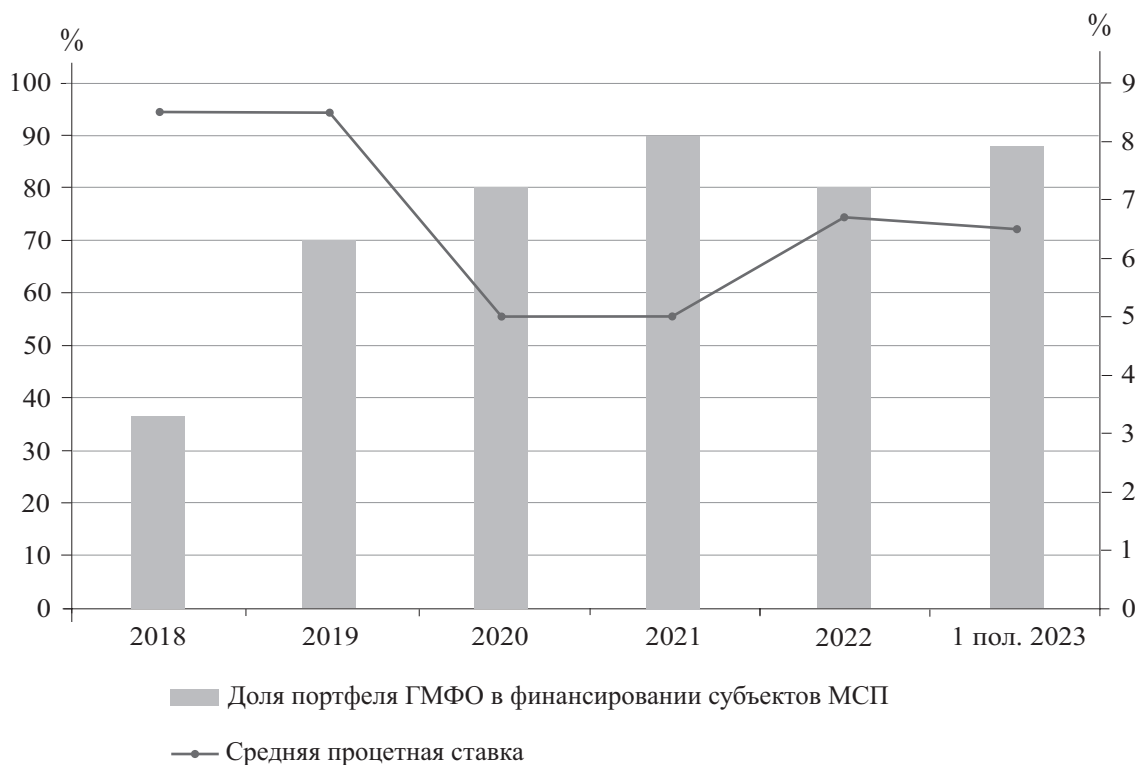
Рисунок 1 демонстрирует доминирующее положение ГМФО на рынке микрозаймов, предоставляемых субъектам МСП. При этом доля одобряемых заявок в ГМФО составляет 69 %, в то время как в коммерческих МФО – всего лишь 28 %. Это объясняется тем, что в ГМФО выработаны более четкие критерии для подачи заявок на микрофинансирование бизнеса, а также у ГМФО имеется довольно устойчивая клиентская база.

⁵ См. п. 5 «Цели и задачи системы МФО» параграфа II «Основы развития системы МФО» вышеупомянутой Концепции развития ГМФО.

⁶ Судя по целеполаганию и содержанию Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», процедуры апробация методического инструментария оценки эффективности деятельности ГМФО будут проводится в целях реализации указанного закона (эксперимент проводится с 1 сентября 2023 г. по 1 сентября 2025 г. на территориях республик Башкортостана, Дагестана, Татарстана и Чеченской Республики). Эта должно стать одной из задач Экспертного совета, созданного при Правительстве РФ в целях научно-методического, аналитического и экспертного обеспечения проведения эксперимента.

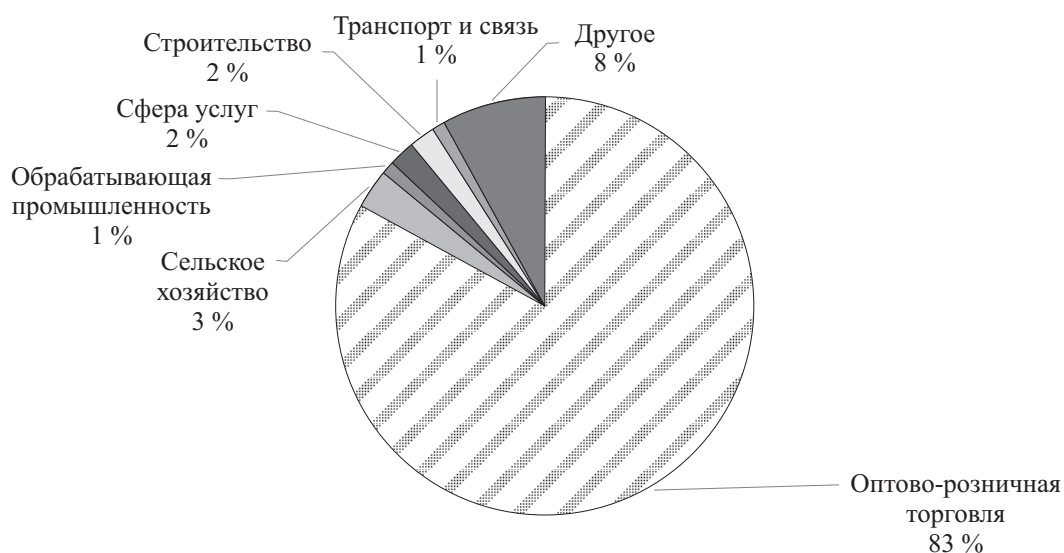
В отраслевой структуре заемщиков ГМФО преобладает сфера торговли (83 %). Доля СЗГ, обращающихся за микрозаймом, незначительна (2 %). На

протяжении трех последних лет структура отраслей значительно изменилась в сторону снижения доли сельхозпроизводителей и сферы услуг (см. рис. 2).

Примечание: составлено по данным официального сайта Банка России. Тенденции на рынке МФО предпринимательского финансирования. URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/> (дата обращения 15.10.2023).

Рис. 1. Доля портфеля микрофинансирования, осуществленного ГМФО в отношении субъектов МСП (левая ось), и средняя ставка процента, используемая в ГМФО (правая ось), %

Примечание: составлено по данным официального сайта Банка России. Тенденции на рынке МФО предпринимательского финансирования. URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/> (дата обращения 15.10.2023).

Рис. 2. Отраслевая структура портфеля микрозаймов, предоставленных ГМФО субъектам МСП (по количеству заключенных договоров), 2022 г., %

Особенность деятельности ГМФО заключается в финансировании приоритетных групп населения, а также в предоставлении продуктов, направленных на решение региональных задач, связанных с развитием сферы МСП [4, с. 98]. Большинство займов выдаются на развитие деятельности, в то время как в коммерческих МФО основная цель займа – пополнение оборотных средств (92,8 %).

Согласно данным Банка России, «некоторые ГМФО совмещают микрофинансовую и гарантийную деятельность. Около 30 % ГМФО, помимо займов, также выдают поручительства и гарантии. С начала 2021 г. до середины 2023 г. ГМФО из бюджетов всех уровней было выделено на гарантийную деятельность около 2,2 млрд руб. (37 % – из регионального бюджета, 63 % – из федерального):

- всего за рассматриваемый период было выдано более 2 тыс. поручительств и/или гарантийных обязательств на среднюю сумму 8,1 млн руб.;

- около 70 % организаций, получивших поручительства, являются микропредприятиями, около 30 % – малыми предприятиями».

На основе анализа современного состояния рынка ГМФО в разрезе субъектов РФ можно выявить несколько проблем.

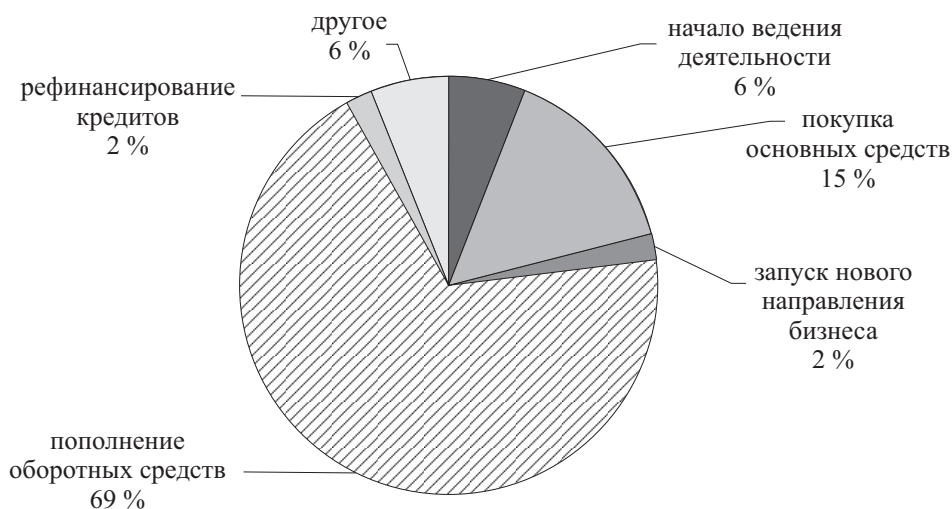
Во-первых, между регионами заметна значительная разница как по условиям предоставления займов субъектам МСП, так и по количеству выданных займов и объемам денежных средств, предоставляемых в рамках микрофинансирования. Данную разницу можно назвать критической, так как если в одном регионе за год одобряется порядка 30 заявок на получение микрозайма, то в другом регионе количество таких заявок может быть равным более 10 тысяч.

Во-вторых, возможности финансирования программ поддержки малого бизнеса посредством предоставления микрозаймов в разных регионах могут быть различны: больше средств может выде-

лить регион с высоким экономическим развитием, так как финансирование таких программ осуществляется, по большей части, из регионального бюджета. Например, в 2020 г. объем предоставленных займов субъектам МСП в Краснодарском крае составлял 1 944 млн руб., тогда как в Волгоградской области эта сумма достигала лишь 136 млн руб., при этом субъекты находятся в одном федеральном округе.

Однако главная проблема неравномерного распределения возможностей осуществления микрофинансирования разных региональных ГМФО вытекает из целого ряда обстоятельств, среди которых следует выделить неравномерную географию распространения государственного микрофинансового сектора на территории РФ, так как сначала государственное микрофинансирование являлось пилотным проектом, который был запущен только в некоторых регионах с целью апробации [5, с. 105].

Неравномерность распределения связана также с уровнем развития того или иного регионального законодательства относительно государственной поддержки субъектов МСП. Здесь же стоит выделить субъективный фактор развития региональных ГМФО, связанный с позицией руководства конкретного субъекта [6, с. 56]. В регионах, в которых региональные органы власти стремятся развивать сектор предпринимательства, рынок микрофинансовых организаций развивается более быстрыми темпами. При этом нечеткость и несовершенство федерального законодательства относительно государственной поддержки субъектов МСП посредством выделения ГМФО финансовой помощи (в форме микрозаймов, гарантий и поручительств) создавала некоторые препятствия для развития определенных региональных ГМФО. Более успешно региональное микрофинансирование развивалось в субъектах, которые самостоятельно создавали и прорабатывали необходимую законодательную базу.

Примечание: составлено по данным официального сайта Банка России. Тенденции на рынке МФО предпринимательского финансирования. URL: <https://cbr.ru/analytics/microfinance/> (дата обращения 15.10.2023).

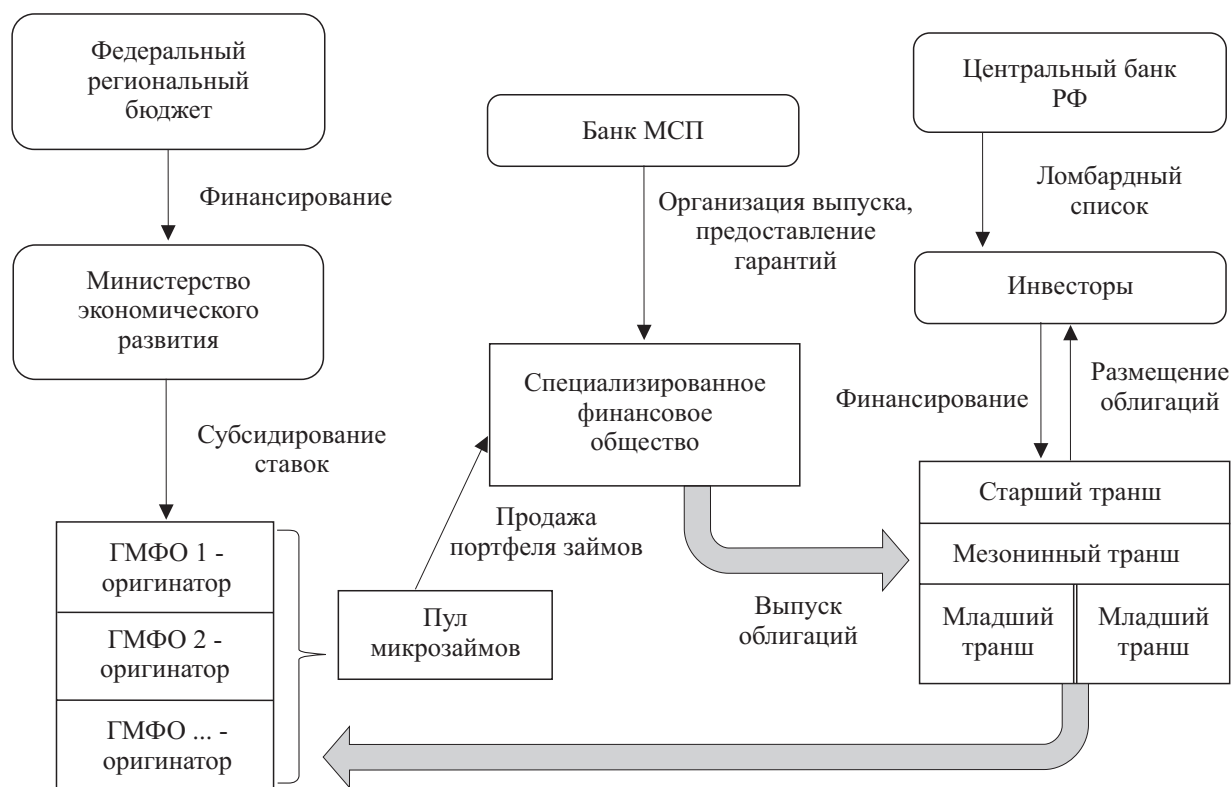
Рис. 3. Структура портфеля микрозаймов, выданных ГМФО на развитие деятельности субъектов МСП (по количеству заключенных договоров), %

В условиях важной социально-экономической роли ГМФО актуализируются вопросы дальнейшего роста финансирования их деятельности. Государственный МФО рассматривается не просто как экономический, но и как социально-экономический элемент инфраструктуры поддержки малого бизнеса, а также samozанятых граждан. Государственные МФО имеют особый статус, который заключается в микрофинансировании малого предпринимательства по приоритетным отраслям. В связи с этим эффективность любой ГМФО измеряется не только ее финансовой устойчивостью, но и бюджетной и социальной составляющей эффективности. По мнению автора, в условиях дефицита бюджета целесообразно внедрять рыночные инструменты финансирования их деятельности за счет привлечения средств инвесторов через финансовый рынок [7, с. 67]. Так, предлагается на основе инструмента секьюритизации создать мультиоригинаторную платформу секьюритизации по аналогии с существующим опытом

АО «МСП Банк» по секьюритизации кредитов, предоставляемых Банком субъектам МСП⁷ [8, с. 99].

Благодаря использованию модели фондирования ГМФО, представленной на рисунке 4, секьюритизация свяжет рынок ГМФО с рынками капитала посредством выпуска долговых обязательств, которые будут обеспечены и обслуживаемы портфелем ГМФО. Но так как портфели микрозаймов ГМФО невелики в объеме, можно рекомендовать использование «совместной секьюритизации» для объединенных пулов микрозаймов, а именно, мультиоригинаторной платформы [9].

Так как на данный момент времени АО «МСП Банк» успешно содействует в организации и проведении сделок секьюритизации кредитов, предоставляемых банками субъектам МСП, можно считать, что данная модель показала свою эффективность и может быть использована в деятельности ГМФО. Гарантом-поручителем в модели фондирования ГМФО с использованием мультиоригинаторной платформы секьюритизации может стать

Примечание: составлено автором.

Рис. 4. Модель фондирования отечественных государственных микрофинансовых организаций с использованием мультиоригинаторной платформы секьюритизации

⁷ Секьюритизация / МСП Банк : [сайт]: Единые стандарты кредитования МСП (URL: <https://mspbank.ru/securitization/?ysclid=lrq52a18o2958140612>); Основные условия организации эмиссии и приобретения облигаций с залоговым обеспечением кредитными субъектами малого и среднего предпринимательства с использованием мультиоригинаторной платформы секьюритизации (URL: <https://mspbank.ru/upload/documents/Основные%20условия.pdf>); Условия контрактования (URL: <https://mspbank.ru/upload/documents/Условия%20контрактования.pdf>); иллюстрации «Структуры мультиоригинаторной платформы», «Механизмов поддержки со стороны АО «МСП Банк» в рамках мультиоригинаторной платформы», «Основные требования к банкам-оригинаторам» и «Преимущества участия в мультиоригинаторной платформе секьюритизации» (дата обращения: 12.12.2023).

АО «Корпорация «МСП». Опыт и практика АО «МСП Банк» должны быть использованы в качестве содействия выдачи кредитов (разработка, актуализация и внедрение стандартов государственного микрофинансирования субъектов МСП), а также в качестве поддержки выхода ГМФО на рынок капитала (проведение экспертизы и консультаций в проведении эмиссии), так как АО «МСП Банк» уже имеет разработанные и в установленном порядке утвержденные Единые стандарты по кредитованию субъектов МСП, которые были одобрены Рабочей группой по финансированию субъектов МСП, созданной и функционирующей при Банке России. Так, в декабре 2018 г. МСП Банком были реализованы в рамках пилотного проекта первые сделки с использованием разработанной мультиоригинаторной платформы секьюритизации и соответствующих ей стандартов. Кредиты выдавались тремя банками: АО «МСП Банк», АО «Солид Банк» и АО КБ «ФорБанк»⁸. Объем секьюритизированного портфеля МСП-кредитов составил 10 млрд руб. Объем размещенных облигаций старшего транша составил 7 млрд руб., а ставка купона по облигациям – 9,10 % годовых. При этом в сделке участвовали 7 инвесторов, а объем заявок на покупку облигаций превысил предложение на 30 % с низкой ставкой купона, что ниже, чем у эмитентов, сопоставимых по рейтингу и статусу (в отношении того же периода времени). В рамках поручителя по облигациям старшего транша выступила АО «Корпорация МСП».

Преимуществом для инвесторов является то, что появление таких мультивыпусков позволит получить доступ к более доходному инструменту инвестирования, чем существующие на рынке, при этом срок погашения облигаций наступает не ранее пяти лет после их выпуска.

Главным преимуществом создания подобной площадки для ГМФО является получение доступа к значительным финансовым ресурсам, высвободившимся с баланса, что приведет к росту кредитования в этом секторе. Также стоит отметить, что при создании единых стандартов кредитования и секьюритизации в части кредитов МСП, стоимость процедуры секьюритизации значительно снизится и станет более доступной для участников.

Следует подчеркнуть, что одним из важных факторов при принятии инвестором решения о приобретении в свой портфель облигаций является его вера в способность эмитента выполнить обязательства по погашению долга. В рамках модели секьюритизации микрозаймов ГМФО гарантом может выступать также АО «Корпорация «МСП», так как данная организация уже выступала поручителем в сделках секьюритизации, проводимых АО «МСП Банком» в рамках кредитования субъектов МСП отечественными банками [10].

Таким образом, на сегодняшний день острой проблемой является разный уровень возможностей финансирования деятельности ГМФО в различных регионах, а значит, и разные возможности по кредитованию субъектов МСП с целью развития и поддержки их деятельности. Для решения этой проблемы автор статьи считает обоснованным внедрение модели фондирования деятельности ГМФО на основе адаптации модели мультиоригинаторной секьюритизации, разработанной АО «МСП Банк».

Также стоит отметить, что применение модели фондирования ГМФО на основе мультиоригинаторной секьюритизации, помимо увеличения фондирования, будет способствовать решению других острых проблем. Например, у отстающих в настоящий момент ГМФО появятся средства на расширение программ своего микрофинансирования, а также на расширение клиентской базы.

Литература

1. Иджилова Д. В. Микрофинансирование как фактор государственной поддержки малого и среднего бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-3 (52). С. 766–768.
2. Пышкин А. Н. Государственные микрофинансовые организации как элемент финансовой системы // Финансы: теория и практика. 2023. № 3. С. 71–80. DOI: 10.34706/DE-2023-02-09
3. Ветлугин Д. Д. Разработка модели фондирования российских микрофинансовых организаций / В сборнике: Новая экономика, бизнес и общество // Материалы Апрельской научно-практической конференции молодых ученых (Владивосток, 15–27 апреля 2021 г.). Отв. редакторы В. В. Глотова, К. И. Феоктистова. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета. 2021. С. 744–750.
4. Уткин В. С., Юрьева А. А. Анализ основных проблем российского рынка микрофинансирования // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 5 (45). С. 97–107.
5. Никонова А. И., Шаленая К. И. Роль микрофинансирования в системе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства / В сборнике: Современные проблемы научной деятельности. Перспективы внедрения инновационных решений // Сборник трудов Международной научно-практической конференции (Челябинск, 10.06.2019 г.). – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2019. С. 105–108.
6. Мисанова И. Н., Гусарева Н. Б., Тарасов Д. Э., Филиппов М. М., Богачук И. С. Микрофинансовые организации для предпринимательства в условиях ограниченной экономики России / В сборнике: Государственное регулирование эконо-

⁸ Секьюритизация кредитов МСП: новые возможности / Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации «РУСИПОТЕКА» : [сайт]. URL: <http://rusipoteka.ru/files/events/2019/1909/grishunin.pdf?ysclid=irg63eimbl384859845> (дата обращения: 14.12.2023).

мики: политико-экономические аспекты // Сборник научных трудов по материалам 6-й Международной научно-практической конференции (Москва, 25 ноября 2020 г.). – М.: Государственный университет управления, 2021. С. 55-60.

7. Касьянова О. Е. Поддержка малого предпринимательства посредством использования механизма государственного микрофинансирования / В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов // Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции (Орел, 06.12.2019 г.). Часть 1. – Орел: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2019. С. 66–69.

8. Потомова С. А. Мультиоригинаторные сделки секьюритизации: проблемы и перспективы применения // Вопросы управления. 2018. № 6 (55). С. 98–105.

9. Мортаза А. Я. Механизмы финансового стимулирования и кредитной поддержки малого предпринимательства в мировой экономике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8, № 1. С. 51–59. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.51–59.

10. Алтухова Е. В. Синхронизация работы российских банков и институтов развития в системе реализации национальных проектов // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021. Т. 18, № 1 (115). С. 29–36.

Сведения об авторе

Севостьянова Софья Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС), Волгоград, Россия.
ORCID 0000-0001-7768-2888
E-mail: sevostyanova.sa@ya.ru

IMPROVING THE FINANCING OF PUBLIC MICROFINANCE ORGANIZATIONS BASED ON ASSET SECURITIZATION

S. Sevostyanova

*Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA,
Volgograd, Russia*

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia The article presents an analysis of the current state of the market of state microfinance organizations of the Russian Federation. The socio-economic role of state microfinance organizations is defined, which consists in performing the functions of a participant in the national guarantee system for supporting small and medium-sized enterprises (SMEs), including in terms of providing microloans to SMEs and organizations that form the infrastructure for supporting SMEs focused on solving regional problems. The main problems of heterogeneity of financing of state microfinance organizations related to the heterogeneity of the level of economic development of territories and the different levels of interest of regional authorities in the development of SMEs in the region are identified. The use of an adapted multi-originator securitization platform is proposed in order to attract financing from the capital market through the issuance of debt obligations through the mediation of the Joint-Stock Company Federal Corporation for the Development of Small and Medium-Sized Enterprises (JSC Corporation SME).

Keywords: state microfinance organizations, securitization, small and medium-sized enterprises, financing.

References

1. Idzhilova D. V. Microfinance as a factor of government support for small and medium-sized businesses, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2014, No. 11-3 (52), pp. 766–768.

2. Pyshkin A. N. State microfinance organizations as an element of the financial system, *Finansy: teoriya i praktika*, 2023, No. 3, pp 71–80. DOI: 10.34706/DE-2023-02-09

3. Vetlugin D. D. Development of a funding model for Russian microfinance organizations, *Novaya*

ekonomika, biznes i obshchestvo [New Economy, Business and Society], Materials of the April Scientific and Practical Conference of Young Scientists (Vladivostok, April 15-27, 2021), Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2021, pp. 744–750.

4. Utkin V. S., Yur'eva A. A. Analysis of the main problems of the Russian microfinance market, *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut, Finansovyi zhurnal*, 2018, No. 5 (45), pp. 97–107.

5. Nikonova A. I., Shalenaya K. I. The role of microfinance in the system of state support for small

and medium-sized enterprises, *Sovremennye problemy nauchnoi deyatel'nosti. Perspektivy vnedreniya innovatsionnykh reshenii* [Modern problems of scientific activity. Prospects for the introduction of innovative solutions], Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Chelyabinsk, 06/10/2019), Ufa: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Aeterna", 2019, pp. 105–108.

6. Misanova I. N., Gusareva N. B., Tarasov D. E., Filippov M. M., Bogachuk I. S. Microfinance organizations for entrepreneurship in a limited Russian economy, *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: politiko-ekonomicheskie aspekty* [State regulation of the Economy: Political and Economic aspects], Collection of scientific papers based on the materials of the 6th International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 25, 2020), Moscow: Gosudarstvennyi universitet upravleniya, 2021, pp. 55–60.

7. Kas'yanova O. E. Support for small businesses through the use of the mechanism of state microfinance,

Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti ekonomiki i finansov [Fundamental and applied research in economics and Finance], // Collection of scientific papers of the V International Scientific and Practical Conference (Orel, 06.12.2019). Part 1, Orel: Srednerusskii institut upravleniya – filial RANKiGS, 2019, pp. 66–69.

8. Potomova S. A. Multi-originator securitization transactions: problems and prospects of application, *Voprosy upravleniya*, 2018, No. 6 (55), pp. 98–105.

9. Mortaza A. Ya. Mechanisms of financial incentives and credit support for small businesses in the global economy, *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*. 2017, Vol. 8, No. 1, pp. 51–59. DOI: 10.18184/2079–4665.2017.8.1.51–59

10. Altukhova E. V. Synchronization of the work of Russian banks and development institutions in the system of implementation of national projects, *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova*, 2021, Vol. 18, No. 1 (115), pp. 29–36.

About the author

Sofya A. Sevostyanova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA), Volgograd, Russia.

ORCID 0000-0001-7768-2888

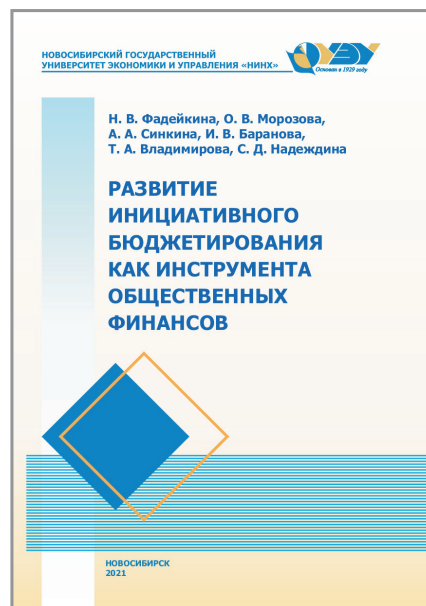
E-mail: sevostyanova.sa@ya.ru

Вниманию специалистов!

Фадейкина Н. В.

Развитие инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов: монография / О. В. Морозова, А. А. Синкина, И. В. Баранова, Т. А. Владимирова, С. Д. Надеждина. Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной. Новосибирск: НГУЭУ, 2021. – 420 с.

Рассматривается феномен партисипаторного (инициативного) бюджетирования с точки зрения вклада эффектов от его использования в государственном (муниципальном) бюджетном процессе в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития территорий (публично-правовых образований) в контексте концепта нового государственного публичного менеджмента (New Public Management), базирующегося на принципах менеджмента публичных ценностей (Public Value Management); излагаются теоретические, институциональные и методические основы инициативного бюджетирования, обобщается зарубежный опыт партисипаторного бюджетирования и отечественная практика реализации программ и проектов инициативного бюджетирования за период 2007-2021 годы. Особое внимание уделяется вопросам формирования и развития необходимого и достаточного институционального (в том числе нормативно-правового) обеспечения инициативного бюджетирования как инструмента общественных финансов.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА В СРЕДНЕСРОЧНЫХ ДОКУМЕНТАХ БАНКА РОССИИ

С. В. Фрумина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Статья содержит критическую оценку проекта Основных направлений финансового рынка Российской Федерации, в частности, раздела, посвященного страхованию. Автор дает комментарии предложениям Банка России, затрагивая вопросы трансформации долгосрочных сбережений граждан в инвестиции. Акцент в работе сделан на анализе тенденций развития отдельного сегмента финансового рынка – рынка страхования, что делает выводы автора значимыми для всех участников страховых отношений.

В работе подтверждается, что меры, предпринятые регулятором, позволили стабилизировать финансовый рынок в условиях беспрецедентных ограничений и высокой волатильности. Автор поддерживает своевременность и важность направлений развития страхования, включая внедрение таких страховых продуктов, как доленое страхование жизни, программы долгосрочных сбережений и т.д.

Целью статьи является выражение позиции по основным направлениям развития страхового рынка в 2024–2026 гг. в условиях цифровой трансформации деятельности страховых компаний и санкционных ограничений. Результаты работы заключаются в обосновании предложений по развитию страхового рынка в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: основные направления развития, страхование, Банк России, сбережения, инвестиции.

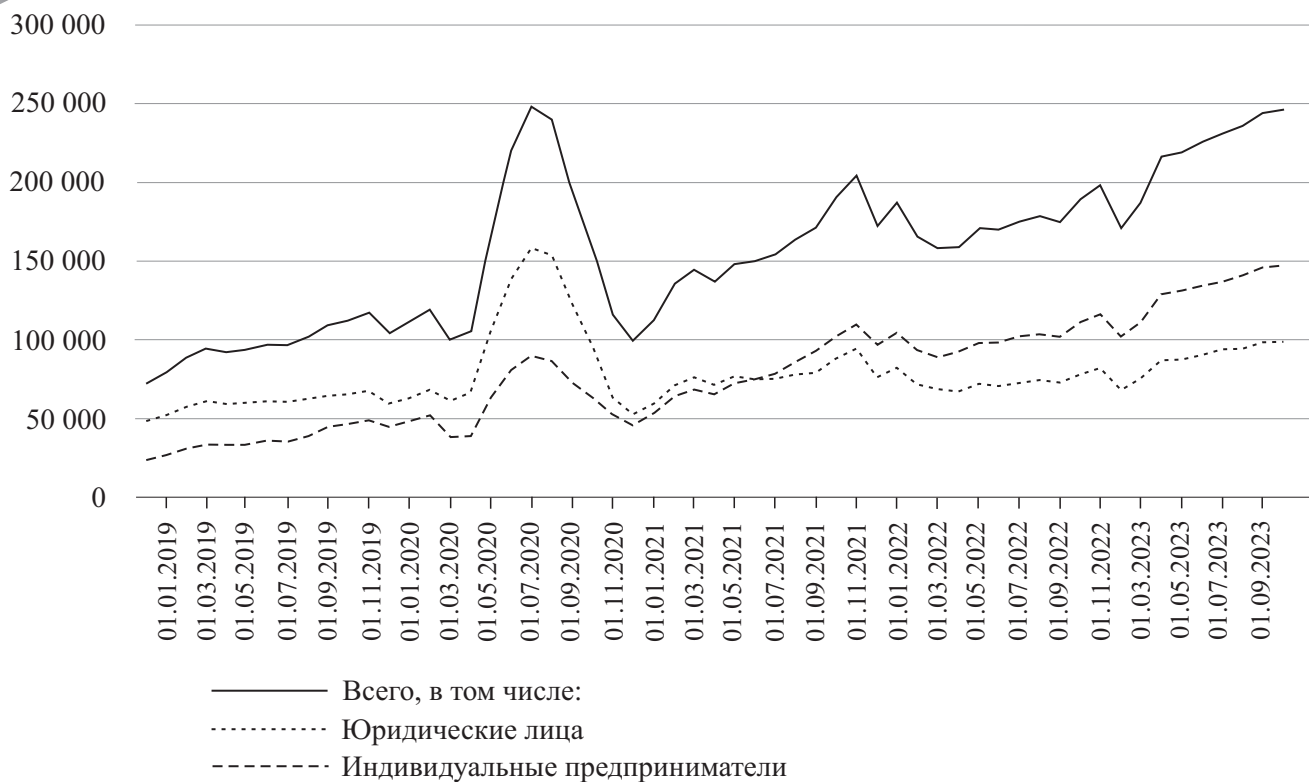
В опубликованном Банком России Докладе «Основные направления развития финансового рынка на 2024 год и период 2025 и 2026 годов»¹ (далее – Документ, ОНРФР) ключевой раздел «Направления развития российского финансового рынка» традиционно включает тенденции развития рынка страхования. В Документе сохраняется преемственность проводимой Банком России политики, выдерживается структура, отражающая цели, принципы и механизмы политики по развитию национального финансового рынка в меняющихся геофинансовых условиях. Важно, что новый трек, заложенный в 2023 году и содержащий пять ключевых направлений развития финансового рынка, включая цифровизацию (цифровую трансформацию) [1], в текущем документе сохранился. Данная тенденция, направленная на поддержание преемственности документа предыдущим итерациям с существенными дополнениями, особенно значима в контексте формирования последовательного и системного взгляда на развитие финансового рынка.

Документ отражает разную проблематику секторов финансового рынка, в том числе рынка страхования, и сфокусирован на самых важных вызовах. В первую очередь, Банк России делает акцент на продолжающемся санкционном давлении, которое повлияло не только на финансовый, но и на реальный сектор экономики и значительно ограничило доступ к рынкам сбыта, логистической, платежно-расчетной

и другой инфраструктуре. Однако в достаточно короткие сроки на финансовом рынке была нормализована работа, что является несомненной заслугой Банка России и Правительства Российской Федерации. Важно, что несмотря на все ограничения финансовый рынок сохранил открытость и устойчивость, продемонстрировав способность к быстрой адаптации.

Незамедлительная реакция на внешние вызовы со стороны Банка России и Правительства Российской Федерации позволила минимизировать риски финансовой стабильности и определила позитивную динамику на всех сегментах финансового рынка: расширилось банковское кредитование (рис. 1), продолжился рост облигационного рынка (рис. 2), увеличился приток частных и институциональных инвесторов (рис. 3), стабилизировался страховой рынок (рис. 4) и т.д.

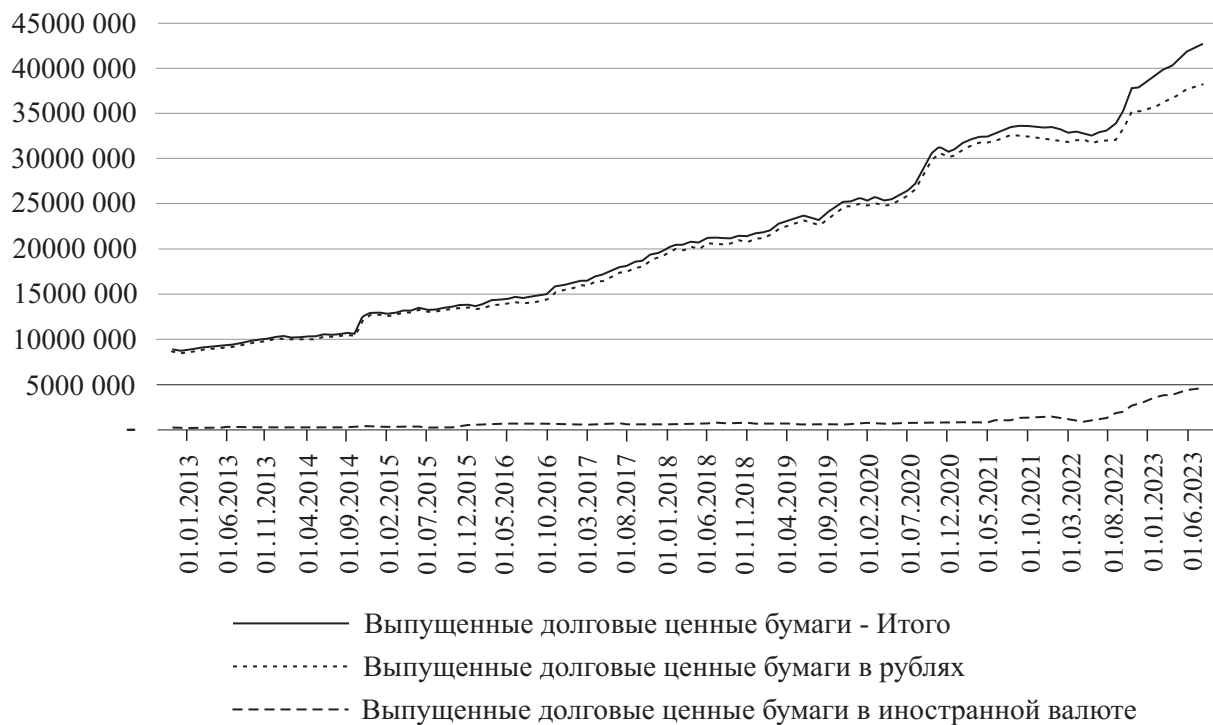
Вместе с тем, несмотря на декларируемое в Документе восстановление национального финансового рынка, отмечается необходимость дальнейшей структурной трансформации, обеспечиваемой внутренними источниками финансирования. Принципиальная позиция Банка России, которая поддерживается автором настоящей статьи, – это усиление роли финансового рынка в трансформации экономики. В этой связи документ представляется через призму привлечения длинных денег в экономику и соответствующей защиты инвесторов, позволяющей увеличить стимул модификации сбережений в инвестиции.

Источник: данные Банка России.

URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140 (дата обращения: 15.11.2023).

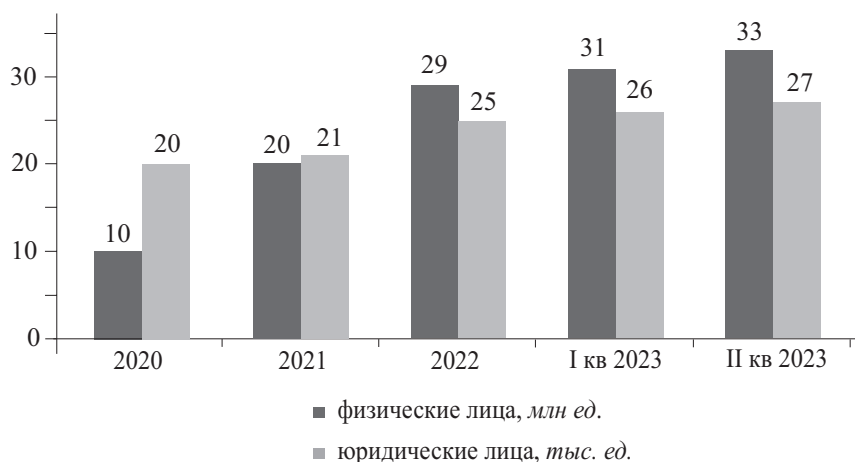
Рис. 1. Количество юр. лиц и ИП, получивших кредиты в период с 01 января 2019 г. по 01 января 2023 г.

Источник: данные Банка России.

URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue/ (дата обращения: 15.11.2023).

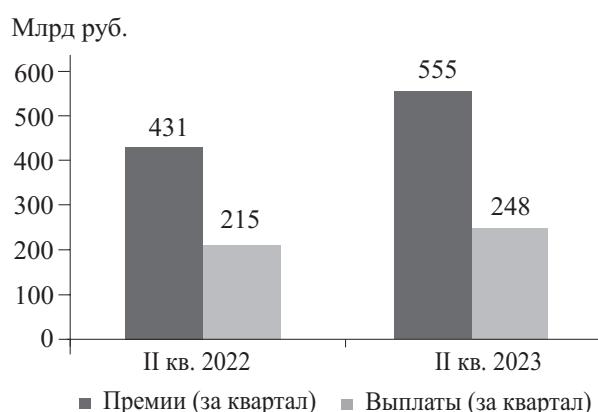
Рис. 2. Долговые ценные бумаги, выпущенные на внутреннем рынке в период с 01 января 2013 г. по 01 июня 2023 г., млрд руб.

Источник: данные Банка России.

URL: https://cbr.ru/analytics/rcb/review_rcb/ (дата обращения: 15.11.2023).

Рис. 3. Количество клиентов на брокерском обслуживании в период с 2020 г. по 2-й квартал 2023 г.

Источник: данные Банка России.

URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/ (дата обращения: 15.11.2023).

Рис. 4. Ключевые показатели деятельности страховщиков (II квартал 2022 г. и II квартал 2023 г.), млрд. руб.

В целях аргументации собственной позиции Банк России указывает на возможность усиления макроэкономических рисков вследствие значительного структурного дефицита бюджетной системы, несоразмерного государственного долга, высокой чувствительности экономики и бюджета к внешнеэкономической конъюнктуре. Однако отметим, что государственный долг Российской Федерации находится в допустимых пределах и составляет 17,6 % ВВП (для сравнения: величина государственного долга Китая составляет 77,1 % ВВП, США – 129 %, Индии – 89,26 %, Канады – 107 % ВВП¹). По оценкам Минфина России величина государственного внешнего долга по итогам 2023 года составит 5 955,3 млрд руб. и будет постепенно

снижаться в 2024–2026 гг. При этом наблюдается рост внутреннего долга, величина которого по оценкам того же источника в 2023 году составит 23 221,5 млрд руб. Привлечение внутренних источников финансирования дефицита бюджета, как правило, обеспечивается выпуском государственных облигаций (ОФЗ). Однако во время проведения жесткой денежно-кредитной политики и повышении учетной ставки, Банк России автоматически увеличивает обязательства по ОФЗ с переменным купоном, провоцируя увеличение расходов на обслуживание госдолга. Поэтому в настоящее время особенно важно привлекать денежные средства населения, гарантируя безубыточность накоплений и поддерживая внутренний рынок. В этой связи заявля-

¹ Основные направления развития финансового рынка на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2023. – 93 с. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onfr_2024-26.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

ние Банка России о трансформации сбережений в инвестиции лишний раз свидетельствует о крупномасштабных задачах, которые стоят именно перед рынком страхования. Предполагается, что страхование будет обеспечивать формирование долгосрочных ресурсов в интересах граждан и бизнеса. Это особенно важно в условиях растущей инфляции, волатильности процентных ставок и санкционных ограничений.

Подчеркнем, что предложения по формированию долгосрочных сбережений граждан, изложенные в документе, коррелируют с заявлениями Минфина России и находят отражения в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов². Данный факт подтверждает согласованность действий Минфина России и Центрального банка. В обозначенных документах синхронно отражаются направления развития страхового рынка, который должен выступить драйвером трансформации сбережений в инвестиции.

В настоящее время ведется работа по внедрению долевого страхования жизни, близкого по содержанию к зарекомендовавшему себя в зарубежной практике Unit Linked Insurance Plan (ULIP), на который приходится более 40 % договоров [2]. Предполагается, что новый

инструмент позволит одновременно с обеспечением страховой защиты предоставить возможность получения инвестиционного дохода не ниже уровня процентных ставок по депозитам. Вместе с тем следует отметить, что работа в данном направлении продвигается достаточно медленно (заявление о создании правовой базы о долевом страховании граждан (ДСЖ) прозвучало еще в 2022 году³ в Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года⁴). К тому же для внедрения в практику ULIP нужны кардинальные изменения требований Банка России в отношении размещения средств страховых резервов.

ULIP – новый для российской практики страховой продукт, сочетающий страхование жизни и возможность получения инвестиционного дохода через паевой инвестиционный фонд (ПИФ). В процессе действия ULIP управление инвестиционным портфелем может меняться, а именно: условиями договора предусмотрено переключение между различными типами портфелей [3], в целях повышения доходности вложений. Ключевые условия Unit Linked Insurance Plan (ULIP), которые предлагается применять в ДСЖ, их отличия от страхования жизни и вложения в ПИФ представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение ULIP с конкурирующими инструментами

Страховой продукт	ULIP	ПИФ с портфелем акций	Страхование жизни
Период действия договора, лет	5	3	15
Налоговые льготы	Налоговые вычеты типа В	Налоговые вычеты типа на всю сумму вложений в пределах лимита	Налоговые вычеты типа В
Налогообложение	Прибыль (доход) облагается налогом в зависимости от базового актива	Прибыль свыше установленного лимита облагается налогом	–
Риски	Самый высокий риск среди анализируемых продуктов	Менее рискованный, чем ULIP	Безрисковый продукт с гарантированной доходностью при поддержке государства
Расходы	Комиссия за изменение типа портфеля, за администрирование полиса	Фиксированная плата в диапазоне, устанавливаемом организацией	Единовременная комиссия за открытие счета

² Портал макроэкономических показателей. URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения: 17.11.2023).

³ URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304155-osnovnye_napravleniya_byudzhetoj_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoj_politiki_na_2024_god_i_na_planovyj_period_2025_i_2026_godov (дата обращения: 17.11.2023).

⁴ И только в конце 2023 г. был принят Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 631-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», закрепивший на законодательном уровне новый вид страхования с инвестиционной составляющей – долевого страхования жизни (ДСЖ). Оно включает предоставление страховой защиты, а также возможность инвестирования части уплаченной страховой премии в выбранные страхователем паи и получения инвестиционного дохода в зависимости от их рыночной стоимости. Для ДСЖ страховщик, помимо лицензии на добровольное страхование жизни, должен получить лицензию управляющей компании на деятельность по управлению инвестфондами, ПИФаами и НПФ. Предусмотрен вариант страхования без получения дополнительных лицензий при передаче страховщиком средств в доверительное управление управляющей компании. В рамках договора ДСЖ страхователь может самостоятельно выбирать паи, в которые страховщик будет инвестировать полученные средства, формировать инвестиционный портфель и менять его структуру. Инвестиционный риск в этом случае несет страхователь.

На договор ДСЖ распространяются преимущества, действующие в отношении договоров добровольного страхования жизни в части особого порядка наследования и налоговых льгот. Повышение уставных капиталов страховщиков отложено до 1 января 2025 г. Закон вступает в силу со дня официального опубликования. Некоторые положения вступают в силу с 1 января 2025 г. и с 1 января 2026 г.

Многочисленные исследования подтверждают, что ULIP достаточно гибкий инструмент, позволяющий распределять капитал инвестора между фондами с различными профилями риска и доходности [4]. ULIP подходит для людей со средним и долгосрочным инвестиционным горизонтом и идеально подходит для тех, кто готов инвестировать в течение более длительного периода времени⁵. То есть, инвестор, используя данный страховой продукт, может реализовать различные инвестиционные стратегии в среднесрочной и долгосрочной перспективе, что представляет интерес для российских граждан, повышающих вложения в финансовые инструменты на организованном рынке. Полагаем, что внедрение ULIP, с одной стороны, способно ускорить структурную трансформацию экономики, обеспечив привлечение внутренних долгосрочных ресурсов, с другой – повысит риски долгосрочных сбережений граждан, что отрицательно повлияет на проводимую долгосрочную политику.

Отдельные меры по стабилизации финансового рынка в целом и его страхового сегмента в частности, изложенные в Документе, находят свое отражение в практике. В частности, на завершающем этапе находится подготовка к введению программы долгосрочных сбережений (ПДС), действие которой стартует с января 2024 г. Согласно Федеральному закону № 229-ФЗ⁶, реализация программы будет осуществляться через негосударственные пенсионные фонды (НПФ). Механизм программы долгосрочных сбережений определяет необходимость заключения соглашения между НПФ и физическим лицом. Основные условия программы долгосрочных сбережений граждан представлены на рис. 5. По сути, в данном механизме НПФ, реализующие программы долгосрочных сбережений выступают непосредственными конкурентами страховым организациям, предлагающим на финансовом рынке традиционные добровольные пенсионные программы и программы страхования жизни.

Таким образом, неблагоприятная демографическая обстановка, волатильность финансовых рынков, внешние ограничения и другие факторы, вынуждают пересматривать действующие модели привлечения финансовых ресурсов, трансформируя накопительные, гарантирующие и распределительные механизмы.

В плановом документе Банка России детально рассмотрены все вышеназванные тенденции.

Вместе с тем ОНРФР не содержат оценочных показателей развития страхового сегмента финансового рынка, как ключевого института, задействованного в структурной перестройке экономики. Более того, результаты индикаторов мониторинга финансового рынка, перечисленные в Документе, ограничены декларацией позитивной динамики, что не позволит оценить изменения в перспективе.

Заключение

В условиях сложной геополитической ситуации, ограниченности внешних источников финансирования и долгосрочных ресурсов, повышается потребность в конкретных предположениях по развитию финансового рынка в целом и его страхового сегмента в частности.

Основной документ, предлагающий среднесрочные направления развития финансового рынка – «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» включает весь спектр необходимых условий для формирования эффективной политики развития финансового рынка.

Предложения сформулированы Банком России во взаимодействии с положениями документов стратегического планирования и направлены на определение приоритетных направлений секторальных и тематических документов в области развития финансового рынка, демонстрируя тесную координацию и взаимосвязь. ОНРФР содержат анализ текущего состояния российского финансового рынка и направлений его развития, однако прогнозные значения результатов и их ожидаемая динамика представлены весьма размыто, что не позволит оценить успешность принимаемых в среднесрочной перспективе мер по развитию финансового рынка. Приведенные в статье рекомендации сделают более эффективными современные направления развития рынка страхования с точки зрения поставленных задач ускоренной трансформации российской экономики. Однако для проведения качественных преобразований следует обратить внимание на риски долгосрочных вложений граждан в условиях запуска программы ULIP и необходимости отражения в Документе более четких и измеримых требований к показателям развития финансового рынка. Данные изменения позволят оценить проводимую Банком России политику и разработать предложения по нивелированию рисков.

⁵ Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4355-р.

⁶ Портал макроэкономических показателей. URL: <https://ru.tradingeconomics.com> (дата обращения: 17.11.2023).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 299-ФЗ (начало действия документа – 01.01.2024 г., за исключением отдельных положений). Указанный закон вносит существенные изменения и дополнения в федеральные законы № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования», № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», № 67-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации», № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» и другие федеральные законы.

Рис. 5. Особенности Программы долгосрочных сбережений (ПДС)

Российскому инвестору сегодня следует ориентироваться на внутренний рынок. Введение США санкций против ПАО «СПБ Биржа» лишний раз подтвердили опасность инвестиций российских граждан в иностранные ценные бумаги. Для стимулирования инвестиций в национальную экономику в 2024 году будет продолжаться работа по обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов. Будет осуществляться планомерная перестройка финансовой системы, обеспечивающая сглаживание

диспропорций между банковским сектором и рынком капитала, что уже сегодня проявляется в создании комбинированной модели финансовой системы, нацеленной на привлечение длинных денег.

Литература

1. Галагуза Н. Цифровизация и урегулирование убытков: взгляд в будущее // Современные страховые технологии. 2023. № 2. С. 4–9.

2. Ostrowska-Dankiewicz A. A. New Model of Investment Life Insurance Distribution in the Context of Consumer Protection EU Policy. In: Borda M., Grima S., Kwiecień I. (eds) Life Insurance in Europe / Financial and Monetary Policy Studies. – Springer, Cham, 2020. Vol. 50. PP. 73–86. DOI: 10.1007/978-3-030-49655-5_6

3. Poufinas T., Michaelide G. Determinants of life insurance policy surrenders // Modern Economy. 2018. Vol. 9, No. 8. PP. 1400–1422.

4. Raval T. Digital Transformation In The Age Of Millennials And Gen Z // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2019/08/20/digital-transformation-in-the-age-of-millennials-and-gen-z/?sh=1379f6ed2708> (дата обращения: 17.11.2023).

Сведения об авторе

Фрумина Светлана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», зав. кафедрой мировых финансовых рынков и финтеха ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», Москва, Россия.

E-mail: frumina@mail.ru

INSURANCE MARKET DEVELOPMENT TRENDS IN MEDIUM-TERM DOCUMENTS OF THE BANK OF RUSSIA

S. Frumina

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia*

The article contains a critical assessment of the draft Main Directions of the Financial Market of the Russian Federation, the section devoted to insurance. The author provides comments on the proposals of the Bank of Russia. Addresses the issues of transforming long-term savings of citizens into investments. The emphasis is on analyzing trends in the development of the insurance market, which makes the author's conclusions significant for all participants in insurance relations.

The work confirms that the measures taken by the regulator made it possible to stabilize the financial market under sanctions. The author supports the timeliness and importance of insurance development, including the introduction of shared life insurance, long-term savings programs, etc.

The purpose of the article is to express a position on the main directions of development of the insurance market in 2024-2026 in the context of digital transformation of insurance companies and sanctions restrictions. The results of the work consist in substantiating proposals for the development of the insurance market in the medium term.

Keywords: main directions of development, insurance, Bank of Russia, savings, investments.

References

1. Galaguz N. Digitalization and loss settlement: a look into the future, *Sovremennye strakhovye tekhnologii*, 2023, No. 2, pp. 4–9.

2. Ostrowska-Dankiewicz A. A. New Model of Investment Life Insurance Distribution in the Context of Consumer Protection EU Policy. In: Borda M., Grima S., Kwiecień I. (eds) Life Insurance in Europe / Financial and Monetary Policy Studies. – Springer,

Cham, 2020. Vol. 50. PP. 73–86. DOI: 10.1007/978-3-030-49655-5_6

3. Poufinas T., Michaelide G. Determinants of life insurance policy surrenders, *Modern Economy*, 2018, Vol. 9, No. 8, pp. 1400–1422.

4. Raval T. Digital Transformation In The Age Of Millennials And Gen Z // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbestechcouncil/2019/08/20/digital-transformation-in-the-age-of-millennials-and-gen-z/?sh=1379f6ed2708> (date of application: 17.11.2023).

About the author

Svetlana V. Frumina – PhD in Economics, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation; Department of Global Financial Markets and Fintech, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: frumina@mail.ru

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ СТРАХОВОГО РЫНКА

В. Е. Панасенков

Новосибирский Государственный Университет Экономики и Управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Рассмотрен ряд теоретических подходов к определениям понятий «интерес» и «баланс интересов». Классифицированы и описаны интересы участников страхового рынка. Анализируется текущая ситуация на рынке страхования на предмет соблюдения принципа баланса интересов сторон. Актуальность исследования определяется необходимостью выявления структурных дисбалансов на рынке страхования, для адресного и эффективного воздействия со стороны регулятора.

Ключевые слова: страховой рынок, интересы участников страхового рынка, баланс страхового рынка.

Становление отечественного страхового рынка, как экономического института, происходит параллельно со становлением рыночных отношений в экономике нашей страны. По мере своего развития, страховой рынок сталкивается с вызовами и проблемами, характерными для любой экономической системы, находящейся в стадии формирования. Одна из таких проблем – неравенство распределения ресурсов и благ, находящихся в распоряжении общества. Известно, что рынок (не только страховой), выполняет распределительную функцию. Вопрос о справедливости распределения ресурсов является предметом дискуссий, как среди экономистов-практиков, так и в широких кругах. Учитывая размытый и субъективный характер категории «справедливость», с научной точки зрения более корректным представляется рассуждение о категории «эффективное распределение».

Каким образом и между какими сторонами осуществляется распределение ресурсов на страховом рынке? Каковы интересы этих сторон и возможно ли такое достижение баланса их интересов, при котором страховой рынок наиболее эффективно выполняет свои функции? В какой мере текущая ситуация на отечественном страховом рынке способствует реализации интересов разных участников страховых отношений?

Практическая значимость поиска ответов на указанные вопросы заключается в необходимости соблюдения принципа адресного воздействия регулятора на различные сегменты страхового рынка. Анализ страхового рынка на предмет полноты соблюдения интересов сторон позволяет определить сегменты, требующие воздействия (в первую очередь). Понимание существующих структурных дисбалансов в развитии отношений между участниками страхового рынка дает возмож-

ность регулятору (во взаимодействии с участниками рынка) более точно определять стратегические ориентиры развития отечественной страховой отрасли. Кроме этого, в такого рода исследованиях заинтересованы и сами участники рынка, для выработки стратегии своего взаимодействия с другими участниками рынка и понимания своей роли и места в системе отношений, складывающихся на страховом рынке.

Попытка ответить на указанные выше вопросы будет предпринята в настоящем исследовании. Цель исследования – систематизация теоретических знаний об интересах участников страховых отношений, а также анализ текущего положения дел на отечественном страховом рынке.

Теоретический анализ категории «баланс интересов сторон»

Период с 2020 г. и по настоящее время отмечен отсутствием документов, определяющих стратегический вектор развития страхового рынка. До 2020 г. действовала «Стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года»¹ (далее – Стратегия 2020), в которой были определены следующие цели развития страхового рынка:

- повышение экономической стабильности общества;
- повышение социальной защищенности граждан и снижение социальной напряженности в обществе путем проведения эффективной страховой защиты имущественных интересов граждан и хозяйствующих субъектов;
- привлечение инвестиционных ресурсов в экономику страны.

Учитывая канонический характер этих целей по отношению к страховому рынку, а также отсутствие

¹ См. распоряжение Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р.

актуальной стратегии, автор настоящего исследования предлагает при проведении дальнейшего анализа руководствоваться именно этими целями.

В качестве одной из задач, способствующих достижению указанных целей, Стратегия 2020 предполагала «обеспечение баланса интересов между страховщиками, страховыми посредниками и страхователями (выгодоприобретателями), выработка мер по повышению качества предоставляемых страховщиками услуг в целях защиты прав потребителей страховых услуг, а также повышение их ответственности при выборе и организации способов страховой защиты и исполнении условий договоров страхования».

В рассматриваемой стратегии не дается определение категории «баланс интересов сторон», однако именно эта категория представляется важным элементом в развитии страховых отношений в нашей стране. Именно категория «баланс интересов сторон» является предметом настоящего исследования.

Термин «Интерес» является универсальным и используется в самых разных разделах научного знания, как теоретического, так и прикладного характера. Значению этого термина посвящено множество научных трудов – по философии, правовым наукам, психологии, социологии, экономике и др. Чертой, объединяющей эти труды, относящиеся к разным разделам науки, является понимание интереса, как побудительного фактора – мотивации к действию.

Очевидно, что рассматривая страховой рынок, имеет смысл рассматривать категорию «экономический интерес». Формирование понятия «экономический интерес» связано с зарождением и развитием первых экономических школ.

Первым экономистом, исследовавшим и описавшим категорию «интерес» стал А. Смит [1]. По А. Смит, одним из природных мотивов человека является «своекорыстный интерес». В формировании экономического интереса А. Смит особую роль отводил склонности человека к обмену, как важному средству реализации своекорыстного интереса. А. Смит, рассматривая интересы различных участников хозяйственных процессов, отмечал обратный характер зависимости нормы прибыли от общественного благосостояния.

Классики Марксистской школы понимали интерес, как средство реализации потребности, делая акцент на том, что мотивацию человека формирует осознание им своих потребностей и стремление к их удовлетворению. Хозяйственному интересу, при этом, присущ объективный характер и детерминация способом производства и производственными отношениями. Марксисты рассматривали интересы разных классов как противонаправленные [2].

Переход от интересов хозяйственных к интересам экономическим был выражен А. Маршаллом, он был связан с возмездным обменом. Согласно Маршаллу, «самым устойчивым стимулом к ведению хозяйственной деятельности служит желание

получить за нее плату» [3, с. 16]; по его мнению, выражением экономического интереса является определенное количество денег – то есть та мера вознаграждения, которую субъект получит, реализуя свой интерес. Отмечая противоречивость интересов различных экономических субъектов, Маршалл рассматривал также некоторые средства их гармонизации. Ключевым средством гармонизации, по Маршаллу, является компромисс между сторонами в вопросе соотношения цены и удовлетворяемой потребности [3].

В работах современных отечественных исследователей категория «экономический интерес», а также вопросы о противопоставлении и балансе интересов освещены достаточно подробно.

И. Ю. Бочарова [4] определяет экономический интерес как стремление индивидов (хозяйствующих субъектов) более полно, качественно и своевременно удовлетворить свои растущие экономические потребности при ограниченных ресурсах и на этой основе осуществить качественное самовоспроизводство своей личности и накопление человеческого капитала.

А. Д. Клименко отмечает [5], что экономические интересы – это побудительные мотивы экономических субъектов в социально-экономической сфере, реализующиеся в сфере производства, распределения, обмена и потребления и приобретающие во все большей степени интеллектуальную направленность.

Н. Н. Новоселова и К. В. Шульга определяют сущность экономического интереса как объективное свойство социально-экономического статуса субъекта, демонстрирующее степень выгоды в принятии каких-либо решений или осуществления действий в рамках этого статуса, а также различные варианты влияния социально-экономической среды на его изменение. Рассуждая о сущности экономических интересов, Н. Н. Новоселова и К. В. Шульга отмечают отличие содержания экономических интересов у разных субъектов [6].

Н. В. Галкина определяет баланс интересов как существующее в определенном временном периоде равновесное состояние социальных и экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности [7].

И. С. Стадник, исследуя инструменты достижения баланса интересов сторон, выделяет два основных подхода – подчинение интересов одной группы субъектов интересам другой группы субъектов и нахождение разумного компромисса. Также И. С. Стадник замечает, что со сменой экономической модели в нашей стране (от директивно-командной к рыночной), происходит и эволюция средств достижения баланса интересов в разных аспектах хозяйственной жизни [8].

Целям настоящего исследования в наибольшей степени отвечает определение экономического интереса, данное А. Д. Клименко, и понятие категории «баланс интересов», сформулированное Н. В. Галкиной.

Среди ученых, рассматривающих страховой рынок с точки зрения функционального подхода, разнятся мнения о выделении тех или иных функций страхового рынка. Однако большинство исследователей сходятся во мнении о том, что страховому рынку присуща распределительная функция. Содержание этой функции сводится к формированию и целевому использованию страхового фонда, созданного участниками страховых отношений. По сути, распределительная функция и реализует механизм страховой защиты.

Автор настоящей статьи полагает, что такое понимание распределительной функции ограничивает количество участников страхового рынка, в отношении которых осуществляется распределение. Исходя из приведенной выше трактовки распределительной функции, получается, что распределение осуществляется лишь между страхователями, сделавшими свой взнос в формирование общего страхового фонда. Однако, обращаясь к практике, подытожим: из общего объема страхового рынка в 1 816 млрд руб., полученного по итогам 2022 г., лишь 893 млрд руб. было выплачено страхователям в качестве страхового возмещения. Для того чтобы ответить на вопрос о том, каким образом были распределены остальные средства, предлагается рассматривать распределительную функцию в более широком смысле – как функцию распределения общего объема ресурсов, сконцентрированных на страховом рынке, между более широким перечнем участников.

Список участников страховых отношений, как известно, определен статьей 4.1 Федерального закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации»², в него входят:

- 1) страхователи, застрахованные лица, выгодоприобретатели;
- 2) страховые организации, в том числе перестраховочные организации;
 - 2.1) иностранные страховые организации, в том числе иностранные перестраховочные организации;
- 3) общества взаимного страхования;
- 4) страховые агенты;
- 5) страховые брокеры;
- 5.1) операторы финансовых платформ;
- 6) актуарии;
- 7) Банк России, осуществляющий функции по регулированию, контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела) (далее – орган страхового надзора);
- 8) объединения субъектов страхового дела, объединения страховых агентов, объединения страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей, а также саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие страховые организации и иностранные стра-

ховые организации, саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие страховых брокеров, саморегулируемые организации в сфере финансового рынка, объединяющие общества взаимного страхования (далее – саморегулируемые организации в сфере финансового рынка);

9) специализированные депозитарии;

10) оператор автоматизированной информационной системы страхования.

Очевидно, что, являясь участниками страховых отношений, не все участники из приведенного списка участвуют в распределении ресурсов на страховом рынке. Автор настоящей статьи предлагает классифицировать участников страховых отношений на тех участников, которые имеют прямой экономический интерес, и тех, чей интерес носит косвенный характер. Так, прямым экономическим интересом обладают страхователи (в эту категорию входят также выгодоприобретатели, застрахованные лица (в целях упрощения далее по тексту эта категория будет именоваться потребителями), страховщики и посредники на страховом рынке.

Задача по достижению баланса сторон, содержащаяся в Стратегии 2020, также предполагает именно эти стороны для достижения баланса их интересов.

Экономический интерес потребителей заключается в том, чтобы при наименьших затратах на приобретение страхового покрытия получить наибольшее страховое возмещение. Таким образом, показатели, посредством которых можно отследить реализацию интересов потребителя – величина страхового тарифа и соотношение между полученным страховым возмещением и оплаченной страховой премией.

Экономический интерес страховщиков заключается в извлечении прибыли от страховых операций и размещения страховых резервов. Прямой интерес страховщика – как можно больший объем средств оставить в сформированном страховом фонде и с наибольшей эффективностью распорядиться имеющимися активами.

Экономический интерес посредников заключается в том, чтобы максимизировать доход, получаемый от совершения операций на страховом рынке (как за счет увеличения доли своего вознаграждения от общего объема средств, поступающих от страхователей страховщикам, так и за счет увеличения общего объема средств, привлекаемых через посредников).

Понятно, что интересы указанных участников страховых отношений являются противонаправленными, поскольку между указанными участниками распределяется ограниченный объем финансового ресурса – совокупный объем страховых премий.

² Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 действует в редакции от 28 апреля 2023 г.

Характеристика экономических интересов участников страхового рынка

Наименование участника страховых отношений	Экономический интерес	Средства реализации экономического интереса
Потребители страховых услуг	Получение большего страхового возмещения с наименьшими затратами	Снижение среднего страхового тарифа. Увеличение соотношения между выплаченным страховым возмещением и оплаченной страховой премией
Страховщики	Максимизация прибыли	Сохранение страхового фонда (увеличение объема активов за счет страховых резервов). Эффективное размещение страховых резервов
Посредники	Максимизация вознаграждения, получаемого от совершения операций на страховом рынке	Увеличение объема сборов страховой премии, проходящей через посреднический канал. Увеличение вознаграждения – доли от страховой премии, проходящей через посреднический канал

Косвенные экономические интересы иных участников страховых отношений разнообразны и могут заключаться, например, в выполнении на возмездной или безвозмездной основе какой-либо функции, позволяющей функционировать страховому рынку, не участвуя при этом напрямую в распределении основного денежного ресурса – общего объема страховых премий. Примером косвенного экономического интереса может являться оказание на возмездной основе услуг по проведению актуарных расчетов.

Анализ текущей ситуации на рынке страхования с позиции интересов сторон

Интересным представляется вопрос о текущем положении дел на отечественном страховом рынке – насколько полно реализуются интересы различных категорий участников. Рассмотрим отдельно каждую из категорий.

Объем страховой премии, оплаченной потребителями страховых услуг, вырос с 1 479 млрд руб. в 2018 г. до 1 816 млрд руб. в 2022 г. При этом, показатель совокупной страховой суммы (то есть общий объем ответственности страховых компаний), практически не изменился (он составил 34 812 120 млрд руб. в 2018 г. и 34 563 969 млрд руб. в 2022 г.). Средний страховой тариф изменился с 0,0042 % в 2018 г. до 0,0052 % в 2022 г. То есть за такой же объем ответственности страховых компаний, потребители страховых услуг заплатили больший объем страховых взносов.

Страховое возмещение, выплаченное потребителям страховых услуг в 2022 г. составило 893,218 млрд руб., что на 71 % больше показателя 2018 г. (522,468 млрд руб.). Уровень выплат (соотношение между полученным страховым возмеще-

нием и оплаченной страховой премией) вырос с 35,3 % в 2018 г. до 49,1 % в 2022 г.

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что страхование в 2022 г. более полно (в сравнении с 2018 г.) выполняло свою защитную функцию – в пользу потребителей распределяется почти половина от внесенных страховых взносов, динамика по этому показателю – положительная (более детально динамика показателей отражена на рис. 1).

Как было указано ранее, интерес страховщиков заключается в извлечении прибыли от проведения страховых операций и размещения сформированных страховых резервов.

По итогам 2022 г. прибыль страхового сектора после уплаты налогов составила 173,1 млрд руб., снизившись на 14,6 % в сравнении с 2021 г. Тенденция, характерная для последних пяти лет на отечественном страховом рынке, – отсутствие выраженной динамики по показателю прибыли страховщиков, рост за пять лет составил лишь 5 %. Период 2019–2021 гг. был отмечен достижением отметки в 200 млрд руб. совокупной годовой чистой прибыли страховой отрасли, однако, как уже было отмечено, в 2022 г. показатель чистой прибыли снизился до 173,1 млрд руб.

При этом такие показатели как объем сформированных страховых резервов и общий объем активов демонстрируют устойчивую ежегодную динамику за тот же период (2018–2022 гг.). Показатель, призванный охарактеризовать эффективность использования имеющихся ресурсов, – ROA (от англ. Return on assets – рентабельность, рассчитанная как прибыль по отношению к величине активов), достигнув пикового значения в 6,2 % по итогам 2019 г., снижался и по итогам 2022 г. составил 3,7 %.

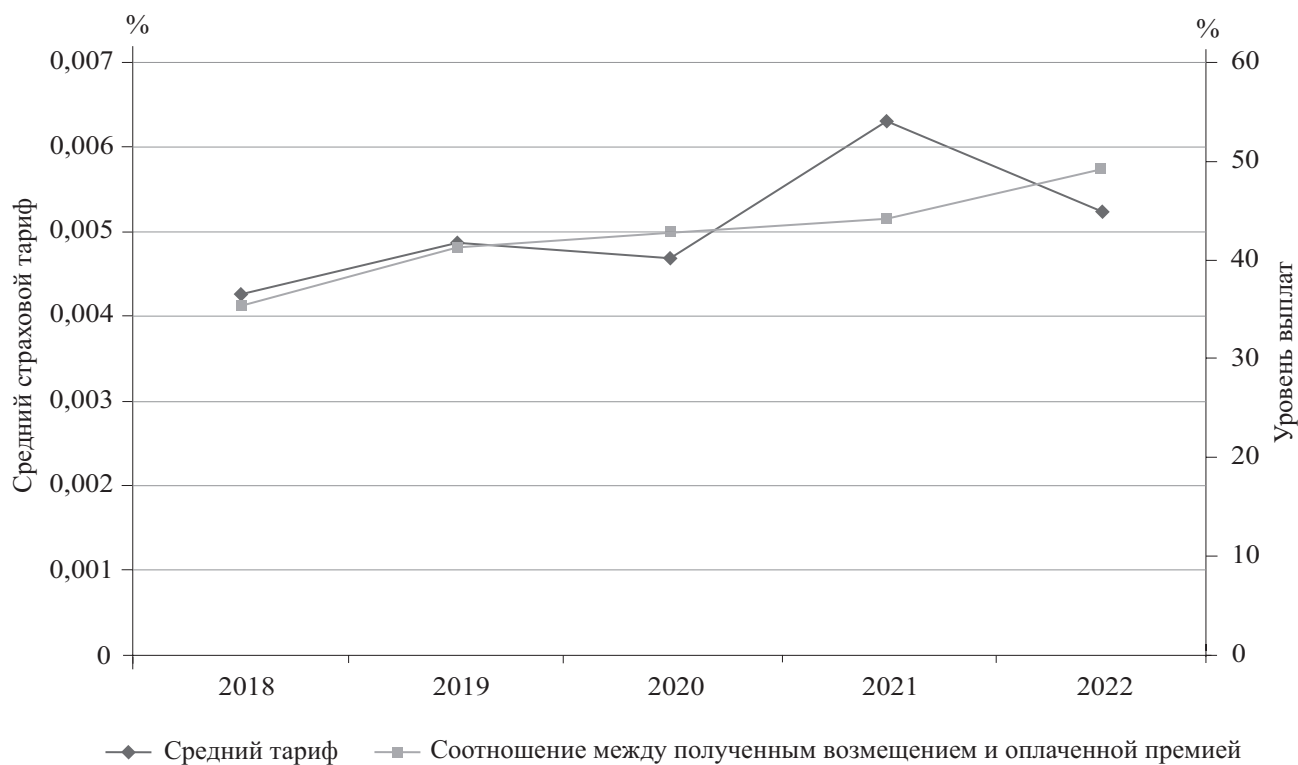

Рис. 1. Динамика показателей, характеризующих реализацию интересов потребителей страховых услуг

Рис. 2. Динамика показателей эффективности страховых компаний РФ за период 2018–2022 гг.

При анализе положения отечественных страховщиков появляется соблазн объяснить снижение эффективности отрасли исключительно внешними экономическими факторами, такими, например, как введенные в 2022 г. в отношении нашей страны беспрецедентные экономические санкции. Безусловно, нестабильный внешний экономический фон отразился на результатах страховой отрасли, причем в первую очередь на показателях эффективности инвестиционной деятельности страховщиков, а также на доступности перестраховочной защиты. Однако эффективность использования имеющихся активов снижается с 2019 г., при этом сам объем активов растет. Анализ показателей, касающихся интересов потребителей страховых услуг, позволяет делать вывод о том, что, несмотря на удорожание страховых услуг за последние годы, основной интерес потребителя соблюдается – растет соотношение между полученным страховым возмещением и оплаченной страховой премией. Возможен ли вывод о том, что снижение эффективности страховщиков – следствие увеличения объема выплат? Автор настоящего исследования полагает, что для проверки данной гипотезы следует обратиться к статистике по частоте страховых случаев, а также по величине среднего страхового возмещения.

В 2018 г. было заключено 202 556 тыс. договоров страхования. При этом количество урегулированных страховых случаев составило 41 779 тыс. Объем выплаченного страхового возмещения достиг 522,4 млрд руб. Таким образом, показатель частоты убытков в 2018 г. составил 20,6 %, а средняя величина страхового возмещения – 12,5 тыс. руб.

По итогам 2022 г. страховщики урегулировали 58 294 тыс. страховых случаев на общую сумму 893,2 млрд руб., при этом показатель количества заключенных договоров за 2022 г. составил

241 311 тыс. шт. Таким образом, показатель частоты убытков в 2022 г. составил 24 %, а средняя величина страхового возмещения – 15,3 тыс. руб.

Сопоставляя указанные расчетные величины, мы наблюдаем рост по показателю частотности убытков на 16 %, по показателю средней величины страхового возмещения – на 22,4 %.

При этом общий объем принятой ответственности (совокупный объем страховой суммы) по рынку за 5 лет практически не изменился (указано ранее в статье), а средний тариф за 5 лет вырос на 24 %. Автор считает возможным сделать следующий логический вывод – совокупная динамика частотности страховых случаев и величины среднего страхового возмещения демонстрировали рост, опережающий динамику среднего страхового тарифа; это оказало давление на показатель эффективности страховщиков.

Помимо расходов на урегулирование убытков, значительной расходной статьей страховщиков являются аквизиционные расходы, то есть расходы на удержание действующих и привлечение новых клиентов. Ключевой компонент аквизиционных расходов – комиссионное вознаграждение, выплачиваемое страховщиками посредникам за их услуги.

По итогам 2022 г. страховщики привлекли через посредников 1 186 млрд руб. и выплатили им в качестве вознаграждения 343 млрд руб. Среднее вознаграждение посредников увеличилось с 25,6 % в 2018 г. до 28,9 % в 2022 г. (см. рис. 3). Наибольшая величина за рассматриваемый период была достигнута в 2021 г. – среднее комиссионное вознаграждение (КВ) составило 34,4 %. При этом, в части посреднических продаж наблюдается рост объема сборов в абсолютном выражении (с 1 084 млрд руб. в 2018 г. до 1 186 млрд руб. в 2022 г.), но в относительном выражении доля посреднических продаж от общего объема сборов снизилась с 73,3 до 65,3 %.

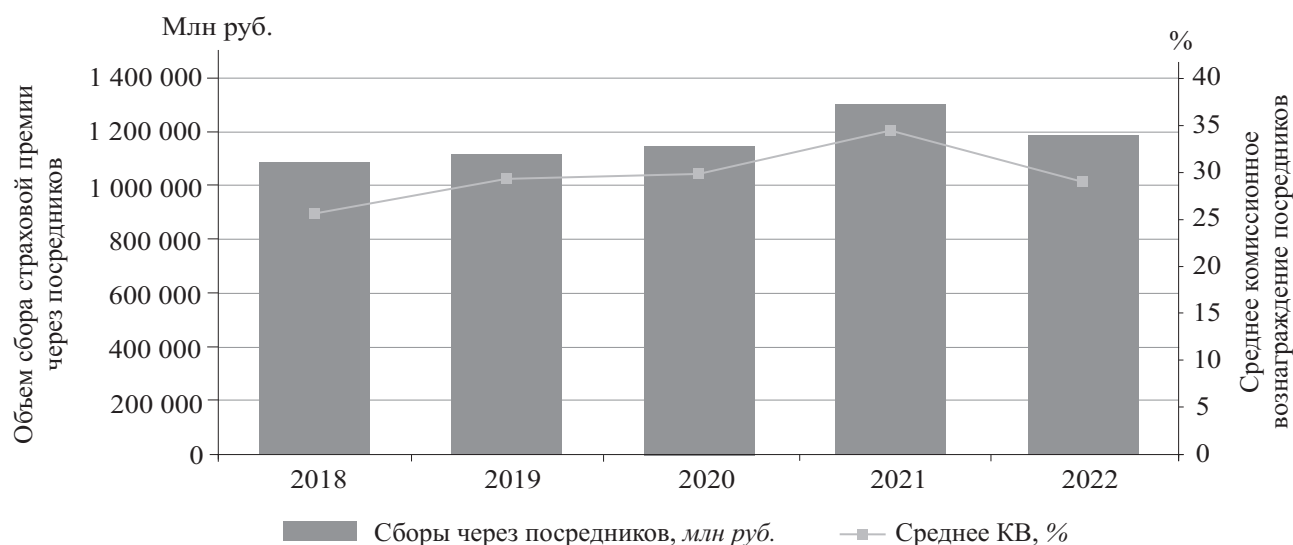

Рис. 3. Динамика показателей, характеризующих реализацию интересов посредников в продвижении страховых услуг

Таким образом, растущие расходы на урегулирование убытков, а также на выплату вознаграждения посредникам являются внутренними факторами отечественного страхового рынка, препятствующими увеличению эффективности работы страховщиков. Рост расходов на урегулирование убытков, в свою очередь, обусловлен увеличением частоты убытков, а также увеличением средней величины страхового возмещения. Обе эти величины носят объективный характер и практически не зависят от решений и проводимой политики страховщика.

При этом величина вознаграждения, которую страховщики выплачивают посредникам, является собственным решением страховщика и следствием проводимой им политики. Что же заставляет страховщиков отдавать все большую долю от собранных страховых премий посредникам?

Для ответа на этот вопрос автор предлагает исследовать динамику посреднических продаж страховых продуктов в разбивке по отдельным категориям посредников, а также величину выплачиваемого страховщиками комиссионного вознаграждения различным категориям посредников.

По итогам 2022 г. почти половину от всего объема посреднических продаж страховых продуктов составили продажи через кредитные организации – 46 %. Доля незначительно менялась в последние годы, составляя примерно половину. Рисунок 4 иллюстрирует флагманскую роль канала продаж «кредитные организации» в динамике посреднических продаж на отечественном страховом рынке.

Мотивация страховщиков к развитию партнерских отношений с банками понятна – возможность привлечь новых клиентов, приобретающих, как правило, высоко маржинальные страховые продукты: страхование

жизни, страхование от несчастного случая, страхование имущества. Во многом это объясняет готовность страховщиков платить высокую ставку вознаграждения банкам. В 2021 г. средняя ставка вознаграждения кредитных организаций за продажи страховых продуктов достигала отметки 42,2 % (см. рис. 5).

Схожие величины среднего комиссионного вознаграждения наблюдаются у автосалонов и прочих посредников, являющихся юридическими лицами (в эту категорию входят, например, туристические агентства, лизинговые компании и пр.).

Что заставляет страховщиков платить столь высокое вознаграждение указанным категориям посредников?

Автор настоящего исследования видит ответ на этот вопрос в следующем. Кредитные организации (а равно и автосалоны, лизинговые компании, туристические агентства), реализую свой собственный бизнес, обладают неким ресурсом, представляющим интерес для страховщиков. За счет использования данного ресурса на страховом рынке посредники увеличивают свой доход и диверсифицируют источники дохода. Этот ресурс – клиенты посредников в рамках основного направления деятельности (обращающиеся в банк за кредитом, в автосалон – для покупки автомобиля, в туристическое агентство – для покупки путевки и т.д.). Особенностью товаров и услуг, реализуемых такими посредниками, является их высокий уровень совместимости со страховыми продуктами. Именно эта особенность и используется посредниками – продавать потребителю не только свой собственный продукт – но и продукт партнерской страховой компании. При этом, как правило, в процессе сопровождения клиента и в урегулировании убытков такие посредники не участвуют. Заинтересованность

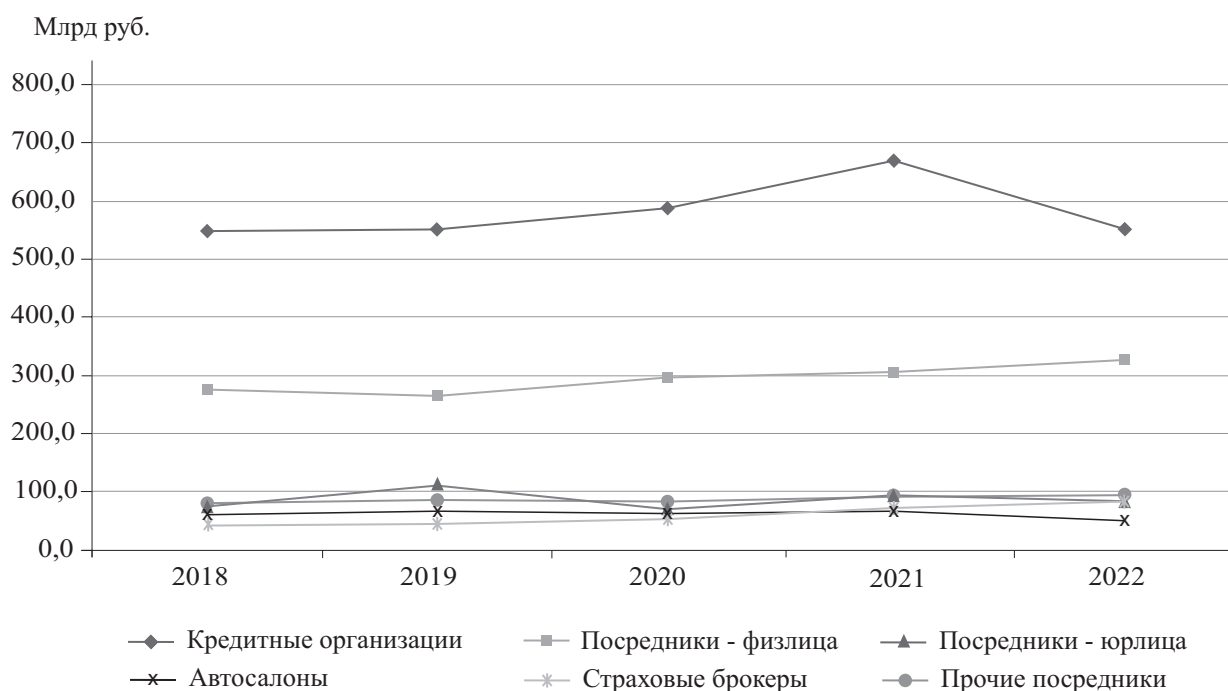

Рис. 4. Динамика сборов страховой премии различными категориями посредников за период 2018–2022 гг., млрд руб.

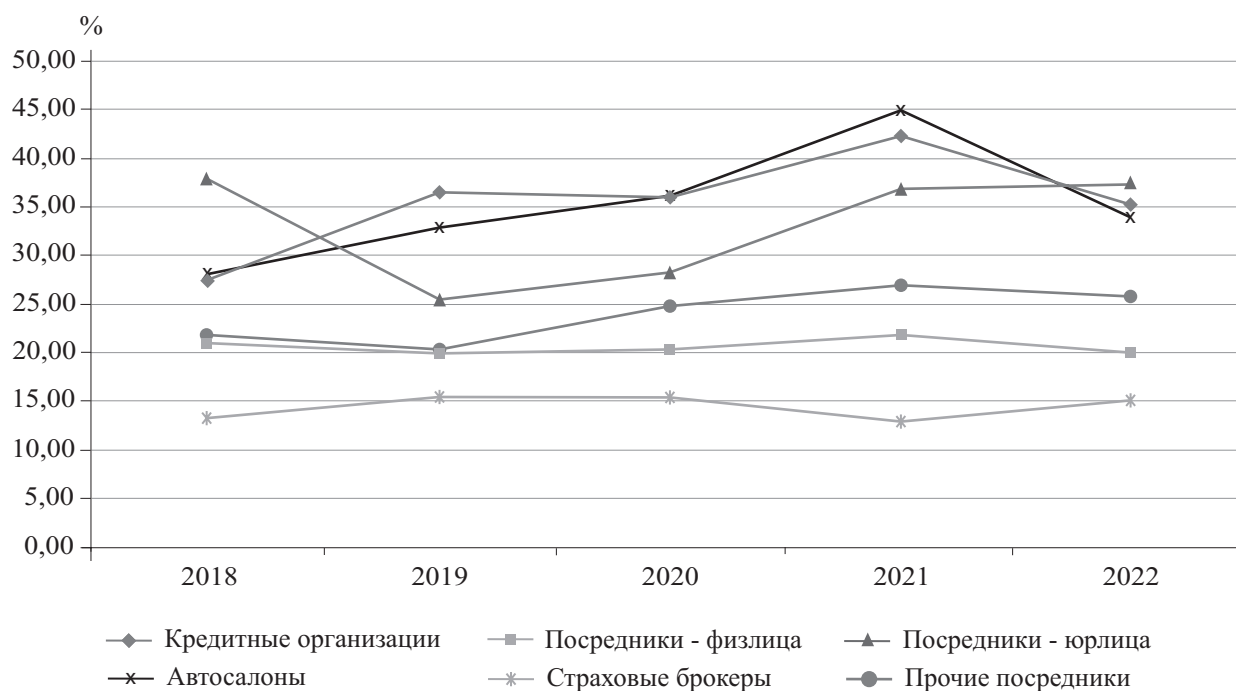

Рис. 5. Динамика величины комиссионного вознаграждения различных категорий посредников за период 2018-2022 гг., %

таких посредников непосредственно в продаже (исключая сопровождение, сервис, урегулирование) определяет критерии выбора страховой компании, чьи полисы будет продавать тот или иной посредник. Ключевым таким критерием является готовность страховщика выплачивать высокое комиссионное вознаграждение.

Три указанных выше фактора (существование автономного от страховщиков клиентского потока у посредников, предпочтение страховщика-партнера по критерию наиболее высокого вознаграждения и способность посредников продавать высокорентабельные страховые продукты) приводят к смещению фокуса конкурентной борьбы между страховщиками – с конкуренции за потребителя к конкуренции за посредника. Как уже было сказано выше, такая конкуренция между страховщиками носит преимущественно ценовой характер (предложить посреднику ставку вознаграждения выше, нежели конкурирующая страховая компания). Целью настоящей статьи не является ни анализ ситуации, сложившейся на отечественном страховом рынке, ни критика каких-либо его элементов, хотя негативные последствия подобной конкурентной борьбы для рынка очевидны.

Одной из задач практической части настоящего исследования является выявление участников рынка, чьи интересы соблюдаются наиболее полно и, напротив, чьи интересы оказываются ущемлены.

Возможно ли на основании приведенного анализа сделать вывод о преобладании интересов посредников на нашем страховом рынке? Автор исследования положительно отвечает на этот вопрос. Фактически результаты исследования привели нас к такой категории, как «рыночная власть» – способность какого-либо субъекта, действующего на рынке, диктовать свою волю другим участникам рынка. На основании проведенного

анализа возможен вывод о преобладающем характере интересов отдельных категорий посредников на страховом рынке (во всяком случае, в той его доле, которая реализуется путем посреднических продаж).

Заключение

Выявление и систематизация интересов различных участников страхового рынка представляет собой один из подходов к оценке эффективности страхового рынка. Возможным логическим продолжением разработки данной темы исследования может являться более глубокая оцифровка интересов и средств их реализации.

Ситуация, рассмотренная в настоящем исследовании и заключающаяся в обладании посредниками существенной рыночной властью, вероятно характерна не только для страхового рынка, но и для других рынков и отраслей национального хозяйства.

Трудно переоценить роль посредника в продвижении страховых услуг на развивающемся рынке, характеризующимся низким уровнем доверия к страховым компаниям и слабо развитой страховой культурой. Во многом именно на посредниках лежит задача по продвижению идеи страхования как инструмента работы с рисками и средства повышения благосостояния общества. В решении этой задачи заинтересованы все участники страхового рынка, имеющие как прямой, так и косвенный экономический интерес.

Выполняют ли эту задачу посредники? Соразмерна ли доля вознаграждения, получаемая посредниками от страховщиков, тому вкладу, который они вносят в развитие страхового рынка, повышение страховой культуры и доверия к страховщикам? Очевидно, что эти вопросы представляют тему для дискуссии как в научном сообществе, так и среди участников рынка.

Литература

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: перевод с английского. – М.: Эксмо, 2009. – 956 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 23. 2-е изд. – М.: Политиздат, 1960. – 907 с.
3. Маршалл А. Принципы экономической науки. Том 1. – М.: Прогресс, 1993. – 414 с.
4. Бочарова И. Ю. Содержание, формы согласования и реализация личных экономических интересов на промышленных предприятиях. – М.: Высш. шк., 2000. – 135 с.
5. Клименко А. Д. Экономические интересы и подготовка кадров. – Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2002. – 93 с.

6. Новоселова Н. А., Шульга К. В. Экономические интересы: сущность и классификация // Вестник академии знаний. 2018. № 27 (4). С. 185–190.

7. Галкина Н. В. Баланс интересов как фактор эффективности промышленного предприятия // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2006. № S2. С. 112–119.

8. Стадник И. С. Субъекты экономики и взаимозависимость их интересов / В сборнике науч. трудов: Вопросы согласования и реализации экономических интересов в условиях формирования цивилизованного рынка. – Пятигорск, 2003. Депонировано в ИНИОН РАН № 58017.

Сведения об авторе

Панасенков Вячеслав Евгеньевич – аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), направление подготовки – экономические науки, научная специальность – Финансы; место работы – ООО СК «Согласие», директор Агентства, Новосибирск, Россия. E-mail: slava.panasenkov@gmail.com

BALANCE OF INTERESTS OF INSURANCE MARKET PARTICIPANTS

V. Panasenkov

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia

A number of theoretical approaches to the definitions of the concepts of "interest" and "balance of interests" are considered. The interests of insurance market participants are classified and described. The current situation in the insurance market is analyzed for compliance with the principle of balancing the interests of the parties. The relevance of the study is determined by the need to identify structural imbalances in the insurance market, for targeted and effective impact from the regulator.

Keywords: insurance market, interests of insurance market participants, insurance market balance.

References

1. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [A study on the nature and causes of the wealth of nations], Moscow: Eksmo, 2009, 956 p.
2. Marks K., Engel's F. *Sochineniya* [Essays], Vol. 23, Moscow: Politizdat, 1960. 907 p.
3. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoi nauki* [Principles of economic science], Vol. 1, Moscow: Progress, 1993, 414 p.
4. Bocharova I. Yu. *Soderzhanie, formy soglasovaniya i realizatsiya lichnykh ekonomicheskikh interesov na promyshlennykh predpriyatiyakh* [The content, forms of coordination and realization of personal economic interests in industrial enterprises], Moscow: Vyssh. shk., 2000, 135 p.

5. Klimenko A. D. *Ekonomicheskie interesy i podgotovka kadrov* [Economic interests and personnel training], Cheboksary: Chuvash. gos. un-t im. I. N. Ul'yanova, 2002, 93 p.

6. Novoselova N. A., Shul'ga K. V. Economic interests: the essence and classification, *Vestnik akademii znaniy*, 2018, No. 27 (4), pp. 185–190.

7. Galkina N. V. Balance of interests as a factor of efficiency of an industrial enterprise, *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten'*, 2006, No. S2, pp. 112–119.

8. Stadnik I. S. Subjects of the economy and the interdependence of their interests, *Voprosy soglasovaniya i realizatsii ekonomicheskikh interesov v usloviyakh formirovaniya tsivilizovannogo rynka* [Issues of coordination and realization of economic interests in the context of the formation of a civilized market], Collection of scientific papers: Pyatigorsk, 2003.

About the author

Vjacheslav E. Panasenkov – postgraduate student of Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM), the field of study is economics, the scientific specialty is Finance; Novosibirsk, Russia. E-mail: slava.panasenkov@gmail.com

УДК 657.01:657.1:339.72:004.738.5
DOI: 10.34020/1993-4386-2023-4-95-107

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ НА СИСТЕМУ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И АУДИТА

М. Л. Дорофеев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Е. Д. Соболева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Цифровой рубль, как инновационное средство обмена, представляет собой вызов и одновременно возможность для профессионалов в сфере бухгалтерии и аудита. В данной статье исследуется влияние внедрения цифровой валюты на примере цифрового рубля на бухгалтерский учет и аудит, проводится сравнительная характеристика цифровых валют России и Китая. Особое внимание уделяется вопросам учета операций с цифровым рублем, соблюдения нормативов и стандартов, а также роли аудиторов в обеспечении надежности цифровых финансовых операций. Статья также рассматривает вызовы и возможности, которые возникают в связи с внедрением цифровой валюты.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровой рубль, цифровая валюта, бухгалтерский учет, финансовый аудит.

Введение. В процессе глобализации и цифровизации экономики все чаще поднимается вопрос внедрения цифровых валют. С каждым годом расширяется количество стран, разрабатывающих пилотные проекты и затем внедряющих концепции цифровых валют для оптимизации деятельности национальных экономик. На этапе, предопределяющем функционирование механизма работы с цифровой валютой, разрабатывается нормативная база, обеспечивающая надлежащее регулирование различных аспектов, касающихся применения цифровой валюты. В результате использования нового формата валюты, ранее не закрепленного на законодательном уровне, возникает проблема отражения операций с цифровой валютой в системе бухгалтерского учета.

Целью данной работы является экономическое обоснование внедрения цифровой валюты в систему бухгалтерского учета и аудита. Поскольку операции с цифровыми рублями реализуются пока в рамках пилотного проекта¹, проблема воздействия данной формы валюты на существующую учетную систему является крайне актуальной. Цифровой рубль становится новым способом взаимодействия экономических субъектов, что предполагает под собой определенные

особенности с точки зрения государственного регулирования и использования гражданами и организациями. Другие виды цифровой валюты до сих пор не нашли отражение в законодательной базе РФ, поэтому вопрос отражения их в бухгалтерском учете остается открытым.

Основная часть. *Понятие цифрового рубля. Сравнительная характеристика цифрового юаня и цифрового рубля.* При внедрении цифровой национальной валюты многие страны опираются на опыт Китая, занимающего лидирующую позицию в области выпуска собственной CBDC. Причинами выпуска цифрового юаня является повышение качества финансовых услуг и сокращение издержек на поддержание обращения денежной массы, повышение удобства платежей (более высокая скорость проведения, возможность оплаты без Интернета) [1, с. 12]. Операторами платежей являются банки, открывающие кошельки разного уровня. На цифровой юань в обращении не начисляются проценты, не взимаются комиссии за хранение, обмен и проведение транзакций. Тестирование цифрового юаня началось в 2020 г., и только в 2023 г. цифровой юань стал законным

¹ Новостная публикация на официальном сайте Банка России от 9 августа 2023 г. «Тестирование операций с реальными цифровыми рублями начнется 15 августа. В нем примут участие 13 банков и ограниченный круг их клиентов». URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16991> (дата обращения: 05.12.2023).

² Извлечение из публикации «Цифровой юань (DCEP)»: В конце июля 2020 г. Народный банк Китая (НБК) заключил соглашение о сотрудничестве с более чем 20 организациями (банками и крупными компаниями, в т. ч. «Commercial Bank of China», «China Construction Bank», «Agricultural Bank of China», «Bank of China», «China Telecom», «China Mobile», «China Unicom Industrial», «Huawei» и др. для тестирования цифрового юаня. 15 июля 2020 г. стало известно о решении НБК протестировать национальную цифровую валюту на платформах, управляемых компанией «Meituan Dianping», которая специализируется на доставке продуктов питания и финансово поддерживается технологическим гигантом «Tencent». 7 декабря 2023 г. Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS) объявило о расширении сотрудничества с Китаем в области цифровых финансов и рынков капитала. Речь, в частности, идет об использовании цифрового юаня (e-CNY) для оплаты определенных услуг на территориях обоих государств. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Цифровой_юань_\(DCEP\)?ysclid=lr4s850cjm380365154](https://www.tadviser.ru/index.php/Продукт:Цифровой_юань_(DCEP)?ysclid=lr4s850cjm380365154) (дата обращения: 11.12.2023).

платежным средством². В конце июня 2023 г. объем операций с цифровым юанем достиг 1,8 трлн юаней, что составляет менее 1 % суммы денежной массы. По мнению ряда исследователей, в перспективе доля транзакций в цифровой валюте вероятно увеличится [2, с. 325].

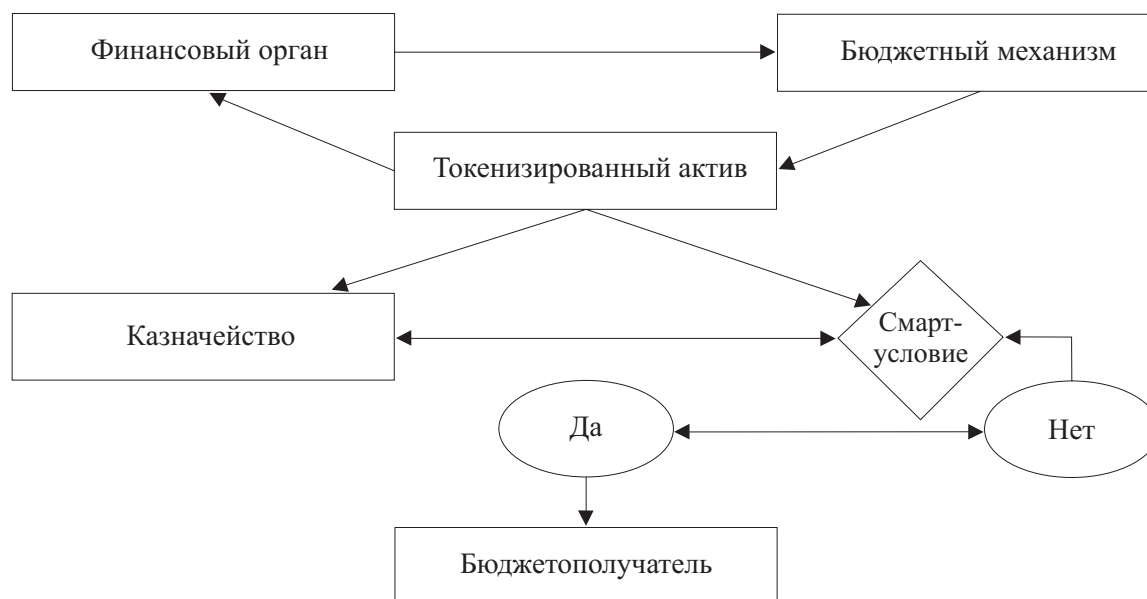
В 2022 г. в России стартовал процесс разработки законодательства для внедрения цифрового рубля, в августе 2023 г. началось пилотирование операций с цифровыми рублями с привлечением клиентов 13 банков. Цифровой рубль представляет собой цифровую форму российской национальной валюты, которую Банк РФ планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег (наличной и безналичной).

Розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как участников расчетов стала наиболее целесообразной для реализации, где цифровые рубли являются уникальными токенами в цифровых кошельках клиентов. Таким образом, цифровой рубль является формой цифровой валюты, обязательством эмитента – Банка России, который открывает кошельки Федеральному казначейству и различным субъектам экономики³.

Федеральное казначейство совершает операции для обеспечения деятельности государственных (муниципальных) учреждений (казенных, бюджетных, автономных). В результате принятия

бюджетного обязательства финансовым органом происходит цифровое преобразование в токенизированный актив, записываемый в блок обязательств финансового органа и в блок платежей Казначейства. Затем происходит генерация смарт-контракта, проверка и доработка условий и в случае, если все смарт-условия выполняются, происходит выполнение транзакции в сторону бюджетополучателя. Схема модернизации деятельности учреждений с использованием цифрового рубля может выглядеть следующим образом (см. нижеприведенный рисунок).

В 2020 г. был принят Федеральный закон (ФЗ) № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующий «отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации»; законом определены понятия «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта», а также оговорены запретительные операции (действия)⁴.

Источник: составлено авторами на основе материалов исследования.

Оптимизация деятельности государственных (муниципальных) учреждений с использованием цифрового рубля

³ Концепция цифрового рубля. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2021. 31 с. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

⁴ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» действует в редакции от 14 июля 2022 г.

НБК в начале 2023 г. объявил «о расширении географии испытаний цифровой валюты, обеспеченной юанем. Регулятор уточнил, что к 15 провинциям, участвующим в тестировании токена, присоединились еще 17 регионов Поднебесной. Представитель НБК, возглавляющий исследовательский институт регулятора, считает, что цифровой юань должен использоваться как средства платежа. По его словам, доступ к CBDC смогут получить как пользователи банковских приложений, так и других популярных сервисов. Основная задача НБК заключается в том, чтобы интегрировать этот инструмент в платежную инфраструктуру государства, и чтобы этот процесс прошел незаметно для банков и электронных кошельков»⁵.

Как подчеркивает в своей работе С. П. Савинский, старший научный сотрудник Центра международных финансов НИФИ Минфина России, «выпущенная в Китае цифровая валюта (e-CNY) определяется как фиатная валюта, обладающая всеми основными функциями денег, то есть являющаяся расчетной единицей, средством обмена и средством сбережения и, как и наличная национальная валюта Китая юань, законным платежным средством КНР, его цифровой версией. Выпуск и обращение цифровых юаней идентичны этим операциям с физическими (наличными) юанями, в то время как стоимость первых передается в цифровой форме (e-CNY). Но e-CNY, так же как и наличный юань, является обяза-

тельством центрального банка перед населением и имеет статус законного платежного средства» [3].

Сравнительная характеристика цифрового рубля и цифрового юаня (как наиболее быстро развивающейся национальной цифровой валюты) по различным признакам представлена в табл. 1.

Преимущества и недостатки цифрового рубля. Внедрение цифрового рубля обусловлено определенными преимуществами как для физических и юридических лиц, так и для государства и финансового рынка. Банк России среди преимуществ для экономических субъектов выделяет доступность к кошельку через любой банк, единые тарифы операций, снижающие издержки проведения, использование оффлайн, высокий уровень безопасности средств, широкую линейку инновационных сервисов и т. д.⁶ Использование цифрового рубля позволит государству снизить издержки на администрирование бюджетных платежей, а также в перспективе позволит упростить проведение трансграничных платежей. Финансовый рынок подвергнется изменениям: повысится конкуренция, появится новая платежная инфраструктура и инновационные продукты. Причина создания цифрового рубля – независимость от ограничений в виде банковских комиссий и лимитов, возможность свободных переводов в пределах остатков средств на счете цифрового рубля, бесплатных для граждан и с минимальной комиссией для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей⁷.

Таблица 1

Сравнительная характеристика цифровых национальных валют России и Китая

Признак	Цифровой рубль	Цифровой юань
Цель выпуска	Повышение эффективности платежных систем, борьба с теневой экономикой	Укрепление монетарной политики, международной значимости, контроль над финансовой системой, создание резервной валюты
Законодательное регулирование	ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации», ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О национальной платежной системе» (в т.ч. положения главы 4.2. «Платформа цифрового рубля»), Положение Банка России «О платформе цифрового рубля», и т.д.	«О Народном банке Китая» (НБК)
Способ выпуска	Банк России – эмитент, доступ через специальное приложение-кошелек	Выпуск через банки и финансовые организации, сотрудничающие с НБК
Технология	Технология распределенного регистра с упором на централизованный контроль	Технология распределенного регистра, децентрализованное управление
Доступ и использование	Доступно для физических и юридических лиц, в т.ч. иностранцев	Использование по всей стране для платежей в магазинах и онлайн-платформах
Международное влияние	Цель – использование внутри страны	Цель – создать международную резервную валюту с возможностью влияния на мировой финансовый рынок

Источник: составлено авторами на основе материалов исследования.

⁵ Публикация от 4 сентября 2023 г. «Центробанк КНР: Цифровой юань должен использоваться как средство платежа». URL: <https://coinspot.io/law/asia-and-africa/centrobank-kr-cifrovoj-yuan-dolzhen-ispolzovatsya-kak-sredstvo-platezha/> (дата обращения: 12.12.2023).

⁶ Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с Порядком урегулирования споров и разногласий).

⁷ Комментарии Банка России «Цифровой рубль». URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 26.10.2023).

Следует отметить, что вместе с введением цифрового рубля возникает риск дефицита фонда средств в силу увеличения депозитов в цифровых рублях, что может привести к нехватке ресурсов для выдачи кредитов. Тем не менее, маловероятно возникновение ситуации, в которой экономические субъекты предпочтут открытие вкладов в беспроцентных цифровых рублях застрахованным банковским вкладам с ненулевой ставкой. В данной ситуации необходимым становится разработка регулятором условий беззалогового рефинансирования и поддержание достаточности залогового обеспечения [4, с. 4].

Риск увеличения стоимости кредитов для заемщиков также возможен в результате внедрения цифрового рубля: определение процентной ставки с учетом доходности безрискового актива, надбавки за кредитный риск заемщика и одновременно рост стоимости привлекаемых пассивов приведут к снижению чистой процентной маржи банков, для которых необходимым станет активное наращивание комиссионных доходов. Более того, вероятен переход к устойчивому структурному дефициту ликвидности от структурного профицита, оказывающему влияние на средний спред ставок денежного рынка и на ставку иных сегментов финансового рынка. В данных условиях проведение корректной денежно-кредитной политики Банка России позволит нивелировать данный риск и поддержать ценовую стабильность.

Бухгалтерский учет цифровой валюты. Бухгалтерский учет представляет собой систему непрерывного сбора, документирования и обобщения систематизированной информации о хозяйственной деятельности организации, имуществе и обязательствах и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности⁸. Бухгалтерская (финансовая) отчетность необходима внутренним и внешним пользователям для принятия управленческих, инвестиционных и иных решений. Корректность всех этапов учетного процесса (наблюдения, измерения, регистрации, обобщения) позволяет получать наиболее достоверную информацию. Кроме того, ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» предусматривает соблюдение принципов-требований и допущений, таких как требования полноты, своевременности, осмотрительности, приоритета содержания перед формой, непротиворечивости, рациональности, допущение имущественной обособленности, непрерывности деятельности, последовательности применения учетной политики, временной определенности фактов хозяйственной жизни.

На текущий момент не существует стандартов, регулирующих учет цифровых валют, однако, основываясь на разъяснениях, выпущенных Комитетом по интерпретациям МСФО (IFRIC) в июне 2019 г., по учету криптовалют, в отчетности их можно отразить по строке «Запасы» или «Нематериальные активы». Криптовалюта в составе запасов может быть отражена в случае, если она предназначена для продажи в ходе обычной деятельности организации. Данный учет может стать характерным для организаций, добывающих криптовалюту для продажи, или для организаций, перепродающих криптовалюту⁹. Если цифровая валюта соответствует всем критериям признания нематериального актива, то она может быть отражена в составе соответствующей статьи бухгалтерского баланса.

Отражение криптовалют в составе денежных средств невозможно, поскольку такая форма валюты не выполняет все функции денег и не имеет гаранта, обеспечивающего легитимность использования. Отнесение криптовалюты к финансовым вложениям не соответствует ПБУ 19/02, согласно которому одним из критериев признания финансового вложения является наличие надлежаще оформленных документов.

В 2022 г. Правительством РФ была утверждена Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют, необходимая для осуществления легальной предпринимательской деятельности. Данная концепция включает установление субъектного состава с требованиями и функционалом, порядок механизмов мониторинга поведения участников, определение органов, осуществляющих регулирование и контроль и т.д.¹⁰. Концепция детализирует информацию об операторе обмена цифровых валют, идентифицирует задачи регулирования по организации оборота цифровых валют (оператору обмена цифровых финансовых активов и обороту цифровой валюты посвящены, соответственно, статьи 10 и 14 вышеупомянутого Федерального закона № 259-ФЗ).

Говоря о бухгалтерском учете цифрового рубля, стоит отметить, что, поскольку цифровой рубль является формой национальной валюты, то операции, связанные с обращением и использованием цифровых рублей, отражаются в общем порядке учета денежных средств и расчетов в соответствии с Федеральными стандартами бухгалтерского учета, Положениями по бухгалтерскому учету, а также Планом счетов и Инструкции по его применению, о чем сказано в Информационном сообще-

⁸ О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

⁹ Учет криптовалюты // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/uchet_kriptovalyuty/ (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁰ Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_408789/ (дата обращения: 11.12.2023).

нии Министерства Финансов РФ от 18 сентября 2023 г. № ИС-учет-47¹¹. Данные операции могут отражаться на различных счетах бухгалтерского учета:

- организации могут дополнительно ввести синтетический счет 53 «Счет цифрового рубля», включая аналитический учет для целей управления и составления отчетности;

- незначительные операции могут отражаться на счете 55 «Специальные счета в банках» с открытием дополнительного субсчета «Счет цифрового рубля»;

- в случае упрощенного ведения бухгалтерского учета для организаций, имеющих данное право, операции могут отражаться на счете 51 «Расчетные счета» с открытием соответствующего субсчета.

Первичным документом для отражения операций с цифровым рублем является информация, предоставляемая Банком России через участника платформы цифрового рубля. Как и другие формы денежных средств, счета цифрового рубля подлежат обязательной инвентаризации. Таким образом, в бухгалтерской (финансовой) отчетности остатки на счете цифрового рубля будут отражаться по строке «Денежные средства и эквиваленты», что не имеет существенного эффекта на финансовый анализ показателей деятельности экономических субъектов. В случае существенности расчетов и остатков в цифровой валюте, организациям необходимо раскрыть данную информацию в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Операции с цифровым рублем в бухгалтерском учете могут быть отражены в корреспонденции с различными счетами, наиболее типичными могут быть следующие:

- Дебет Счет учета счета цифрового рубля Кредит Счет 51 «Расчетные счета» – отражен перевод денежных средств с банковского счета на счет цифрового рубля;

- Дебет Счет 51 «Расчетные счета» Кредит Счет учета счета цифрового рубля – отражен перевод денежных средств на банковский счет со счета учета цифрового рубля;

- Дебет Счет 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» Кредит Счет учета счета цифро-

вого рубля – отражена оплата поставщику со счета учета цифрового рубля;

- Дебет Счет учета счета цифрового рубля Кредит Счет 62 «Расчеты с покупателями и подрядчиками» – отражено поступление средств от покупателей на счет учета цифрового рубля;

- Дебет Счет 68 «Расчеты по налогам и сборам» Кредит Счет учета счета цифрового рубля – отражено погашение налоговой задолженности со счета учета цифрового рубля¹².

Кроме того, в процессе разработки находится законопроект, касающийся закрепления в Налоговом Кодексе РФ понятия «счета цифрового рубля», возможности взыскания со счета недоимок и приостановления операций, порядка обложения НДС операций с цифровым рублем, особенностей признания доходов и расходов по данным операциям для целей учета налога на прибыль, даты получения дохода в цифровых рублях для учета и отражения НДФЛ¹³. Проект Федерального закона № 384598-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» принят в 1-ом чтении. Предположительно, данные поправки вступят в силу с 1 января 2025 г.¹⁴.

Так, законопроект предполагает возможность взыскания задолженности за счет цифровых рублей налогоплательщика путем направления оператору платформы цифрового рубля поручения налогового органа на перечисление средств на счет налогоплательщика в банке. Документ включает обязанности и ответственность оператора платформы цифрового рубля в связи с осуществлением налогового контроля. Доходы и расходы, как и при расчетах иными формами национальных валют, согласно законопроекту, будут признаваться по методу начисления или кассовому методу в зависимости от условий, указанных в статьях 271, 272, 273 НК РФ.

В случае применения в своей деятельности цифровых валют организациям необходимо будет внести изменения в учетную политику и рабочий План счетов; определить, на каких счетах будут учитываться данные операции в соответствии с обновленным законодательством; обеспечить функциональный аналитический учет, позволяющий использовать полученную информацию для приня-

¹¹ Новое в бухгалтерском законодательстве: факты и комментарии: информационное сообщение Минфина России от 18 сентября 2023 г. № ИС-учет-47 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457321/ (дата обращения: 28.10.2023).

¹² Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/ (дата обращения: 28.10.2023).

¹³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 5 августа 2000 г. (ред. от 04.08.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).

¹⁴ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Проект Федерального закона № 384598-8 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 20.06.2023; принят Государственной Думой ФС РФ в I чтении 20.09.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=234715#zHvRlZTQzb35US7x> (дата обращения: 28.10.2023).

тия управленческих решений. В процессе использования цифровых валют возникает вопрос определения стоимости, поскольку возможна конвертация между ними. В таком случае важно учитывать курсы обмена и возможные комиссии при конвертации, однако данный вопрос неактуален для цифрового рубля, обмениваемого на наличный и безналичный рубль в пропорции «один к одному».

Финансовый аудит цифровой валюты. В процессе аудита необходимо учитывать особенности цифровой валюты, а также риски и угрозы ее внедрения. Результаты проведенного SWOT-анализа представлены в табл. 2.

В процессе аудита операций с цифровыми валютами также должны быть рассмотрены вопросы конвертации цифровых валют (если применимо), включая проверку точности конвертационных курсов, документации, контроля над операциями с конвертацией. Аудитор должен иметь понимание технических аспектов технологий блокчейна для анализа транзакций и обеспечения безопасности активов. Актуален вопрос безопасности электронных кошельков и программного обеспечения, проблема социальной инженерии, поэтому в процессе аудита необходимо определить дизайн существующих в организации системы контроля, касающейся мониторинга активности на счетах и в кошельках для выявления подозрительных операций, разработки планов реагирования на инциденты, обучения персонала относительно планов действия в случае мошенничества. Аудит

необходим для оценки безопасности систем и процессов, связанных с цифровым рублем. В ходе проверки выявляется уязвимость системы, проверяется соблюдение нормативных требований и стандартов безопасности. Анализ транзакций позволяет оценить корректность, точность, легитимность операций.

Применительно к проведению аудиторских процедур, использование в перспективе организациями цифровой валюты, отличающейся большей прозрачностью и простотой отслеживания, позволит сократить процесс взаимодействия с клиентом. Тем не менее возможность отражения транзакций через псевдонимы, а также высокая вероятность кибератак создают новый повышенный риск, для покрытия которого аудиторам необходимо будет прибегнуть к дополнительным процедурам: высока вероятность обращения к IT-специалистам для проверки блокчейн-системы, в связи с чем сокращение расходов на аудит становится проблематичным. Использование криптовалют как основного средства платежа между организациями в ближайшем будущем в России маловероятно в силу высокой волатильности показателей, недостаточной защищенности данных и децентрализованного контроля. Кроме того, поскольку процесс майнинга является достаточно энергозатратным, повсеместное использование криптовалют, несмотря на повышение прозрачности данных и возможности осуществления контроля за целевым использованием средств, не совсем вписывается в

Таблица 2

SWOT-анализ внедрения цифровой валюты в бухгалтерский учет и аудит

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ul style="list-style-type: none"> – прозрачность финансовых потоков; – криптографическая защита данных; – неизменность истории транзакций и невозможность ее изменить; – высокая скорость проведения транзакций; – глобальное использование и преодоление административных ограничений со стороны иностранных правительств 	<ul style="list-style-type: none"> – новизна технологии и много непроработанных аспектов ее применения, в т. ч. связанных с нормативно-правовым обеспечением; – открытость блокчейна в некоторых случаях может быть нежелательным свойством системы учета финансовых операций
Возможности (O)	Угрозы (T)
<ul style="list-style-type: none"> – автоматизация финансовых процессов и бухгалтерского учета на основе смарт-контрактов; – увеличение ликвидности активов на основе их цифровой трансформации; – развитие новых методов аудита, позволяющих всем участникам процесса получить более надежные и прозрачные данные, а также вовлечь в процессы финансового контроля большее количество участников при желании и/или необходимости 	<ul style="list-style-type: none"> – регуляторные риски; – риски кибермошенничества; – недостаточная квалификация персонала и эффект консерватизма (нежелание внедрять что-то новое, что потенциально может лишить рабочих мест)

Источник: составлено авторами на основе материалов исследования.

концепции устойчивого развития и «зеленых финансов» по причине потенциального негативного влияния на окружающую среду [5, с. 182]. С точки зрения национальной экономики, крайне сложно разработать законодательную базу, позволяющую в достаточной степени регулировать операции, произведенные с помощью криптовалют. Прямая идентификация пользователей блокчейн ставит под угрозу защищенность персональных данных, а также нарушает функционирование элементов финансового рынка. Следовательно, наиболее актуальным для внедрения в условиях цифровой трансформации экономики является создание официальной цифровой валюты, централизованно регулируемой государством.

Заключение. Подводя итоги, отметим следующее. Цифровой рубль представляет собой инновационное средство платежа. Рассмотрение значимости цифрового рубля в контексте бухгалтерского учета позволяет выделить несколько ключевых моментов. Упрощение и автоматизация учета включают возможность цифрового рубля значительно упростить и автоматизировать процессы бухгалтерского учета. Транзакции с цифровыми рублями могут фиксироваться и проверяться в режиме реального времени, что уменьшает вероятность ошибок и мошенничества. Благодаря технологии распределенного реестра, операции с цифровым рублем могут быть более прозрачными, транспарентными, что способствует обеспечению большей надежности данных бухгалтерского учета. С появлением цифрового рубля возникает необходимость учитывать новый класс активов, что требует разработки соответствующих стандартов и методов учета. Кроме того, внедрение цифрового рубля может упростить процедуры налогообложения и сбора налоговых отчислений.

Однако несмотря на потенциальные преимущества, внедрение цифрового рубля и иных видов цифровых валют сопряжено с рядом вызовов и рисков, таких как безопасность данных и конфиденциальность информации. Пользователи должны будут уделять особое внимание анализу и соблюдению соответствующих норм и правил.

Именно на эти риски в процессе проведения аудита будет обращено наибольшее внимание.

Перспектива внедрения цифрового рубля как значимого элемента финансовой системы вынуждает экономические субъекты постепенно разрабатывать соответствующие стратегии и методы учета для обеспечения надлежащей надежности бухгалтерских процессов. Вопрос регулирования иных видов цифровых валют находится на этапе разработки. Законодательным и исполнительным органам власти необходимо принять меры по разработке эффективной системы регулирования и контроля за транзакциями криптовалют.

Литература

1. *Chang Sua, Wenbo Lyub, Yueting Liu* The Relationship between Digital RMB and Digital Economy in China / Preprint. – USA, New York, Ithaca city: Cornell University, 2022. – 20 p. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2205/2205.14517.pdf> (дата обращения: 12.12.2023). DOI: 10.48550/arXiv.2205.14517
2. *Трощинский П. В., Молотников А. Е.* Особенности нормативно-правового регулирования цифровой экономики и цифровых технологий в Китае // Правоведение. 2019. Т. 63, № 2. С. 309–326. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.207>
3. *Савинский С. П.* Цифровая валюта Китая и интеграция цифровых валют стран БРИКС // Банковское дело. 2022. № 11. С. 31–37. URL: <https://www.bankdelo.ru/fingram/press-center/pub/7834> (дата обращения: 12.12.2023).
4. *Грищенко В., Морозов А., Петренева Е., Синяков А.* Аналитическая записка «Что изменится для банков и их клиентов с введением цифрового рубля». – М.: Центральный банк Российской Федерации, 2021. – 18 с. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf (дата обращения: 12.12.2023).
5. *Дорофеев М. Л.* Перспективы блокчейна в развитии финансов зеленой экономики // Вестник университета. 2020. № 5. С. 178–185. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-5-178-185

Сведения об авторах

Дорофеев Михаил Львович – кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0002-2829-9900

E-mail: dorofeevml@ya.ru

Соболева Екатерина Денисовна – студент 1 курса магистратуры, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

ORCID: 0009-0000-0894-7088

E-mail: katriona2002@mail.ru

THE IMPACT OF DIGITAL CURRENCIES ON THE ACCOUNTING AND AUDIT SYSTEM

M. Dorofeev

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

E. Soboleva

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

The digital ruble, as an innovative means of exchange, represents a challenge and at the same time an opportunity for accounting and audit professionals. This article examines the impact of the introduction of digital currency on accounting and audit using the example of the digital ruble, and provides a comparative description of the digital currencies of Russia and China. Particular attention is paid to the issues of accounting for transactions with digital rubles, compliance with regulations and standards, as well as the role of auditors in ensuring the reliability of digital financial transactions. The article also examines the challenges and opportunities that arise in connection with the implementation of digital currency.

Keywords: digital economy, digital ruble, digital currency, accounting, financial audit.

References

1. Chang Sua, Wenbo Lyub, Yueting Liu. The Relationship between Digital RMB and Digital Economy in China, USA, New York, Ithaca city: Cornell University, 2022, 20 p. DOI: <https://doi.org/10.48550/arXiv.2205.14517>
2. Troshchinsky P. V., Molotnikov A. E. Features of legal regulation of the digital economy and digital technologies in China, *Pravovedenie*, 2019, Vol. 63, No. 2, pp. 309–326. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu25.2019.207>
3. Savinskii S. P. China's digital currency and the integration of digital currencies of the BRICS countries, *Bankovskoe delo*, 2022, No. 11, pp. 31–37. (In Russ.).
4. Grishchenko V. Morozov A. Petreneva E. Sinyakov A. *Analiticheskaya zapiska «Chto izmenitsya dlya bankov i ikh klientov s vvedeniem tsifrovogo rublya»* [Analytical note "What will change for banks and their clients with the introduction of the digital ruble"], Moscow : Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii, 2021, 18 p. Available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/118208/analytic_note_20210126_dip.pdf (date of application: 12.12.2023).
5. Dorofeev M. L. Prospects for blockchain in the development of green economy finance, *Vestnik universiteta*, 2020, No. 5, pp. 178–185. (In Russ.). DOI: 10.26425/1816-4277-2020-5-178-185

About the authors

Mikhail L. Dorofeev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0002-2829-9900

E-mail: dorofeevml@ya.ru

Ekaterina D. Soboleva – 1st year master's student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ORCID: 0009-0000-0894-7088

SPIN-код: 9890-8301

E-mail: katriona2002@mail.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ПОНИМАНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Т. А. Владимирова

Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС),
Новосибирск, Россия

Л. А. Кондаурова

Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС),
Новосибирск, Россия

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье обсуждаются вопросы уточнения содержания и объема понятия «финансовая устойчивость», ее места в понятийном аппарате оценки финансового состояния организации и расширения представления о методическом инструментарии ее количественной оценки.

Ключевые слова: устойчивость, финансовая устойчивость, системная характеристика, междисциплинарный подход, устойчивое равновесие, финансовая надежность, финансовые цели, количественная оценка.

Историческая динамика понятия «финансовая устойчивость организации» свидетельствует о том, что, она неразрывно связана с категорией «устойчивость», ее характер определяется объектом оценки и требует для своей идентификации междисциплинарного подхода. Финансовая устойчивость чаще всего относится к социально-экономическим системам, представляющим собой, как правило, сложные активные системы.

Родовая категория исследуемого понятия «устойчивость» тесно связана с категориями, концепциями и базовыми положениями многих наук: теории устойчивости, теории экономической надежности, макроэкономики, истории экономических учений, теории управления социально-экономическими системами, *общей теории динамических экономических систем*, теории автоматического управления системами, теории управления активными системами.

Историческая динамика категории «устойчивость» демонстрирует расширение совокупности ее объектов: в справочной литературе 80-х годов появляются «Устойчивость мелкого крестьянского хозяйства» и «Устойчивость денег при социализме»; позже проявляются такие объекты устойчивости как валюта, денежное обращение, цены, экономический рост, финансы. Только в 2008 г. в справочной литературе появляется общая трактовка категории «устойчивость».

Если в качестве объекта оценки устойчивости мы рассматриваем функционирующую, развивающуюся организацию как сложную социально-экономическую систему, то категория устойчивости появляется в рамках общей теории динамических экономиче-

ских систем, в которой устойчивость ассоциируется с «нечувствительностью» к возмущающим воздействиям.

В рамках *теории автоматического управления динамическими системами* устойчивость системы понимается как некоторая реакция на внешние влияния, либо управляющие воздействия, либо факторы внешней среды. Движение развивающейся системы останавливается, а в случае прекращения внешних влияний приходит к некоторому стабильному состоянию. Большинство специалистов данной предметной области называют это состояние состоянием равновесия.

Под *устойчивостью* в теории систем и системного анализа понимают способность системы возвращаться в *состояние равновесия* после того, как она была из этого состояния выведена под влиянием внешних, а в системах с активными элементами – и внутренних, возмущающих воздействий. Понятие *равновесие* определяется как способность системы в отсутствие внешних возмущающих воздействий (или при постоянных воздействиях) сохранять свое состояние сколь угодно долго. Это состояние называют *состоянием равновесия*. Состояние равновесия, в которое система способна возвращаться, называют *устойчивым состоянием равновесия*. Возврат в это состояние может сопровождаться колебательным процессом. Соответственно, в сложных системах (в том числе социально-экономических) возможны неустойчивые состояния равновесия [1, с. 8].

Если система способна переходить из одного состояния в другое, то говорят, что она обладает *поведением*. Поведение системы – это ее состояние

(возможность преобразования), изменяющееся во времени. Данным понятием пользуются, когда неизвестны правила, закономерности перехода из одного состояния в другое. Система обладает поведением, если для ее описания и понимания необходимо выявить характер и алгоритм изменения состояния системы.

Все вышесказанное подтверждает, что устойчивость является фундаментальным понятием, характеризующим одну из важнейших черт поведения различных систем (социально-экономических, биологических, технических и др.). Понятие «устойчивость» применяется для описания постоянства исследуемой системы при возможных изменениях воздействия на нее. Часто с помощью понятия устойчивости описывают присущую системе (объекту) тенденцию ее возвращения к исходному состоянию (режиму) с учетом выбранного набора параметров, характеризующих поведение системы (объекта) после снятия возмущающего воздействия [2, с. 11].

В экономической теории устойчивость рассматривается в качестве одного из *основных понятий концепции экономического равновесия*, согласно которой достижение и удержание равновесного состояния в экономике относится к числу важнейших макроэкономических задач. Впервые концепцию экономического равновесия как универсальное средство анализа экономической системы предложил французско-швейцарский экономист, представитель математической школы политической экономии, лидер Лозаннской школы маржинализма *Вальрас Мари Эспри Леон* (годы жизни: 1834–1910). В 1870 г. в Лозаннской академии, вскоре получившей статус университета, была открыта кафедра политической экономии, которую возглавил Л. Вальрас. Спустя четыре года он опубликовал первую часть своей книги «Элементы чистой политической экономии или теория общественного богатства». *Теория общего экономического равновесия* Вальраса послужили базой для развития балансовых методов экономического анализа и планирования, основанных на построении и решении систем линейных уравнений, связывающих равновесные параметры. На этих принципах построена экономико-математическая модель «затраты – выпуск» лауреата Нобелевской премии по экономике В. Леонтьева. Теория Вальраса оказала существенное влияние на использование математических методов в экономическом анализе [3, с. 91–93; 2, с. 14].

При жизни Вальраса его основной труд был известен, но не получил широкого признания. Но после смерти Вальраса многие экономисты оценили его вклад в экономическую теорию, некоторые даже весьма высоко. Например, Йозеф Шумпетер (1883–1950) в своей «Истории экономического анализа» [4] назвал Вальраса самым великим из представителей чистой экономической теории. По его мнению, «система Вальраса – это единственный пример такой концепции, выдвинутой экономистом, которая может выдержать сравнение с достижениями теоретической физики» [5].

Следует отметить, что в модели Л. Вальраса не были учтены факторы времени и неопределен-

ности. Фактор времени учел в своей модели А. М. Ляпунов, защитивший в 1892 г. в Московском университете докторскую диссертацию на тему «Общая задача об устойчивости движения», которая принесла ему мировое признание; позднее была опубликована книга с тем же названием, она была переиздана в СССР в 1950 г. [6]. По его мнению, траектория будет признаваться устойчивой, если для сколь угодно малого предельного отклонения, определяющего коридор устойчивости, можно указать такие ограничения для возмущений, при которых система не выйдет из заданного коридора [7, с. 5]. В этой работе он дал трактовку категории «устойчивость» и разработал методический инструментарий ее анализа для систем, развивающихся нелинейно. Однако А. И. Ляпунов рассматривал влияние на систему только внешних возмущений.

В работах Института проблем управления РАН из области теории управления активными системами отражено, например, влияние на устойчивость системы в основном внутренних факторов. Применение в практике менеджмента такого методического подхода обеспечивает эффективность внутрикорпоративного управления, управления устойчивостью, которая приобретает характер системной. По мнению М. В. Самосудова, показатели *системной устойчивости* могут стать «реальным ориентиром в процессе корпоративного управления, той системой координат, в которой можно соотнести интересы различных участников, сопоставить их, оценить действия менеджеров и собственников по управлению компанией... и сформировать систему координат, обеспечивающую согласованность действий сторон», что является основой обеспечения системной устойчивости компании, которая, на взгляд Самосудова, «является характеристикой социально-экономической системы, определяющей ее способность обеспечивать реализацию целевой функции при изменении условий ее функционирования. ... Система будет устойчива, если для любого достаточно большого изменения влияющих параметров, существует такое управление, которое обеспечивает соблюдение динамического равновесия системы, стабильность структуры ключевых ресурсов компании» [8].

Условия функционирования экономической (социально-экономической) системы определяются параметрами внешней и внутренней среды, их изменениями в пространстве и времени. Однако не только изменение этих параметров оказывает активное влияние на устойчивость системы, но и характер активных воздействий на систему, как внешних, так и внутренних. Из этого следует, что в управлении устойчивостью организаций как сложных активных социально-экономических систем существенную роль играет характер управления.

Известно, что для эффективного управления социально-экономической системой необходимо применение гармонического соединения функционального и процессного подходов. При функциональном подходе устойчивая организация в точке равновесия должна сохранить свои функции и персонал, то есть сохранение функций является

в данном случае сферой целеполагания. При процессном подходе устойчивая организация должна сохранить качественное состояние производственных процессов и бизнес-процессов, здесь сферой целеполагания является их качество. Исходя из этого, вполне адекватным методом анализа и управления *системной устойчивостью* организации как хозяйствующего субъекта является «анализ устойчивости относительно поставленной цели» [9].

Опираясь на все вышесказанное, можно признать, что устойчивость организации, согласно Е. А. Полевскому, – это «состояние деятельности хозяйствующего субъекта, когда характеризующие его социально-экономические параметры при любых возмущениях внешней и внутренней среды, сохраняя исходное равновесие, находятся в определенной зоне экономической устойчивости, границы которой приняты нормативными на данный временной период, при этом динамически развиваясь» [10].

Определение Е. А. Полевского вполне приемлемо и для трактовки понятия финансовой устойчивости организации. Однако следует отметить, что финансовый менеджмент является той предметной областью, понятийный аппарат которой не «устоялся» до настоящего времени. До сих пор дискуссионными являются вопросы сущности и содержания ключевых категорий финансов организаций, в том числе финансовой устойчивости; практически отсутствует общепризнанное понимание сущности и содержания этой категории, хотя ее трактовки можно увидеть в справочной, учебной и научной литературе.

Из вышеприведенного обзора понятно, что в термине «финансовая устойчивость» родовым словом является слово «устойчивость», которое пришло в экономическую науку и практику, как уже было отмечено, из техники и биологии, где под устойчивостью любой системы понимается ее способность сохранять свое удовлетворительное по всем параметрам состояние и возвращаться к нему при неблагоприятных для системы внешних и внутренних воздействиях.

Подводя итог обзору ключевых трактовок устойчивости, используемых финансовыми институтами и их регуляторами¹, можно выделить общие черты

устойчивости (стабильности) и жизнестойкости: способность организации управлять финансовыми рисками и обеспечивать устойчивость к внешним воздействиям, осуществлять финансирование деятельности, адекватно реагировать на внешнее и внутреннее негативное воздействие, способное ослабить позиции организации на рынке.

Систематизация концептуальных подходов финансистов к трактовке сущности и содержания категории «финансовая устойчивость» на основе изучения материалов зарубежной и отечественной научно-практической, методической и учебной литературы показывает, что данная категория является одной из дискуссионных категорий финансового менеджмента. Наибольшее единодушие по этому поводу наблюдается в российской учебной литературе, что свидетельствует о наличии некой общей концепции трактовки сущности и содержания финансовой устойчивости [11]. Чаще всего понимание финансовой устойчивости ограничивается состоянием структуры источников финансирования организаций, и управление ею сводится к сохранению целевой структуры капитала, ее оценка производится в основном путем определения состояния финансовой структуры.

Например, В. В. Ковалев определяет финансовую устойчивость как способность организации «в долгосрочной перспективе поддерживать целевую структуру источников финансирования» [12, с. 597]. В его восприятии финансовой устойчивости ключевая роль отводится источникам средств. Исходя из того, что финансовая устойчивость организации характеризует состояние его взаимоотношений с лендерами², автор полагает, что «количественно финансовая устойчивость оценивается двояко: с позиции структуры источников средств и с позиции расходов, связанных с обслуживанием внешних источников. Соответственно выделяют две группы показателей, называемые условно коэффициентами капитализации и коэффициентами покрытия» [13, с. 377-378]. Аналогичную позицию занимает А. З. Бобылева, определяющая финансовую устойчивость как «финансовое равновесие, которое показывает степень использования заемного финансирования, степень защиты кредиторов». По степени использования заемного финансирования она выделяет

¹ Например, в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов, разработанных Банком России, используются такие категории, как системная устойчивость (финансового рынка), системная финансовая устойчивость (участников финансового рынка), обеспечение финансовой стабильности (развития финансового рынка и его участников).

² В. В. Ковалев при оценке роли источников финансирования классифицирует поставщиков финансовых ресурсов на собственников, лендеров и кредиторов, причем лендеров он подразделяет на рыночных и индивидуально-целевых. *Рыночные лендеры* – это участники рынков ссудного капитала (кредитные организации, микрофинансовые организации, кредитные кооперативы граждан и др.), в явном виде не привязанные к конкретным организациям (их институциональным группам) и ориентированные на потенциальную ликвидность приобретаемого актива, а также инвесторы, покупающие ценные бумаги (облигации) организаций с целью получения дохода от своих вложений. *Индивидуально-целевые лендеры* – финансовые институты (лизинговые компании, различного рода фонды, в том числе инвестиционного характера, и др.), предоставляющие свои ресурсы на платной и возвратной основе, как правило, определенной институциональной группе организаций или даже одной институциональной единице. Отношения организаций, привлекающих финансовые ресурсы, с лендерами и другими кредиторами должны выстраиваться на взаимовыгодной и прозрачной основе, так как от состояния этих отношений зависит их финансовая устойчивость [12, с. 781; 2, с. 32-33].

абсолютную и нормальную финансовую устойчивость, неустойчивое и кризисное финансовое положение [14, с. 79]. Л. Е. Романова, Л. В. Давыдова и Г. В. Коршунова также считают, что финансовая устойчивость организации – это «сбалансированность деятельности... в свете долгосрочной перспективы. Она связана с общей финансовой структурой организации, степенью ее зависимости от кредиторов и инвесторов... характеризуется соотношением заемных и собственных средств» [15, с. 265].

По мнению авторов настоящей работы, подход указанных отечественных авторов [12-15] к пониманию сущности финансовой устойчивости сужает сферу управления финансовой устойчивостью до отношений организации с лендерами. Эта однобокая оценка противоречит основному принципу финансового равновесия в управлении финансовым состоянием экономического субъекта: нельзя управлять источниками финансирования, не связывая их с вложениями капитала. Однако есть еще более узкое понимание сущности и содержания финансовой устойчивости экономического субъекта – под нею некоторые авторы понимают постоянную платежеспособность. К примеру, В. А. Черновым финансовая устойчивость трактуется как «определенное состояние счетов организации, гарантирующее ее постоянную платежеспособность» и выделяются ее типы (абсолютная, нормальная, предкризисная, кризисная) по признаку обеспечения текущей платежеспособности [16, с. 515].

В учебнике для вузов «Корпоративные финансы» (издан в 2011 г.) под редакцией М. В. Романовского и А. И. Восторонкутовой финансовая устойчивость трактуется уже несколько шире, на основе объединения предыдущих подходов: «под финансовой устойчивостью организации понимается ее платежеспособность во времени с соблюдением условия финансового равновесия между собственными и заемными финансовыми средствами. Финансовое равновесие представляет собой такое соотношение собственных и заемных средств организации, при котором за счет собственных средств могут быть погашены прежние и новые долги» [17, с. 435]. Для количественной характеристики финансовой устойчивости авторы предлагают уровень обеспеченности запасов и затрат нормальными источниками финансирования, выделяя типы финансовой устойчивости. При данном подходе общую финансовую устойчивость организации характеризуют совокупностью финансовых областей: областью абсолютной устойчивости, когда минимальная величина запасов и затрат соответствует безрисковой зоне или зоне минимального риска; областью неустойчивого состояния, соот-

ветствующей зоне повышенного риска, когда имеется избыточная величина запасов и затрат (в этом состоянии коммерческая организация может восстановить равновесие); областью критического состояния, соответствующей зоне критического риска, когда имеется затоваренность готовой продукции при низком уровне спроса на продукцию); областью кризисной финансовой устойчивости, соответствующей зоне недопустимого риска, когда имеются чрезмерные запасы и затоваренность готовой продукции и коммерческая организация находится на грани банкротства. Для оценки соблюдения условия финансового равновесия между собственными и заемными средствами рассчитываются коэффициенты капитализации, характеризующие структуру совокупного капитала, такие как коэффициент концентрации собственного капитала (коэффициент автономии), коэффициент финансовой зависимости, коэффициент маневренности собственного капитала и др.

В одной из монографий Н. В. Фадейкиной ее автор, не умаляя достоинств рассмотренных подходов к определению сущности финансовой устойчивости, дает следующее определение: «Финансовая устойчивость – это адаптивная способность организации оперативно реагировать на изменения внутренней и внешней среды, обеспечивая при этом надлежащий уровень ликвидности и платежеспособности на основе взвешенной политики управления рисками, и решать свои стратегические задачи совместно с заинтересованными сторонами с целью достижения устойчивого успеха³ и увеличения стоимости организации» [2, с. 56-57].

Если же объединить некоторые ключевые выражения многих изученных нами подходов специалистов к пониманию содержания финансовой устойчивости (стабильность финансовой структуры, сбалансированность в обеспеченности активов нормальными источниками финансирования, ликвидность активов, платежеспособность, наличие резервов и др.) и соединить их с трактовками зарубежных и международных финансовых институтов, то мы получим некоторое полное, однако не вполне полноценное представление о финансовой устойчивости организаций.

Невозможно сформулировать и ограничить понятие сущности и содержания финансовой устойчивости на основе простого перечисления ключевых ее составляющих. Здесь необходим системный и комплексный подход, представляющий финансовую устойчивость как сложную систему, состоящую из элементов, характеризующих различные стороны финансового состояния организаций. Устойчивость

³ Категория «устойчивый успех» впервые определена в стандарте ГОСТ Р ИСО 9004–2010, Национальном стандарте Российской Федерации (НС РФ) «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества», который был утвержден приказом Росстандарта от 23 ноября 2010 г. № 501-р. Устойчивый успех трактуется в данном Национальном стандарте как «результат способности организации решать поставленные задачи и добиваться достижения долгосрочных целей». Свое развитие данная категория получила в стандарте ГОСТ Р ИСО 9004-2019, НС РФ «Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации», разработанном на основе аналогичного международного стандарта ISO 9004:2018 «Quality management – Quality of an organization – Guidance to achieve sustained success» (IDT) и утвержденном приказом Росстандарта от 20 августа 2019 г. № 514-ст (данный приказ был введен в действие 01.10.2020).

предполагает сохранение некоторого финансового равновесия, которое может нарушиться в любой сфере производственно-финансовой деятельности организации: операционной, финансовой, инвестиционной, управления активами и пассивами (обязательствами), управления рисками, управления результатами, управления изменениями и др. Количественная формализация характеристик деятельности, по сути дела, отражает степень достижения финансовых целей организаций. То есть анализ финансовой устойчивости относительно поставленных целей является вполне адекватным методом управления финансовой устойчивостью.

Учет этого обстоятельства приводит к более широкому пониманию содержания финансовой устойчивости организации и позволяет определить ее как *способность достигать стратегические и тактические финансовые цели на основе разработки и применения управляющих воздействий на факторы внешней и внутренней среды, обеспечивать функционирование финансового механизма и устойчивое финансовое развитие, сохраняя финансовое равновесие в формировании и использовании ресурсов, границы которого определяются степенью достижения целей в данный период*. Параметры зоны финансового равновесия можно определять системой планируемых (нормативных) показателей степени достижения финансовых целей, количественная оценка которых может проводиться на основе индикативного метода и скоринговых моделей.

Для формирования эффективных управляющих воздействий организации на факторы внешней и внутренней сред, особенно на факторы негативного характера, необходимо использовать механизмы маневрирования и резервирования, которые обеспечивают экономическую надежность и адаптивность этих решений. Следовательно, содержание финансовой устойчивости необходимо расширять за счет факторов финансовой надежности и адаптивности.

В научной литературе наблюдается широкое и глубокое разнообразие подходов к пониманию сущности и содержания категории надежности. Содержание экономической надежности организации отечественные и зарубежные авторы понимают чаще всего как: (1) особое состояние, которое обеспечивает оптимальное формирование и использование ее ресурсов, устойчивое развитие, удовлетворение интересов заинтересованных лиц в рамках допустимого риска; (2) интеграцию внешних и внутренних воздействий, которая формализуется посредством системы сбалансированных показателей; (3) комплексный результат функционирования бизнес-процессов, формализуемый в виде интегрального показателя, полученного в результате фундаментальной диагностики.

Категория «надежность» пришла в экономическую науку и практику из технических систем как одна из ключевых характеристик техники и технологических процессов. Надежность технической системы – «способность системы выполнять определенные функции в течение заданного периода времени или вероятность выполнения плано-

вого задания в требуемые сроки с заданным качеством при выделенных ресурсах» [4]. Естественно, что чаще всего в управлении надежностью технических систем применяется функциональный подход, что и определяет трактовку содержания данной категории. Понимание финансовой надежности организации должно содержать элементы процессного подхода и учитывать экономическую динамику.

Финансовую надежность организации можно рассматривать, как *комплексное ее свойство удовлетворительно выполнять необходимые функции, обеспечивать устойчивое финансовое развитие и сохранять устойчивое финансовое состояние в течение рассматриваемого интервала времени с учетом экономической динамики внешней и внутренней сред*.

Исходя из этого, можно расширить понимание сущности и содержания финансовой устойчивости за счет отражения в ней финансовой надежности. Количественно финансовая надежность определяется вероятностью того, что организация способна поддерживать устойчивое финансовое состояние, количественно оцениваемое в виде определенных зон интервально или дискретно. То есть она может быть измерена с помощью показателей дисперсии.

Финансовая надежность организации как комплексная характеристика включает в себя такую важную характеристику, как адаптивность – способность системы приспосабливаться к внешним и внутренним условиям функционирования и развития. Адаптивность обеспечивается гибкостью и маневренностью. Проявляя гибкость, организация приспосабливается к экономической динамике и изменению внешних и внутренних условий функционирования и развития без серьезных изменений своей финансовой системы. Маневренность представляет собой способность организации адаптировать производственно-финансовую деятельность при возмущающих воздействиях с помощью структурной перестройки финансовой системы. Финансовая живучесть представляет собой способность организации гасить неблагоприятные возмущающие воздействия за несколько этапов. Чем меньше этапов, тем выше живучесть.

Из всего сказанного следует, что обеспечение оптимального уровня финансовой устойчивости на основе достижения финансовых целей организации невозможно без обеспечения ее финансовой надежности, своевременного реагирования на изменения рынка, эффективного погашения возмущающих воздействий внешней и внутренней среды. Формализация финансовой надежности должна связываться с формализацией стратегических и тактических финансовых целей.

Формулирование главной финансовой цели организации предусматривает оценку ее финансового положения и потенциального развития. Например, если организация находится на стадии младенчества, то она может мечтать о достижении порога рентабельности. Если же организация уже достигла стадии зрелости, то сбалансированность ограниченного роста текущей деятельности и финансовой безопасности можно считать ее главной финансовой целью.

Необходимо отметить, что не существует общепризнанных базовых подходов к определению главной финансовой цели коммерческой организации. Авторы данной статьи считают, что актуальной целью всегда является устойчивое генерирование прибыли. Определив главную финансовую цель организации, проводят ее детализацию, т.е. идентифицируются основные финансовые цели, достижение которых способствует достижению главной цели. Основные цели в свою очередь ветвятся, формируя дерево целей.

«Все виды финансовых целей должны быть выражены в конкретных количественных и качественных показателях, а оценка их достижения осуществляется с помощью системы индикаторов, удовлетворяющим следующим требованиям: индикатор должен характеризовать показатель цели и быть измеримым, а также должен принадлежать некоторой области численных значений, границы которой могут быть определены» [5, с. 35]. Например, сбалансированность управления активами и их источниками формализуется индикатором в виде соотношения рентабельности активов и средневзвешенной стоимости капитала. Таким образом, можно сформировать систему индикаторов для оценки степени достижения финансовых целей организации и на ее основе провести интегральную оценку ее финансовой устойчивости.

Дальнейшие исследования в данной предметной области заключаются в разработке методического инструментария формализации оценки финансовой надежности, в качестве которой может выступать вероятность выполнения планового решения по некоторому показателю, а также адаптивности организации к возмущающим воздействиям внешней и внутренней среды. При этом наиболее сложной проблемой является достижение высокой интерпретируемости показателей.

Историческая динамика категорий «финансовая устойчивость» и «устойчивость» свидетельствует о том, что нельзя подходить к сущности ее содержания однобоко. Финансовая устойчивость – сложная, комплексная, многогранная категория, поэтому ее нельзя трактовать узко, например, как «постоянную платежеспособность». Ее многогранность и комплексность требует междисциплинарного подхода к трактовке ее сущности и содержания.

Известно, что терминологический анализ любой категории требует от исследователя необходимости исходить от родовой категории, а родовой категорией финансовой устойчивости является категория «устойчивость». Следовательно, теоретической и методологической основой методического инструментария оценки финансовой устойчивости и управления финансовой устойчивостью являются все положения и концепции теории устойчивости, теории экономической надежности, макроэкономики, теории управления социально-экономическими системами, общей теории динамических экономических систем, теории автоматического управления системами, теории управления активными системами. Все вышеназванное свидетельствует о необходимости расширения

понимания содержания категории финансовой устойчивости организации и ее более комплексной и системной трактовки.

Литература

1. Чернышов В. Н., Чернышов А. В. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 96 с.
2. Фадейкина Н. В., Демчук И. Н. Развитие методического инструментария анализа финансового состояния, оценки финансовой устойчивости, инвестиционной привлекательности организаций и его применение в практической деятельности коммерческих банков. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. – 500 с.
3. Андрианов В. Д. Эволюция основных концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегулирования. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 326 с.
4. Schumpeter J. A. Istory of economic analysis / edited by E.B. Schumpeter. – New York: Oxford University Press, 1954. – 1386 p.
5. Гродский В. С., Чечик Е. А. Леон Вальрас у истоков современной теории общего экономического равновесия // Вестник СамГУ. 2013. № 4 (105). С. 126–136.
6. Ляпунов А. М. Общая задача об устойчивости движения. – М.-Л.: ГИТТЛ, 1950. – 471 с.
7. Водянова В. В. Разработка институциональных механизмов обеспечения экономической безопасности на основе динамического моделирования сложных социально-экономических систем: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: ГУУ, 2010. 46 с.
8. Самосудов М. В. Механизмы управления системной устойчивостью компании // Современная конкуренция. 2008. № 4 (10). С. 50–62.
9. Зубанов Н. В. Анализ устойчивости относительно поставленной цели как один из подходов к описанию функционирования организации в условиях неопределенности: монография. – Самара, 2001. – 211 с. URL: http://www.aup.ru/books/m66/?ysclid=lrqg1wgsz_7903730392 (дата обращения: 21.11.2023).
10. Полевский Е. А. Экономическая устойчивость современных промышленных предприятий // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2011. № 3 (3). URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2011/12/219> (дата обращения: 20.11.2023).
11. Владимирова Т. А., Соколова Т. В. Финансовая устойчивость организации: сущность, содержание, подходы к оценке // Сибирская финансовая школа. 2017. № 5 (124). С. 44–47.
12. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели: учеб. пособие. – М.: Проспект; КноРус, 2010. – 768 с.
13. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2008. – 1024 с.

14. Бобылева А. З. Финансовые управленческие технологии: учебник. – М.: Инфра-М, 2007. – 492 с.
15. Романова Л. Е., Давыдова Л. В., Коршунова Г. В. Экономический анализ: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2011. – 336 с.
16. Чернов В. А. Экономический анализ: торговля, общественное питание, туристический бизнес: учеб. пособие для вузов / под ред. проф. М. И. Баканова. – М.: ЮНИТИ-Дана, 2003. – 686 с.
17. Корпоративные финансы: учебник для вузов / под ред. М. В. Романовского, А. И. Восторжниковой. – СПб.: Питер, 2011. – 592 с.

18. Vladimirova T., Manakov A. and Sokolov V. Conceptual framework of economic reliability of production processes / MATEC Web of Conferences // 10th International Scientific and Technical Conference «Polytransport Systems», PTS 2018 (Tomsk, November 15-16, 2018). – Tomsk: EDP Sciences, 2018. Vol. 216. DOI: 10.1051/matec-conf/201821602008
19. Владимирова Т. А., Кондаурова Л. А. Методология диагностики в управлении финансовыми ресурсами: учеб. пособие. – Новосибирск: СГУПС, 2016. – 124 с.

Сведения об авторах

Владимирова Татьяна Александровна – доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск, Россия.
E-mail: vladimirovatat@yandex.ru

Кондаурова Лариса Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск, Россия.

Фадеекина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа» ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

ON THE NEED TO EXPAND UNDERSTANDING FINANCIAL STABILITY OF THE ORGANIZATION

T. Vladimirova

*Siberian State University of Railway Engineering (SSUPS),
Novosibirsk, Russia*

L. Kondaurova

*Siberian State University of Railway Engineering (SSUPS),
Novosibirsk, Russia*

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article discusses the issues of clarifying the content and scope of the concept of “financial sustainability”, its place in the conceptual apparatus of assessing the financial condition of an organization and expanding the understanding of the methodological tools for its quantitative assessment.

Keywords: sustainability, financial stability, systemic characteristics, interdisciplinary approach, sustainable equilibrium, financial reliability, financial goals, quantitative assessment.

References

1. Chernyshov V. N., Chernyshov A. V. *Teoriya sistem i sistemnyi analiz: ucheb. Posobie* [Systems theory and system analysis: studies. Stipend], Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2008, 96 p.
2. Fadeikina N. V., Demchuk I. N. *Razvitie metodicheskogo instrumentariya analiza finansovogo sostoyaniya, otsenki finansovoi ustoichivosti, investitsionnoi privlekatel'nosti organizatsii i ego primeneniye v prakticheskoi deyatel'nosti kommercheskikh*

- bankov* [Development of methodological tools for analyzing the financial condition, assessing financial stability, investment attractiveness of organizations and its application in the practical activities of commercial banks], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2014, 500 p.
3. Andrianov V. D. *Evolutsiya osnovnykh kontseptsii regulirovaniya ekonomiki ot teorii merkantilizma do teorii samoregulirovaniya* [The evolution of the basic concepts of economic regulation from the theory of mercantilism to the theory of self-

regulation], Moscow: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2008, 326 p.

4. Schumpeter J. A. *Istory of economic analysis* / edited by E. B. Schumpeter. New York: Oxford University Press, 1954. 1386 p.

5. Grodskii V. S., Chechik E. A. Leon Walras at the origins of the modern theory of general economic equilibrium, *Vestnik SamGU*, 2013, No. 4 (105), pp. 126–136.

6. Lyapunov A. M. *Obshchaya zadacha ob ustoichivosti dvizheniya* [The general problem of motion stability], Moscow-Leningrad: GITTL, 1950, 471 p.

7. Vodyanova V. V. *Razrabotka institutsional'nykh mekhanizmov obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti na osnove dinamicheskogo modelirovaniya slozhnykh sotsial'no-ekonomicheskikh system* [Development of institutional mechanisms for ensuring economic security based on dynamic modeling of complex socio-economic systems]: Doctor Sci. (Econ.) Abstract of Thesis: 08.00.05, Moscow: GUU, 2010, 46 p.

8. Camosudov M. V. Mechanisms for managing the company's systemic sustainability, *Sovremennaya konkurentsia*, 2008, No. 4 (10), pp. 50–62.

9. Zubanov N. V. *Analiz ustoichivosti otnositel'no postavlennoi tseli kak odin iz podkhodov k opisaniyu funktsionirovaniya organizatsii v usloviyakh neopredelennosti: monografiya* [Stability analysis with respect to the set goal as one of the approaches to describing the functioning of an organization in conditions of uncertainty: monograph], Samara, 2001, 211 p. Available at: <http://www.aup.ru/books/m66/?ysclid=lrqg1wgsz7903730392> (Date of application: 11/21/2023).

10. Polevskii E. A. Economic sustainability of modern industrial enterprises, *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii*, 2011, No. 3 (3). Available at: <https://ekonomika.snauka.ru/2011/12/219> (Date of application: 11/21/2023).

11. Vladimirova T. A., Sokolova T. V. Financial stability of the organization: the essence, content,

approaches to assessment, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2017, No. 5 (124), pp. 44–47.

12. Kovalev V. V., Kovalev Vit. V. *Korporativnye finansy i uchet: ponyatiya, algoritmy, pokazateli: ucheb. Posobie* [Corporate Finance and accounting: concepts, algorithms, indicators: textbook. Manual], Moscow: Prospekt; KnoRus, 2010, 768 p.

13. Kovalev V. V., Kovalev Vit. V. *Finansovyi menedzhment: teoriya i praktika* [Financial management: theory and practice], Moscow: TK "Welby"; Izd-vo "Prospekt", 2008, 1024 p.

14. Bobyleva A. Z. *Finansovye upravlencheskie tekhnologii: uchebnik* [Financial management technologies: textbook], Moscow: Infra-M, 2007, 492 p.

15. Romanova L. E., Davydova L. V., Korshunova G. V. *Ekonomicheskii analiz: ucheb. Posobie* [Economic analysis: studies. Stipend], St. Petersburg: Piter, 2011, 336 p.

16. Chernov V. A. *Ekonomicheskii analiz: trgovlya, obshchestvennoe pitanie, turisticheskii biznes: ucheb. posobie dlya vuzov* [Economic analysis: trade, catering, tourism business: studies. handbook for universities], Moscow: YuNITI-Dana, 2003, 686 p.

17. *Korporativnye finansy: uchebnik dlya vuzov* [Corporate finance: textbook for universities], St. Petersburg: Piter, 2011, 592 p.

18. Vladimirova T., Manakov A. and Sokolov V. Conceptual framework of economic reliability of production processes / MATEC Web of Conferences // 10th International Scientific and Technical Conference «Polytransport Systems», PTS 2018 (Tomsk, November 15–16, 2018), Tomsk: EDP Sciences, 2018, Vol. 216. DOI: 10.1051/mateconf/201821602008

19. Vladimirova T. A., Kondaurova L. A. *Metodologiya diagnostiki v upravlenii finansovymi resursami: ucheb. Posobie* [Diagnostic methodology in financial resource management: studies. Stipend], Novosibirsk: SGUPS, 2016, 124 p.

About the authors

Tat'jana A. Vladimirova – Doctor of Economics, Professor, Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk, Russia.

E-mail: vladimirovatat@yandex.ru

Larisa A. Kondaurova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk, Russia.

Natal'ya V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the journal "Sibirskaya finansovaya shkola" of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

О. В. Тахумова

Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия

Е. В. Литвиненко

Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия

Л. А. Соколова

Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия

Финансовая устойчивость предприятия – обобщающая характеристика его финансового состояния, описывающая оптимальность структуры имущества и источников его формирования, являющаяся одной из категорий финансового анализа. Усиление зависимости предприятий от действия факторов внешнего характера обозначило необходимость рассмотрения повышения финансовой устойчивости как одного из направлений укрепления экономической безопасности современных предприятий. Исследование посвящено изучению места финансовой устойчивости в системе обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия. Проведена оценка финансовой устойчивости российских предприятий в отрасли сельского хозяйства, а также выполнен коэффициентный анализ финансового состояния АО ОПХ «Центральное» как объекта рекомендаций. Результаты исследования показали низкую финансовую устойчивость сельскохозяйственных предприятий, что обуславливает падение уровня их экономической безопасности и оказывает негативное влияние на экономическое развитие отраслей сельского хозяйства. В завершение исследования представлены рекомендации по повышению финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий как фактора обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, экономическая безопасность, финансовая безопасность, финансы, имущество, капитал.

Введение. Современный этап развития экономики Российской Федерации характеризуется трансформационными процессами, которые могут иметь как положительное, так и отрицательное воздействие на состояние национальной экономики. В условиях непредсказуемости, трудности прогнозирования направления изменений, связанных с экономическим развитием страны, усиливается необходимость повышения устойчивости структур к всевозможным преобразованиям в целях поддержания своей жизнеспособности, т.е. возникает потребность в обеспечении экономической безопасности участников рыночных отношений.

Гарантирование высоких темпов развития российской экономики в нынешних условиях крайне затруднено действием ограничительных факторов, которые оказывают негативное влияние на деловую активность предприятий как основных субъектов экономических отношений. В 2020 г.

одним из таких факторов стало распространение коронавирусной инфекции, а в 2022 г. – начало специальной операции; указанные факторы существенно замедлили темпы инновационного роста России. Действие указанных факторов неэкономического происхождения повлекло за собой ухудшение финансового состояния отечественных предприятий, что негативно отразилось на их финансовой устойчивости и экономической защищенности. Вышеизложенное актуализирует тему исследования и определяет необходимость изучения финансовой устойчивости предприятия как фактора обеспечения его экономической безопасности. В этой связи цель исследования можно определить как обоснование практических рекомендаций по повышению финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия, признаваемой одним из факторов обеспечения его экономической безопасности.

Материал и методы. Изучению вопросов, связанных с повышением финансовой устойчивости предприятий, посвящено множество работ, авторами которых являются как отечественные, так и зарубежные ученые-экономисты. Анализ научной литературы в области финансового анализа позволяет говорить о том, что особый вклад в развитие теоретико-методических аспектов оценки финансовой устойчивости внесли следующие исследователи: В. В. Бочаров, Н. К. Васильева, Л. Т. Гиляровская, Д. А. Ендовицкий, В. В. Ковалев, М. В. Мельник, А. Д. Шеремет и др. Теоретическая база исследуемой темы достаточно обширна, однако необходимость развития экономической науки определяется формированием новых условий функционирования российской экономики, требующих рассмотрения практических вопросов укрепления финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий как фактора обеспечения его экономической безопасности.

Итак, финансовая устойчивость является комплексной категорией, раскрывающей порядок формирования и позволяющей оценивать эффективность использования капитала современного предприятия. В научной литературе встречается множество вариантов трактовки рассматриваемого понятия, что указывает на его сложную структуру, а также характеризует наличие взаимосвязи с другими категориями экономического анализа [1].

Т. А. Брянцева и Е. В. Дашевская характеризуют финансовую устойчивость предприятия с позиции его способности беспрепятственно реализовывать свою деятельность в условиях наличия предпринимательского риска и крайней изменчивости окружающей (внешней) среды функционирования. Авторы, раскрывая сущность финансовой устойчивости предприятия, в качестве ее признаков предлагают рассматривать:

- увеличение благосостояния собственников предприятия;
- укрепление конкурентных преимуществ предприятия [2].

Подвергая критическому анализу подход, представленный Т. А. Брянцевой и Е. В. Дашевской, можно сказать, что финансовая устойчивость действительно следует рассматривать, как способность предприятия гарантировать непрерывность своего функционирования, однако авторы не уточняют, каким образом должно обеспечиваться постоянство работы субъекта. Необходима конкретизация, ведь финансовая устойчивость представляет собой определенное направление общей экономической устойчивости предприятия, а, значит, она предусматривает финансовые аспекты управленческой деятельности, в частности, речь идет об эффективности использовании капитала и формируемого им имущества.

Уточненную трактовку предлагают О. А. Воротилова и В. В. Пугачева. Авторы в своей работе рассматривают финансовую устойчивость как характеристику деятельности предприятия, позволяющую оценивать текущее, инвестиционное и финансовое развитие исследуемого объекта. Указанные авторы считают, что финансовая устойчивость есть способность предприя-

тия отвечать по своим долгам и обязательствам, а также возможность формирования капитала для гарантирования стабильного функционирования субъекта в дальнейшем [3]. Изучение теоретических аспектов финансовой устойчивости предприятия позволяет сделать вывод, что подход, раскрытый в работе Т. А. Брянцевой и Е. В. Дашевской, следует признать в качестве обобщенной точки зрения, а взгляд О. А. Воротиловой и В. В. Пугачевой на сущность рассматриваемой категории можно определить в качестве более узкого направления трактовки.

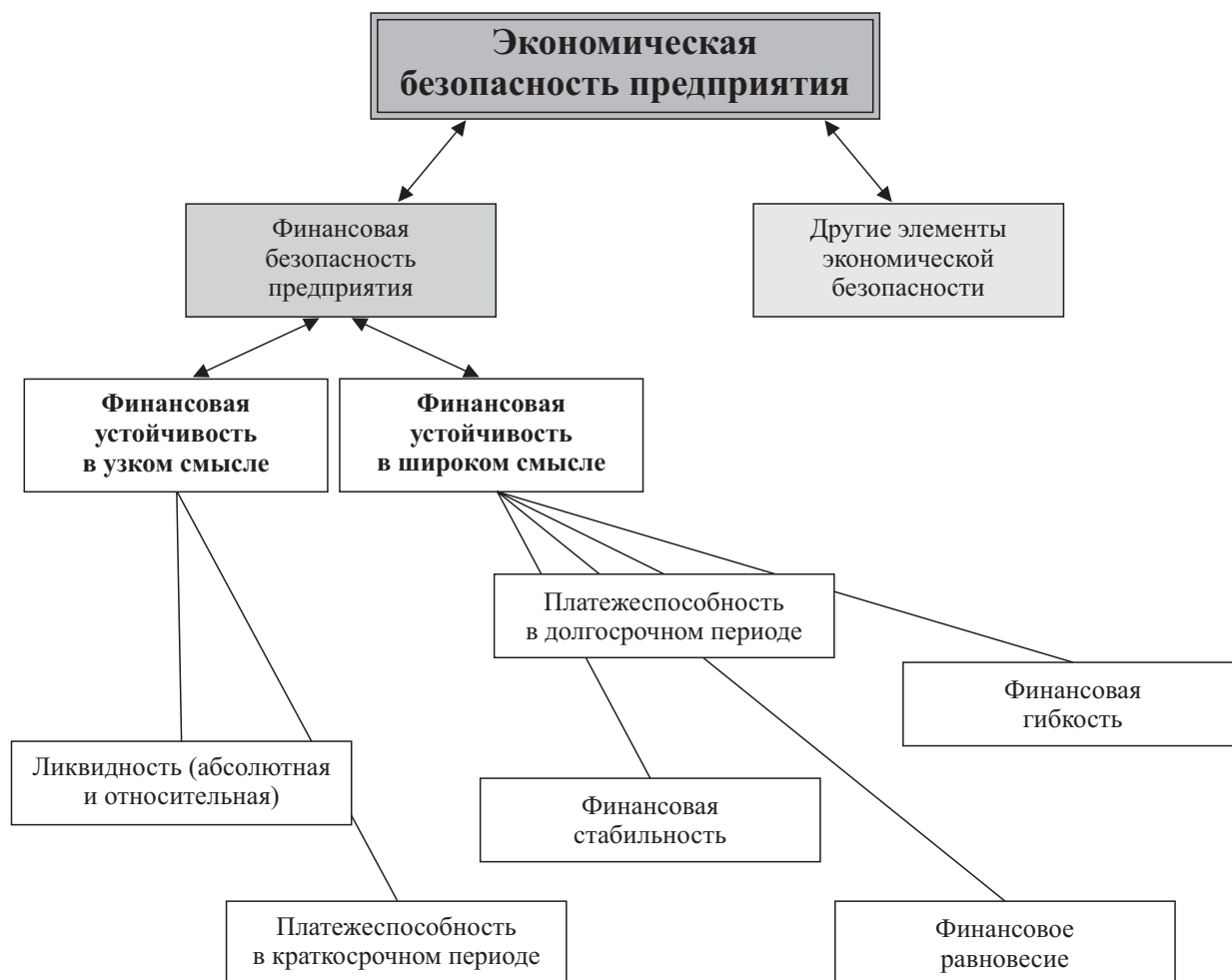
Опираясь на результаты выполненного теоретического анализа, сформулируем авторскую позицию. Итак, финансовую устойчивость предприятия, по нашему мнению, следует рассматривать как общую характеристику финансового управления предприятием, которая выражается следующими признаками:

- способность беспрепятственного погашения задолженности в том объеме и в те сроки, которые определены договорами и различного рода контрактами;
- возможность предприятия осуществлять деятельность в прежних объемах или с минимальными потерями при реализации рисков, прямо или косвенно связанных с финансовыми аспектами его функционирования;
- гарантирование достаточности собственного капитала и рациональности использования заемных средств с целью поддержания высокоэффективного функционирования и сведения к минимуму вероятности наступления банкротства.

Предлагаемая трактовка не претендует на полноту: в рамках исследования предприятия попытка обобщения научных взглядов с целью выделения ключевых характеристик финансово устойчивого предприятия.

По мнению авторов настоящей статьи, финансовая устойчивость предприятия в нынешних обстоятельствах рассматривается как одно из ключевых условий обеспечения экономической безопасности (рисунок 1).

Финансовая устойчивость является отражением финансовой безопасности предприятия, при этом последняя является составным элементом экономической безопасности. Ни одно направление деятельности современного предприятия не обходится без финансов: так, реализация товара исчисляется в величине выручки и прибыли, полученной от ее поставки на рынок, изменение условий сотрудничества с партнерами характеризуется увеличением/уменьшением расходов предприятия, воздействие природно-климатических факторов оценивается величиной убытка в денежном выражении и т.д. Отсюда следует, что финансовая устойчивость является характеристикой не только финансовой, но и экономической безопасности, при этом она занимает приоритетное положение в системе обеспечения общей устойчивости предприятия. Схожее мнение высказывают А. Д. Егай и С. Р. Муравьев: авторы считают, что финансовая устойчивость – главный компонент системы обеспечения экономи-

Источник: разработано авторами.

Рис. 1. Взаимосвязь финансовой устойчивости и экономической безопасности предприятия

ческой безопасности предприятия, поскольку именно финансовое состояние определяет возможность стабильного функционирования субъекта и задает параметры его экономического развития [4].

Основная часть. Финансовая устойчивость – непереносимое условие поддержания стабильной работы предприятия, а задача повышения ее уровня приобретает приоритетность выполнения в условиях развития сельскохозяйственного производства [5]. Усиление внимания к вопросам укрепления финансовой безопасности сельскохозяйственных предприятий на основе повышения их устойчивости обусловлено спецификой их функционирования. Аграрное производство считается отраслью с одним из самых длительных периодов окупаемости, что связано с особенностями выращивания сельскохозяйственных культур. По этой причине предприятия, работающие в отраслях сельского хозяйства, зачастую испытывают нехватку собственных средств и имеют высокий уровень финансовой зависимости от внешних источников (рисунок 2).

В сельском хозяйстве России в последние годы наблюдается улучшение финансового состояния предприятий, однако остаются проблемные показатели, характеризующие их развитие. Опираясь на данные, представленные в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС)¹, выявляем постепенный рост удельного веса собственного капитала сельскохозяйственных предприятий страны в структуре источников формирования их имущества. По результатам проведенной государственными службами статистики оценки, в 2022 г. среднеотраслевое значение коэффициента автономии составило 50,3 %, что в сравнении с 2017 г. характеризует прирост на 2,3 %. заключаем, что происходит оптимизация структуры капитала сельскохозяйственных предприятий России, однако крайне слабыми темпами. Аналогичное можно высказать и о динамике коэффициента текущей ликвидности исследуемых субъектов: за 2017–2022 гг. его значение повысилось лишь на 5,9 %.

Основываясь на данных рисунка 2, отметим, что нерациональным по сей день остается процесс форми-

¹ См. Единую межведомственную информационно-статистическую систему. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 12.06.2023).

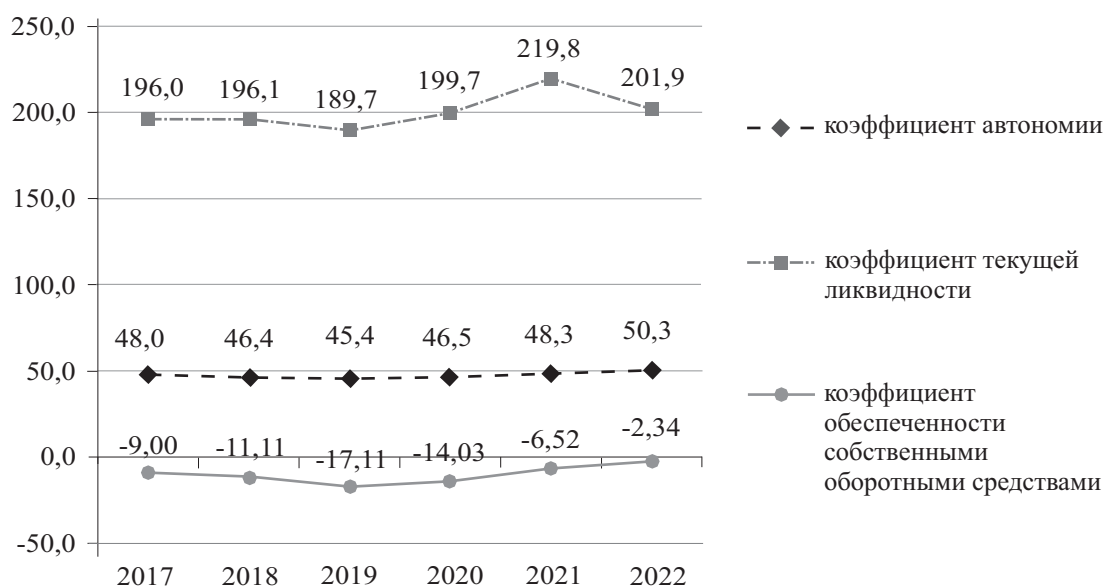

Рис. 2. Динамика относительных показателей финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий России, %²

рования рабочего капитала в сельскохозяйственных предприятиях России: коэффициент обеспеченности собственными средствами характеризовался отрицательным значением на протяжении 2020–2022 гг., что указывает на невозможность самостоятельного финансового обеспечения запасов и авансирования расходов. Отрицательное значение среднеотраслевого коэффициента по состоянию на 2022 г. крайне высокое: в целях укрепления финансовой безопасности предприятий требуется приведение его в соответствие с нормативом, который равен от 0,5 пунктов.

Представленные на рисунке 2 показатели рассчитаны как средние по отрасли и не позволяют с достаточным уровнем точности определить, являются ли указанные изменения результатом совершенствования финансового управления в сельскохозяйственных предприятиях или же они стали следствием сокращения числа юридических лиц вследствие ликвидации. В этой связи необходимо рассмотреть финансовые показатели функционирования отдельно взятого предприятия.

АО ОПХ «Центральное» является одним из сельскохозяйственных предприятий на территории наиболее аграрно-развитого региона – Краснодарского края. Предприятие, рассматриваемое в качестве объекта рекомендаций, представляет собой среднее по величине предприятие, которое занимается выращиванием фруктов и ягод. В таблице 1 представим результаты коэффициентного анализа финансовой устойчивости АО ОПХ «Центральное».

Приведенные в таблице 1 данные позволяют говорить о крайне неустойчивом финансовом состоянии АО ОПХ «Центральное», поскольку финансовые показатели предприятия характеризовались отрицательной динамикой в период с 2020 по 2022 гг. Коэффициентный анализ финансовой устойчивости

АО ОПХ «Центральное» показывает низкую степень ликвидности баланса, так как коэффициенты абсолютной и текущей ликвидности за указанный период упали и оказались существенно ниже нормативов. Опираясь на полученное значение коэффициента текущей ликвидности, приходим к выводу, что по итогам 2022 г. АО ОПХ «Центральное» за счет реализации всей стоимости оборотных активов могло покрыть лишь 43,9 % своих текущих обязательств.

Низкими оказались и показатели платежеспособности и финансовой устойчивости АО ОПХ «Центральное». Обобщим выводы о динамике представленных в таблице 1 коэффициентов:

- удельный вес собственного капитала в структуре источников формирования имущества АО ОПХ «Центральное» по итогам последнего периода составил крайне низкое значение – 24,5 % (на 25,6 % ниже показателя 2020 г.);

- величина заемного капитала, приходящаяся на рубль собственного капитала АО ОПХ «Центральное», значительно возросла и составила по итогам 2022 г. 3,08 руб.;

- у АО ОПХ «Центральное» так же, как и в целом по отрасли, наблюдалась острая нехватка собственных оборотных средств, необходимых для поддержания непрерывности функционирования предприятия;

- уровень финансовой устойчивости, определяемый исходя из величины постоянного капитала, по данным АО ОПХ «Центральное», также оказался низким и не соответствующим нормативу.

Коэффициентный анализ финансовой устойчивости АО ОПХ «Центральное» и его результаты указывают на существенное падение уровня финансовой и, как следствие, экономической безопасности (рисунок 3).

² Там же.

Таблица 1

Коэффициентный анализ финансовой устойчивости АО ОПХ «Центральное»

Показатель	Норматив	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г.	
					абс. откл., ±	отн. откл., %
Денежные средства и денежные эквиваленты, тыс. руб.	–	538	6 635	2 469	1 931	в 4,6 раза
Краткосрочные финансовые вложения, тыс. руб.	–	4 900	100	0	-4 900	0,0
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	–	1 557	1 620	4 695	3 138	в 3 раза
Внеоборотные активы, тыс. руб.	–	281 260	255 178	234 366	-46 894	83,3
Собственный капитал, тыс. руб.	–	203 867	115 717	76 038	-127 829	37,3
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	–	139 768	76 991	61 253	-78 515	43,8
Краткосрочные обязательства, тыс. руб.	–	63 052	136 134	173 108	110 056	в 2,7 раза
Оборотные средства, тыс. руб.	–	125 427	73 664	76 033	-49 394	60,6
Валюта баланса, тыс. руб.	–	406 687	328 842	310 399	-96 288	76,3
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,3	0,086	0,049	0,014	-0,072	–
Коэффициент текущей ликвидности	1,5-2,5	1,989	0,541	0,439	-1,550	–
Коэффициент автономии	≥0,5	0,501	0,352	0,245	-0,256	–
Коэффициент финансовой зависимости	<0,5	0,499	0,648	0,755	0,256	–
Коэффициент капитализации	≤1,5	0,99	1,84	3,08	2,09	–
Коэффициент финансирования	≥0,7	1,01	0,54	0,32	-0,68	–
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	>0,1	-0,617	-1,893	-2,082	-1,465	–
Коэффициент финансовой устойчивости	≥0,6	0,845	0,586	0,442	-0,403	–

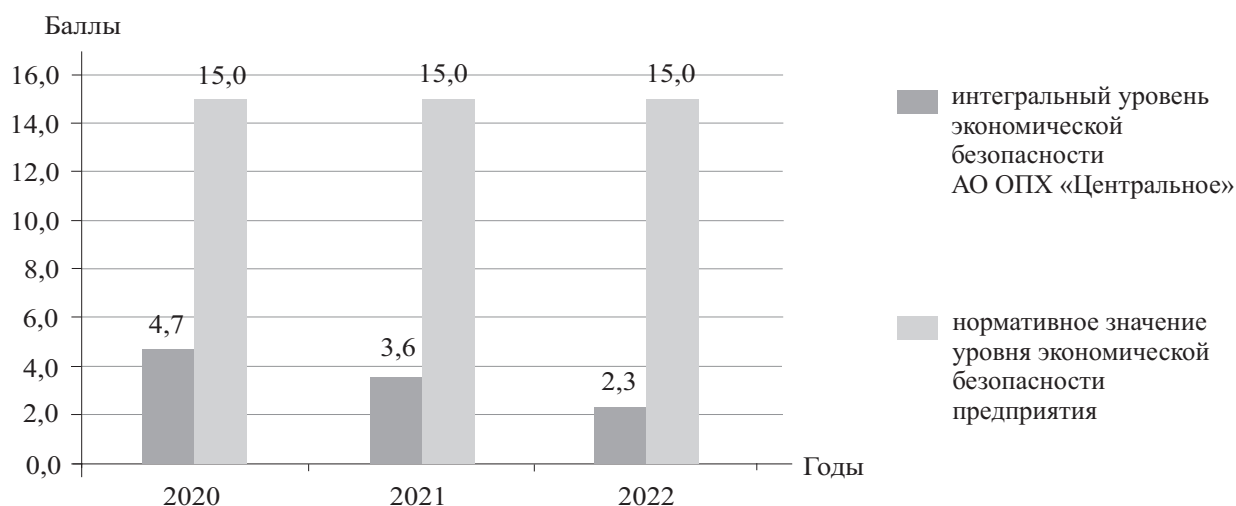

Рис. 3. Интегральная оценка экономической безопасности АО ОПХ «Центральное», баллов

Применение метода интегральной оценки экономической безопасности предприятий позволяет определить существенную разницу между нижней границей рекомендуемого уровня (15 баллов) и фактически полученным значением по данным АО ОПХ

«Центральное» (соответственно, в 2020 г. – 4,7 баллов, в 2021 г. – 3,6 баллов, в 2022 г. – 2,3 баллов). Результаты оценки предопределяют необходимость разработки практических рекомендаций по повышению финансовой устойчивости исследуемого объекта.

Выводы и предложения. Финансовая устойчивость является одним из условий обеспечения экономической безопасности современного предприятия вне зависимости от формы собственности и отрасли функционирования. В рамках исследования изучены существующие взгляды на сущность финансовой устойчивости предприятия, на основе критического анализа разработана авторская трактовка понятия. Исследование литературных источников в области финансового анализа позволило определить тесную связь финансовой устойчивости с экономической безопасностью предприятия: представлена схема, раскрывающая место финансовой устойчивости в системе обеспечения экономической безопасности. Определено, что сельское хозяйство является одним из секторов российской экономики, который в большей степени подвержен негативному влиянию разнообразных факторов, которые создают угрозу финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий. Предлагаются следующие мероприятия, которые позволят повысить финансовую устойчивость отечественных сельскохозяйственных предприятий:

- внедрение системы бюджетирования: применение данного метода управленческого учета позволяет планировать деятельность сельскохозяйственного предприятия, оценивать уровень выполнения производственной программы, а также обеспечивает прозрачность движения денежных средств, тем самым усиливая контроль над функционированием субъекта;

- усиление работы над взысканием дебиторской задолженности: дебиторская задолженность является элементом оборотных средств, которые гарантируют непрерывность функционирования предприятия, в том числе сельскохозяйственного, однако нередко возникают трудности с ее погашением в сроки, указанные в договорах, поэтому требуется ужесточение системы управления данным видом активов;

- улучшение кадрового потенциала сельскохозяйственных предприятий: увольнение малоквалифицированных управляющих работников или повышение их квалификации с целью повышения производительности труда и эффективности их работы;

- активизация информационно-консультационной составляющей развития сельского хозяйства с целью увеличения числа предприятий, получающих субсидии от государства: в Российской Федерации действует множество программ и проектов, которые призваны ускорить экономический рост аграрного производства и укрепить продовольственную безопасность страны, однако, как показывает практика, сельскохозяйственные предприятия не располагают информацией о действующей стратегии развития отрасли и др.

Таким образом, реализация вышеизложенных предложений позволит обеспечить высокую финансовую устойчивость сельскохозяйственных предприятий России и укрепить их экономическую безопасность.

Литература

1. Васильева Н. К., Тахумова О. В., Балоян С. С., Хастян А. М. Аналитический инструментарий управления финансовой устойчивостью // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 360–369.
2. Брянцева Т. А., Дашевская Е. В. Финансовая устойчивость как фактор экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Белгородский экономический вестник. 2020. № 2 (98). С. 174–180.
3. Воротилова О. А., Пугачева В. В. Финансовая устойчивость – как основа экономической безопасности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 5. С. 724–729. DOI: 10.34755/IROK.2020.19.40.009.
4. Егай А. Д., Муравьев С. Р. Финансовая устойчивость как основной элемент системы экономической безопасности коммерческой организации / В сборнике: Актуальные вопросы современной экономической науки // Материалы X Международной научной конференции (Астрахань, 22 апреля 2020 г.). – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2020. С. 190–194.
5. Алцыбеева И. Г., Созинова А. А., Царева М. В. Анализ уровня финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций как элемента экономической безопасности и атрибута социально-экономического развития // Экономика и предпринимательство. 2021. № 7 (132). С. 1339–1342. DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.244.

Сведения об авторах

Тахумова Оксана Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: takhumova@rambler.ru

Литвиненко Евгения Витальевна – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: eva.litvinenko@bk.ru

Соколова Лилия Анатольевна – студентка экономического факультета, Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия.
E-mail: l.sokolova2001117@gmail.com

FINANCIAL STABILITY AS A FACTOR OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE

O. Takhumova

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

E. Litvinenko

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

L. Sokolova

*Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia*

The financial stability of an enterprise is a generalizing characteristic of its financial condition, describing the optimality of the property structure and sources of its formation, which is one of the categories of financial analysis. The increased dependence of enterprises on the action of external factors has indicated the need to consider increasing financial stability as one of the directions for strengthening the economic security of modern enterprises. The study is devoted to the study of the place of financial stability in the system of ensuring the economic security of an agricultural enterprise. An assessment of the financial stability of Russian enterprises in the agricultural sector was carried out, and a coefficient analysis of the financial condition of JSC OPH Tsentralnoye as an object of recommendations was performed. The results of the study showed the low financial stability of agricultural enterprises, which causes a decrease in their level of economic security and has a negative impact on the economic development of agricultural sectors. At the end of the study, recommendations are presented to improve the financial stability of agricultural enterprises as a factor in ensuring economic security.

Keywords: financial stability, economic security, financial security, finance, property, capital.

References

1. Vasilyeva N. K., Takhumova O. S., Baloyan S. S., Hastian A. M. Analytical tools for financial installation management, *Vestnik Akademii znaniy*, 2023, No. 1 (54), pp. 360-369.
2. Bryantseva T. A., Dashevskaya E. V. Financial stability as a factor of economic security of an economic entity, *Belgorodskii ekonomicheskii vestnik*, 2020, No. 2 (98), pp. 174-180.
3. Vorotilova O. A., Pugacheva V. V. Financial stability – as the basis of economic security of the enterprise, *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2020, No. 5, pp. 724-729. DOI: 10.34755/IROK.2020.19.40.009
4. Egai A. D., Muravyev S. R. Financial stability as the main element of the economic security system of a commercial organization, *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomicheskoi nauki* [Actual issues of modern economic science], Proceedings of the X International Scientific Conference (Astrakhan, April 22, 2020), Astrakhan: Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, 2020, pp. 190-194.
5. Altsybeeva I. G., Sozinova A. A., Tsareva M. V. Analysis of the level of financial stability of agricultural organizations as an element of economic security and an attribute of socio-economic development, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2021, No. 7 (132), pp. 1339-1342. DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.244.

About the authors

Takhumova Oksana Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: takhumova@rambler.ru

Evgeniya V. Litvinenko – student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: eva.litvinenko@bk.ru

Liliya A. Sokolova – student, Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
E-mail: l.sokolova2001117@gmail.com

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА КОМПАНИИ

А. Н. Приставка

ООО ТД «Торговая площадь»,
Новосибирск, Россия

В условиях высокой конкуренции и сложности экономических процессов становится актуальной проблема оценки факторов эффективности деятельности компании, что объясняет интерес к ценностно-ориентированному подходу, наиболее распространенному в последние десятилетия в финансовом менеджменте. В статье рассмотрено содержание данного подхода с позиции его более широкой трактовки: потенциал повышения стоимости компании может быть найден в стратегии удовлетворения потребностей всех сторон, заинтересованных в ее развитии, а также представлено авторское видение модели финансового менеджмента в рамках ценностно-ориентированного подхода – системы ценностно-ориентированной оценки эффективности финансового менеджмента компании.

Ключевые слова: корпоративный финансовый менеджмент, эффективность финансового менеджмента компании, ценностно-ориентированный подход, стоимость компании, модель финансового менеджмента.

Современная бизнес-среда характеризуется огромным множеством альтернативных вариантов принятия финансовых и управленческих решений. По этой причине управление компанией, по мнению автора, должно строиться на основе комплексного (агрегированного) подхода, включающего в себя помимо финансовых характеристик, другие немаловажные аспекты: клиентоориентированность компании, качество ее продукции и сервиса, способность удовлетворять интересы как можно большего числа стейкхолдеров. Главным объектом исследования компании с точки зрения такого подхода является эффективность ее деятельности и перспективы развития [1].

Одним из современных трендов в управлении компанией становится ценностно-ориентированный подход, широко распространенный в последние десятилетия в финансовом менеджменте. Согласно данному подходу целью управления бизнесом является наращивание рыночной стоимости компании.

В то же время, несмотря на все преимущества, теория ценностно-ориентированного менеджмента, по мнению А. М. Карлова, М. В. Кудиной, И. В. Матяш и Н. Ю. Псаревой, носит односторонний характер и нацелена только на потребности собственников компании, что в последнее время подвергается критике [1-4].

В связи с этим в настоящее время наблюдается тенденция отказа от узкого рассмотрения ценностно-ориентированного подхода: роста стоимости компании в целях максимизации доходов ее собственников (далее – стоимостно-ориентированного подхода), в пользу его более широкой трак-

товки: потенциал повышения стоимости компании может быть найден в стратегии удовлетворения потребностей всех сторон, заинтересованных в ее развитии [5-6]. Данный подход тесно связан со стейкхолдерской концепцией Э. Фримена, где стейкхолдер характеризуется как любая группа или индивид, которые могут повлиять или на которые влияет достижение целей компании [7].

Таким образом, в современных условиях бизнес-среды ценностно-ориентированный подход корпоративного финансового менеджмента подразумевает управление финансами компании не только на основе финансовых показателей, но и на основе ценностей, которые представляют интерес для клиентов, специалистов компании и общества в целом. То есть происходит взаимосвязь финансовых показателей со стратегией, целями и задачами компании, а также, как справедливо отмечает Н. Ю. Псарева, ценностно-ориентированный подход помогает компаниям определить приоритетные направления для внедрения новых технологий и внести изменения в основные бизнес-процессы [4].

По мнению автора настоящей статьи, в рамках данного подхода происходит взаимосвязь финансового менеджмента, в частности стоимостно-ориентированного управления (Value-Based Management, VBM), с концепциями стратегического (Strategic Management, SM), процессного управления (Business Process Management, BPM), а также с концепцией управления эффективностью (Performance Management, PM). Данная взаимосвязь отвечает всем принципам финансового менеджмента (интегрированность в общей системе управ-

ления стоимостью компании, комплексный характер формирования управленческих решений в целях повышения эффективности финансового менеджмента, высокий динамизм управления, многовариативность подходов к разработке отдельных управленческих решений, ориентированность на стратегические цели развития компании), а также закладывает ключевые положения современного ценностно-ориентированного управления, отвечающие следующим целям развития бизнеса: максимизации ценности компании для ее собственников; унификации интересов стейкхолдеров (как внутренних, так и внешних) в области разработки и реализации финансовой политики компании; социальной ответственности при тесной взаимосвязи качества корпоративного управления, социальной ответственности компании и эффективности ее финансового менеджмента [8].

Проведенный обзор исследований позволил сформировать авторское видение модели финансового менеджмента в рамках ценностно-ориентированного подхода – системы ценностно-ориентированной оценки эффективности финансового менеджмента компании (СЦООЭФМ). Данная модель основана как на базовых концепциях финансового менеджмента, так и на положениях концепций стоимостно-ориентированного, процессного и стратегического управления, концепции управления эффективностью, определяющих содержание ценностно-ориентированного подхода.

Для понимания сути СЦООЭФМ рассмотрим основные положения указанных выше концепций, которые нашли свое отражение в рамках предлагаемой модели.

1. Стоимостно-ориентированное управление (VBM).

Концепция стоимостно-ориентированного управления была разработана А. Раппапортом в 1986 году [9]. По мнению Т. Коупленда, Т. Коллера и Дж. Муррина, в случае, если компания применяет концепцию VBM, то все ее действия основываются на стоимостном мышлении, которое, в свою очередь, складывается из двух составляющих – системы измерения стоимости и стоимостной идеологии [10].

Стоимостная идеология отражает заинтересованность высшего руководства компании в создании стоимости для акционеров. Такая идеология проявляется в образе мыслей и в поведении генерального директора (президента) компании. Преимущество VBM заключается именно в способности фокусировать усилия всех заинтересованных сторон в компании на достижение единой цели. При этом промежуточными показателями достижения этой цели могут быть как рост прибыли, так и оптимизация бизнес-процессов компании, повышение удовлетворенности клиентов, а также наличие такого важного ресурса, как мотивированный и ответственный персонал [11].

Что касается системы измерения стоимости, то в ее основе лежит решение о выборе ключевого

показателя VBM, который позволит перевести стоимостную идеологию в практическую плоскость.

В настоящее время существует достаточное большое число VBM-показателей, что обуславливает сложность выбора ключевого. Так С. В. Грибцов описывает три основных показателя стоимостного менеджмента: акционерную добавленную стоимость (Shareholder Value Added, SVA), экономическую добавленную стоимость (Economic Value Added, EVA) и рыночную добавленную стоимость (Market Value Added, MVA) [12]. В. В. Назарова, Д. С. Бирюкова [13], А. И. Шигаев [14] в дополнение к вышеуказанным показателям рассматривают показатели денежной добавленной стоимости (Cash Value Added, CVA) и денежной рентабельности инвестиций (Cash Flow Return On Investment, CFROI).

На взгляд автора настоящей статьи, наиболее полный перечень VBM-показателей, а также их классификация представлены в работе Д. Л. Волкова [15]. В качестве критерия для разделения данных показателей автор использует бухгалтерские показатели прибыли и инвестированного капитала; показатели, характеризующие денежные потоки; а также внешние, т.е. непосредственно рыночные, оценки результатов деятельности, разделив рассматриваемые показатели на три группы:

- 1) показатели, основанные на бухгалтерских (балансовых) оценках и показателях;
- 2) показатели, основанные на денежных потоках;
- 3) показатели, основанные непосредственно на рыночных оценках.

В качестве базового финансового показателя для включения в состав СЦООЭФМ, который является отражением главной цели финансового менеджмента – увеличения благосостояния владельцев компании, автором статьи был выбран VBM-показатель экономической добавленной стоимости (EVA), обладающий логико-дедуктивной природой. Данный выбор был сделан в результате проведения сравнительного анализа отобранных показателей VBM, представленных в работе Д. Л. Волкова, согласно таким критериям, как сфера применения, доступность для понимания, сложность расчета, возможность создания системы драйверов [16].

2. Процессное управление (BPM).

Переход к данному типу управления начал происходить только в конце 1990-х гг., в том числе благодаря работам В. Шухарта и У. Э. Деминга, признаваемыми интеллектуальными предшественниками процессного мышления и идеи, ориентированной на структуру процессов компании [17].

Согласно BPM, каждый специалист компании обеспечивает жизнедеятельность конкретных бизнес-процессов, непосредственно участвуя в них. Обязанности, область ответственности, критерии успешной деятельности для каждого специалиста сформулированы и имеют смысл лишь в контексте конкретной задачи или процесса.

Если говорить про выделение бизнес-процессов в компании, то в настоящее время наибольшее распространение получили модель цепочки добавления ценности М. Портера (Value Chain Model, VCM), модель IBL (The International Business Language), 8-процессная и 13-процессная модели.

В процессе разработки СЦООЭФМ автором настоящей статьи была выбрана модель VCM М. Портера, так как она достаточно универсальна, а также легко адаптируема и дополняема, при этом глубина проработки отдельных аспектов определяется практической необходимостью [18].

В рамках данной модели компания рассматривается в качестве цепи основных и вспомогательных бизнес-процессов, каждый из которых добавляет ценность продукту, а оптимизация этих бизнес-процессов, как правило, минимизирует затраты и, соответственно, максимизирует прибыль.

Практика показывает, что лучшие результаты по реализации процессного управления получают компании, где работу по описанию бизнес-процессов инициировали финансовые менеджеры, что привело к повышению эффективности управления финансами, в том числе за счет снижения издержек и внедрения в практику функционирования системы финансового менеджмента процессного (процессно-ориентированного) бюджетирования. Применение процессного бюджетирования позволяет: определить себестоимость каждого процесса в компании с необходимым уровнем детализации; сформировать структуру затрат на процессы; точнее рассчитать себестоимость через распределение затрат по процессам; выявить узкие места и наименее эффективные процессы; определить эффективность каждого процесса¹.

По мнению М. Б. Ткаченко и С. В. Мищенко, основная специфика бюджетной модели процессно-ориентированного (процессного) бюджетирования состоит в более сложной (многомерной) структуре бюджетной модели, предопределяющей необходимость включения финансовых показателей, характеризующих бизнес-процесс, одновременно в бюджеты бизнес-процессов компании, а также взаимосвязи статей бюджетов бизнес-процессов с ключевыми показателями эффективности и сбалансированной системой показателей компании, что доказывает целесообразность использования таких моделей в системе стратегического управления компании [19].

3. Стратегическое управление (SM).

Все большее число компаний для достижения поставленных целей, в том числе и в долгосрочной перспективе, прибегают к инструментарию корпоративного стратегического управления, который предполагает разработку корпоративных стратегий, опре-

деляющих базовые направления развития компании. Стоит отметить, что ориентация на стратегию присутствует во всех рассмотренных ранее концепциях (в т.ч. VBM, BPM).

Корпоративная стратегия является неотъемлемым компонентом успешного функционирования компании (ее направления, отдельных уровней и/или обособленных структурных подразделений), способствуя достижению ею конкурентных преимуществ, финансовой устойчивости, долгосрочной эффективности (в т.ч. эффективности в области управления финансами) и устойчивого развития.

Стержнем стратегического менеджмента выступает система стратегий. На сегодняшний день многие компании ограничиваются разработкой одной стратегии исключительно для компании в целом, что затрудняет определение плана действий для ее отдельных уровней, который бы способствовал реализации стратегического видения компании.

В связи с этим, по мнению автора настоящей статьи, важно осуществить оптимальную классификацию стратегий (построить стратегическую пирамиду), что, в свою очередь, поможет облегчить ее выбор и разработку в контексте конкретной компании.

В рамках СЦООЭФМ был выбран вариант стратегической пирамиды А. А. Томпсона и А. Дж. Стрикленда, представляющей собой определенную систему (каскад) упорядоченных стратегических решений, охватывающих все уровни компании [20]. Данная пирамида включает четыре уровня:

1-й – корпоративный (корпоративная стратегия, содержащая базисные (эталонные) стратегии компании (в т.ч. стратегии выживания, стратегии роста, стратегии стабилизации (устойчивого развития) и др.);

2-й – деловой (деловая стратегия, т.е. стратегия (бизнес-стратегии) достижения конкурентных преимуществ);

3-й – функциональный (функциональные стратегии: стратегии маркетинговой деятельности; стратегии в области НИОКР и инновационной деятельности; стратегии производства (реализации бизнес-процессов); стратегии финансовые; стратегии экологические, социальные стратегии);

4-й – операционный (операционная стратегия определяет принципы управления звеньями организационной структуры и решение стратегически важных оперативных задач, связанных с закупками, управлением запасами, ремонтом, транспортировкой, рекламой).

Данная стратегическая пирамида послужила каркасом для построения СЦООЭФМ, что предопределяет необходимость усиления контроля за реализацией финансовой стратегии, в рамках которой осуществляется диагностика и анализ текущего

¹ Ваганов А. Бюджетирование по процессам (публикация от 13.02.2007) / Библиотека управления. URL: https://www.cfin.ru/management/finance/budget/process_budgeting.shtml?ysclid=ls7kns2tot196644381 (дата обращения: 14.12.2023).

и прогнозирование перспективного финансового положения компании, оптимизация оборотных и внеоборотных активов, привлечение собственных и заемных средств и эффективное их использование, определение и реализация налоговой и ценовой политики, политики по распределению доходов и прибыли, в том числе дивидендной политики, политики в области ценных бумаг и внешнеэкономической деятельности, политики по управлению рисками и обеспечению финансовой устойчивости компании.

При этом следует отметить, что финансовая стратегия, с одной стороны, носит подчиненный и вспомогательный характер в иерархии стратегической пирамиды компании по отношению к общей корпоративной стратегии, с другой стороны, она должна предусматривать оказание финансовой поддержки при реализации деловой, функциональных и операционных стратегий, обеспечивать эффективное использование ресурсного потенциала компании в целях постоянного повышения ее стоимости.

Важной особенностью представленной пирамиды, по мнению А. А. Томпсона и А. Дж. Стрикленда, является тот факт, что при надлежащем управлении благодаря взаимному влиянию верхних и нижних этажей компании может быть создана «идеальная взаимоусиливаемая структура»: «... стратегия компании наполнена энергией в том случае, когда все ее части составляют единое целое. Это означает, что процесс создания стратегии в большей степени направлен сверху вниз, чем наоборот» [20, с. 86-87].

4. Управление эффективностью (PM).

Основоположниками данной концепции принято считать М. Армстронга и А. Барона, которые высказали необходимость обособить закономерности, полученные в результате анализа деятельности компаний, в особую сферу управления [21].

В основе PM лежит система KPI, которая выступает инструментом реализации стратегии компании, переводя ее в конкретные, измеримые показатели. На сегодняшний день достаточно большое число управленческих концепций (BPM, всеобщий менеджмент качества (Total Quality Management, TQM) и др.) используют KPI в качестве инструмента реализации стратегии и основы системы мотивации персонала.

В начале 2000-х годов Д. Парментер² представил методику определения ключевых показателей эффективности (KPI) [22], которая во многом отталкивается от Сбалансированной системы показателей (ССП) Р. Каплана и Д. Нортонa [23]. Данная методика

была выбрана в качестве основы для построения системы показателей в рамках СЦООЭФМ, так как она устраняет два основных недостатка СПП: сложность определения набора конкретных KPI и ориентацию при разработке показателей исключительно на стратегию, а не на внутренние факторы, характер деятельности конкретной компании.

В своей работе все множество показателей Д. Парментер делит на две группы: показатели результатов (Result Indicators, RI) и показатели эффективности (Performance Indicators, PI). Далее эти группы делятся на ключевые и обычные показатели, в результате чего получается четыре типа показателей:

- ключевые показатели результата (Key Result Indicators, KRI), отражающие результат общей деятельности разных команд (отделов, подразделений, групп) и работников всей компании; KRI рассчитываются в конце месяца, квартала или года, уже после того, как произошли какие-то изменения или процессы, то есть, когда оперативно менять уже что-то поздно;

- показатели результатов (Result Indicators, RI), относящиеся к менее важным показателям результативности на уровне одной команды или небольших групп; как и KRI, RI говорят только о результатах, они ничего не говорят о том, какие процессы привели к такому результату;

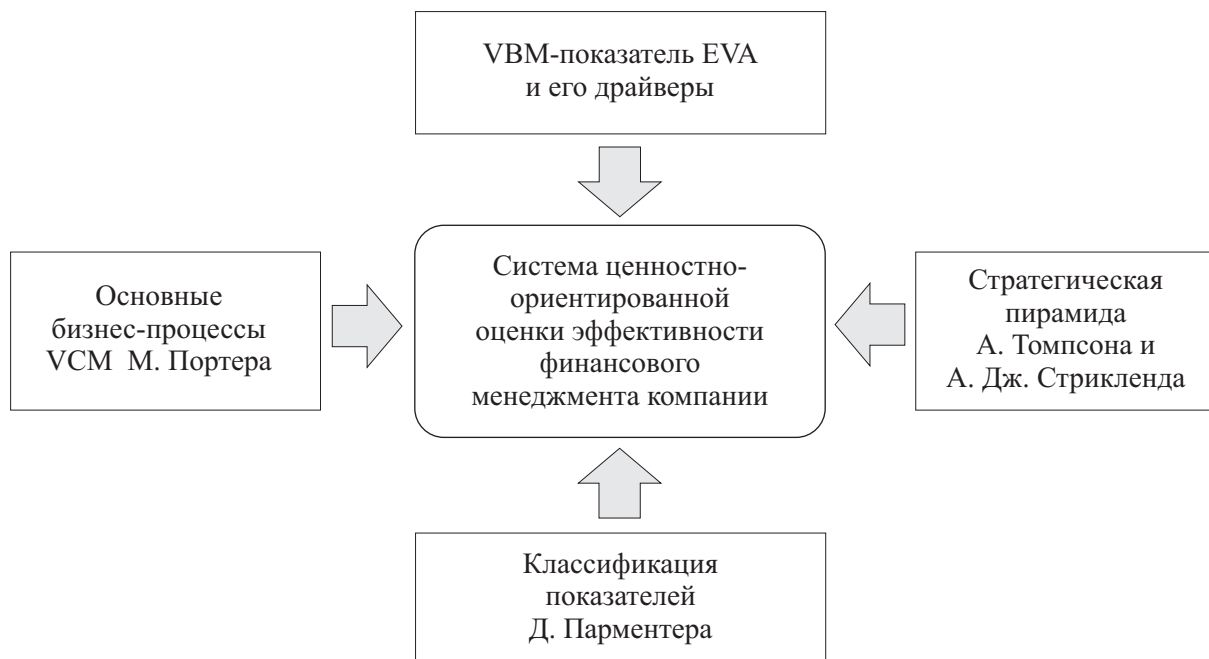
- ключевые показатели эффективности (Key Performance Indicators, KPI) – это набор показателей, отражающих те аспекты организационной деятельности, которые являются наиболее важными для сегодняшнего и завтрашнего успеха; KPI необходимы для отслеживания и улучшения рабочих процессов компании; данные показатели должны основываться на ключевых факторах успеха (Critical Success Factors, CSF), специфичных для каждой компании;

- показатели эффективности (Performance Indicators, PI) – показатели текущей деятельности компании (или ее команды); данные показатели помогают команде осознать свою деятельность в контексте всей компании, они менее важны, чем KPI.

Таким образом, основываясь на положениях описанных выше концепций, можно выделить основные элементы предлагаемой системы ценностно-ориентированной оценки эффективности финансового менеджмента компании (см. рис. 1).

То, посредством чего происходит взаимодействие между элементами СЦООЭФМ, укрупненно представлено ниже в таблице.

² Дэвид Парментер – генеральный директор компании «Waymark Solutions», специализирующейся на консультациях в сфере повышения эффективности работы организаций. Он сотрудничал со многими крупными корпорациями и их филиалами в Европе, Новой Зеландии и Австралии, и являясь признанным специалистом по KPI, разработал оригинальный метод перехода к сбалансированной системе показателей. URL: <https://smartreading.ru/authors/devide-parmenter#:~:text=Дэвид%20Парментер%20-%20генеральный%20директор,специалист%20по%20ключевым%20показателям%20эффективности> (дата обращения: 16.12.2023).

Источник: разработано автором.

Рис.1. Элементы системы ценностно-ориентированной оценки эффективности финансового менеджмента компании

Таблица

Матрица связей элементов системы ценностно-ориентированной оценки эффективности (СЦООЭ)*

Компонент	EVA	ОБП VSM М. Портера	Стратегическая пирамида	Классификация показателей Д. Парментера
EVA		система драйверов	стратегии совершенствования деловых процессов	KRI
ОБП VSM М. Портера	система драйверов			KRI, KPI (CSF)
Стратегическая пирамида	стратегии совершенствования деловых процессов			RI, KPI, PI
Классификация показателей Д. Парментера	KRI	KRI, KPI (CSF)	RI, KPI, PI	

* разработано автором.

Так, благодаря логико-дедуктивной природе известного показателя EVA и возможности его разложения на систему драйверов, были установлены связи данного VBM-показателя с основными бизнес-процессами, действующими в компании, что способствует управлению ростом стоимости компании посредством повышения ее операционной эффективности [24].

Что касается взаимосвязи EVA со стратегической пирамидой, то данная связь осуществляется на функциональном уровне стратегической пирамиды благодаря стратегиям совершенствования деловых процессов, условием выбора которых является тот факт, что данные стратегии смогут максимизировать значение показателя экономической добавленной стоимости.

Если говорить о месте EVA в системе показателей Д. Парментера, то в рамках СЦООЭФМ EVA и ее драйверы выступают в роле KRI, которые не только отражают результат общей деятельности разных команд, но и позволяют проследить вклад основных бизнес-процессов, а также продуктов, клиентов, цехов, складов и т.д., в достижение поставленной цели.

Основные бизнес-процессы VCM М. Портера, как и EVA, связаны с корпоративной и деловой стратегиями посредством функционального уровня стратегической пирамиды благодаря стратегиям совершенствования деловых процессов.

Если говорить о том, каким образом и какие показатели необходимо рассчитывать в рамках основных бизнес-процессов, то здесь речь идет как о KRI, которые, как уже упоминалось ранее, были определены посредством разложения EVA на систему драйверов, так и KPI, которые напрямую зависят от основных бизнес-процессов компании, что позволяет уйти от произвольного выбора показателей или их заимствования у других компаний и сфокусировать усилия на главных направлениях деятельности компании.

Что касается связи стратегической пирамиды с показателями эффективности, то формирование большей части всех показателей должно зависеть от выбранных стратегий на каждом уровне стратегической пирамиды: на корпоративном уровне располагаются RI, большая часть которых должна соответствовать выбранной корпоративной стратегии; на деловом – RI, основная часть которых должна соотноситься с деловой стратегией; на функциональном – KPI, формирующиеся на основании CSF, которые всецело должны формироваться из выбранных стратегий совершенствования деловых процессов; на операционном – PI, которые также, как и KPI, должны соответствовать стратегиям основных бизнес-процессов [25].

Таким образом, можно говорить о том, что предлагаемая СЦООЭФМ является инструментом, позволяющим компании управлять ростом ее стоимости при помощи повышения эффективности операций в рамках основных бизнес-процессов, действующих в компании, а также благодаря выработке стратегической позиции, посредством увязки в единую непротиворечивую систему анализ финансовых и нефинансовых драйверов ее стоимости.

Все это в конечном итоге позволит реализовать главную цель финансового менеджмента – увеличить благосостояние владельцев компании, а также учесть интересы ее работников, клиентов и партнеров, что отражает современные тенденции ценностно-ориентированного подхода корпоративного финансового менеджмента.

Литература

1. Кудина М. В. Фундаментальная и рыночная стоимость компании // Российское предпринимательство. 2010. № 1-2. С. 32-37.
2. Матяш И. В. Инвестиционная привлекательность и устойчивый рост телекоммуникационных компаний: ценностно ориентированный подход и интересы стейкхолдеров // Экономика региона. 2018. Т. 14, № 4. С. 1411-1423. DOI: 10.17059/2018-4-27
3. Карлов А. М., Харин А. Г. Метод динамического управления компанией на основе показателя ее общей ценности // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 22 (373). С. 9-15.
4. Псарева Н. Ю., Киселев Н. Ю. Ценностно-ориентированный подход в процессе цифровизации бизнеса // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2 (59). С. 52-57. DOI: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-52-57
5. Санин В. В. Баланс и конфликт интересов стейкхолдеров в стратегических и бизнес-планах компании // Корпоративные финансы. 2009. Т. 3. № 2(10). С. 112-131.
6. Фадейкина Н. В., Брюханова Н. В. Методология формирования и использования ключевых показателей в менеджменте организаций // Сибирская финансовая школа. 2012. № 2. С. 80-83.
7. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Publishing, 1984. – 296 p.
8. Гизатуллин А. В. Корпоративное управление, социальная ответственность и финансовая эффективность компании // Российский журнал менеджмента. 2007. Т. 5, № 1, С. 35-66.
9. Rappaport A. Creating Shareholder Value: The New Standard for Business Performance. – New York: Free Press, 1986. – 270 p.
10. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Дж. К. Стоимость компаний: оценка и управление. 3-е изд., перераб. и доп. Пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2005. – 576 с.
11. Измайлов М. К., Кобзев В. В. Проблемы и перспективы внедрения стоимостно-ориентированного управления на отечественных промышленных предприятиях // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 5. С. 199-208.
12. Грибцов С. В. Развитие стоимостно-ориентированного подхода к управлению промышленным предприятием // Вестник ССЭИ. 2009. № 3 (27). С. 82-86.
13. Назарова В. В., Бирюкова Д. С. Стоимостные методы оценки эффективности менеджмента компании // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 3. С. 393-414.

14. Шигаев А. И. Система учетно-аналитического обеспечения стоимостно-ориентированного управления // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 4. С. 338-347.

15. Волков Д. Л. Показатели результатов деятельности: использование в управлении стоимостью компании // Российский журнал менеджмента. 2005. № 2. С. 3-42.

16. Приставка А. Н. Развитие системы оценки эффективности деятельности компании // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 3. С. 987-1002. DOI: 10.18334/ce.16.3.114398

17. Ляндау Ю. В. История развития процессного подхода к управлению // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2013. № 6. С. 65-68.

18. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М.: Альпина Паблишер, 1985. – 1020 с.

19. Ткаченко М. Б., Мищенко Л. В. Инструменты формирования бюджетной модели процессного и проектно-ориентированного бюджетирования // Управление. 2015. Т. 3, № 4. С. 49-54.

20. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии / Пер. с англ. под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. – М.: Банки и биржи: ЮНИТИ, 1998. – 576 с.

21. Bititci U. S., Turner T., Begemann C. Integrated performance measurement systems: a development guide. International // Journal of Operations & Production Management. 1997. Vol. 17, No. 5. PP. 522-534.

22. Пармендер Д. Ключевые показатели эффективности. Разработка, внедрение и применение решающих показателей. – М.: Олимп-Бизнес, 2008. – 258 с.

23. Kaplan R. S., Norton D. P. Using the Balanced Scorecard as a strategic management system // Harvard Business Review. 1996. January-February. PP. 75-85.

24. Приставка А. Н. Системы оценки эффективности деятельности компании: ограничения и способы их устранения // Сибирская финансовая школа. 2021. № 3 (143). С. 103-108.

25. Приставка А. Н. Совершенствование оценки эффективности деятельности компании // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22, № 1. С. 165-184. DOI: 10.25205/2542-0429-2022-22-1-165-184

Сведения об авторе

Приставка Алина Николаевна – заместитель директора по экономике и финансам ООО ТД «Торговая площадь», выпускник очной аспирантуры 2022 года по направлению «Экономика» ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь»), Новосибирск, Россия.
E-mail: a.n.pristavka@yandex.ru

A VALUE-BASED APPROACH TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF A COMPANY'S FINANCIAL MANAGEMENT

A. Pristavka

TD Trading Area LLC,
Novosibirsk, Russia

In conditions of high competition and complexity of economic processes, the problem of evaluating the company's performance factors becomes urgent, which explains the interest in the value-oriented approach, which has been most common in recent decades in financial management. The article examines the content of this approach from the perspective of its broader interpretation: the potential for increasing the value of the company can be found in the strategy of meeting the needs of all parties interested in its development, and also presents the author's vision of the financial management model within the framework of a value-based approach – a system of value-based assessment of the effectiveness of financial management of the company.

Keywords: corporate financial management, efficiency of the company's financial management, value-oriented approach, company value, financial management model.

References

1. Koudina M. V. Fundamental and Market Value of the Company. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*, 2010, No. 1-2, pp. 32-37. (in Russ.)

2. Matyash I. V. Investment Attractiveness and Sustainable Growth of Telecommunication Companies: Value-Oriented Approach. *Ekonomika regiona*, 2018, Vol. 14, No. 4, pp. 1411-1423. DOI: 10.17059/2018-4-27 (in Russ.)

3. Karlov A. M., Kharin A. G. The method of a company dynamic management on the basis of a total value indicator, *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2014, No. 22 (373), pp. 9-15. (in Russ.).
4. Psareva N. Yu., Kiselev D. N. Value-oriented approach in the process of business digitalization. *Vestnik BIST (Bashkirskogo Instituta Social'nyh Tekhnologij)*, 2023, No. 2 (59), pp. 52-57. (in Russ.). DOI: 10.47598/2078-9025-2023-2-59-52-57
5. Sanin V. V. Stakeholders' interests balance and conflict in strategic and business plans of a company, *Korporativnye finansy*, 2009, Vol. 3, No. 2 (10), pp. 112-131. (in Russ.).
6. Fadeykina N. V., Bryukhanova N. V. Key indicators methodology in management of organizations. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2012, No. 2, pp. 80-83. (in Russ.).
7. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Publishing, 1984. – 296 p.
8. Gizatullin A. V. Corporate governance, social responsibility and financial efficiency of the company, *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta*, 2007, Vol. 5, No. 1, pp. 35-66. (in Russ.).
9. Rappaport A. Creating Shareholder Value: The New Standard for Business Performance. – New York: Free Press, 1986. – 270 p.
10. Copeland T. E., Koller T., Murrin J. *Stoimost' kompanij: ocenka i upravlenie* [Valuation Measuring and Managing the Value of Companies], Moscow: Olimp-Biznes, 2005, 576 p. (in Russ.).
11. Izmaylov M. K., Kobzev V. V. Problems and prospects of implementation of value-based management at domestic industrial enterprises, *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki*, 2019, Vol. 12, No. 5, pp. 199-208. (in Russ.).
12. Gribsov S. V. The development of the cost-oriented approach to the industrial enterprise management, *Vestnik Saratovskogo Gosudarstvennogo Social'no-Ekonomicheskogo Universiteta*, 2009, No. 3 (27), pp. 82-86. (in Russ.).
13. Nazarova V. V., Birukova D. S. Cost methods of evaluating the effectiveness of the company's management, *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment*, 2014, No. 3, pp. 393-414. (in Russ.).
14. Shigaev A. I. System of Accounting and Analysis for Value-Based Management, *Audit i finansovyj analiz*, 2011, No. 4, pp. 338-347. (in Russ.).
15. Volkov D. L. Performance indicators: use in company value-based management. *Rossiiskij zhurnal menedzhmenta*, 2005, No. 2, pp. 3-42. (in Russ.).
16. Pristavka A. N. Development of performance measurement system, *Kreativnaya ekonomika*, 2022, Vol. 16, No. 3, pp. 987-1002. (in Russ.). DOI: 10.18334/ce.16.3.114398
17. Lyandau U. V. The development of the process-based approach to management, *Vestnik UMO*, 2013, No. 6, pp. 65-68. (in Russ.).
18. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo: kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustojchivost'* [Competitive advantage: How to Achieve High Results and Ensure Its Sustainability], Moscow: Alpina Digital, 1985, 1020 p. (in Russ.).
19. Tkachenko M. B., Mishchenko L. V. Tools for forming a budget model of process and project-oriented budgeting, *Upravlenie*, 2015. Vol. 3, No. 4. pp. 49-54. (in Russ.).
20. Thompson A. A., Strickland A. J. *Strategicheskij menedzhment. Iskusstvo razrabotki i realizacii strategii* [Strategic management. The Art of Strategy Development and Implementation], Moscow: Banks and stock exchanges, UNITI, 1998, 576 p. (in Russ.).
21. Bititci U.S., Turner T., Begemann C. Integrated performance measurement systems: a development guide. *International Journal of Operations & Production Management*, 1997, Vol. 17, No. 5, pp. 522-534.
22. Parmenter D. *Klyuchevye pokazateli effektivnosti. Razrabotka, vnedrenie i primenenie reshayushchih pokazatelej* [Key Performance Indicators Developing. Implementing and Using Winning KPIs], Moscow: Olimp-Biznes, 2007, 258 p. (in Russ.).
23. Kaplan R. S., Norton D. P. Using the Balanced Scorecard as a strategic management system, *Harvard Business Review*, 1996, January-February, PP. 75-85.
24. Pristavka A. N. Company performance measurement systems: restrictions and ways of their elimination. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2021, No. 3 (143), pp. 103-108. (in Russ.).
25. Pristavka A. N. Improving the measurement of a company's performance effectiveness. *Mir ekonomiki i upravleniya*, 2022, Vol. 22, No. 1, pp. 165-184. (in Russ.). DOI: 10.25205/2542-0429-2022-22-1-165-184

About the author

Alina N. Pristavka – Deputy Director for Economics and Finance of TD Trading Area LLC, graduate of full-time postgraduate studies in 2022 in the field of Economics, Novosibirsk State University of Economics and Management (qualification "Researcher. Teacher-researcher"), Novosibirsk, Russia.
E-mail: a.n.pristavka@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК СУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Г. А. Петров

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В современном мире происходит множество различных процессов, связанных с мировым геополитическим и экономико-финансовым кризисом, с применением внешних экономических и иных санкций, проведением военных операций и др., приведших к масштабным структурным изменениям в экономике России, что актуализировало вопросы совершенствования нормативно-правового обеспечения управления общественными (государственными и муниципальными) финансами и обеспечения экономической безопасности, как государства в целом, так и его территорий (регионов). Целью данной работы является теоретико-методическое обоснование необходимости повышения качества финансового менеджмента в секторе государственного управления на субфедеральном уровне в целях обеспечения экономической безопасности регионов – республик, краев, областей (на примере Сибирского федерального округа), а также обоснование совершенствования методических подходов и комплексов показателей, характеризующих качество финансового менеджмента в отношении их главных администраторов (главных распорядителей средств бюджета субъекта РФ) и качества управления региональными финансами в целом.

Ключевые слова: качество финансового менеджмента, сектор государственного управления, качество управления региональными финансами, Новосибирская область, Сибирский федеральный округ, экономическая безопасность.

Экономическая безопасность становится одной из важнейших характеристик системы социально-экономического развития любого государства. Уровень ее обеспечения во многом определяется состоянием общественных финансов, которое всецело зависит от качества финансового менеджмента (КФМ) в секторе государственного управления (СГУ). Доказательством тому служат, прежде всего, положения указов Президента России о стратегиях экономической и национальной безопасности Российской Федерации¹. К примеру, среди задач Стратегии экономической безопасности указаны обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы (БС) РФ; создание условий для повышения качества

управления региональными финансами, совершенствования управления государственными финансовыми активами и долговыми обязательствами в рамках эффективно функционирующей многоуровневой системы финансового менеджмента в СГУ, представляющей собой деятельность, охватывающую все циклы и элементы бюджетного процесса и нацеленную на обеспечение финансовой устойчивости, как регионов и федеральных округов, их объединяющих, так и страны в целом, что, как доказывается в данной работе, является условием обеспечения экономической безопасности государства.

С начала бюджетной реформы середины 2000-х гг.² в РФ в области нормативно-правового

¹ См. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» и Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

² Впервые о необходимости проведения мониторинга качества финансового менеджмента (КФМ) было заявлено в первой редакции Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004-2006 годах, утвержденной (вместе с Планом мероприятий по реализации Концепции) постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов».

обеспечения бюджетного процесса и управления государственными (муниципальными) финансами стал применяться термин «финансовый менеджмент». А еще до начала реализации указанных бюджетных реформ в СГУ³ ряд исследователей [1-4] в своих работах обосновывали необходимость развития *системы государственного ответственного публичного финансового менеджмента* в СГУ, одним из ключевых элементов которой является мониторинг оценки качества и эффективности управления государственными (муниципальными) финансами.

Как отмечает А. А. Белостоцкий, ссылаясь на иностранные источники [5-6 и др.], а также на работу исследователей В. Шишова и В. Михеева «в большинстве стран, где существует практика финансового менеджмента в государственном секторе, процедуры и стандарты финансового менеджмента нормативно урегулированы путем принятия соответствующих законов (США, Австралия), а также путем создания специальных служб (агентств) по финансовому менеджменту в органах исполнительной власти (Швеция, Великобритания). Например, в США на периодической основе проводится оценка качества государственного управления в рамках специального проекта – Government Performance Project (GPP). Цель проекта GPP – привлечение внимания к проблеме повышения качества исполнительной власти и выработка критериев лучшей практики, создание банка данных для обмена информацией об организационных инновациях и усиление подотчетности органов власти обществу. В рамках этого проекта оценивается управленческая деятельность органов власти штатов, округов, городов и некоторых федеральных министерств. Оценка основывается на выявлении структурных компонентов качества государственного управления. Интегральное определение «качества государственного управления», элементами которого являются характеристики отдельных составляющих процессов государственного управления, измеряется частными показателями эффективности» [7-8].

С точки зрения Е. А. Ермаковой, высказанной еще в 2008 г. в отношении зарождающейся теории финансового менеджмента в СГУ, «государственный финансовый менеджмент (ГФМ) представляет собой науку, посвященную методологии и технике управле-

ния финансовыми потоками, активами, пассивами публично-правовых образований (ППО⁴) и рисками, возникающими при финансовом обеспечении процесса производства и предоставления общественных благ. Объектом управления ГФМ (управляемой системой) является совокупность финансовых (денежных) потоков, охватывающих уровень ППО. Субъектами ГФМ выступает государство в лице законодательных и исполнительных органов власти, а также специально созданных для координации действий функциональных институтов ГФМ (центрального и региональных менеджерских управлений, специализированных научно-исследовательских и информационных организаций и т.д.). Целью ГФМ выступает финансовое обеспечение повышения благосостояния общества в целом и его членов, создание условий для устойчивого экономического роста и роста доходов в экономике, а также обеспечение финансовой устойчивости ППО. ГФМ как система управления государственными (муниципальными) финансами состоит из структурных элементов, характеризующих ее функциональное предназначение, а именно: организацию управления финансовыми потоками, финансовое прогнозирование и планирование, финансовое регулирование, финансовый контроль» [9].

По мнению А. М. Лаврова, ФМ в СГУ представляет собой «процесс осуществления участниками бюджетного процесса бюджетных процедур при выполнении ими своих бюджетных полномочий, которые установлены бюджетным законодательством Российской Федерации, и принятие мер с целью повышения качества их исполнения» [10]. ФМ «должен обеспечивать предупреждение и минимизацию негативных последствий, которые влияют на исполнение бюджетных полномочий» [11].

А. Г. Жукова определяет ГФМ как «подсистему государственного управления, представляющую собой деятельность исполнительных органов власти, органов местного самоуправления (ОМСУ) по обеспечению качества управления бюджетными средствами, охватывающая все циклы и элементы бюджетного процесса (в т.ч. планирование бюджета, исполнение бюджета, ведение учета и отчетности, осуществление контроля и аудита)» [12].

Как утверждает Н. Ю. Коротина «государственный и муниципальный финансовый менеджмент

³ Согласно приказу Росстата от 2 августа 2004 г. № 110, утвердившему Классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС), СГУ объединяет институциональные единицы (ИЭ), выполняющие функции органов государственного (муниципального) управления (ОГ(М)У) в качестве основного вида деятельности. Функции (ОГ(М)У) включают: принятие ответственности за обеспечение общества товарами и услугами на нерыночной основе для их коллективного или индивидуального потребления; перераспределение доходов и богатства с помощью трансфертов и субсидий. ИЕ СГУ осуществляют свою деятельность за счет средств бюджета, государственных внебюджетных фондов (ГВФ), а также за счет доходов от собственности, продажи рыночных услуг, заимствования. В СГУ входят организации публично-правовых образований (министерства, ведомства, службы, агентства и др. федерального, субфедерального (регионального) и муниципального уровня), школы, больницы, организации культуры и т.п., а также ГВФ. О внедрении КИЕС, в том числе в отношении СГУ, см. [1].

⁴ Публично-правовое образование (ППО) – государственное или муниципальное образование (МО), наделенное публичными властными полномочиями и выступающее в гражданском обороте в качестве особого субъекта. К ППО, выступающим в качестве самостоятельных субъектов, относятся: РФ; субъекты РФ (республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа); МО (городские или сельские поселения, муниципальные районы, муниципальные округа, городские округа, городские округа с внутригородским делением, внутригородские районы либо внутригородские территории городов федерального значения. URL: https://minfin.krasnodar.ru/activity/budget_citizens/slovar-terminov/215282 (дата обращения: 08.06.2023).

(ГиМФМ) представляет собой систему принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов, находящихся в собственности или распоряжении органов государственной власти (ОГВ) и ОМСУ, в целях реализации эффективной государственной и муниципальной финансовой политики. Как система управления, ГиМФМ предполагает наличие объекта и субъекта; в качестве субъекта управления выступают ОГВ и ОМСУ. Объектом управления являются входящие и исходящие финансовые (бюджетные) потоки (притоки и оттоки в соответствующих бюджетах). Принципами эффективного ГиМФМ являются: ориентированность на стратегические цели развития государства и интегрированность в общую систему управления государством; достоверность, объективность, полнота данных, используемых в бюджетном управлении; стабильность, долгосрочная устойчивость и сбалансированность бюджетов; эффективность использования бюджетных средств; эффективный финансовый контроль, полнота и достоверность отчетности, мониторинг оценки качества финансового менеджмента» [13].

По мнению Н. В. Фадейкиной, Г. А. Фадейкина и О. В. Морозовой, организация эффективного государственного финансового контроля (внутреннего и внешнего), как существенного элемента (элементов) системы ФМ в СГУ, «предполагает:

- ежегодное проведение независимой внешней проверки (аудита) бюджетной отчетности с рассмотрением ее результатов законодательными (представительными) ОГВ (ОМСУ);
- установление для каждого министерства (ведомства) системы целей, задач и результатов деятельности, обеспечивающих реализацию приоритетов и целей государственной политики;
- наличие и применение методов оценки эффективности использования бюджетных средств (БюС) ведомствами и учреждениями в отчетном периоде (в т.ч. посредством аудита эффективности использования БюС и государственной (муниципальной) собственности);
- формирование и применение соответствующей системы показателей, характеризующих качество финансового менеджмента (с учетом отраслевой специфики);
- наличие и соблюдение формализованных, прозрачных и устойчивых к коррупции процедур принятия решений по использованию БюС, в том числе при осуществлении государственных (муниципальных) закупок;
- регулярное проведение анализа и оценки качества финансового менеджмента с поддержкой мер по повышению его уровня;
- разработка и совершенствование на постоянной основе стандартов внутреннего и внешнего финансового контроля и аудита в СГУ и обеспечение связи между результатами оценки качества финансового менеджмента и финансовым контролем (аудитом)» [14].

Общее, выделяемое большинством авторов, представителями всемирных организаций и экономических экспертов в понятии финансового менеджмента в СГУ, заключается в следующих аспектах.

1. Стратегическое управление финансами. Все авторы признают важность стратегического планирования и управления общественными финансами для достижения экономической стабильности, социально-экономического развития государства, его суверенитета и экономической безопасности.

2. Распределение ресурсов. Финансовый менеджмент в СГУ направлен на эффективное распределение финансовых ресурсов в интересах общества. Он должен обеспечивать справедливое распределение доходов (в т.ч. налоговых), расходов по уровням БС РФ и социальную справедливость.

3. Финансовая устойчивость. Все авторы подчеркивают значимость обеспечения финансовой устойчивости государства и его регионов, что включает сохранение стабильности бюджета, эффективное управление государственным долгом и резервами, а также оптимальное прогнозирование и управление рисками в системе общественных финансов.

Финансовый менеджмент в СГУ должен гарантировать, что государственные доходы и расходы направлены на удовлетворение потребностей общества, обеспечение доступа к социальным услугам и поддержку уязвимых групп.

Цели финансового менеджмента в СГУ и осуществления мониторинга его качества таковы:

- обеспечение стабильности БС РФ и устойчивого социально-экономического развития государства и его регионов;
- оптимальное распределение и эффективное использование БюС между различными субъектами РФ, секторами и сегментами национальной экономики, национальными (государственными) и региональными программами и проектами;
- обеспечение финансовой (бюджетной) устойчивости и оптимальное управление государственным долгом;
- минимизация финансовых рисков и обеспечение финансовой устойчивости государства;
- обеспечение качества управления активами и осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд.

Среди задач мониторинга качества финансового менеджмента (МКФМ) в СГУ наиболее существенными являются:

- оптимальное бюджетное планирование и бюджетирование, ориентированное на результат, предопределяющее обеспечение качества управления расходами бюджета (в т.ч. расходами бюджета на социальное обеспечение и иные выплаты населению, на осуществление капитальных вложений в объекты государственной собственности, предоставление межбюджетных трансфертов (МБТ), необходимых субсидий юридическим лицам и др.);
- обеспечение качества управления доходами (в т.ч. качества планирования поступлений доходов, качества управления просроченной дебиторской

задолженностью по платежам в бюджет, эффективности управления дебиторской задолженностью по доходам и др.);

- оценка качества ведения учета, составления бюджетной отчетности, организации и осуществления внутреннего финансового аудита;

- оценка качества управления активами (в т.ч. качества управления государственным недвижимым имуществом и эффективности расходов на его содержание, выявление нарушений при управлении и распоряжении государственной собственностью и др.);

- оценка качества осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд;

- оценка и минимизация бюджетных рисков, обеспечение качества финансовой дисциплины.

По мнению А. Н. Атроховой, «оценку качества финансового менеджмента в СГУ можно определить как реализуемый специально уполномоченной организацией бюджетной сферы комплекс аналитических процедур в форме ежеквартального и годового мониторинга, результатом проведения которых является выявление степени достижения установленных показателей и выполнения главными администраторами бюджетных средств возложенных на них бюджетных полномочий в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации» [11].

При этом повышение качества финансового менеджмента является неотъемлемой составляющей государственного управления, необходимым и постоянным процессом, реализуемым каждым ОГВ (ОМСУ) и направленным на предупреждение возникновения и минимизацию (устранение) негативных последствий событий, влияющих на результаты исполнения бюджетных полномочий (бюджетных рисков).

Все вышесказанное доказывает, что финансовый менеджмент в СГУ, как инструмент обеспечения эффективного управления общественными финансами, играет важнейшую роль в развитии системы финансовых отношений, направленных на достижение целей устойчивого социально-экономического развития государства, одной из которых (причем, наиважнейшей) является обеспечение его экономической безопасности.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия ЭБ РФ), где экономическая безопасность (ЭБ) определена как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации», есть множество оснований, подтверждающих необходимость повышения эффективности управления общественными финансами и обеспечения качества финансового менеджмента в СГУ. Такие основания указаны в составе основных вызовов и угроз ЭБ. Среди них: подверженность

финансовой системы РФ глобальным рискам, а также уязвимость ее информационной инфраструктуры; несбалансированность национальной БС; недостаточно эффективное государственное управление, не способствующее обеспечению эффективности и качества управления общественными финансами, а значит и качества финансового менеджмента в СГУ (особенно это касается регионального уровня СГУ).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия НБ РФ), утвержденной в 2021 г., в качестве целей НБ РФ были заявлены: «укрепление экономического суверенитета страны, повышение конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз, создание условий для экономического роста РФ, темпы которого должны быть выше мировых». Достижение ряда целей обеспечения ЭБ в Стратегии НБ РФ, ориентированных на обеспечение бюджетной устойчивости, эффективности управления общественными финансами и повышение качества финансового менеджмента в СГУ, предполагает «решение следующих задач:

- повышение эффективности использования бюджетных средств и управления принадлежащими государству активами, сохранение в собственности РФ имущества организаций, имеющих стратегическое значение, в том числе пакетов акций;

- совершенствование системы государственного финансового контроля (надзора) и аудита (внутреннего и внешнего);

- защиту и поощрение капиталовложений;

- развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, в том числе платежной инфраструктуры, преодоление зависимости в этой сфере от третьих стран, расширение практики расчетов с иностранными партнерами в национальных валютах, сокращение вывода финансовых активов за границу, противодействие незаконным финансовым операциям;

- обеспечение сбалансированности бюджетной системы;

- стимулирование развития экономического потенциала регионов, укрепление их бюджетной обеспеченности;

- укрепление финансовой системы РФ и ее суверенитета».

Вышеуказанное свидетельствует о том, что состояние общественных финансов и качество финансового менеджмента в СГУ имеют непосредственное отношение к обеспечению национальной (в том числе экономической) безопасности.

Ключевыми факторами и процессами, определяющими эту взаимосвязь, являются:

- планирование и бюджетирование, так как разработка стратегических финансовых планов и бюджетов позволяет государству определить приоритеты расходов, а также эффективно управлять доходами и расходами бюджетов; четкое планирование и бюджетирование способствуют повышению эффективности управления общественными финансами и обеспечению экономической безопасности;

– финансовый контроль и аудит, имеющие существенное значение для развития системы общественных финансов, позволяют выявлять и предотвращать финансовые нарушения, коррупцию и злоупотребления БюС, что способствует повышению доверия к государственным финансовым институтам и обеспечению ЭБ;

– налоговая политика и регулирование также влияют на состояние общественных финансов, так как разработка эффективной налоговой политики и применение соответствующих регулирующих мер позволяют обеспечить стабильные доходы государства и регулировать экономическую активность; адекватное налогообложение и регулирование способствуют укреплению финансовой системы страны и обеспечению ее ЭБ;

– качество финансового менеджмента в СГУ проявляется в достижении запланированных результатов деятельности, в том числе в области обеспечения ЭБ, путем постоянного совершенствования выполняемых процессов; результаты оценки качества финансового менеджмента позволяют идентифицировать их «слабые места» и бюджетные риски, возникающие в ходе выполнения бюджетных процедур.

По мнению В. И. Самарухи, «экономическая безопасность любой страны является стержнем национальной безопасности, обеспечивает экономическую независимость государства, защищенность его интересов в мире, поступательный рост ВВП, социально-экономическое развитие, рост уровня жизни и политическую стабильность. В связи с этим исследование влияния состояния общественных финансов на экономическую безопасность страны, как системы защищенности от вызовов, рисков и угроз, должно осуществляться с учетом различных аспектов, с раскрытия сущности, структуры и составляющих элементов», в том числе элементов системы финансового менеджмента в секторе государственного управления [15].

Таким образом, система управления общественными финансами и встроенный в нее механизм оценки качества финансового менеджмента в СГУ являются важнейшими факторами обеспечения экономической безопасности государства.

Как отмечалось выше, впервые вопрос о необходимости осуществления финансового менеджмента в СГУ был заявлен в п. 6. «Совершенствование программно-целевых методов бюджетного планирования» Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах (далее – Концепция), где в качестве цели реформирования было указано «созда-

ние условий и предпосылок для максимально эффективного управления общественными финансами в соответствии с приоритетами государственной политики», а в качестве основной задачи – «смещение акцентов бюджетного процесса от «управления бюджетными ресурсами (затратами)» на «управление результатами» путем повышения ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса и администраторов бюджетных средств в рамках четких среднесрочных ориентиров»⁵.

Еще в 2008 г. Н. В. Фадейкина в своей монографии [16] подчеркивала, что «в Концепции в качестве главного метода и инструмента повышения эффективности управления общественными финансами было заявлено бюджетирование, ориентированное на результаты (БОР), применяемого в дальнейшем в рамках среднесрочного финансового планирования (СБОР), суть которого заключается в распределении бюджетных ресурсов между администраторами бюджетных средств и (или) реализуемыми ими бюджетными программами с учетом или в прямой зависимости от достижения конкретных результатов (предоставления услуг) в соответствии со среднесрочными приоритетами социально-экономической политики и в пределах прогнозируемых на долгосрочную перспективу объемов бюджетных ресурсов. Помимо создания системы мониторинга результативности бюджетных расходов, использование инструментария СБОР предполагало переход к многолетнему бюджетному планированию (точнее, трехлетнему; напомним, что до 2007 г. бюджет утверждался на год) с установлением четких правил изменения объема и структуры ассигнований и повышением предсказуемости объема ресурсов, которым управляют администраторы бюджетных средств».

По мнению Н. В. Фадейкиной и ее коллег, «главной целью эффективного и ответственного управления общественными (государственными и муниципальными) финансами, то есть обеспечения качества финансового менеджмента в СГУ⁶, является предоставление общественных (государственных и муниципальных) услуг высокого качества при повышении эффективности и результативности бюджетных расходов. При этом подчеркнем, что *развитие инструментария финансового менеджмента в СГУ базируется на использовании менеджеристского подхода к управлению общественными финансами*, что обусловлено возрастающей ролью государства в экономике и социальной сфере в силу смещения акцентов с объема его вмешательства на эффективность и результатив-

⁵ «Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 годах» была утверждена постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249.

⁶ Согласно «Методическим рекомендациям для субъектов Российской Федерации по порядку публикации финансовой и иной информации о бюджете и бюджетном процессе, подлежащей размещению в открытом доступе на Едином портале бюджетной системы Российской Федерации» (утв. Минфином России), *качество финансового менеджмента*, осуществляемого главными администраторами средств бюджета субъекта РФ, характеризуется анализом и оценкой совокупности процессов и процедур, обеспечивающих эффективность и результативность использования бюджетных средств главными администраторами средств бюджета субъекта РФ.

ность. Для достижения указанной цели необходимо постоянно совершенствовать все фазы бюджетного цикла путем внедрения современных процедур и процессов, то есть осуществления модернизации финансового менеджмента за счет применения новых правил, процессов и процедур исполнения бюджета, формирования отчетности, мониторинга оценки качества финансового менеджмента (КФМ), контроля и аудита, а также учета накопленного опыта для планирования следующих бюджетов» [17].

С 2008 г. в соответствии с Бюджетным посланием Президента РФ на 2008–2010 годы началось внедрение модернизированного инструментария финансового менеджмента на федеральном уровне в соответствии с Приказом Минфина РФ № 123н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными распорядителями средств федерального бюджета» (данный приказ действовал с 16 апреля 2008 г. до 10 сентября 2009 г.).

Следует отметить, что в 2008 г. лишь пять министерств (агентств, ведомств) утвердили свой порядок проведения мониторинга качества финансового менеджмента: Государственный комитет Российской Федерации по рыболовству⁷, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации⁸, Федеральное агентство по недропользованию⁹, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии¹⁰, Федеральное казначейство Минфина РФ¹¹.

Приказы Минфина РФ о проведении мониторинга КФМ с 2007 г. менялись трижды. Приказ Минфина России от 13 апреля 2009 г. № 34н «Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета», пришедший на смену приказа № 123н, был введен в действие с 11 сентября 2009 г., он действовал (с учетом внесения изменений и дополнений) до 30 июня 2018 г. В тексте приказа было выделено «семь направлений оценки КФМ: (1) – среднесрочное финансовое планирование; (2) – исполнение бюджета в части расходов; (3) – исполнение бюджета по доходам; (4) – учет и отчетность; (5) – контроль и аудит; (6) – исполнение судебных актов; (7) – кадровый потенциал финансового (финансово-экономического) подразделения глав-

ного администратора бюджетных средств; управление активами».

В 2017 г. был утвержден приказ Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 264н «О формировании отчета Министерства финансов Российской Федерации о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета (главными распорядителями средств федерального бюджета, главными администраторами доходов федерального бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета) (вместе с "Положением о формировании отчета Министерства финансов Российской Федерации о результатах мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого главными администраторами средств федерального бюджета (главными распорядителями средств федерального бюджета, главными администраторами доходов федерального бюджета, главными администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета")». Приказ № 264н начал действовать с 1 июля 2018 г., а утратил силу – 1 сентября 2020 г.

В приказе № 264н были учтены приоритеты и задачи в области управления общественными финансами, которые утверждены государственной программой РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»¹² (начало действия Программы – 13.04.2017 г.). Среди задач Программы – повышение качества финансового менеджмента ОГВ и органов управления государственными внебюджетными фондами (ГВФ), ОМСУ, государственных и муниципальных учреждений; а среди шести целевых индикаторов (показателей) указан средний индекс качества ФМ главных администраторов средств федерального бюджета (ФБ), измеряемый в процентах. В Программе также отмечено, что *одним из основных приоритетов государственной политики в сфере реализации Программы является создание условий для повышения КФМ главных администраторов бюджетных средств (ГАБС), государственных (муниципальных) учреждений (Г(М)У), которое должно быть обеспечено за счет: (1) – развития методологии ФМ в СГУ, а также критериев оценки (мониторинга) его качества; (2) – оказания методической поддержки ГАБС, ОГВ субъектов РФ и ОМСУ в повышении КФМ;*

⁷ Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого Государственным комитетом Российской Федерации по рыболовству за отчетный 2007 финансовый год: Приказ Госкомрыболовства РФ от 11 марта 2008 г. № 216.

⁸ Об утверждении Порядка организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента в Минсельхозе России в 2008 году: Приказ Минсельхоза РФ от 27 марта 2008 г. № 115.

⁹ Об организации проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого Федеральным агентством по недропользованию: Приказ Роснедр от 31 мая 2008 г. № 289.

¹⁰ Об организации работы по проведению мониторинга качества финансового менеджмента в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии: Приказ Ростехрегулирования от 4 апреля 2008 г. № 880.

¹¹ О порядке проведения мониторинга качества финансового менеджмента, осуществляемого управлениями Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации: Приказ Казначейства России от 31 марта 2008 г. № 76.

¹² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 320 (ред. от 31.12.2022).

(3) – совершенствования нормативно-правового и методического обеспечения развития внутреннего финансового контроля и аудита в СГУ.

Приказ № 264н прекратил свое действие 1 сентября 2020 г. в связи с утверждением третьей редакции порядка проведения оценки и мониторинга КФМ в СГУ, утвержденной приказом Минфина России от 18 июня 2020 г. № 112н «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента», вступившим в силу 1 сентября 2020 г. и действующим в редакции от 8 апреля 2022 г., которая вступила в силу с 1 января 2023 г. Данным приказом утверждены следующие правила проведения мониторинга КФМ в отношении ГРБС ФБ, ГАБС ФБ, главных администраторов источников финансирования дефицита ФБ: (1) – правила расчета и анализа значений показателей КФМ, формирования и представления информации, необходимой для проведения мониторинга; (2) – правила формирования и представления отчета о результатах мониторинга.

По результатам проведения мониторинга в отношении ГАБС, являющихся объектами мониторинга, Минфин России, являющийся субъектом мониторинга, формирует отчет. Мониторинг в отношении ГАБС проводится путем анализа и оценки исполнения выполняемых ГАБС бюджетных полномочий, в том числе результатов выполнения бюджетных процедур и (или) операций (действий) по выполнению бюджетных процедур, а также управления активами, осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд.

Мониторинг проводится в целях:

- определения КФМ ГАБС;
- предупреждения, выявления и пресечения бюджетных нарушений, определенных статьей 306.1 БК РФ о понятии бюджетного нарушения¹³;
- выявления ГРБС бюджетных рисков¹⁴;
- подготовки и реализации ГАБС мер, направленных на минимизацию (устранение) бюджетных рисков, повышение КФМ, в том числе на достижение целевых ориентиров значений показателей КФМ, свидетельствующее о высоком КФМ.

Следует отметить, что редакцией приказа № 112н от 8 апреля 2022 г. были обновлены правила расчета итоговой оценки КФМ ГАБС.

Итоговая оценка качества КФМ ГАБС рассчитывается по формуле (1):

$$I_b = \sum_{i=1}^6 S_i \times I_i \quad (1)$$

где S_i – вес i -го направления оценки КФМ в итоговой оценке КФМ ($S_1 = 0,4$; $S_2 = 0,2$; $S_3 = 0,1$; $S_4 = 0,1$; $S_5 = 0,1$; $S_6 = 0,1$);

- I_1 – оценка качества управления расходами бюджета;
- I_2 – оценка качества управления доходами бюджета;
- I_3 – оценка качества ведения учета и составления бюджетной отчетности;
- I_4 – оценка качества организации и осуществления внутреннего финансового аудита;
- I_5 – оценка качества управления активами;
- I_6 – оценка качества осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд.

В случае отсутствия направления КФМ главного администратора, вес этого направления пропорционально перераспределяется на другие направления.

Как видим, в редакции рассматриваемого приказа Минфина РФ № 112 в состав формулы включена оценка качества осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд. Также в расчете используются оценка качества управления доходами и расходами бюджета, ведения учета и составления бюджетной отчетности, организации и осуществления внутреннего финансового аудита, а также оценка качества управления активами.

Согласно рассматриваемой редакции приказа № 112н, целевые значения показателей КФМ главного администратора рассчитываются по каждому направлению по формуле (2):

$$A = \frac{100 + CpГП}{2} \quad (2)$$

где A – целевое значение показателя КФМ;

$CpГП$ – средний индекс КФМ на соответствующий год, установленный государственной программой РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 320.

¹³ Согласно ст. 306.1 БК РФ, *бюджетным нарушением* признается совершенное высшим исполнительным органом субъекта РФ (местной администрацией), финансовым органом, главным администратором (администратором) бюджетных средств, государственным (муниципальным) заказчиком:

- нарушение положений бюджетного законодательства РФ и иных правовых актов (ПА), регулирующих бюджетные правоотношения;
- нарушение положений ПА, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов БС РФ, формирование доходов и осуществление расходов бюджетов БС РФ при управлении и распоряжении государственным (муниципальным) имуществом и (или) его использовании, повлекшее причинение ущерба ППО;
- нарушение условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета;
- нарушение условий государственных (муниципальных) контрактов.

¹⁴ Согласно Приказа Минфина России от 21 ноября 2019 г. № 196н (ред. от 01.09.2021) «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита "Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита"», бюджетный риск – возможное событие, негативно влияющее на результат выполнения бюджетной процедуры, в том числе на операцию (действие) по выполнению бюджетной процедуры, а также на КФМ ГРБС.

Значения показателей КФМ главного администратора рассчитываются с учетом следующего: переменная Р используется для расчета значения показателя КФМ (Р); значение показателя КФМ (Р), равное 1, свидетельствует о высоком КФМ.

В обновленный приказ № 112н¹⁵ также внесены изменения и в таблицу с показателями качества управления расходами бюджета.

В 1-й группе «Показатели качества управления расходами бюджета на финансовое обеспечение деятельности главного администратора (за исключением расходов на возмещение вреда)» внесены изменения относительно следующих показателей: «Нарушения требований БК РФ и нормативных правовых актов (НПА), регулирующих бюджетные правоотношения, к формированию, ведению и представлению документов, необходимых для планирования и исполнения бюджета», «Недостижение минимального уровня исполнения расходов бюджета», «Равномерность осуществления кассовых расходов бюджета», «Своевременность принятия бюджетных обязательств», «Наличие правового акта, устанавливающего порядок проведения мониторинга КФМ администраторов бюджетных средств, подведомственных главному администратору».

Во 2-й группе «Показатели качества управления расходами бюджета на социальное обеспечение и иные выплаты населению» внесены изменения относительно следующих показателей: «Неправомерное использование бюджетных средств», «Нарушения требований к формированию, ведению и представлению документов, необходимых для планирования и исполнения бюджета», «Недостижение минимального уровня исполнения расходов бюджета», «Равномерность осуществления кассовых расходов бюджета», «Своевременность принятия бюджетных обязательств».

В 3-й группе «Показатели качества управления расходами бюджета на капитальные вложения в объекты государственной собственности» внесены изменения относительно следующих показателей: «Неправомерное использование бюджетных средств», «Нарушения требований к формированию, ведению и представлению документов, необходимых для планирования и исполнения бюджета», «Нарушение требований к порядку, правилам, условиям предоставления бюджетных инвестиций, субсидий либо неисполнение решения о предоставлении субсидий», «Недостижение минимального уровня исполнения расходов бюджета», «Равномерность осуществления кассовых расходов бюджета», «Своевременность принятия бюджетных обязательств».

В 4-ую группу «Показатели качества управления расходов бюджета на предоставление межбюджетных трансфертов» внесены изменения относительно следующих показателей: «Нарушение требований к порядку и (или) условиям предоставления МБТ», «Недостижение минимального уровня исполнения расходов бюджета».

В 5-ю группу «Показатели качества управления расходами бюджета на предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности или приобретение объектов недвижимого имущества в государственную собственность)» изменения внесены относительно таких показателей, как: «Неправомерное использование бюджетных средств», «Недостижение минимального уровня исполнения расходов бюджета», «Равномерность предоставления субсидий федеральным бюджетным и автономным учреждениям на финансовое обеспечение государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ)».

В 6-ю группу «Показатели качества управления расходами бюджета на исполнение судебных актов» внесены изменения относительно следующих показателей: «Иски о возмещении ущерба (в денежном выражении)», «Иски о возмещении ущерба (в количественном выражении)», «Иски о взыскании задолженности (в денежном выражении)», «Иски о взыскании задолженности (в количественном выражении)», «Иски по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета (в денежном выражении)», «Иски по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета (в количественном выражении)», «Приостановление операций по расходованию средств на лицевых счетах подведомственных главному администратору получателей средств федерального бюджета в связи с нарушением процедур исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета по обязательствам федеральных казенных учреждений».

Мониторинг состоит из годового и ежеквартального мониторинга КФМ; годовой мониторинг за отчетный финансовый год проводится на основании источников информации в срок до 1 июня года, следующего за отчетным, а ежеквартальный мониторинг КФМ проводится после завершения отчетных периодов, которыми являются первое полугодие и 9 месяцев текущего финансового года (нарастающим итогом).

Минфин России с использованием данных из источников полученной информации рассчитывает по каждому главному администратору итоговую оценку КФМ, целевые значения показателей КФМ, оценку качества управления расходами бюджета, оценку качества управления доходами бюджета, оценку качества ведения учета и составления бюджетной отчетности, оценку качества организации и осуществления внутреннего финансового аудита, оценку качества управления активами (имуществом), оценку качества осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд.

С 1 января 2024 г. вступит в силу Приказ Минфина России от 15 сентября 2023 г. № 147н «О внесении изменений в Порядок проведения Министерством

¹⁵ С 1 января 2024 г. вступит в силу Приказ Минфина России от 15 сентября 2023 г. № 147н «О внесении изменений в Порядок проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента, утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 112н».

финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента, утвержденный приказом Министерства финансов Российской Федерации от 18 июня 2020 г. № 112н».

Таким образом, Минфином России проводится постоянная работа по корректировке и улучшению показателей оценки КФМ, которая в дальнейшем приведет к оптимальному распределению всех БюС государства, а также повысит уровень экономической безопасности страны. Результаты мониторинга КФМ регулярно публикуются, позволяя идентифицировать «проблемные точки» (риски) в ФМ конкретных ГАБС. Ряд ГАБС регулярно выполняют мероприятия, направленные на повышение КФМ, что позволяет им на протяжении долгого времени получать итоговые оценки, превышающие средние значения КФМ. В результате внедрения и развития мониторинга КФМ Минфин России, ГАБС, контрольные органы получают информацию о наиболее распространенных или типовых недостатках и рисках в организации финансовой деятельности, что позволяет не только своевременно устранять, но и предотвращать их возникновение, планировать контрольные мероприятия на основе риск-ориентированного подхода.

Проиллюстрируем результаты мониторинга КФМ в отношении главных распорядителей бюджетных средств на примере Новосибирской области (НСО). Но сначала обратимся к региональной нормативно-правовой базе, обеспечивающей функционирование механизма оценки КФМ.

Оценка КФМ в отношении главных распорядителей средств областного бюджета (ГРСОБ) НСО осуществляется в соответствии с Приказом Минфина и налоговой политики (МФИНП) НСО от 8 апреля 2020 г. № 30-НПА (ред. от 13.04.2023) «О Порядке проведения министерством финансов и налоговой политики Новосибирской области мониторинга качества финансового менеджмента в отношении главных распорядителей средств областного бюджета Новосибирской области и главных администраторов доходов областного бюджета Новосибирской области», определившим процедуру и сроки проведения МФИНП НСО мониторинга КФМ в отношении ГРСОБ, в том числе правила расчета и анализа значений

показателей КФМ, формирования и представления информации, необходимой для проведения мониторинга КФМ, а также формирования и представления отчетов о результатах указанного мониторинга и рейтинга ГРСОБ (или ГРБС) по результатам интегральной оценки качества их ФМ. Целями проведения мониторинга КФМ являются: определение КФМ ГРСОБ; анализ изменений КФМ ГРСОБ; определение направлений ФМ ГРСОБ, требующих совершенствования.

В системе ФМ областного бюджета формируется пять направлений (пять групп показателей).

Первая группа «Показатели качества управления расходами областного бюджета Новосибирской области» состоит из трех подгрупп (1.1 «Формирование проекта закона об областном бюджете Новосибирской области на очередной финансовый год и плановый период»¹⁶, 1.2 «Деятельность учреждений, подведомственных ГРБС»¹⁷, 1.3 «Исполнение областного бюджета Новосибирской области»¹⁸), в составе которых представлены показатели качества управления расходами областного бюджета.

Вторая и третья группы представлены, соответственно, «показателями качества ведения бюджетного учета и составления отчетности» и «показателями качества организации и осуществления внутреннего финансового аудита» (данные показатели не рассматриваются в данной работе).

Четвертая группа «Показатели качества управления доходами областного бюджета Новосибирской области» представлена тремя показателями (в их описание и алгоритмы внесения изменений): 4.1 «Качество управления просроченной дебиторской задолженностью по платежам в бюджет», 4.2 «Качество планирования поступлений доходов (за исключением доходов от штрафов)», 4.3 «Качество планирования поступлений доходов от штрафов».

В пятой группе из трех показателей остался один – 5.3 «Качество управления недвижимым имуществом, переданным в аренду», а первые два показателя данной группы утратили силу.

Рассмотрим результаты мониторинга КФМ в отношении ГРСОБ Новосибирской области за 2020–2022 годы (таблицы 1-3).

¹⁶ В описание и алгоритмы показателей группы 1.1 (1.1.1 «Своевременность представления фрагмента реестра расходных обязательств в текущем фин. году», 1.1.2 «Полнота и правильность заполнения фрагмента реестра расходных обязательств в текущем фин. году», показатель 1.1.3 утратил силу, 1.1.4 «Наличие НПА, устанавливающих расходные обязательства в сфере, курируемой соответствующим ГРБС, по состоянию на 1 января текущего фин. года», 1.1.5 «Наличие НПА, регламентирующих порядок фин. обеспечения в сфере, курируемой соответствующим ГРБС, по состоянию на 1 января текущего фин. года») внесены изменения и дополнения, также как и на федеральном уровне.

¹⁷ Из шести показателей группы 1.2 осталось четыре, и в алгоритмы их определения внесены изменения (1.2.2 «Полнота распределения в Планах ФХД субсидий на финансирование гос. задания на оказание гос. услуг (выполнение работ), утвержденных ГРБС в областном бюджете на очередной фин. год», 1.2.3 «Кол-во гос. учреждений, выполнивших гос. задание на 100 %», 1.2.4 «Учет недостижения гос. учреждением показателей, характеризующих качество и объем гос. услуг (работ), утвержденных в гос. задании на отчетный фин. год, при утверждении гос. задания на очередной фин. год», 1.2.6 Кол-во гос. учреждений, для которых установлены количественно измеримые финансовые санкции (штрафы, изъятия) за нарушение условий выполнения гос. заданий).

¹⁸ В описание и алгоритмы показателей группы 1.3 внесены изменения, причем из 10 показателей их осталось восемь (1.3.1 «Неиспользованные остатки целевых МБТ на счетах местных бюджетов», 1.3.2 «Доля возвращенных (восстановленных) неправомерно использованных (в т.ч. не по целевому назначению) БюС», 1.3.3 утратил силу, 1.3.4 «Нарушение порядка принятия бюджетных обязательств на закупку товаров, работ и услуг», 1.3.5 «Погрешность кассового планирования», 1.3.6 исключен, 1.3.7 «Эффективность управления кредиторской задолженностью по расходам», 1.3.8 «Своевременность принятия бюджетных обязательств», 1.3.9 «Своевременность осуществления кассовых выплат», 1.3.10 «Своевременность заключения соглашений о предоставлении субсидий и иных МБТ муниципальным образованиям, распределение которых предусмотрено законом об областном бюджете»).

**Рейтинг главных распорядителей средств областного бюджета
Новосибирской области по результатам интегральной оценки
качества финансового менеджмента за 2020 год¹⁹**

Наименование главного распорядителя средств областного бюджета Новосибирской области	Значение интегральной оценки качества финансового менеджмента	Коэффициент сложности	Рейтинговая оценка
Высокие рейтинговые расценки			
Управление информационных проектов Новосибирской области	408	1,20	490
Управление Государственной архивной службы Новосибирской области	478	1,00	478
Министерство труда и социального развития Новосибирской области	384	1,20	461
Министерство транспорта и дорожного хозяйства Новосибирской области	381	1,20	457
Министерство финансов и налоговой политики Новосибирской области	410	1,10	451
Министерство культуры Новосибирской области	371	1,20	445
Избирательная комиссия Новосибирской области	438	1,00	438
Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области	395	1,10	434
Средние рейтинговые расценки			
Министерство образования Новосибирской области	354	1,20	425
Управление делами Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области	415	1,00	415
Министерство сельского хозяйства Новосибирской области	371	1,10	408
Министерство региональной политики Новосибирской области	406	1,00	406
Департамент имущества и земельных отношений Новосибирской области	406	1,00	405
Министерство цифрового развития и связи Новосибирской области	405	1,00	403
Законодательное Собрание Новосибирской области	403	1,00	403
Департамент по тарифам Новосибирской области	403	1,00	403
Контрольно-счетная палата Новосибирской области	403	1,00	403
Управление по делам записи актов гражданского состояния Новосибирской области	403	1,00	403
Министерство физической культуры и спорта Новосибирской области	330	1,20	396
Управление ветеринарии Новосибирской области	328	1,20	394
Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Новосибирской области	393	1,00	393
Контрольное управление Новосибирской области	388	1,00	388
Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области	383	1,00	383
Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области и аппарат Уполномоченного по правам человека	378	1,00	378
Низкие рейтинговые расценки			
Уполномоченный по правам ребенка в Новосибирской области	348	1,00	348
Министерство науки и инновационной политики Новосибирской области	340	1,00	340
Министерство строительства Новосибирской области	307	1,10	338
Министерство экономического развития Новосибирской области	317	1,00	317
Министерство промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области	315	1,00	315
Министерство юстиции Новосибирской области	315	1,00	315
Управление по обеспечению деятельности мировых судей Новосибирской области	304	1,00	304
Министерство здравоохранения Новосибирской области	236	1,20	283
Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Новосибирской области	242	1,00	242

¹⁹ Рейтинги ГРСОБ Новосибирской области за 2020–2022 годы и отчеты о результатах мониторинга КФМ отдельных ГРБС размещены на сайте МФИ НП области. URL: <https://mfnsso.nso.ru/page/541> (дата обращения: 18.12. 2023).

**Рейтинг главных распорядителей средств областного бюджета
Новосибирской области по результатам интегральной оценки
качества финансового менеджмента за 2021 год**

Наименование главного распорядителя средств областного бюджета Новосибирской области	Значение интегральной оценки качества финансового менеджмента	Коэффициент сложности	Рейтинговая оценка
Высокие рейтинговые оценки			
Министерство образования Новосибирской области	429	1,20	514
Управление ветеринарии Новосибирской области	417	1,20	500
Министерство культуры Новосибирской области	407	1,20	488
Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области	437	1,10	480
Управление информационных проектов Новосибирской области	399	1,20	479
Министерство финансов и налоговой политики Новосибирской области	433	1,10	476
Управление делами Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области	468	1,00	468
Уполномоченный по правам ребенка в Новосибирской области	466	1,00	466
Средние рейтинговые оценки			
Министерство труда и социального развития Новосибирской области	386	1,20	463
Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Новосибирской области	463	1,00	463
Контрольно-счетная палата Новосибирской области	452	1,00	452
Контрольное управление Новосибирской области	436	1,00	436
Управление Государственной архивной службы Новосибирской области	436	1,00	436
Министерство физической культуры и спорта Новосибирской области	359	1,20	430
Министерство сельского хозяйства Новосибирской области	429	1,00	429
Департамент имущества и земельных отношений Новосибирской области	413	1,00	413
Министерство транспорта и дорожного хозяйства Новосибирской области	344	1,20	412
Министерство региональной политики Новосибирской области	410	1,00	410
Министерство экономического развития Новосибирской области	406	1,00	406
Министерство промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области	405	1,00	405
Избирательная комиссия Новосибирской области	405	1,00	405
Министерство цифрового развития и связи Новосибирской области	405	1,00	405
Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области и аппарат Уполномоченного по правам человека	405	1,00	405
Законодательное Собрание Новосибирской области	403	1,00	403
Департамент по тарифам Новосибирской области	403	1,00	403
Управление по делам записи актов гражданского состояния Новосибирской области	403	1,00	403
Министерство науки и инновационной политики Новосибирской области	393	1,00	393
Низкие рейтинговые оценки			
Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области	379	1,00	379
Министерство здравоохранения Новосибирской области	302	1,20	362
Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Новосибирской области	348	1,00	348
Министерство юстиции Новосибирской области	348	1,00	348
Министерство строительства Новосибирской области	303	1,10	333
Управление по обеспечению деятельности мировых судей Новосибирской области	309	1,00	309

**Рейтинг главных распорядителей средств областного бюджета
Новосибирской области по результатам интегральной оценки
качества финансового менеджмента за 2022 год**

Наименование главного распорядителя средств областного бюджета Новосибирской области	Значение интегральной оценки качества финансового менеджмента	Коэффициент сложности	Рейтинговая оценка
Высокие рейтинговые оценки			
Министерство образования Новосибирской области	429	1,20	515
Управление делами Губернатора Новосибирской области и Правительства Новосибирской области	485	1,00	485
Управление Государственной архивной службы Новосибирской области	456	1,00	456
Департамент имущества и земельных отношений Новосибирской области	443	1,00	443
Министерство культуры Новосибирской области	361	1,20	433
Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Новосибирской области	373	1,10	410
Министерство сельского хозяйства Новосибирской области	370	1,10	407
Министерство труда и социального развития Новосибирской области	326	1,20	391
Министерство транспорта и дорожного хозяйства Новосибирской области	320	1,20	384
Избирательная комиссия Новосибирской области	384	1,00	384
Управление ветеринарии Новосибирской области	319	1,20	383
Средние рейтинговые оценки			
Министерство финансов и налоговой политики Новосибирской области	335	1,10	369
Контрольное управление Новосибирской области	364	1,00	364
Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области	360	1,00	360
Министерство экономического развития Новосибирской области	312	1,10	343
Министерство науки и инновационной политики Новосибирской области	338	1,00	338
Департамент по тарифам Новосибирской области	329	1,00	320
Контрольно-счетная палата Новосибирской области	329	1,00	329
Управление информационных проектов Новосибирской области	328	1,00	328
Управление по делам записи актов гражданского состояния Новосибирской области	321	1,00	321
Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Новосибирской области	321	1,00	321
Министерство цифрового развития и связи Новосибирской области	321	1,00	321
Управление по обеспечению деятельности мировых судей Новосибирской области	320	1,00	320
Законодательное собрание Новосибирской области	320	1,00	320
Уполномоченный по правам человека в Новосибирской области и аппарат Уполномоченного по правам человека	320	1,00	320
Министерство промышленности, торговли и развития предпринимательства Новосибирской области	316	1,00	316
Министерство региональной политики Новосибирской области	314	1,00	314
Низкие рейтинговые оценки			
Уполномоченный по правам ребенка в Новосибирской области	308	1,00	308
Министерство физической культуры и спорта Новосибирской области	242	1,20	290
Министерство строительства Новосибирской области	210	1,10	231
Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Новосибирской области	214	1,00	214
Министерство юстиции Новосибирской области	213	1,00	213
Министерство здравоохранения Новосибирской области	154	1,20	184

В оценке КФМ за 2020 год приняло участие 33 ГРСОБ, из них восемь получили высокие итоговые оценки, 16 – средние и 9 – низкие итоговые оценки. Максимальная рейтинговая оценка качества (РОК), равная 490 баллов, сложилась у Управления информационных проектов Новосибирской области (группа «Максимальные рейтинговые оценки»), минимальная, равная 242 балла, – у Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Новосибирской области.

Далее приведем данные (табл. 2), характеризующие результаты мониторинга КФМ в отношении ГРСОБ Новосибирской области за 2021 год.

В оценке КФМ за 2021 год приняло участие 33 ГРСОБ, из них:

– *восемь ГРСОБ (первая группа) получили высокие итоговые оценки, причем, четверо из них сохранили свой статус в сравнении с 2020 г.* (Министерство культуры НСО повысило РОК с 445 до 488 баллов, Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики НСО повысило РОК с 434 до 440 баллов, Управление информационных проектов НСО снизило РОК с 490 до 479 баллов, Министерство финансов и налоговой политики НСО повысило РОК с 451 до 476 баллов), *а еще четыре ГРСОБ повысили свой статус в сравнении с 2020 г.* (Министерство образования НСО, относившееся по итогам 2020 г. к второй группе (средние рейтинговые оценки) и имея РОК, равную 425 баллам, по итогам 2021 г. существенно повысило свою РОК (до 514 баллов), заняв первое место в первой группе; Управление ветеринарии НСО также переместилось из второй группы в первую (по итогам 2020 г. его РОК составляла 394 балла, а по итогам 2021 г. – 500 баллов), заняв второе место в первой группе; Управление делами Губернатора НСО и Правительства НСО, будучи по итогам 2020 г. во второй группе (РОК была равна 415 баллам), перешло в первую группу, повысив РОК до 468 баллов; Уполномоченный по правам ребенка в НСО существенно повысил свой статус, перейдя из третьей группы (низкие рейтинговые оценки, РОК была равна 348 баллам) в первую, повысив уровень РОК до 466 баллов);

– *19 ГРСОБ (вторая группа) получили средние рейтинговые оценки* (по итогам 2020 г. численность второй группы составляла 16 ГРСОБ); *причем, 12 ГРСОБ сохранили свое присутствие в данной группе; четыре ГРСОБ, продемонстрировавшие снижение уровня своей РОК по сравнению с оценками, имевшими место в 2020 г., перешли из первой группы во вторую* (это касается Министерства труда и социального развития НСО, Управления Государственной архивной службы НСО, Министерства транспорта и дорожного хозяйства НСО и Избирательной комиссии НСО); *три ГРСОБ поднялись из третьей группы (низкие рейтинговые оценки) во вторую* (речь идет о Министерстве экономического развития НСО, повысившем уровень РОК с 317 до 406 баллов; Министерстве промышленности, торговли и развития предпринимательства НСО, у которого РОК повысилась с 315 до 405 баллов; Министерстве науки и инновационной политики НСО, РОК которого также повысилась с 340 до 393 баллов);

– *шесть ГРСОБ (третья группа) получили низкие рейтинговые оценки* (по итогам 2020 г. числен-

ность третьей группы составляла девять ГРСОБ); *причем, пять ГРСОБ сохранили свой низкий статус* (в том числе социально значимые министерства здравоохранения и строительства НСО), к ним примкнуло Министерство природных ресурсов и экологии НСО, ранее относившееся ко второй группе.

Ниже приведена таблица 3, характеризующая результаты мониторинга КФМ в отношении ГРСОБ Новосибирской области за 2022 год.

В оценке КФМ за 2022 год приняло участие 33 ГРСОБ, из них:

– *11 ГРСОБ (первая группа) получили высокие итоговые оценки* (по итогам 2021 г. численность первой группы составляла 8 ГРСОБ, причем, *четверо из них сохранили свой статус* (Министерство образования НСО, Управление делами Губернатора НСО и Правительства НСО, Министерство культуры НСО и Министерство жилищно-коммунального хозяйства и энергетики НСО); *два ГРСОБ повысили свой статус и из второй группы перешли в первую* (это касается Департамента имущества и земельных отношений НСО и Министерства сельского хозяйства НСО); *пять ГРСОБ вновь повысили свой статус* (они уже входили в 2020 г. (или 2021 г.) в состав первой группы), *благодаря повышению уровня РОК* (речь идет об Управлении Государственной архивной службы НСО, Управлении ветеринарии НСО и Избирательной комиссии НСО, а также о Министерстве труда и социального развития НСО и Министерстве транспорта и дорожного хозяйства НСО);

– *16 ГРСОБ (вторая группа) получили средние рейтинговые оценки* (по итогам 2020 г. численность второй группы составляла 16 ГРСОБ, а по итогам 2021 г. – 19 ГРСОБ); *причем, 13 ГРСОБ сохранили свое присутствие в данной группе; один ГРСОБ (Министерство финансовой и налоговой политики НСО) перешел во вторую группу* в связи с существенным снижением уровня РОК (с 451 балла по итогам 2020 г. и 476 баллов в 2021 г. достиг всего 360 баллов); *два ГРСОБ, ранее представляющие третью группу (низкие рейтинговые оценки), повысив уровень РОК, вошли в состав второй группы* (речь идет о Министерстве природных ресурсов и экологии НСО и Управлении по обеспечению деятельности мировых судей НСО);

– *шесть ГРСОБ (третья группа) получили низкие рейтинговые оценки* (по итогам 2020 г. численность третьей группы составляла девять ГРСОБ, а по итогам 2021 г. – шесть ГРСОБ); *причем, четыре ГРСОБ сохранили свой низкий статус* (в том числе социально значимые министерства здравоохранения и строительства НСО, а также Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия НСО и Министерство юстиции НСО); *что касается Уполномоченного по правам ребенка в НСО, то данный ГРСОБ вновь оказался в составе третьей группы, продемонстрировав по итогам 2022 г. результат по РОК, равный 308 баллам* (по итогам 2021 г. он удостоился самого высокого статуса, вошел в состав первой группы, набрав 466 баллов, а по итогам 2020 г. данный ГРСОБ входил в состав третьей группы при уровне РОК, равном 348 баллам).

Как уже было отмечено выше, в приказ МФИНП НСО от 8 апреля 2020 г. № 30-НПА вносились изменения и дополнения в 2022 г. и 2023 г., поэтому так изме-

нились оценки КФМ главных распорядителей средств областного бюджета НСО. Тревожным фактором является низкий уровень качества финансового менеджмента у таких социально значимых ГРСОБ, как министерство здравоохранения и министерство строительства. Самые лучшие результаты по обеспечению КФМ в рейтинге 2021 и 2022 годов демонстрирует Министерство образования Новосибирской области.

Следует отметить, что Минфин России при оценке качества управления региональными финансами уже много лет использует другой инструментарий, введенный в действие еще в 2010 г.²⁰; надо сказать, что в него многократно вносились изменения и дополнения (в том числе в анализируемый нами период – 2020–2023 гг.), но основные направления оценки качества остаются те же. Как указано в п. 4 приказа Минфина России от 3 декабря 2010 г. № 552, «оценка качества проводится по следующим направлениям, характеризующим аспекты управления региональными финансами в субъектах Российской Федерации:

- 1) бюджетное планирование;
- 2) исполнение бюджета;
- 3) управление государственным долгом;
- 4) финансовые взаимоотношения с муниципальными образованиями, в том числе по следующим мероприятиям:

– эффективность межбюджетных отношений на региональном уровне;

– взаимодействие органа государственной власти субъекта Российской Федерации с муниципальными образованиями по обеспечению выполнения ограничений по организации бюджетного процесса на региональном уровне;

– деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации по совершенствованию организации местного самоуправления и развитию инициативности граждан;

5) управление государственной собственностью и оказание государственных услуг;

6) открытость бюджетных данных;

7) индикаторы, характеризующие выполнение указов Президента Российской Федерации, включая:

• выполнение указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.;

• выполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года";

• выполнение Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года".

По результатам проведенной Минфином РФ оценки качества управления региональными финансами субъектам РФ присваиваются:

I степень качества управления региональными финансами (УРФ) – субъект РФ характеризуется высоким качеством УРФ;

II степень качества УРФ – субъект РФ характеризуется надлежащим качеством УРФ;

III степень качества УРФ – субъект РФ характеризуется ненадлежащим качеством УРФ.

Результаты оценки качества управления региональными финансами в отношении субъектов РФ, входящих в Сибирский федеральный округ за 2020 – 2022 гг. представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты оценки качества управления региональными финансами в отношении регионов Сибирского федерального округа за 2019–2022 гг.

Регион	2019 год ²¹	2020 год ²²	2021 год ²³	2022 год ²⁴
Республика Алтай	II степень	II степень	II степень	I степень
Республика Тыва	III степень	II степень	III степень	III степень
Республика Хакасия	III степень	III степень	III степень	III степень
Красноярский край	II степень	II степень	II степень	II степень
Алтайский край	I степень	I степень	I степень	I степень
Иркутская область	II степень	II степень	II степень	I степень
Кемеровская область – Кузбасс	III степень	II степень	II степень	II степень
Новосибирская область	II степень	I степень	I степень	II степень
Омская область	II степень	II степень	II степень	III степень
Томская область	III степень	III степень	III степень	III степень

²⁰ Речь идет о приказе Минфина России от 3 декабря 2010 г. № 552 (ред. от 31.07.2023) «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами».

²¹ Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2019 год. URL: minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=131369-rezultaty_otsenki_kachestva_upravleniya_regionalnymi_finansami_za_2019_god (дата обращения: 19.12.2023).

²² Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2020 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/index.php?id_4=134153&ysclid=ishf31p91m182679894 (дата обращения: 19.12.2023).

²³ Презентация «Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2021 год». – М.: Минфин России, 2022. – 46 с. URL: <https://primorsky.ru/upload/medialibrary/09c/mjj6lg6se76a5yyz1el23kbrmwd462y2.pdf?ysclid=ishdi6t69u452892193> (дата обращения: 19.12.2023).

²⁴ Презентация «Результаты оценки качества управления региональными финансами за 2022 год». – М.: Минфин России, 2023. – 53 с. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/11/main/Rezultaty_otsenki_za_2022_god.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

В соответствии с «Результатами оценки качества управления региональными финансами за 2022 год»²⁵ в Российской Федерации 25-ю регионами продемонстрировано высокое качество управления региональными финансами (также как и за 2021 год, в отличие от 2019 г. и 2020 г., по результатам которых 24 региона были удостоены I степени). Средний балл победителей за 2022 г. составил 81,9 баллов (по 80-ти индикаторам), за 2021 г. – 83,5 (по 79-и индикаторам), за 2020 г. – 88 (по 85-ти индикаторам), а за 2019 г. – 83 балла (по 80-ти индикаторам). 17 регионов РФ сохранили I степень качества УРФ, в том числе Алтайский край, представляющий Сибирский федеральный округ (СФО). Восемь регионов РФ по итогам 2022 г. поднялись в первую группу, в том числе Иркутская область и Республика Алтай, представляющие СФО. Восемь регионов РФ опустились во вторую группу (II степень качества УРФ), в том числе Новосибирская область. Пять регионов опустились в третью группу (III степень качества УРФ), в том числе Омская область.

43 региона РФ в 2022 г. продемонстрировали надлежащее качество управления региональными финансами (II степень качества УРФ), в том числе Красноярский край, Кемеровская область – Кузбасс и Новосибирская область, представляющие СФО. Возможные нарушения бюджетного законодательства у субъектов РФ, относящихся к группе регионов с надлежащим качеством УРФ (в соответствии с положениями приказа Минфина России № 552), таковы: 1) регионы, имеющие нарушения бюджетного законодательства РФ, не влекущие отнесение к III степени качества УРФ; 2) регионы, нарушившие условия соглашений, заключаемых Минфином России с субъектами РФ, получающими дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности; 3) регионы, нарушившие условия соглашений по предоставлению бюджетных кредитов из федерального бюджета (в части иных условий соглашений).

17 регионов РФ имеют низкое качество управления региональными финансами по итогам 2022 г., в том числе республики Тыва и Хакасия, Омская и Томская области, представляющие СФО. Нарушения бюджетного законодательства у субъектов РФ, относящихся к группе регионов с низким качеством УРФ (согласно приказу Минфина РФ № 552), таковы: 1) регионы, имеющие нарушения бюджетного законодательства РФ, не влекущие отнесение к III степени качества УРФ; 2) регионы, нарушившие условия соглашений по предоставлению бюджетных кредитов из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ (в части целевых показателей и (или) иных условий соглашений); 3) регионы, нарушившие условия соглашений, заключаемых Минфином России с субъектами РФ, получающими дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности; 4) регионы, имеющие нарушения бюджетного законодательства РФ, влекущие отнесение к III степени качества УРФ.

Вопрос о необходимости повышения КФМ и управления региональными финансами поднимался с 2015 г. многократно. Многие исследователи и методологи, работающие в Минфине России, высказывали по этому поводу свои обоснованные предложения [18-20; 13; 10; 21]. По мнению автора настоящей работы, фактором ускорения решения данного вопроса было принятие Президентом России Указа от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», где провозглашены цели государственной политики регионального развития, а именно: «обеспечение равных возможностей для реализации установленных Конституцией РФ и федеральными законами экономических, политических и социальных прав граждан РФ на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики РФ на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, а также максимального привлечения населения к решению региональных и местных задач».

Для решения указанных целей решаются пять приоритетных и масштабных задач, рассмотрим лишь две из них (назовем их задачами А и Б), непосредственно связанных с модернизацией механизма управления государственными финансами (том числе с совершенствованием мониторинга КФМ на региональном уровне), в основе которой лежат концептуальные основы государственного публичного менеджмента и менеджмента публичных ценностей, а также принципы повышения прозрачности в сфере управления общественными финансами и включения в бюджетный процесс процедур прямого участия граждан в решении вопросов формирования и использования бюджетных средств, в том числе посредством расширения и повышения эффективности инициативного бюджетирования, являющегося инструментом системы управления общественными финансами.

Задача А. Совершенствование механизмов стимулирования субъектов РФ и муниципальных образований к наращиванию собственного экономического потенциала. Данная задача решается «посредством:

– совершенствования системы формирования, распределения и предоставления межбюджетных трансфертов из бюджета одного уровня БС РФ в бюджет другого уровня;

– эффективного применения мер финансовой ответственности субъектов РФ и муниципальных образований и персональной ответственности высших должностных лиц субъектов РФ, глав муниципальных образований за невыполнение принятых при получении межбюджетных трансфертов обяза-

²⁵ Там же.

тельств по эффективному использованию бюджетных средств и достижению конкретных результатов в развитии соответствующих отраслей экономики и социальной сферы;

– предоставления грантов из федерального и региональных бюджетов соответственно субъектам РФ и муниципальным образованиям, достигающим наиболее высоких темпов наращивания собственного экономического потенциала и снижения уровня дотационности территорий;

– частичного зачисления в бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты доходов от отдельных налогов и сборов, подлежащих зачислению соответственно в федеральный и субфедеральный (региональный) бюджеты, которые были дополнительно начислены на соответствующей территории в результате деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по наращиванию экономического потенциала территорий».

Задача Б. Уточнение полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, совершенствование их финансового обеспечения и организация эффективного исполнения указанных полномочий (с максимальным привлечением населения к участию в государственном и муниципальном управлении) «посредством:

– мониторинга расходных обязательств субъектов РФ и муниципальных образований, анализа их фактического исполнения, определения минимально необходимых для исполнения таких обязательств объемов финансирования для учета потребности в финансировании указанных обязательств за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета;

– поэтапного упразднения установленных на федеральном уровне и предоставляемых организациям неэффективных льгот по региональным и местным налогам и льгот по федеральным налогам, часть которых зачисляется в региональные и (или) местные бюджеты;

– оптимизации системы и укрепления материально-технической базы территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, полномочия которых не переданы органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления, повышения уровня материального

и социально-бытового обеспечения их работников при условии установления мер ответственности за конкретные результаты работы по социально-экономическому развитию территорий;

– введения дополнительных механизмов привлечения граждан РФ к участию в государственном и муниципальном управлении, повышения их гражданской ответственности при решении вопросов социально-экономического и политического развития территорий, а также механизмов учета мнения населения при решении указанных вопросов» и др.

Доклад Минфина России «О реализации в 2022 году Плана деятельности Министерства финансов Российской Федерации на 2022–2027 годы»²⁶ содержит как анализ решения заявленных в рассматриваемом Указе Президента РФ № 13 целей и задач, так и перспектив в области совершенствования механизмов обеспечения качества УРФ и качества ФМ в отношении главных администраторов бюджетных средств регионов.

Обобщение замечаний Минфина России о результатах оценки качества управления региональными финансами, проводимой в соответствии приказом Министерства от 03 декабря 2010 г. № 552 (ред. от 01.08.2022) «О Порядке осуществления мониторинга и оценки качества управления региональными финансами»²⁷, позволило авторам настоящей статьи сделать следующие выводы.

1. Высшим качеством (I степень качества) управления региональными финансами за рассматриваемый период 2019–2022 гг. в СФО обладает лишь Алтайский край²⁸. По мнению авторов настоящей работы, этому способствовали меры, принятые органами государственной власти края, благодаря расширению правового поля в рассматриваемой области за счет реализации государственной программы Алтайского края «Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»²⁹ и утверждения приказом Минфина Алтайского края «Порядка осуществления мониторинга и оценки качества управления муниципальными финансами». Данный подход можно отнести к лучшим региональным практикам.

2. Среди регионов СФО, отнесенных Минфином России ко второй группе качества (II степень качества, она характеризуется надлежащим качеством управления региональными финансами), указаны Красноярский край, Омская область

²⁶ См. URL: https://special.minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/03/main/Doklad_po_PDMF_zh_2022_god.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

²⁷ См. Письмо первого заместителя Минфина России Л. В. Горнина от 14 октября 2022 г. № 06-06-09/99597. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/99597.pdf> (дата обращения: 19.12.2023).

²⁸ Новосибирская область вошла в первую группу (высшая категорию качества УРФ) только в 2020 г., в 2021 г. подтвердила свой статус, а в 2023 г. вновь была отнесена ко второй группе, характеризующей надлежащий уровень УРФ. По итогам 2022 г. в первую группу были отнесены Иркутская область и Республика Алтай, но смогут ли данные регионы подтвердить свой статус в следующем году (и в дальнейшем) – вопрос.

²⁹ Постановление Правительства Алтайского края от 29 октября 2019 г. № 423 (ред. от 11.01.2023) «Об утверждении государственной программы Алтайского края "Создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами"».

и Кемеровская область – Кузбасс. На основании проведенного достаточно глубокого анализа показателей, характеризующих состояние социально-экономического развития, оценку финансовой устойчивости, качества управления региональными финансами и качества финансового менеджмента в отношении главных администраторов бюджетных средств в регионах СФО, у Красноярского края и Кемеровской области – Кузбасса есть все шансы для перехода в первую группу регионов, обладающих высшим качеством управления региональными финансами (I степень качества).

3. Что касается республик Тыва и Хакасия, а также Томской области, то у этих регионов, несмотря на некоторые успехи, подтвержденные достоверными данными экспертов (пункты 2.1 и 2.3), есть множество проблем, требующих решения. Значительная часть проблем указана в вышеупомянутых аналитических материалах Минфина России³⁰.

С точки зрения авторов настоящей работы, базирующейся на мнениях таких исследователей, как А. А. Белостоцкий [7; 22-24], Н. М. Бобошко [25], С. С. Бычков и А. И. Кокорев [18-19], Ю. С. Вдовина [26], Д. В. Горохова [27], А. М. Лавров [10], Н. В. Фадейкина [14; 17] и др., при тех планах, которые имеет Минфин России, и тенденциях в области повышения финансовой устойчивости, качества управления региональными финансами, качества финансового менеджмента в секторе государственного управления на федеральном и региональном уровне, в том числе за счет глубокой цифровой трансформации и унификации бюджетных процессов, у регионов Сибирского федерального округа есть все основания для достижения более высоких результатов в указанных направлениях повышения качества финансового менеджмента и управления региональными финансами, что, несомненно, будет способствовать повышению уровня социально-экономического развития и обеспечению экономической безопасности регионов и страны в целом.

Литература

1. Фадейкина Н. В. Модернизация систем учета, финансового менеджмента, контроля и аудита в секторе государственного управления // Сибирская финансовая школа. 2013. № 4 (99). С. 68–80.
2. Мазурова Л. П., Михайлов В. В., Фадейкина Н. В. Институциональные преобразования процесса управления движением бюджетных потоков в органах Федерального казначейства России: монография / Под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирский институт финансов и банковского дела, 2005. – 213 с.

3. Михайлов В. В., Пирогова Т. В. Бюджетная политика в свете современных реформ / В сборнике: Межрегиональные научно-практические конференции СИФБД и КАЗФЭИ // Сборник научных трудов по материалам международных научно-практических конференций (Новосибирск, 21 марта – 25 мая 2006 г.). В двух частях. – Новосибирск: Сибирский институт финансов и банковского дела, 2006. С. 198–205.

4. Татаркин А. И., Куклин А. А., Романова О. А. [и др.]. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии, исследования и практики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 240 с.

5. Khan A., Hildreth W. Financial Management Theory in the Public Sector. – Bartley Praeger, 2004. – 284 p.

6. Visser C. B., Erasmus P. W. The management of public finance: a practical guide. – Cape Town, 2002. – 392 p.

7. Белостоцкий А. А. Роль и функции финансового менеджмента в государственном секторе // Политика, экономика и инновации. 2021. № 5 (40). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48363211_38917062.pdf (дата обращения: 19.12.2023).

8. Шишов В., Михеев В. Финансовый менеджмент в государственном секторе // Бюджет. 2010. № 3. URL: <http://bujet.ru/article/73361.php/> (дата обращения: 14.05.2023).

9. Ермакова Е. А. Бюджетный менеджмент и его функциональные элементы // Финансы и кредит. 2010. № 20 (404). С. 2–7.

10. Лавров А. М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках оптимальной децентрализации. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 832 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1992-9

11. Атрохова А. Н. Совершенствование методики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов бюджетных средств // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 5. С. 33–48. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-33-48

12. Жукова А. Г. Развитие сектора государственного управления на основе менеджмента качества / дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 (Стандартизация и управление качеством продукции). – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – 318 с.

13. Коротина Н. Ю. Теоретические основы государственного и муниципального финансового менеджмента // Социум и власть. 2014. № 5 (49). С. 86–90.

14. Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А., Морозова О. В. Об общей и финансовой устойчивости социально-экономических систем как факторах обеспечения их экономической и финансовой безопасности / В сборнике: Актуальные направления научной мысли: проблемы и перспективы // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической

³⁰ См. Письмо первого заместителя Минфина России Л. В. Горнина от 14 октября 2022 г. № 06-06-09/99597. URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/99597.pdf> (дата обращения: 19.12.2023).

(национальной) конференции (Новосибирск, 22 декабря 2022 г.). – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 126–142.

15. Самаруха В. И. К вопросу национальной, экономической и финансовой безопасности Российской Федерации / В сборнике: Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе // Материалы 5-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 22 ноября 2022 г.). – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2023. – С. 522–531.

16. Фадейкина Н. В. Концепции и программы подготовки и повышения квалификации бухгалтеров бюджетных учреждений: опыт ИПБ России. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2008. – 516 с.

17. Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А., Морозова О. В. О развитии инструментария финансового менеджмента в секторе государственного управления // Сибирская финансовая школа. 2023. № 1 (149). С. 5–17.

18. Бычков С. С., Болдырь А. А., Лавров А. М. Опыт и перспективы оценки качества финансового менеджмента федеральных органов государственной власти // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 5–15.

19. Бычков С. С., Кокарев А. И., Лавров А. М. Развитие методологии и практики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 1 (41). С. 9–25.

20. Бычков С. С., Ястребова О. К., Смородинов О. В. Мониторинг качества финансового менеджмента в программном бюджетировании. Государственный университет Минфина России // Финансовый журнал. 2012. № 2. С. 49–60.

21. Фадейкина Н. В., Фадейкин Г. А. Эволюция финансового менеджмента в секторе государственного управления / В сборнике: Проблемы финансово-кредитного обеспечения новой экономики // Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции

(Новосибирск, 18–19 декабря 2015 г.). Под научной редакцией Н. В. Фадейкиной. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2015. С. 90–103.

22. Белостоцкий А. А. Государственный финансовый менеджмент в условиях бюджетной консолидации / В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики // Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России (Курск, 14–15 апреля 2022 г.). – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. С. 24–27.

23. Белостоцкий А. А. Развитие государственного финансового менеджмента в современных условиях / В сборнике: Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития // Сборник научных статей 11-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Курск, 30 декабря 2021 г.). Редколлегия: М. Г. Клевцова (отв. ред.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 44–47.

24. Белостоцкий А. А. Приоритеты развития финансового менеджмента в секторе государственного управления // Дельта науки. 2021. № 2. С. 3–6.

25. Бобошко Н. М. Актуальность обеспечения экономической безопасности бюджетной системы государства // Инновационное развитие экономики. 2016. № 1 (31). С. 223–226.

26. Вдовина Ю. С. Развитие финансового менеджмента в секторе государственного управления в условиях цифровой экономики / В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху // Сборник научных статей 5-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых (Курск, 22–23 марта 2021 г.). В 4-х томах. Отв. редактор М. С. Разумов. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 77–79.

27. Горохова Д. В. Смарт-контроллинг в государственных учреждениях как инструмент управления государственными финансами // Сибирская финансовая школа. 2022. № 4 (148). С. 25–33.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.
ORCID: 0000-0002-5864-9668
E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Петров Глеб Алексеевич – выпускник ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» 2023 года, специальность – Экономическая безопасность; участник проекта «Интеллектуальная биржа» (заказчик – Министерство финансов и налоговой политики Новосибирской области, тема: «Повышение качества финансового менеджмента в бюджетном секторе: показатели, способы их оценки и анализа»), Новосибирск, Россия.
E-mail: glebati2552@mail.ru

**IMPROVING THE QUALITY OF FINANCIAL MANAGEMENT
IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SECTOR AS AN ESSENTIAL FACTOR
IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF REGIONS
(USING THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)**

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

G. Petrov

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

In the modern world, there are many different processes associated with the global geopolitical and economic and financial crisis, with the application of external economic and other sanctions, military operations, etc., which led to large-scale structural changes in the Russian economy, which actualized the issues of improving the regulatory support for the management of public (state and municipal) finances and ensuring economic the security of both the state as a whole and its territories (regions). The purpose of this work is a theoretical and methodological justification of the need to improve the quality of financial management in the public administration sector at the sub-federal level in order to ensure the economic security of regions – republics, territories, regions (using the example of the Siberian Federal District), as well as justification for improving methodological approaches and sets of indicators characterizing the quality of financial management in relation to their chief administrators (the main managers of the budget of the subject of the Russian Federation) and the quality of regional financial management in general.

Keywords: quality of financial management, public administration sector, quality of regional finance management, Novosibirsk Region, Siberian Federal District, economic security.

References

1. Fadeikina N. V. Modernization of accounting, financial management, control and audit systems in the public administration sector, *Sibirskaya finansovaya shkola.*, 2013, No. 4 (99), pp. 68–80.
2. Mazurova L. P., Mikhailov V. V., Fadeikina N. V. *Institutsional'nye preobrazovaniya protsessa upravleniya dvizheniem byudzhetykh potokov v organakh Federal'nogo kaznacheistva Rossii: monografiya* [Institutional transformations of the process of managing the movement of budget flows in the bodies of the Federal Treasury of Russia: monograph], Novosibirsk: Sibirskii institut finansov i bankovskogo dela, 2005, 213 p.
3. Mikhailov V. V., Pirogova T. V. Budgetary policy in the light of modern reforms, *Mezhregional'nye nauchno-prakticheskie konferentsii SIFBD i KAZFEI* [Interregional scientific and practical conferences of the CIFDB and KAZFEI], Collection of scientific papers on the materials of international scientific and practical conferences (Novosibirsk, March 21 – May 25, 2006), Novosibirsk: Sibirskii institut finansov i bankovskogo dela, 2006, pp. 198–205.
4. Tatarkin A. I., Kuklin A. A., Romanova O. A. et al. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: edinstvo teorii, metodologii, issledovaniya i praktiki* [Economic security of the region: the unity of theory, methodology, research and practice], Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1997, 240 p.
5. Khan A., Hildreth W. *Financial Management Theory in the Public Sector*. Bartley Praeger, 2004. 284 p.
6. Visser C. B., Erasmus P. W. *The management of public finance: a practical guide*. Cape Town, 2002. 392 p.
7. Belostotskii A. A. The role and functions of financial management in the public sector, *Politika, ekonomika i innovatsii*, 2021, No. 5 (40). Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_48363211_38917062.pdf (date of application: 12/19/2023).
8. Shishov V., Mikheev V. Financial management in the public sector, *Byudzhety*, 2010, No. 3. Available at: <http://bujet.ru/article/73361.php/> (date of application: 05/14/2023).
9. Ermakova E. A. Budget management and its functional elements, *Finansy i kredit*, 2010, No. 20 (404), pp. 2–7.
10. Lavrov A. M. *Logika i perspektivy byudzhetykh reform v Rossii: v poiskakh optimal'noi detsentralizatsii* [The logic and prospects of budget reforms in Russia: in search of optimal decentralization], Moscow: NIU VShE, 2019, 832 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1992-9
11. Atrokhova A. N. Improving the methodology for assessing the quality of financial management of chief administrators of budgetary funds, *Finansy: teoriya i praktika*, 2022, Vol. 26, No. 5, pp. 33–48. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-33-48
12. Zhukova A. G. *Razvitie sektora gosudarstvennogo upravleniya na osnove menedzhmenta kachestva* [Development of the public administration sector based on quality management], Doc. sci (econ.) Thesis: 08.00.05 (Standardization and product quality management), St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2020, 318 p.
13. Korotina N. Yu. Theoretical foundations of state and municipal financial management, *Sotsium i vlast'*, 2014, No. 5 (49), pp. 86–90.

14. Fadeikina N. V., Fadeikin G. A., Morozova O. V. On the general and financial stability of socio-economic systems as factors of ensuring their economic and financial security, *Aktual'nye napravleniya nauchnoi mysli: problemy i perspektivy* [Current directions of scientific thought: problems and prospects], Collection of materials of the IX All-Russian Scientific and Practical (National) Conference (Novosibirsk, December 22, 2022), Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya "NINKh", 2023, pp. 126–142.

15. Samarukha V. I. On the issue of national, economic and financial security of the Russian Federation, *Razvitie malogo predprinimatel'stva v Baikal'skom regione* [Small business Development in the Baikal region], Materials of the 5th International Scientific and Practical conference (Irkutsk, November 22, 2022), Irkutsk: Baikal'skii gosudarstvennyi universitet, 2023, pp. 522–531.

16. Fadeikina N. V. *Kontseptsii i programmy podgotovki i povysheniya kvalifikatsii bukhgalterov byudzhetsykh uchrezhdenii: opyt IPB Rossii* [Concepts and programs for training and advanced training of accountants of budgetary institutions: the experience of the IPB of Russia], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2008, 516 p.

17. Fadeikina N. V., Fadeikin G. A., Morozova O. V. On the development of financial management tools in the public administration sector, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 1 (149), pp. 5–17.

18. Bychkov S. S., Boldyr' A. A., Lavrov A. M. Experience and prospects of assessing the quality of financial management of federal government bodies, *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal*, 2015, No. 3 (25), pp. 5–15.

19. Bychkov S. S., Kokarev A. I., Lavrov A. M. Development of methodology and practice for assessing the quality of financial management of chief administrators of federal budget funds, *Nauchno-issledovatel'skii finansovyi institut. Finansovyi zhurnal*, 2018, No. 1 (41), pp. 9–25.

20. Bychkov S. S., Yastrebova O. K., Smorodinov O. V. Monitoring the quality of financial management in program budgeting. State University of the Ministry of Finance of the Russian Federation, *Finansovyi zhurnal*, 2012, No. 2, pp. 49–60.

21. Fadeikina N. V., Fadeikin G. A. The evolution of financial management in the public administration

sector, *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support of the new economy], Collection of scientific papers based on the materials of the national scientific and practical conference (Novosibirsk, December 18-19, 2015), Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2015, pp. 90–103.

22. Belostotskii A. A. State financial management in the context of budget consolidation, *Aktual'nye voprosy ustoichivogo razvitiya sovremennogo obshchestva i ekonomiki* [Current issues of sustainable development of modern society and economy], Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and practical conference dedicated to the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia (Kursk, April 14-15, 2022), Kursk: Zakrytoe aktsionerное obshchestvo "Universitetskaya kniga", 2022, pp. 24–27.

23. Belostotskii A. A. The development of public financial management in modern conditions, *Issledovanie innovatsionnogo potentsiala obshchestva i formirovanie napravlenii ego strategicheskogo razvitiya* [Research of the innovative potential of society and the formation of directions for its strategic development], Collection of scientific articles of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Kursk, December 30, 2021), Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2021, pp. 44–47.

24. Belostotskii A. A. Priorities for the development of financial management in the public administration sector, *Del'ta nauki*, 2021, No. 2, pp. 3–6.

25. Boboshko N. M. The relevance of ensuring the economic security of the state budget system, *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2016, No. 1 (31), pp. 223–226.

26. Vdovina Yu. S. The development of financial management in the public administration sector in the digital economy, *Molodezh' i nauka: shag k uspekhu* [Youth and Science: a step towards success], Collection of scientific articles of the 5th All-Russian Scientific Conference of promising developments of young scientists (Kursk, March 22-23, 2021), Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2021, pp. 77–79.

27. Gorokhova D. V. Smart controlling in public institutions as a tool for managing public finances, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2022, No. 4 (148), pp. 25–33.

About the authors

Natal'ya V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the journal "Sibirskaya finansovaya shkola", Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Gleb A. Petrov – graduate of the Novosibirsk State University of Economics and Management in 2023, specialty – Economic security; participant of the Intellectual Exchange project (customer – the Ministry of Finance and Tax Policy of the Novosibirsk Region, topic: "Improving the quality of financial management in the public sector: indicators, methods of their assessment and analysis"), Novosibirsk, Russia.

E-mail: glebati2552@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Е. С. Шмарихина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

В статье рассмотрены проблемы, возникающие при сборе статистических данных, отражающих цифровую трансформацию общества, как по стране в целом, так и по отдельным ее регионам. Проанализированы изменения системы статистических показателей и оперативность предоставления данных Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации Росстата с 2010 по 2022 гг. Продемонстрирована проблема несопоставимости статистической информации, собираемой ведомствами в регионах из-за разных показателей, заложенных в региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления на 2022–2024 гг., на примере Новосибирской, Омской, Томской и Ростовской областей. Также рассмотрено содержание предложенных статистических показателей для отражения процесса цифровой трансформации экономики региона в Новосибирской области. Выявлена проблема разрозненности данных федеральной и ведомственной статистики в регионах.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая трансформация, экономика региона, мониторинг, ведомственная статистика.

В настоящее время процессы цифровизации общества в нашей стране регулируются Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы¹. В 2018 г. принимается Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» со сроком реализации до 31 декабря 2024 г.². Контроль реализации указанных нормативно-правовых документов требует также информационно-статистического отображения, состоящего в сборе данных [1].

Основным системным источником статистических данных о развитии информационного общества в России является Мониторинг Росстата, который ведется с 2010 г., и включает два раздела показателей: факторы развития информационного общества (52 индикатора) и использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для развития (83 индикатора). Второй раздел, в свою очередь, обеспечивает сбор данных по следующим сферам деятельности: электронное правительство, электронный бизнес, электронное образование, электронное здравоохранение, электронная культура, использование ИКТ домохозяйствами и населением³. Основные подразделы

и количество показателей Мониторинга Росстата представлены в таблице 1.

Сейчас данная система включает наименования 135 показателей. Большинство статистических данных собирается не только по стране в целом, но и по отдельным ее регионам, в частности, 85,2 % показателей. Потребность в измерителях цифровой трансформации на региональном уровне в настоящее время является актуальной для проведения комплексных исследований [2], [3], [4].

При сборе статистических данных, характеризующих процесс цифровой трансформации, в частности, в регионах, возникает ряд проблем.

Первая проблема связана с полнотой отражения разных этапов развития информационного общества (как в стране, так и в регионах) системой статистических показателей, собираемых в ходе Мониторинга Росстата.

Из таблицы 1 видно наличие разного количества показателей в каждом подразделе, что свидетельствует о недостаточной проработке измерения факторов развития информационного общества, в частности, оценки деятельности информационной индустрии, информационной безопасности, эконо-

¹ Утв. Указом Президента России от 9 мая 2017 г. № 203.

² Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

³ Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстата). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 22.09.2023).

Таблица 1

Разделы и подразделы системы статистических показателей Мониторинга Росстата

1. Факторы развития информационного общества		2. Использование ИКТ для развития	
Подраздел	Количество показателей	Подраздел	Количество показателей
1.1 Человеческий капитал	10	2.1 Электронное правительство	8
1.2 Инновационный потенциал	12	2.2 Электронный бизнес	31
1.3 ИКТ – инфраструктура и доступ	19	2.3 Электронное образование	6
1.4 Экономическая среда	6	2.4 Электронное здравоохранение	7
1.5 Информационная индустрия	1	2.5 Электронная культура	17
1.6 Информационная безопасность	4	2.6 Использование ИКТ домохозяйствами и населением	14
Итого:	52	Итого:	83

мической среды. Также наблюдается меньшее число индикаторов для характеристики электронного правительства, электронного образования и электронного здравоохранения.

Кроме того, поэтапное развитие информационного общества требует появления новых показателей, которые будут оценивать, в частности, цифровую трансформацию общества.

В системе показателей Мониторинга Росстата за рассматриваемый период времени появились новые индикаторы, представленные в таблице 2 в хронологической последовательности.

Таким образом, разные временные периоды актуализации системы статистических показателей Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации свидетельствуют о стремлении к объективному отражению этапов его развития.

Вторая проблема состоит в низкой оперативности получения статистической информации о процессах цифровой трансформации, предопределяющей необходимость применения новых организационных форм и технологий сбора данных.

В частности, за 2022 год данные Мониторинга Росстата содержат информацию лишь по 34,8 % показателей. Полные ряды динамики за период 2010-2021 гг. имеют 66,7 % показателей (90 из 135). Не собираются данные по 11,8 % показателей (16 из 135), характеризующим как факторы развития информационного общества, так и сферы деятельности, в которых используется ИКТ для развития, по разным причинам:

1) 1.1.10 Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области ИКТ, в общем числе обследованных организаций, с 2015 г.;

2) 1.3.15 Предоставление местного соединения (разговора) по сотовой связи, минута, с 2020 г.;

3) 1.4.5 Удельный вес затрат на ИКТ, в общем объеме отгруженной продукции, процент, с 2016 г.;

4) 1.6.1 Степень дифференциации субъектов РФ по интегральным показателям информационного развития, единиц, с 2018 г.;

5) 2.1.4 Доля размещенных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных и муниципальных нужд с исполь-

зованием электронных торговых площадок, в общем объеме размещаемых заказов, с 2015 г.;

6) 2.1.5 Доля электронного документооборота между органами государственной власти, в общем объеме межведомственного документооборота, с 2018 г.;

7) 2.2.4 Доля организаций, использовавших беспроводные локальные вычислительные сети, в общем числе обследованных организаций, с 2015 г.;

8) 2.2.15 Доля организаций, имевших действующие информационно-справочные терминалы (Инфоматы), в общем числе обследованных организаций, с 2015 г.;

9) 2.2.16 Доля организаций, использовавших электронную почту, в общем числе обследованных организаций, с 2020 г.;

10) 2.2.19 Доля организаций, выделявших технические средства для мобильного доступа в Интернет своим работникам, в общем числе обследованных организаций, с 2020 г.;

11) 2.2.25 Доля организаций, использовавших системы электронного документооборота, в общем числе обследованных организаций, с 2020 г.;

12) 2.5.1 Доля библиотек, имеющих персональные компьютеры, в общем числе библиотек, с 2015 г.;

13) 2.5.9 Число документов библиотечного фонда, переведенных в электронную форму, тысяч единиц, с 2015 г.;

14) 2.5.11 Доля библиографических баз данных библиотеки, в общем объеме собственных баз данных библиотеки, с 2015 г.;

15) 2.5.14 Доля библиотек, предоставляющих доступ через Интернет к полнотекстовым электронным ресурсам библиотеки, в общем числе библиотек, с 2015 г.;

16) 2.5.15 Доля библиотек, имеющих персональные компьютеры для пользователей, в общем числе библиотек, с 2015 г.

Таким образом, в базе данных Мониторинга Росстата сейчас содержится 119 показателей, из них за 2022 год есть данные по 47 индикаторам, характеризующим как факторы развития информационного общества, так и использование ИКТ в конкретных сферах деятельности.

Новые показатели Мониторинга Росстата, характеризующие развитие информационного общества в Российской Федерации по годам введения

Год введения	Подраздел Мониторинга	Показатель
2013	1.6 Информационная безопасность	1.6.3 Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, в общей численности населения
		1.6.4 Доля населения, использующего средства защиты информации, в общей численности населения, использующего сеть Интернет
	2.6 Использование ИКТ домохозяйствами и населением	2.6.8 Численность пользователей сети Интернет на 100 человек населения, процент
		2.6.9 Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения
		2.6.11 Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения
		2.6.12 Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в общей численности населения, получившего государственные и муниципальные услуги
		2.6.13 Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств
		2.6.14 – Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения
2017	2.1 Электронное правительство	2.1.7 Стоимостная доля покупаемого и (или) арендуемого федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов и иными органами государственной власти отечественного программного обеспечения
		2.1.8 Стоимостная доля покупаемого и (или) арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения
2018	1.2 Инновационный потенциал	1.2.4 Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей
		1.2.5 Техническая вооруженность сектора исследований и разработок (балансовая стоимость машин и оборудования в расчете на одного исследователя), тысяч рублей
	1.3 ИКТ – инфраструктура и доступ	1.3.16 Абонентская плата за пакет услуг сотовой связи, месяц, рублей
	2.6 Использование ИКТ домохозяйствами и населением	2.6.5 Доля населения, использовавшего мобильный телефон или смартфон, в общей численности населения
2020	1.2 Инновационный потенциал	1.2.6 Доля внутренних затрат на исследования и разработки в области цифровых технологий, в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки
		1.2.9 Доля инновационных товаров, работ, услуг, созданных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, в общем объеме инновационных товаров, работ, услуг
	2.1 Электронное правительство	2.1.6 Доля организаций, использовавших Интернет для получения отдельных видов государственных и муниципальных услуг
	2.2 Электронный бизнес	2.2.9 Доля организаций, использовавших мобильный Интернет, в общем числе обследованных организаций
		2.2.10 Доля организаций, использовавших фиксированный (проводной и беспроводной) Интернет, в общем числе обследованных организаций
		2.2.30 Затраты организаций на «сквозные» технологии, млн рублей
		2.2.31 Доля организаций, использовавших цифровые платформы

Источник: Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 22.09.2023).

Субъектами РФ также утверждены региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления на 2022–2024 гг. и им отводится существенная роль в регулировании соответствующих процессов на региональном уровне [5], [6]. Стратегия каждого региона содержит раздел «Показатели развития отрасли», отражающий перечень показателей и их контрольные значения в 2022, 2023, 2024 гг. по 15 отраслям, в частности, Новосибирской области⁴. В каждой отрасли среди проектов цифровой трансформации есть предложенные федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ), что делает обязательным перечень показателей, характеризующих выполнение каждого проекта.

Сравнительный анализ системы статистических показателей региональных стратегий цифровой трансформации показывает практическую ее идентичность у субъектов РФ, функционирующих в похожих условиях, например, в Новосибирской и Омской областях⁵, находящихся в одном федеральном округе и имеющих региональные центры в городах-миллионниках.

При сопоставлении системы показателей по цифровой трансформации отрасли «Экология и природопользование» Новосибирской области с индикаторами Томской области⁶, которая находится в том же федеральном округе, но г. Томск не является миллионником по численности населения, выявлены различия, которые представлены в таблице 3.

Также при сравнении системы показателей Новосибирской области с индикаторами, касающимися здравоохранения, с индикаторами региональной стратегии цифровой трансформации Ростовской области⁷, которая находится в другом федеральном округе (при этом отметим, что г. Ростов-на-Дону, так же как и г. Новосибирск, является миллионником), найдены различия, которые представлены в таблице 4.

Таким образом, *третья проблема* – это несопоставимость статистической информации, собираемой ведомствами в большинстве регионов из-за разных показателей, заложенных в региональные стратегии цифровой трансформации общества.

Четвертая проблема состоит в содержании предложенных статистических показателей для отражения процесса цифровой трансформации экономики региона. Как было показано выше, системы индикаторов в региональных стратегиях цифровой трансформации разные, поэтому эта проблема будет рассмотрена по Новосибирской области.

В таблице 5 представлена система статистических показателей, отражающих внедрение цифровых технологий в отрасли «Здравоохранение», которые рассчитываются по разным единицам наблюдения – гражданин, медицинская организация, станция (отделение) скорой медицинской помощи, консилиум врачей, лекарственные средства и препараты, что также приводит к проблеме сопоставимости результатов, полученных в ходе дальнейшего анализа таких данных [7].

Таблица 3

Показатели цифровой трансформации отрасли «Экология и природопользование» Новосибирской и Томской областей в региональных стратегиях на 2022–2024 гг.

Новосибирская область	Томская область
1. Доля информации о лесах на территории Новосибирской области, доступной для онлайн-представления и автоматической обработки, от информации в электронном виде	1. Сокращение времени для формирования отчетной информации в вышестоящие и контролирующие органы, %
2. Сокращение регламентного времени предоставления государственной услуги «Получение выписки из государственного лесного реестра», %	2. Количество оказываемых государственных услуг в электронном виде, <i>штук</i>
3. Доля вынесенных в электронном виде постановлений от общего числа количества назначенных штрафов	3. Количество визуализированных публичных данных для местного населения, <i>штук</i>

⁴ О Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Новосибирской области: Постановление Губернатора Новосибирской области от 31 августа 2022 г. № 161. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/novosibirskaya-oblast.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fya.ru%2f (дата обращения: 22.09.2023).

⁵ Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Омской области: утв. Губернатором Омской области от 29 августа 2022 г. URL: https://omsportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr:b67ec74f-646a-4568-b6ce-70ff475df6ee/Стратегия%202022_актуальная.pdf (дата обращения: 22.09.2023).

⁶ Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Томской области: утв. врио Губернатора Томской области от 29.08.2022. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/tomskaya-oblast.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).

⁷ О Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Ростовской области: утв. Губернатором Ростовской области от 31.08.2022 (действ. в ред. от 24.08.2023) / Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/activity/2760/> (дата обращения: 19.12.2023).

Таблица 4

Показатели цифровой трансформации здравоохранения Новосибирской и Ростовской областей в региональных стратегиях на 2022–2024 гг.

Новосибирская область		Ростовская область	
Проект	Показатель	Проект	Показатель
Внедрение технологий искусственного интеллекта в отрасли здравоохранения	1. Доля медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, использующих технологии искусственного интеллекта	Искусственный интеллект в здравоохранении	1. Доля обращений граждан, обработанных системой распознавания речи в пилотных медицинских учреждениях
	2. Доля медицинских диагностических рентгенографических исследований, обрабатываемых с использованием технологий на основе искусственного интеллекта		2. Доля активных контактов с гражданами, выполненных голосовыми роботами в пилотных медицинских учреждениях

Таблица 5

Система статистических показателей отрасли «Здравоохранение» региональной стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления Новосибирской области на 2022–2024 гг.

Проект	Показатель
Внедрение цифровых технологий в сфере здравоохранения	1. Доля граждан, находящихся под диспансерным наблюдением, по которым обеспечен дистанционный мониторинг состояния здоровья, в том числе с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)
	2. Доля медицинских организаций, осуществляющих централизованную обработку и хранение в электронном виде результатов диагностических исследований
	3. Доля консилиумов врачей, проводимых субъектами Российской Федерации с национальными медицинскими исследовательскими центрами (НМИЦ) Министерства здравоохранения Российской Федерации с использованием видео-конференц-связи
	4. Доля консультаций, проводимых врачом с пациентом, в том числе на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций), с использованием видео-конференц-связи
	5. Доля граждан, которым доступны врачебные назначения (рецепты) в форме электронного документа, в том числе на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций)
	6. Доля приобретаемых за бюджетные средства лекарственных средств и препаратов, по которым обеспечен централизованный учет их распределения и использования
	7. Доля станций (отделений) скорой медицинской помощи, подключенных к централизованной системе (подсистеме) «Управление системой оказания скорой медицинской помощи и медицинской эвакуацией (в том числе санитарно-авиационной) в повседневном режиме и в режиме чрезвычайной ситуации» государственных информационных систем в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации
	8. Доля медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения, использующих медицинские информационные системы, входящие в ЕГИСЗ НСО, и применяемых в сфере здравоохранения, обеспеченных регулярной технической поддержкой для поддержания бесперебойного функционирования

В заключении, хотелось бы довести до сведения заинтересованных лиц о решении *пятой проблемы*, касающейся разрозненности данных федеральной и ведомственной статистики в регионах из-за разных программ наблюдения, на примере отрасли «Культура». Данная сфера практической деятельности достаточно полно с 2015 г. отражается 12 показателями федеральной статистики в Мониторинге Росстата и дополняется тремя индикаторами ведомственной статистики Новосибирской и Томской областей. В региональной стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления Ростовской и Омской областей данный раздел представлен одним показателем.

Таким образом, выявленные проблемы, возникающие при сборе статистических данных, характеризующих процесс цифровой трансформации в регионах, требуют скорейшего решения путем

согласованности действий федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Литература

1. Статистика: учебник / В. В. Глинский, В. Г. Ионин, Л. К. Серга [и др.]. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Издательский Дом «Инфра-М», 2023. – 355 с.
2. Паштецкий В. С., Тимиргалеева Р. Р., Вердыш М. В. Формирование системы индикаторов оценки агропромышленного потенциала региона в направлении его цифровой трансформации // Аграрный вестник Урала. 2023. № 5 (234). С. 108–120. DOI: 10.32417/1997-4868-2023- 234-05-108-120
3. Писарев И. В., Бывшев В. И., Пантелева И. А., Парфентьева К. В. Исследование готов-

ности регионов России к цифровой трансформации // *π-ECONOMY*. 2022. Т. 15, № 2. С. 22-37. DOI: 10.18721/JE.15202

4. Воловик Е. С. Анализ перехода к цифровой трансформации российских регионов // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 3-6. С. 103–112.

5. Шамарова Г. М. Стратегии цифровой трансформации регионов / В сборнике: Тенденции и технологии управления процессами и системами в современной экономике // Материалы II Всероссийской конференции (Орел, 30 марта 2023 г.).

Редколлегия: И. Р. Ляпина [и др.]. – Орел: Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2023. С. 491–495.

6. Раков Д. А., МисяUTOва Е. К., Алиев М. Х. Региональная политика как фактор цифровой трансформации регионов России // *Экономика устойчивого развития*. 2023. № 2 (54). С. 62–68. DOI: 10.37124/20799136_2023_2_54_62

7. Глинский В. В., Ионин В. Г. Статистический анализ: Учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 241 с.

Сведения об авторе

Шмарихина Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия. E-mail: e.s.shmarikhina@edu.nsuem.ru

PROBLEMS OF STATISTICAL SUPPORT FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY REGIONS OF RUSSIA

E. Shmarikhina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article examines the problems that arise when collecting statistical data reflecting the digital transformation of society, both in the country as a whole and in its individual regions. The changes in the system of statistical indicators and the efficiency of providing data for monitoring the development of the information society in the Russian Federation by Rosstat from 2010 to 2022 are analyzed. The problem of incompatibility of statistical information collected by departments in the regions due to different indicators embedded in the regional strategies for digital transformation of key sectors of the economy, social sphere, and public administration for 2022-2024 is demonstrated, using the example of the Novosibirsk, Omsk, Tomsk and Rostov regions. The content of the proposed statistical indicators to reflect the process of digital transformation of the regional economy in the Novosibirsk region is also considered. The problem of fragmentation of federal and departmental statistics data in the regions has been identified.

Keywords: information society, digital transformation, regional economy, monitoring, departmental statistics.

References

1. Glinskii V. V., Ionin V. G., Serga L. K. et al. *Statistika: uchebnik* [Statistics: textbook], Moscow: Izdatel'skii Dom "Infra-M", 2023, 355 p.

2. Pashtetskii V. S., Timirgaleeva R. R., Verdyshev M. V. Formation of a system of indicators for assessing the agro-industrial potential of the region in the direction of its digital transformation, *Agrarnyi vestnik Urala*, 2023, No. 5 (234), pp. 108–120. DOI: 10.32417/1997-4868-2023-234-05-108-120

3. Pisarev I. V., Byvshev V. I., Panteleeva I. A., Parfent'eva K. V. A study of the readiness of Russian regions for digital transformation, *π-ECONOMY*, 2022, T. 15, № 2, С. 22-37. DOI: 10.18721/JE.15202

4. Volovik E. S. Analysis of the transition to digital transformation of Russian regions, *Nauchnyi*

al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ya, 2022, No. 3-6, С. 103–112.

5. Shamarova G. M. Strategies of digital transformation of regions, *Tendentsii i tekhnologii upravleniya protsessami i sistemami v sovremennoi ekonomike* [Trends and technologies of process and system management in the modern economy], Proceedings of the II All-Russian Conference (Orel, March 30, 2023), Orel: Orlovskii gosudarstvennyi universitet imeni I. S. Turgeneva, 2023, pp. 491–495.

6. Rakov D. A., Misyautova E. K., Aliev M. Kh. Regional Policy as a factor of digital transformation of Russian regions, *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*, 2023, No. 2 (54), pp. 62–68. DOI: 10.37124/20799136_2023_2_54_62

7. Glinskii V. V., Ionin V. G. *Statisticheskii analiz: Uchebnoe posobie* [Statistical analysis: textbook], Moscow: INFRA-M; Novosibirsk: Sibirskoe soglasenie, 2002, 241 p.

About the author

Elena S. Shmarikhina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Statistics, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia. E-mail: e.s.shmarikhina@edu.nsuem.ru

ВЛИЯНИЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

С.А. Варвус

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В.А. Петухов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

А.И. Варвус

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

В статье проведен глубокий анализ влияния ИТ-сферы и его роль в развитии российской экономики. Используя актуальные статистические данные, авторы демонстрируют рост интеграции информационных технологий в разнообразные экономические отрасли с акцентом на оптимизацию производственных процессов, повышение операционной эффективности и переход к цифровой экономике. Рассматривается влияние ИТ-технологий на макроэкономические показатели, инвестиционную привлекательность и диверсификацию экономики России. В рамках статьи также акцентируется внимание на социально-экономических аспектах применения ИТ-технологий, включая вопросы занятости, качества образования и подготовки специалистов в данной области. Обоснована позиция авторов об активном развитии и поддержке ИТ-сферы, что способствует устойчивому экономическому росту и укреплению позиций России на мировой арене.

Ключевые слова: ИТ-технологии, Россия, цифровая экономика, цифровая трансформация, экономическое развитие.

В современном контексте информационные технологии (ИТ) актуализируются как ключевой механизм цифровой трансформации, способствуя оптимизации распределения социальных и экономических ресурсов на государственном уровне. Формирование устойчивой инфраструктуры информационных систем представляет собой стратегический вектор развития, имеющий прямые экономические и социальные импликации.

Анализ мировых и отечественных практик подтверждает высокий потенциал ИТ в эффективизации использования природного капитала – сырья, энергетических ресурсов и трудовых активов. Для Российской Федерации, занимающей незначительную долю в мировой системе, эта проблематика особенно актуальна.

Информационные технологии являются краеугольным камнем современной экономики, особенно для России, где наблюдается активная интеграция этих технологий в различные отрасли. Сущность информационной экономики отражается не просто в накоплении больших объемов данных, но и в их анализе, интерпретации и использовании для создания добавленной стоимости. Это открывает новые горизонты для управления ресурсами, оптимизации процессов и формирования стратегий развития.

Материалы и методы. Рынок ИТ-сервисов России продемонстрировал устойчивый рост даже во времена глобального кризиса, при этом показатели роста превосходят мировые стандарты. Исследовательская организация Gartner предсказала рост на уровне 9 % в 2021 году и 7 % в 2022 году. Однако, по данным TAdviser, за 2021 год рынок ИТ-сервисов показал рост на 15 %, достигнув 485 миллиардов рублей¹.

Эксперты выделяют несколько ключевых факторов, способствующих такому впечатляющему росту:

- адаптация российских организаций к комбинированной модели труда;

- масштабные инициативы в сфере цифровой модернизации, осуществляемые государственными структурами и частным бизнесом;

- государственные меры по стимулированию развития ИТ-сектора;

Информационные технологии используются как для автоматизации существующих процессов, так и для создания новых моделей бизнеса и форм организации экономической активности. Они становятся неотъемлемой частью экономической инфраструктуры, влияя на эффективность и устойчивость экономического развития.

Несмотря на то, что в рамках санкций западные страны предпринимают попытки для ограничения

¹ ИТ-услуги (рынок России) // T-Adviser. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-услуги_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-услуги_(рынок_России)) (дата обращения: 13.09.2023).

Российской Федерации в доступе к передовым технологиям, реализуется стратегия импортозамещения в отечественной промышленности. Успешно внедряются отечественные ИТ-решения в крупных компаниях (например: ПАО «Газпром», ПАО ГМК «Норильский никель»). Эти компании разрабатывают инновационные решения для снижения рисков, связанных с киберугрозами [1].

Важно не просто рассматривать ИТ как инструмент оптимизации, но и как активатор экономического роста. Отмечается, что пока мы заняты вопросами импортозамещения и реактивной адаптации к санкциям, возможность прорыва в сфере ИТ остается недостаточно реализованной. Реальные инвестиции в исследования и разработки в этой сфере могут послужить катализатором для перехода к более высокому уровню экономической модели, основанной на знании и инновациях.

Инициатива Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации по созданию национального репозитория для программного обеспечения представляет собой значительный шаг в укреплении технологического суверенитета страны. В контексте экономической теории это может быть интерпретировано как инвестиция в «технологический капитал», который в перспективе обещает значительную отдачу в виде ускоренного инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Эта инициатива открывает новые возможности для снижения зависимости от зарубежных технологий и обеспечения инновационной безопасности страны и технологического суверенитета. Также она усиливает роль государства как активного участника в процессе технологического развития, гарантируя устойчивость и надежность хранения программных решений.

Такая платформа, в первую очередь наполненная программами, разработанными на средства бюджета, также служит как катализатор для социальных инноваций. Доступность программных решений в области электронного правительства, государственных услуг и систем социальной защиты населения поднимает уровень «цифрового благосостояния» граждан и способствует оптимизации управленческих процессов на макро- и микроуровнях. Необходимо критически оценить риски, связанные с потенциальным недостатком качества и безопасности программных решений, разработанных на государственные средства. Эффективность такого подхода во многом зависит от механизмов контроля и от взаимодействия с частным сектором и научными сообществами.

В долгосрочной перспективе, успех реализации данной инициативы будет определяться не только ее технологической надежностью, но и гибкостью экосистемы в целом. Для перехода от позиции потребителя технологий к позиции их глобального разработчика потребуется системная работа, включая постоянные инвестиции в исследования и разработки, а также активное международное сотрудничество в области информационных технологий. В современной экономической среде Российской Федерации информационные технологии стоят на перепутье. С одной стороны, эти технологии предоставляют неоспоримые преимущества для ускорения развития и инновационного прорыва. С другой стороны, сектор ИТ в России

сталкивается с рядом ограничивающих факторов, что замедляет его рост и интеграцию в экономику.

Препятствиями, сдерживающими развитие ИТ в России, являются кадровый дефицит, высокие затраты на технологии, а также неудовлетворительное качество образования в данной сфере. Недостаток исследований мирового уровня и неэффективное использование механизмов государственно-частного партнерства также являются проблемами, требующими немедленного решения.

Информационные технологии выступают как катализатор инновационного развития. Это особенно актуально для России, где ИТ могут стать одним из локомотивов экономического роста. Государственная поддержка необходима для стимулирования инвестиций и разработки правовой базы.

Для оптимизации использования ИТ в Российской Федерации требуются комплексные меры. Ключевыми направлениями могут стать разработка правовой инфраструктуры, стимулирование инвестиций в ИТ-сектор, а также повышение качества образования и подготовка нового поколения специалистов, адаптированных к быстро меняющимся технологическим реалиям. Необходимо создавать эффективные механизмы государственно-частного партнерства для поддержки исследований и разработок в области ИТ.

С 2010 по 2021 годы Россия демонстрировала заметные улучшения в применении информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) на уровне организаций. Согласно статистическим данным Росстата, коэффициент наличия персональных компьютеров в расчете на 100 сотрудников возрос с 36 до 61.

Широкополосный доступ к Интернету внедрили 86 % организаций, RFID-технологии – 14 % и облачные сервисы – 28 %. Помимо этого, 42 % организаций сформировали свои интернет-ресурсы, тем самым приближаясь к мировым стандартам.

Объем электронной коммерции в России с 2010 по 2022 годы увеличился в двадцать раз, достигнув 4,986 триллионов рублей. Этот рост был частично усилен пандемией COVID-19. Отмечается повышение доли организаций с онлайн-торговлей с 12 % до 20 %, что сравнимо с показателями ряда европейских стран. Региональными лидерами по показателям электронной коммерции стали Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Краснодарский край.

Также наблюдается существенная цифровизация домохозяйств: расходы на цифровые технологии возросли на 60 %. Доступ к интернету существенно расширился, охватив 84 % домохозяйств в 2021 году, что, по мнению авторов, связано с цифровой трансформацией системы образования, государственных услуг и расширением интернет-торговли.

Применение цифровых инструментов в хозяйственной деятельности продолжает устойчиво расти, что, безусловно, оказывает положительное влияние на конкурентоспособность и инновационный потенциал экономики. Однако для устойчивого развития этого направления необходимо усилить инвестиционную активность, совершенствовать правовую базу и повышать уровень кадрового потенциала в области ИКТ [2, с. 196].

В рамках цифровой трансформации экономики Российской Федерации разработан Национальный

проект «Цифровая экономика»², представляющий собой масштабную стратегию для акселерации внедрения цифровых инноваций в экономические и социокультурные сферы Российской Федерации. Основной упор делается на повышение уровня конкурентоспособности России на глобальной рынке, обеспечение национальной безопасности и качества жизни населения (таблица 1).

Созданная интегрированная стратегия способствует созданию синергии между различными отраслями, ускоряет темпы экономического роста и социального развития. В контексте глобализации и быстро меняющегося мирового порядка, реализация данного проекта имеет ключевое значение для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности Российской Федерации.

В современной экономической среде, процесс диджитализации и использование информационных технологий активно проникают в различные сферы предпринимательской деятельности. Это не просто тренд, но и неотъемлемая часть стратегического планирования для повышения конкурентоспособности и экономической эффективности.

Интернет-бизнес можно классифицировать по различным векторам, таким как ресселинг³, инфор-

мационное предпринимательство и дропшипинг⁴. Каждый из этих сегментов имеет свои специфические требования к капиталовложениям и временным ресурсам. Стратегический акцент на определенные направления может быть критически важным для оптимизации возврата на инвестиции (ROI).

Ключевой момент заключается в рациональном использовании информационных технологий. Неправильный выбор или неэффективное применение ИТ-ресурсов может привести к снижению операционной эффективности и даже к финансовым потерям. В этом контексте, бизнес-аналитика и стратегическое планирование становятся критически важными. Например, анализ может показать, в каких отделах требуется модернизация оборудования, а где достаточно его замены. Это особенно актуально в условиях роботизированных производств [3, с. 92].

В России наблюдается активное стремление к интеграции современных информационных технологий, созданных в других странах. Однако, стоит учитывать, что основной задачей, в том числе в области импортозамещения, является не простое копирование опыта (использование западных практик в области ИТ), а создание инновационно-

Таблица 1

Основные направления Национального проекта «Цифровая экономика»*

№	Направление	Описание
1	2	3
1	Регулирование цифровой среды	Осуществление гибкого правового механизма для стимулирования развития высокотехнологичных секторов, включая финтех, интеллектуальную собственность и телекоммуникации. Это направлено на снятие первоочередных барьеров и стандартизацию операционной среды
2	Создание информационной инфраструктуры	Расширение сетевого доступа в малонаселенных и труднодоступных регионах для устранения цифрового неравенства. Это ключевой элемент в обеспечении универсального доступа к дистанционному образованию и телемедицине
3	Кадровый потенциал для цифровой экономики	Оптимизация образовательной системы с целью подготовки кадров, компетентных в области цифровых технологий. Это предоставит гражданам стимулы и инструменты для развития цифровых навыков
4	Информационная безопасность	Разработка мер по укреплению кибербезопасности, включая защиту персональных данных и противодействие киберугрозам
5	Развитие цифровых технологий	Содействие в разработке и внедрении отечественных цифровых решений, благодаря комплексной системе государственной поддержки ИТ-стартапов и программистов
6	Цифровизация государственного управления	Интеграция платформенных решений в механизмы государственного управления для улучшения качества предоставляемых услуг и эффективности внутренних операций
7	Внедрение искусственного интеллекта	Федеральный проект, направленный на образование в области искусственного интеллекта, в рамках которого планируется обучение почти ста тысяч школьников и студентов

* Источник: составлено авторами на основе информации о Национальном проекте «Цифровая экономика». URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 10.09.2023).

² См. Паспорт национального проекта «Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации"», утвержденный протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

³ Ресселинг – это модель инновационной формы бизнеса, приобретающей все большую популярность в современном мире бизнеса. Она основана на продаже товаров или услуг через посредников, известных как ресселеры. В отличие от традиционной розничной торговли, где товары продаются конечным потребителям, ресселеры покупают товары у производителя или оптовика по специальным условиям и перепродают их своим клиентам. Подробнее см. публикацию И. Серякова «Что такое ресселинг». URL: <https://s1-agency.ru/biznes/chto-takoe-reselling?ysclid=lrqyd7moke811768388> (дата обращения: 19.12.2023).

⁴ Дропшипинг – это бизнес на прямых поставках. Предприниматель создает интернет-площадку, размещает на ней карточки товаров, занимается привлечением клиентов и продажами. Но самих товаров у него нет – они хранятся у поставщика. Подробнее см. публикацию Д. Лукина «Дропшипинг: что это такое и какие нужны вложения». URL: <https://secrets.tinkoff.ru/biznes-s-nulya/dropshipping/#0> (дата обращения: 19.12.2023).

ориентированной экономики. В этом плане, переход к новому технологическому укладу становится не просто выбором, но и необходимостью для участия в глобальной конкурентной борьбе.

Разработка и эффективное использование информационных технологий может стать драйвером развития отечественной промышленности, экономического роста страны и ключом к обеспечению ее устойчивого развития. Поэтому важно не только следовать трендам, но и проводить глубокий анализ для определения наиболее эффективных методов интеграции ИТ в собственную бизнес-модель [3, с. 94].

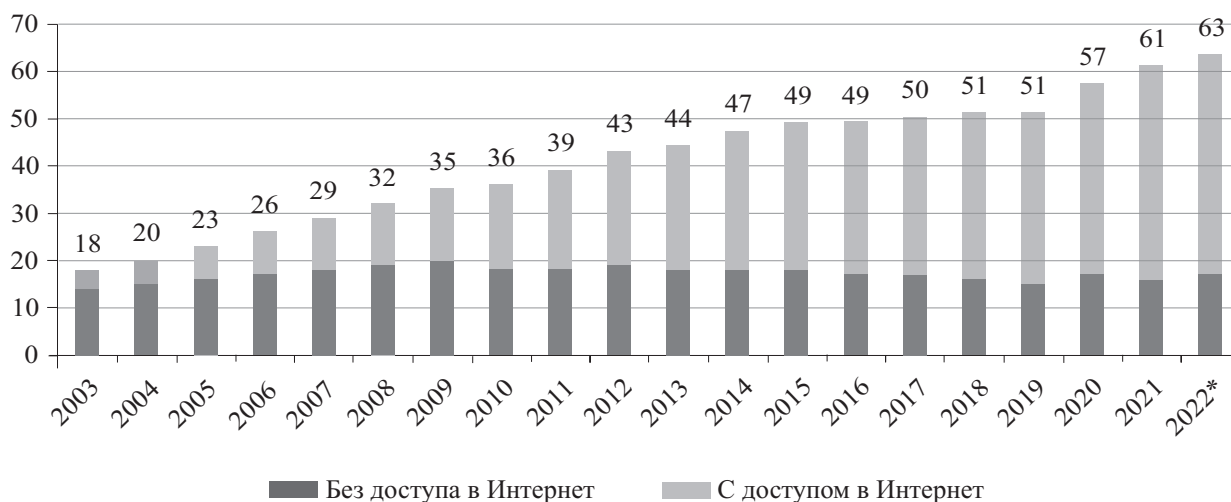
Как справедливо утверждает К. О. Кирилов, «для российской промышленности ключевыми проблемами, тормозящими внедрение цифровых технологий, являются следующие: недостаток квалифицированных кадров и финансирования, высокие затраты на внедрение, сложности интеграции с существующими системами и адаптации бизнес-процессов, неподходящая инфраструктура, низкая культура цифровых инноваций, проблемы безопасности данных, отсутствие должного уровня поддержки руководства и государства, риски законодательного и нормативно-правового характера, недостаточная степень обновления цифровых технологий. На основе опыта успешной реализации процессов внедрения цифровых технологий в отечественной практике, таких как электронная коммерция, медицина, государственные услуги, образование и транспортная цифровизация, были разработаны направления, способствующие минимизации влияния данных проблем, к которым относятся повышение цифрового потенциала организаций, финансирование со стороны государства, привлечение современ-

ных специалистов, налаживание инфраструктуры и создание института цифровых технологий» [4, с. 79].

В процессе цифровой трансформации экономики особое внимание уделяется статистическим показателям, которые могут отражать степень интеграции новых технологий в рабочие процессы. Одним из таких показателей является наличие персональных компьютеров на 100 работников в стране. Этот параметр служит важным индикатором экономической цифровизации и может прямо коррелировать с производительностью труда, инновационным потенциалом и уровнем экономического развития страны (рис. 1).

На основе анализа данных Росстата, можно отметить, что в 2003 году на 100 работников приходилось всего 18 персональных компьютеров, из которых лишь четыре были подключены к Интернету (22,2 %). А уже в 2022 году этот показатель увеличился до 63 компьютеров, из которых 46 имеют доступ к Интернету (73 %). Также с 2003 по 2022 годы, общее количество компьютеров на 100 работников выросло на 250 %, в то время как доля компьютеров с доступом в Интернет возросла с 22,2 % до 73 %. Отметим, что в 2010 году количество компьютеров с доступом в Интернет (18 из 36, или 50 %) впервые сравнялось с количеством компьютеров без доступа, дальше шел только рост доли компьютеров с Интернетом⁶.

Увеличение числа персональных компьютеров с Интернет-доступом показывает значительный рост готовности инфраструктуры для интеграции ИТ в современные бизнес-процессы и социальную сферу, что повышает значимость информационных технологий в экономике страны, а также в повышении инновационного и конкурентного ее потенциала.

* Без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата⁵.

Рис. 1. Число персональных компьютеров на 100 работников (2003–2022 гг.)

⁵ Использование цифровых технологий организациями по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и видам экономической деятельности // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 11.09.2023).

⁶ Там же.

Национальный проект Цифровая экономика // Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 13.09.2023).

На протяжении последних 20 лет Российская Федерация активно интегрирует информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) в структуру экономики. Продемонстрируем результаты анализа данных по затратам на ИКТ в период 2003–2022 гг., проведенного на основе сведений Росстата⁷.

Затраты на приобретение вычислительной техники уменьшились более чем в 2 раза с 2003 года, составляя всего 20 % в 2018 году. Российские организации достигли определенного уровня насыщения этой техникой и/или увеличили эффективность ее использования. Тем не менее, стоит отметить, что затраты на программное обеспечение показали рост на 14,7 % за тот же период, что означает использование более сложных и интегрированных ИТ-решений. Затраты на приобретение машин и оборудования снизились на 20 % за 3 года, что также может свидетельствовать о достижении насыщения рынка или переходе к аутсорсингу. ИТ-отрасль в России демонстрирует стабильный рост, ежегодно увеличивая свой вклад в ВВП страны на 1–2 %. При этом численность работников в данной сфере с 2018 года увеличилась на 25 %. Российская экономика проявляет явный интерес к оптимизации ИТ-инфраструктуры, что видно по снижению затрат на традиционное оборудование и росту затрат на программные решения и услуги.

Постоянное увеличение вклада ИТ-сектора в экономику России подтверждает гипотезу о его ключевой роли в современной экономической структуре страны. Увеличение затрат на услуги сторонних организаций и программное обеспечение указывает на стремление российских организаций к интеграции различных ИТ-решений и переходу к цифровой экономике.

На основе анализа данных можно утверждать, что ИКТ оказывают существенное влияние на экономическую динамику России. В контексте глобальной цифровой трансформации это делает ИТ-сектор одним из ключевых элементов стратегического развития российской экономики.

Выводы. Современные информационные и коммуникационные технологии стали одним из основных драйверов экономического роста в России. За последние десятилетия их интеграция в различные секторы экономики демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, что отражается в статистических данных по затратам и вкладу в ВВП страны и ее регионов.

Наблюдается тенденция к сокращению инвестиций в технику на фоне их увеличения, направленных на программные решения, программы и услуги. Россий-

ские организации стремятся использовать гибкие и интегрированные ИТ-решения для повышения экономической эффективности и конкурентоспособности на рынке, а также для обеспечения независимости от иностранных партнеров и сохранения суверенитета.

В Российской Федерации на всех уровнях управления внедряются проекты цифровой трансформации, в регионах страны реализуются Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, активно использующие современные ИТ-технологии. Это убедительно доказывает, что влияние ИТ-технологий на экономическое развитие России стало существенным и прогрессирующим, способствующим стимулированию инновационной активности, повышению качества жизни населения, обеспечению экономического роста и устойчивого социально-экономического развития страны.

Литература

1. Апатова Н. В., Зекерьяева Д. Н. Информационные технологии на современном этапе развития экономики России / В сборнике: Теория и практика экономики и предпринимательства // Труды XIX Международной научно-практической конференции (Гурзуф, 14–16 апреля 2022 г.). – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2022. С. 156–158.

2. Гоголина Л. В., Николаева О. Э. Цифровая экономика: акторы и мотивы развития / В сборнике: Современные цифровые технологии // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Барнаул, 01 июня 2023 г.). – Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 2023. С. 195–197.

3. Буйчик Д. Д., Выграновская А. В., Карпов Е. И., Павлюков Д. А. Роботизация и автоматизация производства: как цифровые технологии меняют промышленность и какие преимущества это дает / В сборнике: Мировые исследования в области естественных и технических наук // Материалы VI Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 29 апреля 2023 г.). – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью «Ставропольское издательство "Параграф"», 2023. С. 92–94.

4. Кириллов К. О. Перспективы решения проблем цифровизации российской промышленности // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2023. № 2 (45). С. 74–80.

Сведения об авторах

Барвус Светлана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

ORCID:0000-0002-3334-9036

E-mail: svarvus@fa.ru

Петухов Валерий Александрович – кандидат экономических наук, старший преподаватель Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

ORCID:0000-0001-5181-2074

E-mail: vpetuhov@fa.ru

⁷ Использование цифровых технологий организациями по Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и видам экономической деятельности // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 11.09.2023).

Варвус Артем Иванович – студент Факультета информационных технологий и анализа больших данных Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.
E-mail: a.varvus@yandex.ru

IMPACT OF IT TECHNOLOGIES ON RUSSIA'S ECONOMIC DEVELOPMENT

S. Varvus

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

V. Petukhov

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

A. Varvus

*Financial University under the Government Russian Federation,
Moscow, Russia*

The article provides an in-depth analysis of the influence of the IT sector and its role in the development of the Russian economy. Using up-to-date statistical data, the authors demonstrate the increasing integration of information technology into a variety of economic sectors, with an emphasis on optimizing production processes, increasing operational efficiency and the transition to a digital economy. The impact of IT technologies on macroeconomic indicators, investment attractiveness and diversification of the Russian economy is considered. The article also focuses on the socio-economic aspects of the use of IT technologies, including issues of employment, quality of education and training of specialists in this field. The authors' position on the active development and support of the IT sector is substantiated, which contributes to sustainable economic growth and strengthening of Russia's position on the world stage.

Keywords: IT-technologies, economic development, Russia, digital economy, economic diversification.

References

1. Apatova N. V., Zeker'yaeva D. N. Information technologies at the present stage of development of the Russian economy, *Teoriya i praktika ekonomiki i predprinimatel'stva* [Theory and Practice of Economics and Entrepreneurship], Proceedings of the XIX International Scientific and Practical Conference (Gurzuf, April 14-16, 2022), Simferopol: Krymskii federal'nyi universitet im. V. I. Vernadskogo, 2022, pp. 156–158.

2. Gogolina L. V., Nikolaeva O. E. Digital economy: factors and motives of development, *Sovremennye tsifrovye tekhnologii* [Modern digital technologies], Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference (Barnaul, June 01, 2023), Barnaul:

Altayskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. I. I. Polzunova, 2023, pp. 195–197.

3. Buichik D. D., Vygranovskaya A. V., Karpov E. I., Pavlyukov D. A. Robotization and automation of production: how digital technologies are changing industry and what advantages it gives, *Mirovye issledovaniya v oblasti estestvennykh i tekhnicheskikh nauk* [World research in the field of natural and technical sciences], Materials of the VI International Scientific and Practical Conference (Stavropol, April 29, 2023), Stavropol: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Stavropol'skoe izdatel'stvo "Paragraf"», 2023, pp. 92–94.

4. Kirillov K. O. Prospects for solving the problems of digitalization of Russian industry, *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1. Ekonomika i upravlenie*, 2023, No. 2 (45), pp. 74–80.

About the authors

Svetlana A. Varvus – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department economic theory of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
ORCID 0000-0002-3334-9036
E-mail: svarvus@fa.ru

Valerii A. Petukhov – Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department economic theory of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
ORCID 0000-0001-5181-2074
E-mail: vpetuhov@fa.ru

Artem I. Varvus – Student of The Faculty of Information Technology and Big Data Analysis Financial University under the Government Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: a.varvus@yandex.ru

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Л. В. Попова

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орел, Россия

Ю. Д. Умавов

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орел, Россия

Экономика, базирующаяся на цифре, представляет собой систему экономических отношений, трансформируемую посредством технологических достижений. В ближайшем будущем, по мнению некоторых аналитиков, компании с высоким уровнем цифровизации займут лидирующие позиции на мировом и национальном рынках. Сегодня ряд прогрессивных компаний широко внедряют цифровые инструменты в различные отрасли экономики, инвестируя средства в строительство центров обработки данных. В статье рассмотрено применение цифровых технологий российскими организациями, выявлены лидеры в этом направлении.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровые технологии, цифровая трансформация.

Введение. В настоящее время сфера коммуникаций и распространения информации претерпевает серьезные изменения. Стало привычным, что все сферы жизни так или иначе связаны с цифровыми технологиями и работают с их помощью. Так, например, цифровые технологии направлены на снижение или устранение загрязнения и отходов при одновременном повышении эффективности производства. Эти технологии оказывают мощное воздействие на систему образования. Но не во всех отраслях российской экономики наблюдается прогресс цифровых инноваций.

Цель работы – проанализировать применения цифровых технологий в деятельности российских организаций.

Основная часть. Цифровизация¹ представляет собой широкий спектр цифровых инструментов и инфраструктуры, который может привести к активному внедрению инноваций в промышленности, а также в региональной и национальной экономике. Цифровизация включает в себя общие технологии, которые могут применяться во многих областях промышленности и социуме в целом.

Цифровые технологии меняют все, и их воздействие на всю человеческую деятельность будет только возрастать. Цифровая трансформация служит основой современных преобразований в экономике России, поэтому она изучается в рамках экономиче-

ской теории, которая дает корректную интерпретацию взаимосвязанным экономическим, социальным, производственным и финансовым явлениям, и, соответственно, позволяет правильно прогнозировать и предлагать пути и стратегии будущего экономического развития. Элементы цифровой трансформации уже давно используются в бухгалтерском учете организаций любой отрасли национального хозяйства.

По мнению Д. В. Варламовой и Л. Д. Алексеевой, «цифровизация бухгалтерского учета способствует тому, что любой аспект хозяйственной деятельности вносится в регистр (базу данных) в виде комплекса реквизитов, среди которых фигурируют реквизиты счетов, дебета и кредита. Поскольку они записаны двоичным кодом, возможно использование более чем двух счетов. По мере возрастания числа реквизитов, например, аналитических счетов, счетов бухгалтерского учета, управленческой и иной информации, весь информационный массив удобнее обобщить, систематизировать и представить для применения в формате, отличном от того, который достигается при ручном внесении данных. Одним из наиболее эффективных и рабочих инструментов цифровизации бухгалтерского учета может стать технология блокчейн, которая в последние годы развивается ускоренными темпами» [1].

В современном мире цифровая трансформация является одним из основных факторов экономиче-

¹ Согласно приказу Минкомсвязи России от 1 августа 2018 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"», цифровизация (цифровое развитие) – это «процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий».

ского роста на всех уровнях управления. Использование интернета, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), как ведущего инструмента цифровизации во многих отраслях, не только изменяет жизнь людей, но и трансформирует деятельность организаций, способствует повышению эффективности взаимодействия между продавцами и потребителями, расширению бизнеса, увеличению объемов продаж и т. д.

В последние годы интернет активно используется организациями² при осуществлении их уставной деятельности (рис. 1).

Поскольку фиксированный широкополосный доступ к интернету наиболее чаще используется в деятельности различных организаций, интерес возник к анализу применения его по видам экономической деятельности (табл. 1).

По итогам 2020-2021 гг. лидерами по применению фиксированного широкополосного доступа к интернету стали системы высшего образования, здравоохранения и отрасли информационных технологий. Почти на 20 % отстает от здравоохранения обрабатывающая промышленность, но темпы внедрения интернета в организациях этой отрасли достаточно высоки.

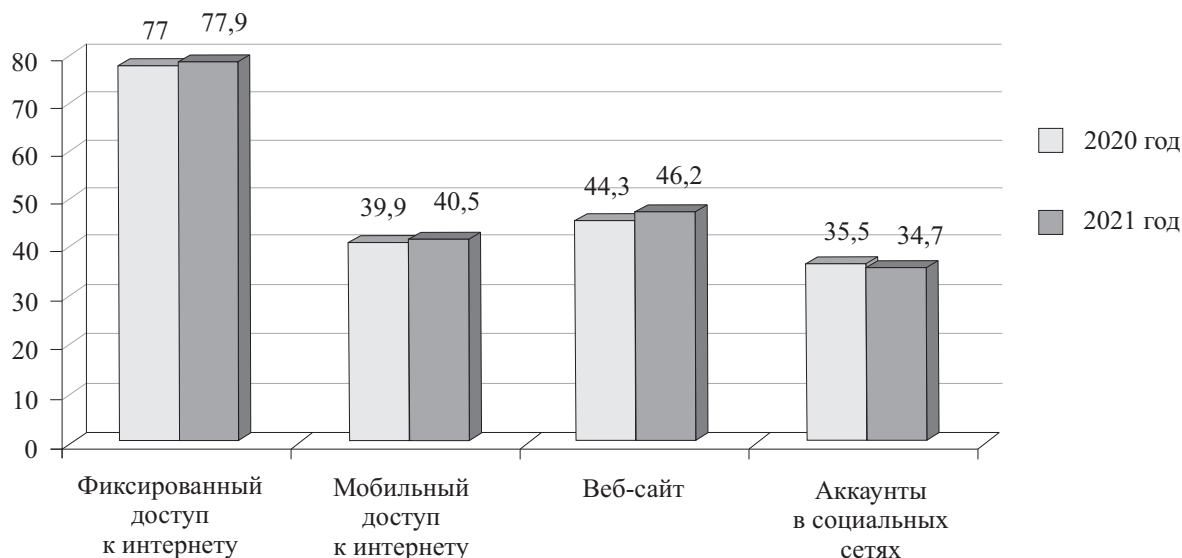

Рис. 1. Применение интернета в организациях (% от общего числа организаций)

Таблица 1

Информация о применении фиксированного широкополосного доступа к интернету в разрезе отраслевой принадлежности экономических субъектов (% от общего числа организаций)

	Всего		Предельная скорость доступа					
			256 Кбит/с – 1.9 Мбит/с		2.0–100.0 Мбит/с		Выше 100 Мбит/с	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Всего	73,0	73,8	10,4	8,3	51,3	53,2	11,3	12,3
Высшее образование	88,4	87,0	2,8	2,8	54,9	51,7	30,7	32,5
Здравоохранение и социальные услуги	82,5	81,5	7,9	6,9	67,5	66,8	7,1	7,8
Отрасль информационных технологий	81,2	80,5	4,4	3,8	53,3	49,8	23,5	26,9
Финансовый сектор	79,6	78,7	3,2	3,2	57,3	54,4	19,3	21,1
Оптовая и розничная торговля	79,5	80,4	16,1	7,1	47,2	56,7	16,3	16,6
Информация и связь	79,0	79,3	6,6	5,6	49,9	48,8	22,5	24,9
Обеспечение энергией	76,1	77,2	10,5	9,7	56,5	58,7	9,1	8,8
Государственное управление, социальное обеспечение	74,6	78,8	12,3	11,8	54,8	59,0	7,3	8,0
Обрабатывающая промышленность	71,9	79,3	5,9	5,4	54,9	59,7	11,3	14,2

² Подробнее см. раздел 5 в [2].

Несмотря на активное использование цифровых технологий³ в образовании, обучающий и обучаемый сталкиваются с трудностями. Так, Н. В. Новоселова в качестве недостатков отмечает использование разного программного обеспечения, отсутствие должного внимания со стороны преподавателя за работой обучающегося, не в полной мере соблюдаются требования, предъявляемые к безопасности и конфиденциальности данных, часто обучаемый демонстрирует недостаточный уровень компетентности использования современных цифровых технологий [3].

Следует отметить, что организации указанных отраслей используют различные цифровые технологии (модели) (рис. 2).

Чаще всего организации при осуществлении своей деятельности используют облачные сервисы (технологии)⁴, которые позволяют собирать, обрабатывать и анализировать большие данные, также активно применяются и цифровые платформы⁵. По данным за 2020-2021 гг. можно сделать вывод, что недостаточно активно внедряются в практику искусственные интеллектуальные системы⁶ и манипуляционные автоматические устройства (роботы). По данному направлению

Россия отстает от ряда зарубежных стран, например, Дании, Финляндии и Германии.

По мнению Д. В. Петрова, И. К. Андрончева и А. И. Новоселова, внедрение любой новой комплексной ИТ-системы в организации – сложный процесс, в ходе которого требуется как управленческий консалтинг специалистов организации с реинжинирингом бизнес-процессов, сбором требований с учетом особенностей организации и подготовкой соответствующих данных, так и проведение доработок и интеграции новой модели с существующими системами, а также обучение персонала и постоянное повышение его квалификации с целью освоения новых компетенций [4].

Заключение. Совершенно очевидно, что процесс цифровизации экономики в России будет и дальше развиваться в соответствии с последними мировыми тенденциями. Проведенное исследование позволило выделить лидирующие виды деятельности в стране. Как видно, за последние годы высшие учебные учреждения стали одной из наиболее продвинутых групп пользователей цифровых услуг, что обусловлено как глобальным цифровым движением, так и необходимостью проведения занятий в период распространения

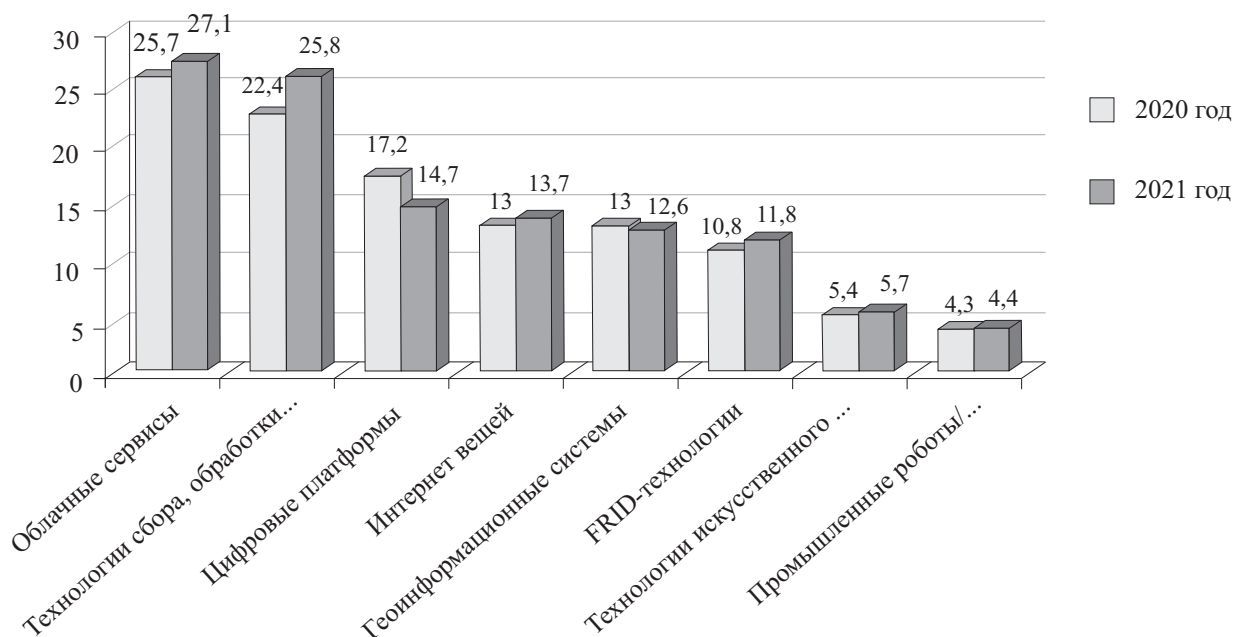

Рис. 2. Использование технологий, базирующихся на цифре в организациях (% от общего числа организаций)

³ Согласно вышеупомянутому приказу Минкомсвязи России, понятие «цифровые технологии» используется в трех основных категориях: 1) *постепенно внедряемые* (цифровое образование, цифровые платформы, маркетинговая интеграция, умные помощники (чат-боты), мобильные платежи); 2) *прорывные* (интернет вещей, искусственный интеллект, виртуальная реальность, беспроводная связь, дополненная реальность); 3) *технологии ближайшего будущего* (офисные роботы, квантовые вычисления, директивная аналитика, криптовалюта).

⁴ В соответствии с Глоссарием, приведенном в [2], «облачные сервисы – технологии распределенной обработки данных, в которых компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис» [2, с. 111].

⁵ Согласно тому же Глоссарию, *цифровая платформа* – это «информационная система, объединяющая значимое количество независимых участников, в рамках которой формируется новая бизнес-модель, позволяющая сократить транзакционные издержки и ускорить взаимодействие между участниками» [1, с. 121].

⁶ В соответствии с Национальным стандартом РФ ГОСТ Р 59898-2021 «Оценка качества систем искусственного интеллекта. Общие положения», утвержденным Приказом Росстандарта от 26 ноября 2021 г. № 1620-ст, *искусственный интеллект (ИИ)* характеризует «способность *технической системы* имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека», а система ИИ представляет собой техническую систему, в которой используются технологии ИИ...».

коронавирусной инфекции в 2020 году. Дистанционный формат чтения лекций и проведения практических занятий стал активно использоваться и после снятия ограничений, в основном в отношении заочной и очно-заочной форм обучения.

В настоящее время стоит сложная задача – распространить опыт использования цифровых технологий образовательных и медицинских организаций на остальные отрасли экономики.

Литература

1. Варламова Д. В., Алексеева Л. Д. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтер-

ского учета // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5-2. С. 248–254.

2. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский и др. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.

3. Новоселова Н. В. Применение цифровых технологий в образовании // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-2. С. 39–42. DOI: 10.18411/lj-08-2021-44

4. Петров Д. В., Андрончев И. К., Новоселов А. И. Применение цифровых технологий как метод повышения надежности и качества производственных процессов // Форум молодых ученых. 2022. № 1 (65). С. 167–174.

Сведения об авторах

Попова Людмила Владимировна – доктор экономических наук, член-корреспондент МАН ВШ, профессор, заведующая кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», Орел, Россия.

E-mail: lvp_134@mail.ru

Умавов Юсуп Джанбекович – кандидат экономических наук, доцент, Заслуженный экономист Республики Дагестан, докторант ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», Орел, Россия.

E-mail: lvp_134@mail.ru

ANALYSIS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF RUSSIAN ORGANISATIONS

L. Popova

*Orel State University named after I. S. Turgenev,
Orel, Russia*

Yu. Umavov

*Orel State University named after I. S. Turgenev,
Orel, Russia*

A digitized economy is a system of economic relations transformed by technological advances. In the near future, according to some analysts, companies with a high level of digitalization will occupy leading positions in the global and national markets. Today, a number of progressive companies are widely implementing digital tools in various sectors of the economy by investing in the construction of data processing centers. The article examines the application of digital technologies by Russian organizations and identifies leaders in this direction.

Keywords: information technologies, digital technologies, digitalization.

References

1. Varlamova D. V., Alekseeva L. D. Issues of introducing digital technologies into the accounting system, *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2020, No. 5-2. pp. 248–254. (In Russ.).

2. Abdrakhmanova G. I., Vasilkovsky S. A., Vishnevsky K. O. et al. *Tsifrovaya ekonomika: 2023: kratkii statisticheskii sbornik* [Digital Economy: 2023: a brief

statistical compendium], Moscow: NIU VShE, 2023, 120 p.

3. Novosyolova N. V. Application of digital technologies in education, *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, 2021, No. 76-2, pp. 39-42. (In Russ.). DOI: 10.18411/lj-08-2021-44

4. Petrov D. V., Andronchev I. K., Novoselov A. I. Application of digital technologies as a method to improve the reliability and quality of production processes, *Forum molodykh uchenykh*, 2022, No. 1 (65), pp. 167-174. (In Russ.).

About the authors

Lyudmila V. Popova – Doctor of Economics, Corresponding Member of the Higher School of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Accounting of I. S. Turgenev Oryol State University, Orel, Russia.

E-mail: lvp_134@mail.ru

Yusup Dzh. Umavov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Honored Economist of the Republic of Dagestan, Doctoral student of I. S. Turgenev Oryol State University, Orel, Russia.

E-mail: lvp_134@mail.ru

СТЕЙКХОЛДЕРСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В МЕНЕДЖМЕНТЕ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРИ ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВЫХ ВЫГОД ОТ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Брюханова

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия

В. И. Маколов

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия

Авторами представлен методический подход к формированию и использованию коммерческими организациями системы ключевых показателей, основанный на стандартах менеджмента (ISO 9000 и ISO 9001, ISO 9004 и их российских версиях), стандартах в области подотчетности и взаимодействия с заинтересованными сторонами серии AA 1000, требованиях к раскрытию информации в интегрированной отчетности. Рассмотрено влияние интегрированного мышления на трансформацию целевых ориентиров управления и проектирование системы показателей для мониторинга, анализа и оценки деятельности организации с учетом финансовых выгод, потребностей и ожиданий ключевых стейкхолдеров.

Ключевые слова: заинтересованные стороны (стейкхолдеры), ключевые показатели результативности, ключевые показатели эффективности, интегрированная отчетность, интегрированное мышление, оценка финансовых выгод.

Оценка результативности, эффективности и финансовых выгод в корпоративном менеджменте, относящаяся к его инструментальному обеспечению, до настоящего времени является актуальной задачей, методология решения которой до конца не определена. И это объясняется не только тем, что методология и инструментарий менеджмента постоянно совершенствуются и трансформируются, но и тем, что пока еще не существует какого-либо универсального подхода или подходов, которые бы однозначно устраивали всех участников процесса и позволяли получать необходимую информацию для принятия решений. В связи с этим нередко возникает вопрос о целесообразности внедрения/изменения тех или иных подходов и стандартов менеджмента в организации и оценке финансовых последствий и результатов этого решения, так как это требует достаточно больших временных и трудовых, а, в конечном счете, и финансовых ресурсов при весьма неочевидной выгоде.

Отправной точкой в формировании системы менеджмента, выборе инструментов управления и ее всесторонней оценке является идеология и представление ключевых собственников и топ-менеджмента о целях и миссии организации. В данной статье будут рассмотрены только коммерческие организации, во

главу угла в которых традиционно ставились интересы собственников, а в представлениях о цели деятельности главенствующую роль занимало получение прибыли и увеличение стоимости бизнеса. Однако сложность современного мира и экосреды бизнеса, процессы глобализации и международной кооперации, усиливающие тенденции на защиту национальных экономических интересов, социальной ответственности и экологии существенно повлияли на сегодняшние представления о целях деятельности коммерческих организаций. Десять принципов Глобального договора ООН в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией, основанные на Всеобщей декларации прав человека (1948), Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998), Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992) и Конвенции ООН против коррупции (2003), изменили представление о роли и ценностях, которыми должны руководствоваться коммерческие организации, ориентированные на устойчивое развитие и достижение устойчивого успеха¹. Конечно, никто не пытался исключить экономические интересы собственников, как основную и приоритетную цель существования коммерческой организации, но при

¹ Десять принципов Глобального договора в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. URL: <https://globalcompact.by/10-principles> (дата обращения: 20.07.2023).

этом в числе других ключевых целей были обозначены интересы и иных заинтересованных сторон (стейкхолдеров), без которых устойчивый успех организации (компании) невозможен. Стратегические ориентиры управления были существенно расширены и переориентированы на интересы большого количества стейкхолдеров, в том числе и будущих поколений.

Понимание того, как нужно действовать в рамках новой парадигмы менеджмента заложили ряд международных стандартов, признанных и адаптированных в экономически развитых странах, в том числе и в России. Основные подходы, методы, инструментарий и понятийный аппарат содержатся в серии стандартов ISO 9000 и ISO 9001, ISO 9004 и их российских версиях, стандартах в области подотчетности и взаимодействия с заинтересованными сторонами серии AA 1000³, стандартах в области отчетности по устойчивому развитию GRI⁴.

Внедрение систем менеджмента по разным аспектам деятельности является важным направлением стратегического развития организации и повышения ее конкурентоспособности на современном рынке, который характеризуется трансформацией и переходом к индустрии 4.0 [1].

В последние годы наблюдается неуклонный рост числа организаций (компаний) по всему миру, разрабатывающих и внедряющих системы менеджмента в соответствии с требованиями и рекомендациями международных стандартов ИСО применительно к различным аспектам своей деятельности.

Ключевыми преимуществами эффективной системы менеджмента организации, функционирующей «на основе международных стандартов ИСО, являются:

- повышение качества управления, следствием чего является улучшение качества продукции, услуг и рост уровня конкурентоспособности организации в целом;
- эффективное использование всех видов ресурсов и улучшение финансовых показателей;
- совершенствование управления рисками, включая риски в области охраны здоровья и обеспечения безопасности труда;
- реализация на практике подхода для защиты окружающей среды и реагирования на изменяющиеся экологические условия в балансе с социально-экономическими потребностями;
- постоянное улучшение энергетической результативности, включая энергетическую эффективность, использование и потребление всех видов энергии;
- управление безопасностью, предназначенное для защиты информационных активов и гарантирующее доверие заинтересованных сторон (стейкхолдеров);
- повышение удовлетворенности различных категорий сторон, заинтересованных в деятельности и успехе организации;
- обеспечение устойчивого развития организации, в том числе построение системы управления непрерывностью бизнеса» [2].

Таблица 1

Десять принципов Глобального договора ООН²

Область применения принципов	Содержание принципов
Права человека	Принцип 1. Коммерческие компании должны обеспечивать и уважать защиту прав человека, провозглашенных на международном уровне. Принцип 2. Коммерческие компании должны обеспечивать, чтобы их собственная деятельность не способствовала нарушению прав человека
Трудовые отношения	Принцип 3. Коммерческие компании должны поддерживать свободу собраний и реальное признание права на заключение коллективных договоров. Принцип 4. Коммерческие компании должны способствовать искоренению обязательного или принудительного труда. Принцип 5. Коммерческие компании должны способствовать искоренению детского труда. Принцип 6. Коммерческие компании должны способствовать искоренению дискриминации в сфере труда и занятости
Окружающая среда	Принцип 7. Коммерческие компании должны придерживаться осторожных подходов к экологическим проблемам. Принцип 8. Коммерческие компании должны инициировать распространение экологической ответственности. Принцип 9. Коммерческие компании должны стимулировать развитие и распространение экологически безопасных технологий
Борьба с коррупцией	Принцип 10. Коммерческие компании должны противодействовать любым формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество

² Там же.

³ URL: <https://www.accountability.org/standards> (дата обращения: 20.07.2023).

⁴ URL: <https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/universal-standards> (дата обращения: 21.07.2023).

Появление стандартов менеджмента, сопряженных с произошедшей трансформацией идеологии и ценностей коммерческих организаций, обусловили необходимость изменения методологии менеджмента, применения новых подходов, процедур и инструментария. Особую актуальность приобретает модернизация измерительного и учетно-аналитического инструментария, так как существующий и широко применяемый многими коммерческими организациями инструментарий не способен удовлетворить информационные потребности различных групп стейкхолдеров и не дает представления об ориентации организации на выполнение их ожиданий.

Основные типы стейкхолдеров коммерческих организаций представлены на рисунке 1. Типы стейкхолдеров условно можно разделить на две большие группы: не участвующие в основной финансово-хозяйственной деятельности организации и, как правило, не связанные с ней контрактными обязательствами (государство и общество; общественные организации и иные некоммерческие структуры; будущие поколения); участвующие в финансово-хозяйственной деятельности организации и имеющие контрактные обязательства (собственники и инвесторы; коммерческие партнеры всех типов; менеджеры и работники организации).

Разделение стейкхолдеров на эти группы важно с точки зрения понимания их потребностей и ожиданий в отношении коммерческой организации, а также способов измерения результативности и эффективности удовлетворения этих потребностей и ожиданий, а также оценке потенциальных финансовых выгод для самой организации. Это также важно для определения источников информации, так как внутри организации весь учетно-аналитический процесс ориентирован на вторую группу стейкхолдеров.

Необходимо отметить, что типы стейкхолдеров должны быть детализированы и индивидуализированы для каждой организации. При этом важно пони-

мать и выделять те заинтересованные стороны, которые могут оказывать существенное воздействие на деятельность и перспективы развития организации. Это не означает, что организация игнорирует интересы остальных стейкхолдеров. Такой подход рационален с позиции соблюдения принципа экономичности управления, а также определение критериев существенности и ранжирование стейкхолдеров по этим критериям важно с позиции эффективного распределения ресурсов и правильного целеполагания. В данном случае также действует принцип Парето, когда примерно 20 % стейкхолдеров имеют 80 % влияния на деятельность организации (цифры условны и зависят от вида деятельности и типа организации).

На наш взгляд, использование единых критериев существенности для каждого типа стейкхолдеров будет не совсем правильным. Например, использование экономических показателей в качестве основных критериев может привести к тому, что стейкхолдеры, относящиеся к группе не участвующих в основной финансово-хозяйственной деятельности, могут оказаться за пределами критериев существенности для коммерческой организации. При этом ориентация организации на устойчивый успех и интегрированное мышление, о котором будет рассказано в статье дальше, предполагает учет потребностей и ожиданий всех основных типов стейкхолдеров. Авторы считают, что для этого необходимо на основе понимания потребностей и ожиданий заинтересованных сторон сформировать критерии существенности для каждого типа стейкхолдеров, позволяющие выделить внутри каждого типа тех, кто играет ключевую роль в деятельности организации и способствует достижению устойчивого успеха.

В научно-практических публикациях предлагаются различные варианты анализа потребностей и ожиданий, а также оценки влияния стейкхолдеров на организацию. Авторами предлагается (как один из вариантов) использовать матрицу оценки влияния заинтересованных сторон (табл. 2).

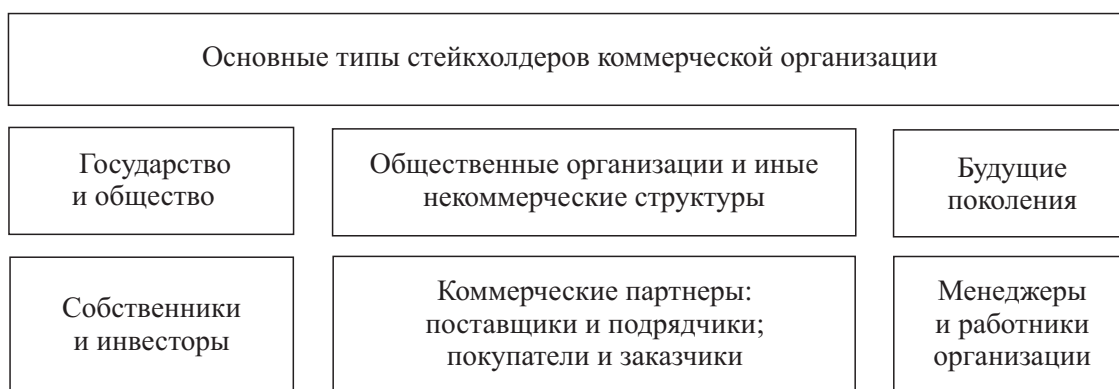

Рис. 1. Основные типы стейкхолдеров коммерческой организации

Таблица 2

Матрица оценки влияния заинтересованных сторон*

Потребности и ожидания	Риски и последствия	Критерии существенности	Оценка уровня влияния заинтересованных сторон (ЗС) – от 1 до 5**			
			ЗС 1	ЗС 2	ЗС 3	ЗС n
Описываются потребности и ожидания для данного типа стейкхолдеров	Приводятся возможные ключевые риски и последствия (в т.ч. финансовые), несоответствия потребностям и ожиданиям заинтересованных сторон	Определяются и описываются исходя из потребностей и ожиданий заинтересованных сторон с учетом возможных рисков и последствий				

Примечания:

* Разрабатывается отдельно для каждого типа стейкхолдеров.

** Шкала оценки определяется каждой организацией самостоятельно и применяется для оценки каждого стейкхолдера по каждому из приведенных критериев.

Выявленные на основе матрицы оценки влияния заинтересованных сторон потребности и ожидания, риски и последствия, критерии существенности и ключевые стейкхолдеры будут в дальнейшем являться основой для разработки системы показателей и раскрытия информации в отчетности организации.

Широко практикуемые в настоящее время в менеджменте подходы предполагают внедрение оценочно-аналитических процедур и раскрытия информации на основе совокупности ключевых показателей, позволяющих в той или иной степени учесть уровень удовлетворения потребностей и ожидания основных типов заинтересованных сторон организации. Необходимость ориентации на заинтересованные стороны при формировании системы ключевых показателей прямо определена в национальном стандарте ГОСТ Р ИСО 9004 – 2019 «Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха». Способность организации к достижению устойчивого успеха определяется ее соответствием потребностям и ожиданиям заинтересованных сторон и согласуется с принципами менеджмента качества, содержащимися в ИСО 9000 – 2015⁵.

При этом важным становится сам подход и принципы формирования этих ключевых показателей. На наш взгляд, наиболее важными принципами являются системность, комплексность, адекватность, существенность, релевантность и верифицируемость. Только совокупность этих принципов способна обеспечить разработку такой системы ключевых показателей, которая способна дать всестороннюю и правильную оценку степени соответствия коммерческой организации потребностям и ожиданиям ее стейкхолдеров и возможных финансовых выгод и рисков.

Под ключевым показателем предлагаем понимать финансовый или нефинансовый показатель, сформированный на основе имеющейся у организации информации, и позволяющий охарактеризовать какое-либо

явление, процесс и/или деятельность. Соблюдение вышеуказанных принципов при разработке и внедрении в практику менеджмента системы ключевых показателей позволит избежать как избыточности, так и дефицита информации, а также обеспечить баланс интересов всех типов стейкхолдеров в ее получении.

Раскроем более подробно взгляд авторов на сущность предлагаемых принципов для формирования ключевых показателей.

Принцип системности требует при формировании показателей обеспечить оценку деятельности организации как открытой социально-экономической системы, взаимодействующей с другими социально-экономическими системами и имеющей как внутрисистемные, так и внешние по отношению к системе устойчивые связи. Реализация данного принципа позволит при разработке ключевых показателей учесть влияние различных элементов на состояние организации как системы.

Принцип комплексности предполагает разработку такой системы ключевых показателей, которые отразят все основные аспекты ее деятельности во взаимосвязи и взаимозависимости.

Принцип адекватности, на наш взгляд, позволяет учесть соответствие разрабатываемых ключевых показателей той ситуации и тем возможностям и ожиданиям, которые существуют.

Принцип существенности позволяет избежать ненужной детализации и избыточности при формировании системы ключевых показателей, включив в нее только те, которые будут характеризовать только важные аспекты ее деятельности в соответствии с установленными критериями существенности.

Принцип релевантности является одним из самых важных, позволяя сформировать такую систему ключевых показателей, которая будет соответствовать информационным запросам стейкхолдеров.

Реализация **принципа верифицируемости** при разработке системы ключевых показателей ориенти-

⁵ ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 г. № 1390-ст). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337000/ (дата обращения: 21.07.2023).

рует на использование только той информации, которая существует в учетных системах организации, задокументирована в какой-либо форме и может быть проверена надлежащим образом.

На сегодняшний день существует большое количество различных финансовых и нефинансовых показателей, которые используются в практике менеджмента и отчетности коммерческих организаций. В части финансовых показателей во многих случаях требования к ним определены на уровне нормативно-правовой базы, внутренних стандартов и регламентов. В части нефинансовых показателей используются подходы и рекомендации по ESG-отчетности организаций.

Необходимо отметить, что идет трансформация подходов как к формированию корпоративной отчетности, так и к раскрытию информации для заинтересованных сторон, с ориентацией на интегрированную отчетность (далее – ИО), включающую в себя как финансовые, так и нефинансовые показатели, позволяющие отразить результаты деятельности с учетом потребностей и ожиданий основных типов стейкхолдеров, и способствующие более адекватной оценке финансовых выгод организации (компании).

В основе подготовки интегрированной отчетности лежат семь основополагающих принципов, которые определяют ее содержание (табл. 3).

Таблица 3

Основополагающие принципы подготовки интегрированных отчетов [3]

Принцип	Содержание	Стратегия и распределение
Стратегическая направленность и ориентация на будущее	Отображение и поддержание приоритетов компании, помощь в достижении целей и формулировке новых целей для обеспечения выживания компании в будущем	ИО должна отвечать на следующий вопрос: «Какие сложности и неопределенности могут возникнуть у компании при реализации ее стратегии, и каковы потенциальные последствия для ее бизнес-модели и будущей деятельности» (по п. 4.34 Международного стандарта интегрированной отчетности (МСИО) ⁶)
Связность информации	Все аспекты деятельности компании связаны между собой, и информация о них должна давать потребителям полную характеристику для принятия обоснованных решений и составления планов	ИО должна содержать ключевые показатели эффективности (КПЭ), в которых сочетаются финансовые показатели и другие компоненты, чтобы продемонстрировать связность информации (по п. 4.32 МСИО)
Взаимодействие с заинтересованными сторонами	Расположение к себе пользователей и изменение концепции ведения деятельности компании в зависимости от мнения заинтересованных сторон	В ИО можно описать основные характеристики и результаты взаимодействия с заинтересованными сторонами, использованные при формулировании стратегии компании и ее планов по распределению ресурсов (по п. 4.29 МСИО)
Существенность	Информация о деятельности компании должна быть максимально раскрыта в емкой форме	В ИО необходимо включать краткое описание процесса определения существенности компании (в т.ч. описание структур и методов, используемых для количественной и качественной оценки существенных факторов (по п. 4.41 МСИО)
Краткость	Компания стремится к балансу между краткостью и другими ведущими принципами, особенно полнотой и сопоставимостью	ИО включает краткую информацию о процессе определения существенности и ключевых суждениях (по п. 4.42 МСИО)
Достоверность и полнота	Информация должна включать все существенные факты (как положительные, так и отрицательные) в полном объеме и без существенных ошибок	На достоверность информации ИО влияет ее сбалансированность и отсутствие ошибок, что подтверждается системами внутреннего контроля, внутреннего аудита и общественного заверения, а также в ходе взаимодействия с заинтересованными сторонами (по п. 3.40 МСИО). Определение полноты включает рассмотрение объема раскрываемой информации, а также уровень ее специфичности и точности (по п. 3.48 МСИО)
Постоянство и сопоставимость	Информация должна представляться на постоянной основе и таким образом, чтобы в случае необходимости можно было провести сравнение с другими компаниями	Политика представления ИО должна применяться от одного отчетного периода к следующему отчетному периоду (по п. 3.55 МСИО). Элементы содержания ИО различных компаний должны обеспечить приемлемый уровень сопоставимости между ними (по п. 3.56 МСИО). В ИО следует включать только те количественные показатели, которые являются важными в конкретных обстоятельствах компании (по п. 3.57 МСИО)

⁶ См. Международный стандарт интегрированной отчетности. URL: <http://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/08-2020-5/Mezhdunarodniy-standart-io.pdf> (дата обращения: 21.07.2023).

Принципы подготовки интегрированной отчетности в полной мере соответствуют принципам формирования системы ключевых показателей для оценки деятельности организации (компании). На наш взгляд, было бы целесообразным разработать общий подход, правила и содержание (структуру) учетно-аналитического обеспечения для ключевых показателей и интегрированной отчетности организации. По своей сути, ключевые показатели отражают результативность и/или эффективность деятельности организации в том или ином направлении. При этом система ключевых показателей не должна ограничиваться только параметрами интегрированной отчетности. В зависимости от потребностей внешних и внутренних пользователей такой информации, она может быть не только значительно расширена, но и формироваться как многоуровневая с декомпозицией от верхнего уровня на нижние.

Как отмечалось выше, коммерческая организация, ориентирующаяся на устойчивый успех, должна понимать потребности и ожидания всех своих основных типов стейкхолдеров и определять свои цели и задачи исходя из этих потребностей и ожиданий. Степень достижения этих целей (результата) и выгоды/потери от деятельности или мероприятий в данном направлении (эффект) должны выражаться через систему ключевых показателей, разработанных организацией с учетом существующих правил/стандартов и обозначенных выше принципов. Такой подход не только позволит осуществлять постоянный мониторинг, проводить анализ и оценку соответствия организации потребностям и ожиданиям стейкхолдеров, но и улучшит качество раскрытия информации в интегрированной отчетности, а также позволит объективно оценивать вероятность финансовых выгод и потенциальных рисков для самой организации при игнорировании потребностей и ожиданий ее стейкхолдеров.

Особо стоит подчеркнуть взаимосвязь и взаимообусловленность интегрированной отчетности и *интегрированного мышления, определяющего в современном мире долгосрочный успех и непрерывность деятельности организации*. Как отмечается в опубликованном в 2022 году Фондом стоимостной отчетности (Value Reporting Foundation – VRF) документе, который назывался «Переход к интегрированному мышлению: руководство по началу работы»: «Интегрированное мышление ведет к комплексному принятию решений и действий, которые учитывают создание, сохранение или эрозию стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Оно учитывает взаимосвязь и взаимозависимости между рядом факторов, влияющих на способность организации создавать ценность с течением времени, в том числе:

- капиталы, которые организация использует или на которые она влияет, и критические взаимозависимости, включая компромиссы, между ними;
- способность организации реагировать на законные потребности и интересы ключевых заинтересованных сторон;
- как организация адаптирует свою бизнес-модель и стратегию к внешней среде, а также к рискам и возможностям, с которыми она сталкивается;
- целостная деятельность организации, показатели ее деятельности и результаты с точки зрения капиталов – прошлых, настоящих и будущих»⁷.

Как видно из приведенной цитаты, интегрированное мышление соединяет в единую систему экономический устойчивый успех организации, стратегическую направленность и риск-ориентированный подход, потребности и интересы стейкхолдеров организации, создавая сложную многофакторную модель целеполагания и требований к измерению ее результативности и эффективности.

Концептуальную основу формирования и использования системы ключевых показателей в менеджменте организаций составляют основные положения в области BSC (balanced scorecard – сбалансированной системы показателей), базовые положения по менеджменту качества и устойчивому успеху (ISO 9000 и ISO 9001, ISO 9004), а также стандарты серии AA 1000 SES⁸, стандарты в области отчетности по устойчивому развитию GRI, нормативно-правовые и отраслевые регламенты. В состав ключевых показателей в первоочередном и обязательном порядке должны включаться те, которые являются обязательными в силу законодательно установленных требований, рекомендаций российских и международных стандартов, отраслевых положений и регламентов.

Несмотря на многообразие подходов, обозначенных в этих документах, главной целью создания такой системы показателей должно стать повышение эффективности взаимодействия с заинтересованными сторонами. Как отмечается в вышеупомянутом стандарте AA 1000 SES, взаимодействие с заинтересованными сторонами всегда имело принципиально важное значение для деятельности любой организации. Традиционные формы взаимодействия (прием в члены трудового коллектива организации, выездные презентации и другие мероприятия для инвесторов, диалог и переговоры с персоналом и др.) давно институционализированы в обязательные процедуры, нормы и правила. Благодаря им организации стали подотчетны всем сторонам, заинтересованным в их деятельности, а сами эти стороны превратились в участников уставной (и, желательно, успешной) деятельности организаций [4].

Методологический подход к формированию и использованию ключевых показателей в менеджменте организаций проиллюстрирован на рис. 2.

⁷ Официальный сайт International Integrated Reporting Council (Международный совет по интегрированной отчетности, МСМО). URL: <https://www.integratedreporting.org> (дата обращения: 15.07.2023).

⁸ URL: <https://www.accountability.org/standards> (дата обращения: 20.07.2023).

Рис. 2. Иллюстрация методологического подхода к формированию и использованию ключевых показателей в менеджменте организаций [5]

На наш взгляд, представляется важным и целесообразным объединить на основе единой методологической концепции и учетно-аналитического обеспечения процессы разработки и внедрения системы ключевых показателей, процесс мониторинга и оценки соответствия организации потребностям и ожиданиям стейкхолдеров, процесс раскрытия информации и формирования интегрированной отчетности. Сквозное использование ключевых показателей позволит, во-первых, систематизировать прогнозные данные и фактическую информацию, ориентируясь как на управленческие потребности, так и требования заинтересованных сторон; во-вторых, качественно и количественно оценить потребности и ожидания всех групп стейкхолдеров и сопоставить их со стратегическими и практическими приоритетами организации, что в совокупности повысит качество менеджмента и будет способствовать достижению устойчивого успеха.

Система ключевых показателей для решения этих задач может быть вариативной. Возможен подход, когда группы показателей могут быть сформированы по макро-, мезо и микроуровням. Например, ключевые национальные показатели, сформированные для

оценки результативности и эффективности в соответствии с установленными национальными приоритетами и параметрами странового развития; ключевые отраслевые/региональные показатели, основанные на отраслевых и региональных приоритетах и целевых параметрах; ключевые показатели микроуровня, которые определяются на уровне собственников и корпоративного менеджмента, а также иных заинтересованных сторон (поставщики и подрядчики, потребители и заказчики, работники организации). Такой подход интересен для коммерческих организаций, чья деятельность направлена, в первую очередь, на обеспечение национальных, региональных и отраслевых интересов.

Рассмотрим другой подход к формированию системы ключевых показателей, ориентированный на определенные типы стейкхолдеров, чьи потребности и ожидания в отношении организации схожи или идентичны. Возвращаясь к рисунку 1, еще раз подчеркнем, что ключевые показатели могут быть сформированы как минимум в шесть групп (с ориентацией на обозначенные на рисунке типы стейкхолдеров), показатели каждой из которых, в контексте тематики данной статьи, должны быть разделены на две

подгруппы: показатели результативности и показатели эффективности. Такой подход позволит не только детально исследовать и оценить уровень соответствия требованиям и ожиданиям по каждому типу стейкхолдеров, но также определить степень достижения поставленных целей и соотношение эффект/затраты. И если степень зрелости организации достаточно высока, то в систему ключевых показателей может быть добавлена идентификация требований/стандартов и принципов, на выполнение которых ориентирован показатель. Например, показатель «Отсутствие фактов коррупции» не только соответствует потребностям и ожиданиям типа стейкхолдеров «Государство и общество», но и отвечает десятому принципу Глобального договора ООН (см. табл. 1).

В качестве инструмента менеджмента, основанного на системе ключевых показателей и ориентированного на потребности и ожидания стейкхолдеров, может быть использована Карта ключевых показателей (далее – Карта КП), пример которой будет представлен ниже.

Рассматривая возможность использования Карты КП для оценки эффективности применения стандартов менеджмента в управленческой практике и анализе влияния на показатели интегрированной отчетности возьмем для примера широко распространенный стандарт ИСО 9001-2015⁹ (далее – Стандарт), в котором подробно описана технология применения Цикла Деминга (Цикла PDCA) «Планируй–Делай–Проверяй–Действуй»¹⁰, представляющего собой ряд управленческих действий, совершаемых в четыре этапа и направленных на обеспечение менеджмента качества.

Понимая, что система менеджмента качества (далее – СМК) хотя и ориентирована на широкий круг стейкхолдеров, но все же имеет в качестве главного целевого ориентира потребителей, возьмем ее для примера интеграции с системой оценки, анализа и отчетности, как наиболее понятной и распространенной в общемировой практике.

Стандартизация и регламентация процессов в цикле PDCA должна каким-либо образом быть оценена с позиции результативности и эффективности, что и предписывает раздел 4.4.1. Стандарта. Применяемые показатели в Карте КП будут разделены на две группы: ключевые показатели результативности, оцениваемые с точки зрения достижения результата, и показатели эффективности, анализируемые с позиций отношения эффекта и затрат. Обозначим допущения, что для каждого процесса могут определены результаты, при этом измеримые затраты и эффекты не всегда возможно однозначно идентифицировать по процессам цикла, поэтому показатели эффективности могут относиться ко всем процессам.

Рассмотрим более подробно выбор ключевых показателей для оценки для каждого процесса цикла PDCA и системы в целом. Для этого используем информационные данные и измерители для входа и выхода процесса в соответствии со стандартом ИСО 9001-2015. В разделе 0.3.2. Стандарта даны ориентиры по процессам цикла PDCA:

- Plan: установить цели системы и составляющих ее процессов, определить ресурсы, необходимые для производства результатов в соответствии с требованиями потребителей и политиками организации, а также для выявления и принятия решений по рискам и возможностям;

- Do: выполнить запланированное;

- Check: отслеживать и (там, где это возможно) измерять процессы, конечный продукт и услуги в сравнении с политиками, целями, требованиями и запланированными действиями, формировать отчеты о результатах;

- Act: предпринимать при необходимости действия по улучшению показателей выполнения процесса.

Общие требования к мониторингу, измерению, анализу и оценке функционированию и результативности СМК и отдельных процессов приведены в разделе 9 Стандарта и включают как непосредственно описание требований к процедуре оценки результатов деятельности, так и требования к организации внутреннего аудита и анализу менеджмента.

Непосредственно руководящие указания по достижению экономического эффекта от применения принципов менеджмента качества содержатся в стандарте ISO 10014:2021 «Системы менеджмента качества. Управление организацией для достижения качественных результатов. Руководство по реализации финансовых и экономических выгод». Согласно данному стандарту, «финансовые выгоды реализуются внутри организации за счет внедрения и использования экономически эффективных методов системы менеджмента, основанных на семи принципах управления качеством. Полученные организационные и финансовые улучшения выражаются в денежной форме. Экономические выгоды достигаются за счет:

- применения семи принципов управления качеством, которые устанавливают и позволяют установить связь между эффективным управлением и реализацией финансовых выгод, экономических выгод и организационных целей;

- использования структурированного цикла непрерывного совершенствования “Планируй–Делай–Проверяй–Действуй” (PDCA), который определяет планы действий на основе данных и информации, полученных в результате внедрения процессного подхода;

⁹ ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования (утв. приказом Росстандарта от 28.09.2015 г. № 1391-ст).

¹⁰ Последовательность этапов цикла Деминга такова: планирование (Plan или P), реализация плана или выполнение требований стандарта (Do или D), контроль (Check или C) и последующее воздействие на процесс (Action или A). Отсюда второе название цикла Деминга – цикл PDCA.

– внедрения принципов менеджмента качества в повседневную производственную практику посредством:

– эффективного управления ресурсами;
– внедрения и мониторинга процессов системы менеджмента для повышения общей результативности и результативности деятельности организации.

Финансовые, экономические и организационные выгоды, получаемые в результате применения этих принципов, включают (но не ограничиваются ими):

- увеличение чистых доходов;
- повышение эффективности исполнения бюджета;
- снижение затрат;
- снижение бизнес-рисков;
- улучшение денежного потока;
- повышение окупаемости инвестиций;
- увеличение нераспределенной прибыли;
- повышение конкурентоспособности (доли рынка);
- улучшение удержания и лояльности клиентов;
- оптимизированное использование имеющихся ресурсов;
- повышение вовлеченности сотрудников;
- совершенствование интеллектуального капитала;
- оптимизированные, эффективные и результативные процессы;
- повышение эффективности цепочки поставок;
- снижение непредсказуемых бизнес-результатов»¹¹.

Представленный перечень возможных выгод дает нам примерные ориентиры для формирования системы ключевых показателей для оценки результативности и эффективности внедрения СМК в контексте цикла PDCA. Для реализации финансовых и экономических выгод в ISO 10014:2021 предлагается применять двухэтапный структурированный подход, основанный на систематическом мониторинге, анализе и управлении ключевыми показателями бизнеса. Первый этап – определение высшим руководством областей улучшений на основе мониторинга и анализа ключевых показателей, а также необходимых действий по улучшению в разрезе бизнес-процессов для передачи владельцам процессов. Второй этап предполагает необходимые действия владельцев бизнес-процессов по разработке и реализации планов улучшений. Еще раз хотелось бы обратить внимание, что для определения областей улучшений, рисков и возможностей используется система ключевых показателей, разработанная на основе потребностей и ожиданий ключевых стейкхолдеров организации.

Двухэтапный подход предполагает непрерывность осуществления мониторинга и анализа ключевых показателей, определения областей улучшения,

планирования и реализации необходимых действий, дальнейший мониторинг и анализ ключевых показателей и т.д. Для реализации данного подхода, на наш взгляд, необходимо разработать и задокументировать систему ключевых показателей во взаимосвязи с потребностями и ожиданиями стейкхолдеров и процессами цикла PDCA. Для этих целей авторам и предлагается использовать Карту ключевых показателей. Примерный вариант Карты КП в разрезе процессов и показателей результативности и эффективности представлен в таблице 4.

В представленной на таблице Карте КП будет рассмотрен в качестве примера ограниченный перечень показателей. Система ключевых показателей должна быть разработана для каждой организации индивидуально в зависимости от типов и состава ключевых стейкхолдеров, их потребностей и ожиданий (см. Матрицу оценки влияния заинтересованных сторон), возможностей учетных систем и установленных правил и требований по раскрытию информации.

В таблице представлен лишь небольшой перечень возможных показателей, которые могут быть применены для оценки результативности и эффективности применения стандартов и инструментов менеджмента во взаимосвязи с потребностями и ожиданиями стейкхолдеров организации и финансовых выгод от использования стейкхолдерского подхода. Использование такой системы ключевых показателей не только позволяет оценить целесообразность применения тех или иных стандартов и инструментов менеджмента, но и обеспечить качество раскрытия информации и формирования интегрированной отчетности коммерческой организации, ориентированной на информационные потребности ключевых стейкхолдеров.

В идеале коммерческая организация, практикующая интегрированное мышление для достижения устойчивого успеха, должна раскрывать в отчетности существенную информацию для всех типов заинтересованных сторон, а для этого необходимо разработать Карту ключевых показателей с учетом всех базовых стандартов, которые используются в ее деятельности. Такой подход не только позволит достигнуть высокого уровня зрелости и прозрачности организации, но и обеспечит качественную подготовку интегрированной отчетности, включающей следующие восемь элементов:

- обзор организации и внешняя среда;
- управление;
- риски и возможности;
- стратегия и распределение ресурсов;
- результаты деятельности;
- перспективы на будущее;
- основные принципы презентации¹².

¹¹ International standard ISO 10014. Quality management systems – Managing an organization for quality results – Guidance for realizing financial and economic benefits – iTeh STANDARD PREVIEW (standards.iteh.ai) ISO 10014:2021. URL: <https://standards.iteh.ai/catalog/standards/sist/c8dc9524-fc94-44d9-bedeb51bf66567ec/iso-10014-2021>. URL: <https://cdn.standards.iteh.ai/samples/75233/21951c447bb2427e8886785cdf272e09/ISO-10014-2021.pdf> (дата обращения: 19.07.2023).

¹² Международный стандарт «Интегрированная отчетность», разработанный Международным советом по интегрированной отчетности. URL: https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 19.07.2023).

Карта ключевых показателей (пример)

Тип КП *	№ п/п	Наименование показателя	Процесс цикла PDCA	Стейкхолдеры, на которых ориентирован показатель **	Методика определения ключевого показателя	Краткая характеристика показателя с учетом возможных финансовых выгод/последствий
КП Результативности	1.	Учет потребностей и ожиданий основных стейкхолдеров, %	Plan	Все ключевые стейкхолдеры	Количество целей установленных СМК организации, соответствующих потребностям и ожиданиям заинтересованных сторон по отношению к общему количеству потребностей и ожиданий ключевых стейкхолдеров в области качества, обозначенных в Матрице оценки влияния заинтересованных сторон	Данный показатель позволяет оценить, на сколько организация в своей деятельности ориентирована на потребности и ожидания ключевых стейкхолдеров в области качества и какие потенциальные финансовые выгоды может это принести
	2.	Отклонение фактических показателей от плановых за период, %	Do	Все ключевые стейкхолдеры	Отношение разницы между фактическим и плановым значением показателя по отношению к плановому значению	Данный показатель позволяет оценить степень достижения запланированных результатов, выраженных количественно, а также возможные финансовые последствия
	3.	Полнота раскрытия информации для заинтересованных сторон, %	Check	Все ключевые стейкхолдеры	Количество показателей, содержащихся в отчетности, по отношению к количеству показателей, необходимых для удовлетворения информационных потребностей ключевых стейкхолдеров	Данный показатель характеризует возможность получения и верификации информации, необходимой для удовлетворения информационных потребностей ключевых стейкхолдеров
	4.	Удельный вес улучшений, реализованных за период, по которым получен положительный результат, %	Act	Все ключевые стейкхолдеры	Количество улучшений, реализованных за период, по которым получен положительный результат по отношению к общему количеству запланированных улучшений	Данный показатель позволяет оценить готовность организации планировать и производить улучшения для повышения удовлетворенности заинтересованных сторон и использоваться для расчета объема финансовых выгод, которые она может получить от этих улучшений
КП Эффективности	5.	Эффективность внедрения системы контроля качества продукции, %	Все	Собственники и инвесторы; менеджеры и работники	Среднегодовое снижение расходов на выплату штрафов и компенсацию иных расходов по претензиям к качеству продукции по отношению к расходам на внедрение системы контроля качества продукции, выраженное в процентах	Данный показатель позволяет оценить эффективность расходов на реализацию мероприятий по внедрению системы контроля качества продукции, а также использоваться для расчета финансовых выгод от внедрения системы контроля качества
	6.	Рентабельность инвестиций в проекты по повышению качества продукции, %	Все	Собственники и инвесторы; менеджеры и работники	Среднегодовой прирост чистой прибыли, обусловленный внедрением проектов по повышению качества продукции, по отношению к инвестиционным вложениям в эти проекты	Данный показатель характеризует финансовую эффективность инвестиционных вложений в проекты по повышению качества продукции

* В качестве типа ключевого показателя указывается КП «результативности» или КП «эффективности».

** Указываются ключевые стейкхолдеры или группы/типы стейкхолдеров

Необходимо отметить, что система ключевых показателей, ориентированная на ключевых стейкхолдеров, будет представлять сложную структуру, включающую несколько подсистем, в том числе:

- подсистема показателей, требования к которой определяются регуляторными нормами;
- подсистема показателей, ориентированная на финансовую и нефинансовую отчетность;
- подсистема показателей, предназначенная для удовлетворения информационных потребностей внешних пользователей, носящая добровольный характер раскрытия и не включаемая в отчетность;
- подсистема показателей, предназначенная для внутренних пользователей для управленческих целей.

Это неисчерпывающий перечень подсистем, которые могут включаться в систему ключевых показателей. Как уже обозначалось выше, состав и количество показателей определяются многими параметрами деятельности организации: видами деятельности, регуляторными нормами, составом ключевых стейкхолдеров и их потребностями, формальными и неформальными правилами раскрытия информации, уровнем корпоративной культуры и зрелости организации и многим другим. Несмотря на индивидуализацию подходов к проектированию системы ключевых показателей, принципы остаются общими. И эти принципы определены требованиями стандартов в области менеджмента и отчетности.

Такое пристальное внимание уделяется раскрытию информации в интегрированной отчетности неслучайно. Информационная открытость коммерческих организаций не только снижает риски для инвесторов и контрагентов организации, но и во многом определяет качество функционирования всей экономической системы. Так, по мнению Ю. М. Ясинского и А. О. Тихонова, реализация сигнального механизма через раскрытие нефинансовой информации вызвана потребностью формирования информационно состоятельного рынка, в рамках которого недобросовестные участники испытывают трудности в извлечении ренты из информационной асимметрии, а добросовестные заинтересованы посылать достоверные сигналы [6]. По мнению Т. П. Сацук [7], появление идеи интегрированной отчетности – это ответ бизнеса и общественности на непрогнозируемые, скрытые факторы и события, которые приводят к глобальным финансовым, политическим, социальным и экологическим кризисам и катастрофам.

На наш взгляд, вопрос состоит не только в информационной открытости и предоставлении интегрированной отчетности для удовлетворения спроса на информацию со стороны имеющих и потенциальных стейкхолдеров организации, но и в качестве

информации и ее адекватности существующим запросам. Для этого и нужна система ключевых показателей, основанная на анализе потребностей и ожиданий стейкхолдеров с одной стороны, стандартах, нормах и регламентах, с другой стороны. Такая система показателей позволяет соединить в единое целое и обеспечить баланс интересов большинства стейкхолдеров, и раскрыть информацию с соблюдением всех принципов построения интегрированной отчетности. В Международном стандарте интегрированной отчетности рассматривается, к примеру, рекомендация «Количественные показатели, такие как КПЭ, могут помочь в повышении сопоставимости и особенно полезны для выражения и представления данных относительно целевых показателей» [8]. От избыточного или недостаточного объема отчетности страдают, прежде всего, ее предметность и прозрачность. Пользователь отчетности с трудом может сфокусироваться на том, что действительно важно для принятия тех или иных решений. Он не может составить ясной картины о деятельности компании, ее реальном финансовом состоянии, стратегиях и перспективах деятельности [7].

По мнению О. В. Ефимовой, одним из возможных решений проблемы выбора формы информационного взаимодействия является разработка интегрированной отчетности, позволяющей учитывать информационные потребности наиболее значимых пользователей [9; 10]. А система ключевых показателей, по мнению авторов настоящей статьи, будет являться тем инструментом коммуникаций между коммерческими организациями и ключевыми стейкхолдерами, который позволит ответить на наиболее значимые вопросы и дать оптимальную по объему и качеству информацию для принятия решений.

Литература

1. *Маколов В. И.* Проблемы систем менеджмента качества российских организаций в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11, № 26 (311). С. 16–25.
2. *Маколов В. И.* Современные тенденции развития систем менеджмента организаций / В сборнике: Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Саранск, 10–11 июня 2021 г.). Редколлегия: С.М. Вдовин (председатель) [и др.]. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. С. 22–28.
3. *Фадейкина Н. В., Брюханова Н. В., Сапрыкина О. А., Воронина Н. И.* Развитие концепции интегрированной отчетности в Российской Федерации: теория, практика, опыт подготовки, новации,

проблемы // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2 (150). С. 117–136. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-117-136.

4. *Фадейкина Н. В., Брюханова Н. В.* Методология формирования и использования ключевых показателей в менеджменте организаций // Сибирская финансовая школа. 2012. № 2 (91). С. 80–83.

5. *Брюханова Н. В.* Методология планирования, оценки эффективности и результативности в системе менеджмента организаций электроэнергетики / дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05, 08.00.12. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2012. – 326 с.

6. *Ясинский Ю. М., Тихонов А. О.* Асимметрия информации: смещенные рынки и типы макроэкономической динамики // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45, № 3. С. 114–128.

7. *Сацук Т. П.* Структура интегрированной отчетности корпорации // Бюллетень результатов научных исследований. 2020. № 4. С. 101–110. DOI: 10.20295/2223-9987-2020-4-101-110.

8. *Фадейкина Н. В., Сапрыкина О. А., Брюханова Н. В.* Интегрированная отчетность компаний: целеполагание и тенденции развития: монография. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2021. – 380 с.

9. *Ефимова О. В.* Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании // Аудиторские ведомости. 2014. № 8. С. 36–47.

10. *Ефимова О. В.* Интегрированная отчетность как информационная база анализа устойчивого развития компании / В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития // Материалы X Международной научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей (Санкт-Петербург, 28 октября 2015 г.). Ответственный редактор Н. А. Каморджанова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2015. С. 7–8.

Сведения об авторах

Брюханова Наталья Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0001-8186-5214

E-mail: bnv3004@gmail.com

Маколов Василий Иванович – кандидат экономических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия.

ORCID 0000-0001-5610-6750

Scopus ID 56303841000

E-mail: makolov.v@rggu.ru

A STAKEHOLDER APPROACH TO THE FORMATION OF AND THE USE OF KEY INDICATORS IN THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS AND IN ASSESSING THE FINANCIAL BENEFITS OF THEIR ACTIVITIES

N. Bryukhanova

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia*

V. Makolov

*Russian State University for the Humanities (RSUH),
Moscow, Russia*

The authors present a methodological approach to the formation and use by commercial organizations of a system of key indicators based on management standards (ISO 9000 and 9001, ISO 9004 and their Russian versions), standards in the field of accountability and interaction with stakeholders of the AA 1000 series, requirements for disclosure of information in integrated reporting. The influence of integrated thinking on the transformation of management targets and the design of an indicator system for monitoring, analyzing and evaluating the organization's activities, taking into account the financial benefits of the needs and expectations of key stakeholders, is considered.

Keywords: stakeholders, key performance indicators, key performance indicators, integrated reporting, integrated thinking, assessment of financial benefits.

References

1. Makolov V. I. Problems of quality management systems of Russian organizations in modern conditions, *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2015, Vol. 11, No. 26 (311), pp. 16–25.
2. Makolov V. I. Modern trends in the development of management systems of organizations, *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: novye vyzovy i vozmozhnosti* [Economics and Management in the XXI century: new challenges and opportunities], Materials of the II All-Russian Scientific and Practical conference (Saransk, June 10–11, 2021), Saransk: Individual'nyi predprinimatel' Afanas'ev Vyacheslav Sergeevich, 2021, pp. 22–28.
3. Fadeikina N. V., Bryukhanova N. V., Saprykina O. A., Voronina N. I. Development of the concept of integrated reporting in the Russian Federation: theory, practice, training experience, innovations, problems, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 2 (150), pp. 117–136. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-117-136
4. Fadeikina N. V., Bryukhanova N. V. Methodology for the formation and use of key indicators in the management of organizations, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2012, No. 2 (91), pp. 80–83.
5. Bryukhanova N. V. *Metodologiya planirovaniya, otsenki effektivnosti i rezul'tativnosti v sisteme menedzhmenta organizatsii elektroenergetiki* [Methodology of planning, evaluation of efficiency and effectiveness in the management system of electric power industry organizations], Doc. sci (econ.) Thesis: 08.00.05, 08.00.12, 2012, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 326 p. (In Russ.).
6. Yasinskii Yu. M., Tikhonov A. O. Information asymmetry: biased markets and types of macroeconomic dynamics, *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2009, No. 45, pp. 114–128.
7. Satsuk T. P. The structure of integrated corporate reporting, *Byulleten' rezul'tatov nauchnykh issledovaniy*, 2020, No. 4, pp. 101–110. (In Russ.).
8. Fadeikina N. V., Saprykina O. A., Bryukhanova N. V. *Integrirovannaya otchetnost' kompanii: tselepolaganie i tendentsii razvitiya: monografiya* [Integrated reporting of companies: goal setting and development trends: a monograph], – Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya "NINKh", 2021, 380 p.
9. Efimova O. V. Sustainability Report as a new form of corporate reporting of the company, *Auditorskie vedomosti*, 2014, No. 8, pp. 36–47. (In Russ.).
10. Efimova O. V. Integrated reporting as an information base for analyzing the company's sustainable development, *Bukhgalterskii uchët, analiz i audit: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya* [Accounting, analysis and audit: history, modernity and development prospects], Materials of the X International Scientific Conference of students, post-graduates, teachers (St. Petersburg, October 28, 2015), St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2015, pp. 7–8. (In Russ.).

About the authors

Natal'ya V. Bryukhanova – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
 ORCID: 0000-0001-8186-5214
 E-mail: bnv3004@gmail.com

Vasilii I. Makolov – PhD in Economics, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
 ORCID 0000-0001-5610-6750
 Scopus ID 56303841000
 E-mail: makolov.v@rggu.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЯХ

Г. М. Самостроенко

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орел, Россия

А. Э. Суворин

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева,
Орел, Россия

Значение управления всеми видами рисков в последние годы заметно возросло. Если раньше основное внимание уделялось управлению рисками, обусловленными изменениями в корпоративной среде, законодательстве и рынке капитала, то сейчас на первый план выходит управление рисками, возникающими в промышленных компаниях. В статье представлен систематизированный обзор состояния дел в области корпоративного риск-менеджмента и описываются современные направления развития в области его интеграции со стратегическим и оперативным корпоративным управлением промышленными компаниями.

Ключевые слова: риск-менеджмент, национальный стандарт менеджмента риска, промышленные компании, ключевые элементы корпоративного управления рисками.

Введение. В настоящее время управление рисками претерпевает радикальные изменения. Причинами такого подхода являются рост неопределенности в деловой среде, а также ужесточение нормативных требований по раскрытию информации о рисках в публичной отчетности в промышленных компаниях. Следствием этого является заметное смещение акцента с контроля отдельных операционных рисков на контроль рискованных ситуаций в целом для компании. Исследование показывает, что за последние годы информация о возможных рисках необходима для заинтересованных пользователей, поэтому ее рекомендуется раскрывать в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако в отчетах о рисках многих компаний имеются существенные недостатки, например, отсутствие количественных сведений о них, что позволяет предположить, что системы управления рисками (менеджмента риска) промышленных компаний функционируют не в соответствии с корпоративными требованиями и национальными стандартами¹.

Цель исследования – провести обзор состояния дел в области корпоративного риск-менеджмента и описать современные направления развития в области его интеграции со стратегическим и оперативным корпоративным управлением. Информаци-

онной базой для проведения исследования послужили национальные стандарты Российской Федерации «ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство», «ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации», «ГОСТ Р ИСО 50001-2023. Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению», а также работы М. О. Кузнецовой [1], Т. Б. Кувалдиной [2], А. В. Пальбина [3] и др.

Основная часть. Современные условия хозяйствования, характеризующиеся динамично меняющейся внешней средой, все большей глобализацией, появлением новых рынков, сложной экономической и геополитической ситуацией в России, усложнением и появлением новых прорывных технологий, изменением потребительского поведения и социальных запросов общества, требуют от промышленных компаний оперативного выявления и управления рисками. Внедрение системы риск-менеджмента способствует достижению промышленными компаниями стратегических и операционных целей и результативности управления и может стать инструментом создания стоимости как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [1].

¹ Речь идет, прежде всего, о стандарте «ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство», утвержденном Приказом Росстандарта от 10 декабря 2019 г. № 1379-ст (документ введен в действие с 01.03.2020). Стандарт «предназначен для лиц, чья деятельность направлена на создание и защиту ценностей организаций всех типов и размеров путем менеджмента риска, принятия решений, постановки и достижения целей, повышения эффективности деятельности. ... Менеджмент риска (МР) является итеративным процессом и помогает организациям в определении стратегии, достижении целей и принятии обоснованных решений; МР является частью корпоративного управления организацией и имеет фундаментальное значение для управления на всех уровнях. Он способствует совершенствованию системы управления организацией».

По мнению авторов настоящей работы, эффективное и профессиональное управление рисками в промышленной компании должно отвечать трем важным критериям (рис. 1). Оно должно быть комплексным, интегрироваться в корпоративное управление и соответствовать корпоративным целям.

Все больше руководителей промышленных компаний и собственников бизнеса осознают, что отсутствие корпоративного подхода к управлению рисками само по себе является мета-риском. Поэтому внедрение корпоративного риск-менеджмента в промышленной компании требует системного подхода. Однако сама по себе система никоим образом не обеспечивает необходимой прозрачности в отношении рисков и возможностей в принятии правильных управленческих решений.

Современные системы управления рисками, в частности, предъявляют новые требования к коммуникации и поведению персонала при принятии решений в компании.

Для того чтобы система управления рисками функционировала эффективно, нужно ее правильно спроектировать. Для этого важно выработать общекорпоративный подход, разработать желаемый профиль рисков компании и оптимальную структуру риск-вознаграждения, идентифицировать цель риск-овой политики компании. Таким образом, управление рисками должно осуществляться на основе решений по управлению портфелями рисков/возможностей, которые тесно связаны со стратегическим корпоративным развитием. Операционные риски определяются стратегическими решениями и структурной организацией компании. Поэтому устойчивое управление рисками необходимо и разумно в контексте этих решений.

Как справедливо отмечено Т. Б. Кувалдиной, «риски могут оказывать значительное влияние на хозяйственную деятельность организации. Ненадлежащее или несвоевременное реагирование на возникшие риски, принятие высокого риска может

привести к невыполнению обязательств перед контрагентами, ухудшению финансового состояния компании и даже к прекращению ее деятельности. С другой стороны, избегание риска приводит к отказу от высокодоходных направлений ведения бизнеса и в конечном итоге влечет за собой снижение объемов производства, уменьшение количественных и качественных показателей деятельности компании. Следовательно, для успешного ведения деятельности компании должны принимать и адекватно оценивать возникающие риски, управлять ими, осуществлять необходимые действия по снижению негативного влияния их последствий» [2].

Как правило, активный поиск и осознанное принятие рисков является необходимым условием для использования экономически привлекательных потенциальных возможностей. Поэтому корпоративное управление рисками также должно создавать системный баланс между ориентацией на риски «вверх» и «вниз». В противном случае риск-менеджмент рискует превратиться в превентивную организацию в стратегическом корпоративном развитии. С этой точки зрения, риски следует рассматривать не только как потенциальную ответственность или угрозу потерь, но, прежде всего, как потенциальный стратегический актив и потенциал роста.

Системы управления рисками не должны ограничиваться документацией и результатами оценки, в том числе полученными службой внутреннего контроля компании. Активное управление рисками и возможностями требует наличия цели, концентрации мер, действий по внедрению и контроля над их реализацией. В компаниях планы действий по управлению рисками уже являются частью стратегического и оперативного корпоративного планирования. Аналогичным образом, стратегические и оперативные цели управления рисками также отражаются в системе целей промышленных компаний.

Основные цели и задачи управления рисками представлены на рис. 2.

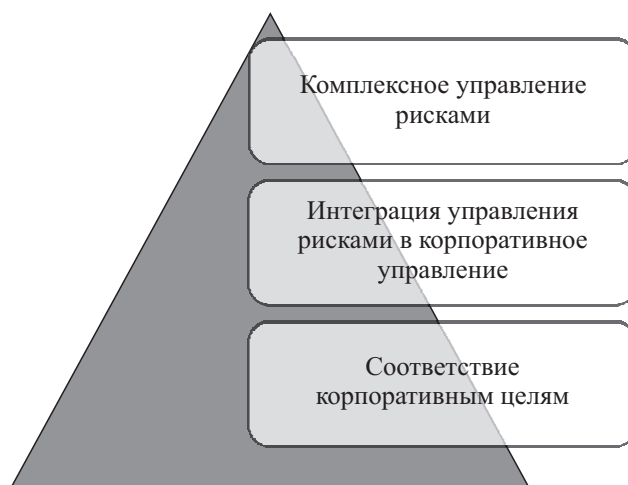

Рис. 1. Ключевые элементы корпоративного управления рисками

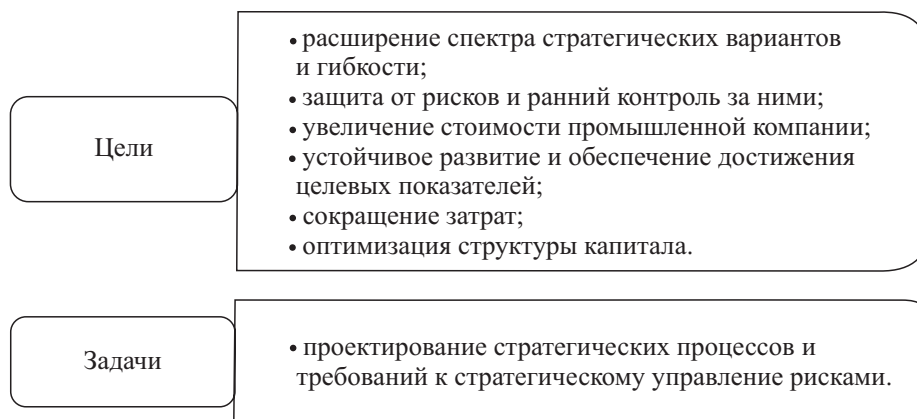

Рис. 2. Задачи и цели стратегического управления рисками

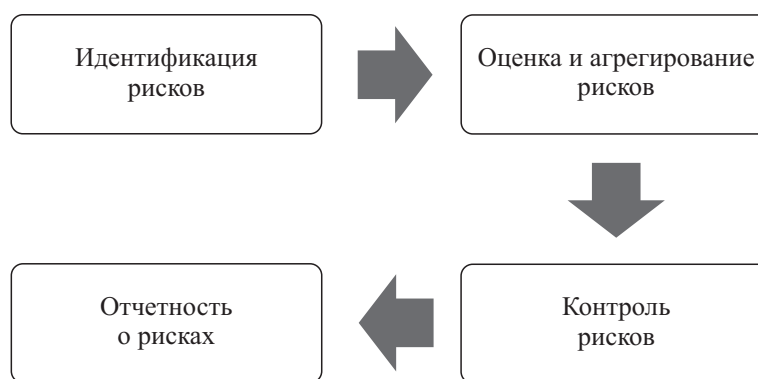

Рис. 3. Этапы управления рисками в промышленных компаниях

Эффективная система риск-менеджмента указывает на то, что ее структура и свойства находятся постоянно в процессе активного изменения. Процесс управления рисками состоит из нескольких этапов, которые должны быть описаны во внутренних локальных документах компании и доведены до сведения всех ответственных лиц (рис. 3).

По мнению А. В. Пальбина, имеющийся на сегодняшний день опыт эксплуатации систем риск-менеджмента подтверждает, что их функционирование — при условии соблюдения соответствующих стандартов (национальных и корпоративных) обеспечивает рост эффективности деятельности промышленных компаний в целом. Причем, указанные стандарты должны способствовать целенаправленному участию в функционировании системы риск-менеджмента всего коллектива работников компании, а также интеграции риск-менеджмента с другими механизмами стратегического и оперативного корпоративного менеджмента [3].

Заключение. В последние годы тема управления рисками значительно актуализировалась. Однако качество предоставленных системой управления рисками

данных во многих компаниях остается низким. Выявляются многочисленные недостатки в работе аппарата управления, например, лишь немногие компании производят количественную оценку и агрегирование рисков. В большинстве организаций, особенно среднего и малого бизнеса, отсутствует замкнутая система управления рисками, то есть компании еще не сделали шаг от индивидуальной оценки рисков к управлению общей позицией по рискам.

Литература

1. Кузнецова М. О. Практики внедрения риск-менеджмента в российских промышленных компаниях: результаты эмпирического исследования // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10, № 4. С. 410–423.
2. Кувалдина Т. Б., Лобачев Е. В. Риски коммерческих организаций: сущность, виды, учет // Инновационная экономика и общество. 2019. № 2 (24). С. 59–69.
3. Пальбин А. В. Подходы к повышению эффективности риск-менеджмента предпринимательских структур // Путеводитель предпринимателя. 2017. № 34. С. 194–204.

Сведения об авторах

Самостроенко Георгий Максимович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и предпринимательства ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», Орел, Россия.
E-mail: samostroenko@mail.ru

Суворин Алексей Эдуардович – аспирант ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», Орел, Россия.
E-mail: lvp_134@mail.ru

RISK MANAGEMENT IN INDUSTRIAL COMPANIES

G. Samostroenko

*Orel State University named after I. S. Turgenev,
Orel, Russia*

A. Suvorin

*Orel State University named after I. S. Turgenev,
Orel, Russia*

The importance of managing all types of risks has increased markedly in recent years. If earlier the main focus was on managing risks caused by changes in the corporate environment, legislation and the capital market, now the management of risks arising in industrial companies is coming to the fore. The article presents a systematic review of the state of affairs in the field of corporate risk management and describes the current directions of development in the field of its integration with strategic and operational corporate governance of industrial companies.

Keywords: risk management, national standard of risk management, industrial companies, key elements of corporate risk management.

References

1. Kuznetsova M. O. The practice of implementing risk management in Russian industrial companies: the results of an empirical study, *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*, 2019, Vol. 10, No. 4. pp. 410–423. (In Russ.).

2. Kuvaldina T. B., Lobachev E. V. Risks of commercial organizations: essence, types, accounting, *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo*, 2019. No. 2 (24). pp. 59–69. (In Russ.).

3. Pal'bin A. V. Approaches to improving the effectiveness of risk management of business structures, *Putevoditel' predprinimatel'ya*, 2017, No. 34. pp. 194–204. (In Russ.).

About the authors

Georgii M. Samostroenko – Doctor of Economics, Professor, department of Marketing and Entrepreneurship of the I. S. Turgenev Oryol State University, Orel, Russia.
E-mail: samostroenko@mail.ru

Aleksei E. Suvorin – graduate student of the I. S. Turgenev Oryol State University, Orel, Russia.
E-mail: lvp_134@mail.ru

УДК 338.22: 005.35(470+571)
DOI: 10.34020/1993-4386-2023-4-179-189

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ

Н. В. Брюханова

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
Москва, Россия

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

Статья посвящена теоретическим и практическим вопросам развития социального предпринимательства, рассмотрен процесс формирования этого типа предпринимательства как экономической категории, приведены отличительные критерии социального предпринимательства, сделан краткий обзор нормативно-правового регулирования в России. На основе статистических данных по количеству и структуре социальных предприятий в стране в разрезе федеральных округов определены основные проблемы и сформулированы приоритеты развития.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальные предприятия, социально направленная миссия, субъекты малого и среднего предпринимательства.

Введение

В конце прошлого века весь мир заговорил о новом явлении в предпринимательстве, назвав его социальным предпринимательством. Идея быстро захватила все ведущие мировые экономические державы, став не только новым трендом в экономике, но предметом научных исследований в разных странах. Но несмотря на обширный научный интерес, социальное предпринимательство не получило четкого определения и критериев, как экономическое и бизнес-явление. Научные дискуссии о сути данного типа предпринимательства и его сущности активно ведутся во всех странах. В качестве основных критериев, выделяющих социальных предпринимателей среди всех субъектов предпринимательской деятельности, большинство исследователей называют социально направленную миссию и цели, соответствующие этой миссии, а также способы получения и распределения прибыли, соответствующие социальным интересам. Критерии получились недостаточно четкими как для научно-практических целей, так и для законодательного регулирования этой деятельности. В этой связи по-прежнему остается много вопросов в части отличия социального предпринимательства не только от других видов предпринимательства, но и от деятельности некоммерческих организаций, большинство из которых также созданы для решения социальных проблем. Эти вопросы требуют серьезного изучения с учетом не только накопленного опыта и лучших практик, но и социально-культурных и экономических традиций стран, в которых развива-

ется данный тип предпринимательства. Важно создать надежную основу для такого развития, включающую эффективные регулятивные инструменты и благоприятную экосистему, разветвленную инфраструктуру, финансовую и социальную поддержку.

Описание исследования

В научной и публицистической литературе встречаются разные определения социального предпринимательства. Нередко под социальным предпринимательством понимается деятельность, приносящая какую-либо социальную пользу, создающая социальное благо. Как отмечали Р. Мартин и С. Осберг, «... если термин "социальное предпринимательство" применять для любых действий, которые ведут к общественной выгоде, то он будет значить одновременно все и ничего» [1]. Эти же авторы указывают на необходимость формирования четких критериев социального предпринимательства: «Если мы сможем достичь строгого определения, то те, кто поддерживает социальное предпринимательство, смогут сосредоточить свои ресурсы на создании и укреплении конкретной и идентифицируемой сферы. В отсутствие этой дисциплины сторонники социального предпринимательства рискуют дать скептикам постоянно расширяющуюся мишень для стрельбы, а циникам – еще больше оснований обесценивать социальные инновации и тех, кто ими управляет» [2].

Исследователи социального предпринимательства наиболее часто приводят слова основателя и генерального директора Ассоциации «Ашока»¹

¹ Ассоциация «Ашока» (Ashoka) является первой организацией, системно занявшейся поддержкой предпринимательских социальных инициатив, популяризацией социального предпринимательства. Подробнее об этой организации и ее создателе Б. Дрейтоне см. [3, с. 3, 6], а также публикацию «Ашока: лучшие практики последних лет». URL: <https://nb-forum.ru/stories/ashoka-luchshie-praktiki-poslednih-let?ysclid=ls3er09d4b690622293> (дата обращения: 17.12.2023)

Билла Дрейтона: «Социальные предприниматели не довольствуются тем, чтобы дать человеку рыбу или обучить, как ее ловить. Они не успокоятся до тех пор, пока не революционизируют саму рыбную отрасль»². Также широко известны его слова о роли социальных предпринимателей: «Работа социального предпринимателя заключается в том, чтобы распознать, когда какая-то часть общества застряла, и предложить новые способы вытащить ее из тупика»³ [3].

Наиболее признанными на современном этапе являются критерии социального предпринимательства, предложенные Грегори Дизом, который утверждал, что «...для социального предпринимателя, социальная миссия является основополагающей. Это миссия социального улучшения, которая не может быть сведена к созданию частных выгод. Получение прибыли, создание богатства или удовлетворение желаний клиентов может быть частью модели, но это средства для достижения социальной цели, а не самоцель» [4].

Грегори Дизом было предложено пять основных отличий между традиционным (ориентированным, в первую очередь, на получение экономических выгод) и социальным предпринимательством:

- 1) наличие миссии по созданию социальных благ;
- 2) использование новых технологий для социального проекта;
- 3) использование инноваций;
- 4) решительность действий, не ограничиваемая располагаемыми ресурсами;
- 5) ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности [4].

В части теоретических исследований, наиболее понятно отличия социального предпринимательства от предпринимательства в целом и деятельности некоммерческих организаций сформулировал широко известный во всем мире предприниматель из Бангладеш, основатель Grameen Bank, профессор экономики и Нобелевский лауреат – Мухаммад Юнус, отметив предел эффективности некоммерческих организаций, вызванный «усталостью от сострадания», и подчеркнув, что «...социальный бизнес – не благотворительная организация. Это бизнес в прямом смысле этого слова. Он должен полностью окупать свои расходы, выполняя при этом свои социальные задачи. Когда вы управляете бизнесом, вы мыслите и работаете иначе, чем когда руководите благотворительной организацией. А это играет решающую роль в определении социального бизнеса и его влияния на общество» [5].

Айвен Ван (Aiwen Wang) и Чок Хуэй Йи (Cheok Hui Yee) отмечают в своем исследовании следующее: «Усилия профессора Юнуса считаются началом социального предпринимательства. Ледбитер (Leadbeater, 1997) предположил, что социальное предпринимательство – это рыночная деятель-

ность, направленная на достижение социальных, а не коммерческих целей. Джонсон (Johnson, 2000) считает, что социальное предпринимательство, как инновационное средство решения сложных социальных проблем, ломает традиционную границу между государственным, частным и некоммерческим секторами. Фаулер (Fowler, 2000) выдвигает практическую концепцию о том, что социальное предпринимательство – это творческая деятельность, которая производит и поддерживает социальные блага посредством практических социально-экономических структур, отношений, институтов, организаций и опыта. Померанц (Pomerantz, 2003) определяет социальное предпринимательство с точки зрения функционирования организации, утверждая, что социальное предпринимательство заключается в улучшении и внедрении инноваций в социальные услуги путем использования коммерческих принципов и методов для создания социальной ценности» [6].

Сара Х. Алворд, Дэвид Л. Браун и Кристин У. Леттс выделяют три подхода к определению социального предпринимательства. Они отмечают, что первая группа исследователей сосредоточилась на социальном предпринимательстве как на сочетании коммерческих организаций с социальным воздействием. С этой точки зрения, предприниматели использовали деловые навыки и знания для создания организаций, которые достигают социальных целей, в дополнение к тому, что они являются коммерчески жизнеспособными. Вторая группа исследователей определяет социальное предпринимательство как инновации, направленные на социальное воздействие. С этой точки зрения внимание сосредоточено на инновациях и социальных механизмах, которые имеют последствия для решения социальных проблем, часто с относительно небольшим вниманием к экономической жизнеспособности по обычным критериям бизнеса. Третья группа исследователей рассматривает социальное предпринимательство как способ катализировать социальные преобразования, выходящие далеко за рамки решения социальных проблем, которые изначально находятся в центре внимания. С этой точки зрения, социальное предпринимательство в своих лучших проявлениях приводит к небольшим изменениям в краткосрочной перспективе, которые отражаются на существующих системах, катализируя большие изменения в долгосрочной перспективе [7].

Дж. Мэйр и Ол. Шoen выделили три элемента бизнес-моделей успешных социальных предпринимателей: «Во-первых, успешные организации социального предпринимательства не просто позиционируют себя в определенной точке отраслевой цепочки создания стоимости, но и активно создают свою собственную сеть ценностей из компаний, которые разделяют их социальное видение. Во-вто-

² URL: <https://www.inspiringquotes.us/author/2706-bill-drayton> (дата обращения: 20.04.2023).

³ Там же.

рых, эти организации обеспечили то, чтобы ресурсная стратегия была неотъемлемой частью их бизнес-модели. И, в-третьих, все компании использовали особый подход к передаче ценности группам, на которые они ориентировались: они интегрировали целевую группу в сеть социальных ценностей на самой ранней стадии, так что целевая группа играла жизненно важную роль в создании ценности и в то же время могла захватить значительную часть этой ценности» [8].

Российские ученые и практики также активно занимаются исследованием теоретических и практических аспектов социального предпринимательства. В 2007 г. была опубликована совместная работа группы ученых Государственного университета – Высшей школы экономики М. Баталиной, А. Московской, Л. Тарадиной «Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России» [3]. В данной работе было представлено первое в России обширное исследование теоретических, исторических и практических аспектов социального предпринимательства в мире с учетом возможностей применения данного опыта в российской практике.

И. Савельев и А. Турабаева отмечают, что исходя из предпосылок новой институциональной экономической теории, социальное предпринимательство возникает в связи с существованием провалов рынка, когда рыночные силы не способны удовлетворить социальные потребности, такие как производство общественных благ, а также из-за наличия «сбоев» системы государственного обеспечения, когда общественные потребности в достаточной мере не удовлетворяются усилиями государства [9].

Г. Колодняя утверждает, что работа социальных предпринимателей позволяет смягчать остроту имеющихся и не решаемых государством в полной мере в течение ряда лет социальных проблем [10].

Т. Пирогова отмечает, что в мировой практике социальное предпринимательство воспринимается как мощный механизм противодействия бедности, повышения занятости социально уязвимых групп общества, как катализатор социальных преобразований и осуществления институциональных изменений. Зачастую социально сознательные граждане перенимают и применяют инновационные бизнес-модели для решения широкого спектра социальных проблем, которые ранее игнорировались государственными (муниципальными) и частными организациями [11].

По мнению Н. Иващенко и Н. Булыгиной, необходимо уточнить определение социального предпринимательства следующим образом: социальное предпринимательство – это инновационный способ решения социальных, экономических или экологических проблем, направленный на достижение нового, более эффективного социального равнове-

сия и воплощенный путем создания самоокупаемого предпринимательского проекта, не зависящего от внешних источников финансирования [12].

П. Баттахов считает, что социальное предприятие – это самостоятельный (обособленный) хозяйствующий субъект, который должен: 1) вести предпринимательскую деятельность; 2) решать государственные социальные вопросы в целях развития российского общества; 3) способствовать изменению в лучшую сторону демографической ситуации [13].

Э. Шаманина отмечает, что «социальное предпринимательство ставит ... своей задачей повышение общественного благосостояния, путем создания социальной ценности, вследствие решения социальных проблем, сочетая их с целью получения прибыли» [14].

Как видим, большинство концепций и исследователей определяют сущность социального предпринимательства через призму реализации предпринимательской и социальной функций, и создания социальных благ. По мнению авторов настоящей статьи, такой подход охватывает не все аспекты социального предпринимательства. Одним из важных направлений социального предпринимательства является реализация предпринимательских инициатив и развитие предпринимательского потенциала у людей, имеющих низкий уровень доходов и принадлежащих к социально незащищенным слоям населения.

Еще в 2007 г. в своем первом исследовании социального предпринимательства [7] его авторы отмечали, что в соответствии с концепцией К. Прахалада и С. Харта, изложенной в работе «Богатство Дна Пирамиды» (The Fortune at the Bottom of the Pyramid) [15], одним из главных подходов в развитии социального предпринимательства является изменение взглядов на бедных людей с оценки их как «жертвы или бремени» на осознание их предпринимательского потенциала, что откроет «целый мир возможностей», «развитие рынка на Дне Пирамиды способно создать миллионы предпринимателей на уровне простых людей» [7, с. 46]. Такой подход позволяет существенно расширить рамки социального предпринимательства, вовлекая в него все большее количество людей из малообеспеченных и социально уязвимых слоев населения, решая не только социальные проблемы, но создавая огромный потенциал для экономического роста страны.

Для легализации статуса социального предпринимательства и обозначения юридических границ этого вида деятельности необходимо было ввести на законодательном уровне нормы и критерии, определяющие социальное предприятие. В Российской Федерации это было сделано в 2019 году в рамках изменений федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон 209-ФЗ)⁴.

⁴ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» действует в редакции от 29 мая 2023 г.

В ст. 3 данного закона были внесены два ключевых понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие»⁵, а в ст. 24.1 – требования для получения субъектом малого и среднего предпринимательства (МСП) статуса социального предприятия. Фактически на законодательном уровне были введены критерии и ограничения для признания социального предпринимательства. Социальным предприятием может стать только тот субъект МСП, который отвечает определенным критериям (достаточно одного) в части видов деятельности и экономических показателей:

1) по критерию занятости определенной социальной категории граждан в части обеспечения им рабочих мест;

2) по критерию реализации товаров (работ, услуг) в части получения доходов от реализации производимых этими социальными категориями граждан товаров (работ, услуг);

3) по критерию производства товаров (работ, услуг) для указанных в законе социальных категорий граждан с целью повышения их качества жизни и преодоления ограничений жизнедеятельности;

4) по критерию осуществления деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей и способствующих решению социальных проблем общества в части деятельности, прямо определенной в рассматриваемом законе.

Экономическим критерием в большинстве случаев выступает доля доходов от этих видов деятельности (не менее 50 % в общем объеме доходов), дополнительно по первому критерию – фонд оплаты труда (не менее 25 % в общем объеме должна быть доля оплаты труда социально уязвимых категорий граждан), а также для критериев, связанных с производством и реализацией товаров (работ, услуг) – доля прибыли, направленной на осуществление такой деятельности, которая должна составлять не менее 50 %⁶.

Законодательное закрепление этих критериев, на наш взгляд, ограничило доступ к получению статуса социального предприятия многим экономическим субъектам, которые отвечают общим принципам и целям социального предпринимательства, но не попадают в границы законодательных норм. В первую очередь, это объясняется достаточно небольшим перечнем социальных категорий граждан и социально значимых товаров (работ, услуг), которые закреплены в законе. За очерченными

границами осталось достаточно много социально ориентированных предпринимателей, которые вынуждены заниматься этой деятельностью, не получив никаких преференций и льгот, либо осуществлять это в рамках некоммерческой организации (НКО)⁷ или используя упрощенный режим налогообложения⁸.

Что же дает предпринимателям статус социального предприятия? Федеральным законом № 209-ФЗ предусмотрено достаточно много форм поддержки, в том числе:

1) обеспечение наличия инфраструктуры поддержки социальных предприятий;

2) оказание финансовой поддержки (в т.ч. в рамках предоставления субсидий);

3) оказание имущественной поддержки (в т.ч. путем предоставления во владение и (или) в пользование государственного и муниципального имущества на льготных условиях);

4) оказание информационной поддержки;

5) оказание консультационной и методической поддержки социальным предприятиям (в т.ч. по вопросам привлечения финансирования и участия в закупках товаров, работ, услуг);

6) содействие в развитии межрегионального сотрудничества, поиске деловых партнеров, в том числе путем проведения ярмарок, деловых конгрессов, выставок, а также обеспечения участия социальных предприятий в указанных мероприятиях на территориях субъектов Российской Федерации и на территориях муниципальных образований;

7) организация профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного профессионального образования и содействия в прохождении независимой оценки квалификации работников социальных предприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации;

8) реализация иных мер (мероприятий) по поддержке социальных предприятий, которые предусмотрены федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами⁹.

Объемы и виды поддержки во многом определяются возможностями субъекта Российской Федерации. Однако, на примере финансовой поддержки (субсидий), сразу стоит отметить, что объем явно

⁵ Согласно ст. 3 Федерального закона № 209-ФЗ, *социальное предпринимательство* представляет собой «предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующую решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемую в соответствии с условиями, предусмотренными ч. 1 статьи 24.1 закона», именуемой «Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства», а *социальное предприятие* трактуется как субъект МСП, «осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства».

⁶ Там же.

⁷ См. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях».

⁸ См. Путеводитель «Упрощенная система налогообложения» СПС «КонсультантПлюс» (Актуально на 01.12.2023).

⁹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

недостаточны для развития более или менее серьезного бизнеса: во многих регионах размер субсидии не превышает 1 млн руб. На это же и указывают результаты проведенного анализа состава и структуры социальных предприятий, который представлен ниже (табл. 1).

В Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 апреля 2023 г. зарегистрировано 6 119 803 субъекта МСП (без учета Запорожской и Херсонской областей, Донецкой и Луганской республик)¹⁰. Лидирующее положение среди федеральных округов по доле субъектов МСП в общем количестве по стране занимают Центральный и Приволжский федеральные округа, на который приходится 3 057 095 или 50 % от общего количества МСП по стране (33 % и 17 %, соответственно). Меньше всего субъектов МСП в Северо-Кавказском и Дальневосточном федеральных округах. На их долю приходится менее 9 % от всех субъектов МСП по России или 529 961 субъект МСП.

Внутри федеральных округов выделяются регионы-лидеры по развитию МСП, на долю которых приходится значительная часть всего малого и среднего бизнеса в округе. В Центральном ФО – это г. Москва (почти 44 % от всех МСП округа), в Северо-Западном ФО – г. Санкт-Петербург (больше 53 % от МСП округа), в Южном ФО – Краснодарский край (более 41 % от МСП округа), в Северо-Кавказском ФО – Ставропольский край (более 44 % от МСП округа), в Приволжском ФО – Республика Татарстан (почти 16 % от всех МСП округа), в Уральском ФО – Свердловская область (почти 40 % от всех МСП округа), в Сибирском ФО – Новосибирская область (более 23 % от МСП округа), в Дальневосточном ФО – Приморский край (больше 27 % от всех МСП округа). Таким образом, наблюдаем не только существенную дифференциацию между федеральными округами в части развития МСП, но и внутри федеральных округов существует достаточно сильная дифференциация по регионам.

Таблица 1

Состав субъектов малого и среднего предпринимательства (в том числе социальных предприятий) в Российской Федерации (в разрезе федеральных округов)*

Наименование федеральных округов (ФО)	Количество субъектов МСП	в том числе социальных предприятий	
		всего	доля от общего количества субъектов МСП в РФ, %
Российская Федерация, всего (без учета Юго-Западных субъектов)	6 119 803	8 575	0,140 %
Центральный ФО	1 990 290	2 066	0,034 %
в т.ч. г.Москва	868 004	304	0,005 %
Северо-Западный ФО	696 007	1 177	0,019 %
в т.ч. г.Санкт-Петербург	365 004	176	0,003 %
Южный ФО	697 980	643	0,011 %
в т.ч. Краснодарский край	286 548	99	0,002 %
Северо-Кавказский ФО	216 894	162	0,003 %
в т.ч. Ставропольский край	95 832	60	0,001 %
Приволжский ФО	1 066 805	1 835	0,030 %
в т.ч. Республика Татарстан	169 898	165	0,003 %
Уральский ФО	513 929	729	0,012 %
в т.ч. Свердловская область	205 140	147	0,002 %
Сибирский ФО	624 831	883	0,014 %
в т.ч. Новосибирская область	147 301	110	0,002 %
Дальневосточный ФО	313 067	1 080	0,018 %
в т.ч. Приморский край	86 304	382	0,006 %

* Составлено авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства на 10 апреля 2023 г. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 19.04.2023).

¹⁰ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба: официальный сайт. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

Анализ количества субъектов, относящихся к социальному предпринимательству, по стране показал, что их количество составляет всего 8 575 социальных предприятий или 0,14 % от всех субъектов МСП! Это не просто мало, это ничтожно малая величина, которую мы достигли за более чем три года законодательного утверждения статуса социальных предприятий и применения различных форм поддержки.

Среди федеральных округов по количеству социальных предприятий по-прежнему лидируют Центральный и Приволжский федеральные округа, на которые приходится 3 901 социальное предприятие, что составляет больше 45 % от общего количества по стране. Еще три федеральных округа (Северо-Западный, Сибирский и Дальневосточный) в совокупности составили более 36 % от странового количества социальных предприятий.

Внутри федеральных округов лидерами по количеству социальных предприятий не всегда становятся те же субъекты Федерации, что и по развитию МСП. Так по Центральному ФО лидером по развитию социального предпринимательства является Московская область, на которую приходится 830 социальных предприятий или больше 40 % от всех социальных предприятий округа. В Москве – почти в три раза меньше – 304 социальных предприятия. В Северо-Западном федеральном округе лидером по развитию социального предпринимательства выступает Ленинградская область – 314 социальных предприятий (26,7 % от всех социальных предприятий округа). На г. Санкт-Петербург приходится 176 социальных предприятий или 15 %. В Южном ФО с существенным опережением лидируют по социальному предпринимательству два региона: Волгоградская область и Республика Крым. На них в совокупности приходится почти половина всех социальных предприятий округа (168 и 153, соответственно). В Северо-Кавказском ФО лидером по социальному предпринимательству остался Ставропольский край, который лидировал и по развитию МСП. На его долю приходится 60 социальных предприятий округа, или 37 %. В Приволжском ФО по социальному предпринимательству лидируют также два региона: Республика Башкортостан и Нижегородская область (448 и 375 социальных предприятий, соответственно), в совокупности их доля в округе по социальным предприятиям составляет почти 45 %. В Уральском ФО абсолютное лидерство принадлежит Ханты-Мансийскому АО (336 социальных предприятий, или 46,1 % от общего количества по округу). В Сибирском ФО определилось три лидирующих по социальному предпринимательству региона: Кемеровская, Томская и Омская области (соответственно 19,8 %, 16,6 % и 15,4 % от общего количества по округу).

В Дальневосточном ФО более 35 % социальных предприятий приходится на Приморский край, который также является лидером по развитию МСП.

Таким образом, наблюдаем не только существенные различия в развитии социального предпринимательства по федеральным округам, но также и внутри самих федеральных округов выделяются регионы-лидеры, на которые приходится наибольшая доля социальных предприятий. При этом только в двух федеральных округах (Дальневосточном и Северо-Кавказском) лидерство по социальному предпринимательству принадлежит тем же регионам, что и являются лидерами по развитию МСП.

Для малого и среднего предпринимательства в России характерно преобладание индивидуальных предпринимателей, как организационно-правовой формы ведения бизнеса. По стране среди 6 184 495 субъектов МСП индивидуальные предприниматели составляют 3 830 652 или почти 62 %¹¹.

Среди общего количества социальных предприятий на индивидуальных предпринимателей приходится 5 822, а на юридические лица – 2 753. Проанализировав организационно-правовую структуру социальных предприятий, отмечаем, что подавляющее большинство составляют индивидуальные предприниматели. Их доля среди социальных предприятий – 68 %, что в целом соответствует структуре МСП в стране.

Для понимания масштабирования социальных предприятий среди малого и среднего бизнеса России было проанализировано количество средних и микропредприятий среди социальных предприятий, а также количество вновь созданных среди них (табл. 2).

Общее количество социальных предприятий в стране, подпадающих под категорию среднего бизнеса, составило всего 38, или 0,44 %. На всю Россию! Из них почти половина – 18 предприятий – приходится на Центральный федеральный округ!

Также вполне предсказуемыми оказались результаты анализа количества и доли микропредприятий в составе социальных предприятий. Это в среднем по стране 87 % с небольшими отклонениями в большую или меньшую сторону в различных округах и субъектах страны.

При этом необходимо обратить внимание на тот важный факт, что в целом среди МСП по стране количество микропредприятий составляет 5 955 165, или 96 %, а средних – 17 992, или 0,29 %¹². То есть такая структура с абсолютным преобладанием микропредприятий и индивидуальных предпринимателей характерна не только для социального предпринимательства, но и для всего МСП России.

¹¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба: официальный сайт. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

¹² Там же.

Таблица 2

**Анализ количества микро- и средних предприятий, а также вновь созданных
среди социальных предприятий Российской Федерации
в разрезе федеральных округов на 10.04.2023 г.***

Наименование федеральных округов (ФО)	Количество социальных предприятий			
	всего	из них		
		средних предприятий	микропредприятий	вновь созданных
Российская Федерация	8 575	38	7 461	55
Центральный ФО	2 066	18	1 763	7
Северо-Западный ФО	1 177	2	1 045	16
Южный ФО	643	6	566	4
Северо-Кавказский ФО	162	2	140	0
Приволжский ФО	1 835	8	1 573	17
Уральский ФО	729	1	648	0
Сибирский ФО	883	1	768	5
Дальневосточный ФО	1 080	0	958	6

* Составлено авторами по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 20.04.2023).

Для Развития социального предпринимательства в России в 2007 г. был создан Фонд региональных социальных программ «Наше будущее»¹³. Подводя итоги по развитию социального предпринимательства за 2022 год, руководством Фонда было отмечено следующее: «Число социальных предприятий в России выросло за год на 27 %¹⁴, в Реестр социальных предприятий вошли 8 100 субъектов, при этом Топ-5 регионов остался неизменным – это Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Нижегородская область, Приморский край и Республика Башкортостан... В 2022 г. в 65 регионах прошел курс "Бизнес-спринт", направленный на помощь социальным предпринимателям в составлении заявки на грант от Минэкономразвития РФ. Количество его участников увеличилось на 36 % по сравнению с преды-

дущим годом... Совместно с ГУ ВШЭ обучили второй поток слушателей программы профессиональной переподготовки "Мастер управления в социальном предпринимательстве "Социальные инновации и предпринимательство"... 2022 год доказал, что запрос на добрые дела растет, а значит, направление социального предпринимательства продолжит развиваться».

По мнению авторов настоящей работы, относящихся к прогнозам достаточно осторожно, рост субъектов социального предпринимательства в 2022 г. в большей степени обусловлен легализацией регионального бизнеса в форме социальных предприятий. Говорить о масштабировании социального предпринимательства и каком-либо серьезном его вкладе в решение социальных проблем еще рановато.

¹³ Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» (далее – Фонд) – «некоммерческая организация, чья цель – способствовать качественным социальным изменениям, вкладывая ресурсы и знания в развитие социального предпринимательства. Фонд создан в 2007 г. для реализации долгосрочных социально значимых программ и проектов, где могут быть применимы принципы социального предпринимательства». Фонд взаимодействует с ведущими российскими и зарубежными организациями, влияющими на развитие социального предпринимательства в мире. Цель Фонда: развитие социального предпринимательства на территории России, а миссия – выступать в качестве катализатора позитивных социальных изменений в российском обществе путем оказания разносторонней поддержки предприятиям, деятельность которых направлена на решение проблем общества» URL: <https://nb-fund.ru/about-the-fund/> (дата обращения: 17.12.2023).

¹⁴ Фонд «Наше будущее» (далее – Фонд): официальный сайт. URL: https://nb-fund.ru/press-center/news/chislo-sotsialnykh-predprinimateley-v-rossii-vyroslo-na-27-za-2022-god/?sphrase_id=57054 (дата обращения: 23.12.2023). Интерес также представляют Спецвыпуск «Ведомостей» от 5 октября 2018 г. № 12 (32) о социальном предпринимательстве (URL: <https://nb-fund.ru/upload/iblock/dd6/dd6f3de8b19f585b9867f807188851f2.pdf>) и другие издания (материалы), представленные на сайте Фонда (URL: <https://nb-fund.ru/press-center/materials-about-the-fund/> (дата обращения: 17.12.2023)), а также отчеты о деятельности Фонда за 2015-2022 годы (URL: <https://nb-fund.ru/press-center/annual-report/> (дата обращения: 17.12.2023)).

Результаты проведенного анализа демонстрируют явную недостаточность мер поддержки социальных предприятий. Не отработаны на должном уровне механизмы их кредитования микрофинансовыми организациями, хотя зарубежный опыт в этом направлении уже давно демонстрирует положительный опыт. Во многих регионах России микропредприятия (а это, как отмечалось выше, подавляющее большинство социальных предприятий) заняли те рыночные ниши в части социально значимых товаров (работ, услуг), которые мало интересны более крупным игрокам рынка в силу низкой платежеспособности потребителей этих товаров (работ, услуг), которые относятся к социально незащищенным слоям населения. В подтверждение этой гипотезы можем привести результаты анализа социальных предприятий по критерию «вновь созданные». Начиная с января 2022 г., их зарегистрировалось только 55 по всей России! Подавляющее большинство вновь созданных социальных предприятий приходится на Северо-Западный и Приволжский федеральные округа – 33 из 55 (см. табл. 2). Немаловажен тот факт, что только в 25 субъектах страны вновь созданы социальные предприятия. Хотя, например, по всей стране количество вновь созданных предприятий среди микропредприятий составляет 1 293 543¹⁵. А это значит, что социальное предпринимательство не является сегодня популярным направлением для развития бизнеса. Недостаточно предпринимательской инициативы и созданной инфраструктуры для того, чтобы социальное предпринимательство развивалось активно, заполняя те ниши в производстве и реализации социально значимых товаров (работ, услуг), в которых так нуждается общество и государство.

Заключение

На сегодняшний день абсолютно очевиден вывод, что развитие социального предпринимательства пока идет по пути его легализации и вывода из теневого сектора. В силу ряда причин: от несовершенства законодательства до непонимания роли этого явления самими социальными предпринимателями и обществом, механизм регулирования и поддержки не дает нужный результат. Это совершенно не означает, что у социального предпринимательства нет перспективы и будущего. Очевиден ряд факторов, которые говорят о необходимости его дальнейшего развития, а именно:

- Россия (впрочем, как и другие государства в мире) не может решить все социальные задачи, стоящие на сегодня перед государством и обществом;

- спрос со стороны общества на социально значимые товары (работы, услуги) постоянно растет;

- социально-демографическая ситуация способствует расширению спектра и росту спроса на социально значимые товары (работы, услуги);

- возрастает общий уровень социальной осознанности в части решения проблем бедности, экологии и др.

И это далеко не полный перечень факторов, которые обуславливают перспективы дальнейшего развития социального предпринимательства.

При этом необходимо выделить и основные приоритеты этого развития. Их также достаточно много, но остановимся только на ключевых (по мнению авторов).

В законодательном плане должен быть существенно расширен перечень видов деятельности и критерии, позволяющие получить статус социального предпринимателя и соответствующую экономическую и законодательную поддержку. В первую очередь, это касается разграничений с НКО. Необходимо сделать детальный и четкий анализ деятельности, которую ведут НКО, чтобы понять, что из этой деятельности может быть отнесено к категории социальных предприятий (например, частные приюты для бездомных животных). При этом необходимо учитывать, что НКО и социальные предприятия – это не конкурирующие, а взаимодополняющие субъекты, взаимодействие которых позволит гораздо эффективнее решать социальные задачи. Как отмечают в своей работе И. Дудина и Д. Простова: «Социальное предпринимательство – это смена парадигмы для НКО с традиционных способов сбора средств для выполнения социальной миссии на участие в предпринимательских инициативах по привлечению ресурсов для выполнения той же миссии» [16].

Меры поддержки социального предпринимательства должны быть дифференцированы по видам экономической деятельности, регионам, целям и задачам, а также быть адресными. Как видим, на сегодняшний момент созданной системы мер явно недостаточно. Часть из них носит декларативный характер, часть из них просто неинтересна большинству социальных предприятий. Существенную роль, на наш взгляд, может сыграть упрощенный доступ социальных предприятий к финансовым и нефинансовым ресурсам, инвестициям и рынкам, технологиям, ноу-хау, инновационным продуктам.

Но главное, чего сегодня не хватает – это хорошо продуманной национальной стратегии по поддержке и развитию социального предпринимательства! Понимание целей и направлений движения на уровне государства могло бы дать существенное ускорение в развитии социального предпринимательства и решения проблемы бедности в стране.

¹⁵ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба: официальный сайт. URL: <https://rmsp-pp.nalog.ru> (дата обращения: 20.04.2023).

Литература

1. *Мартин Роджер Л.* Выходя за рамки лучшего: Как работает социальное предпринимательство / Пер. с англ. Н. Инглиш]. – М.: Эксмо, 2017. – 240 с.
2. *Martin R. L., Osberg S.* Social Entrepreneurship: the Case for Definition. Stanford Social Innovation Review. – Leland Stanford Jr. University, 2007. – 13 p. URL: https://web.mit.edu/sloan2/dese/readings/week01/Martin_Osberg_SocialEntrepreneurship.pdf (дата обращения: 22.04.2023).
3. *Баталина М., Московская А., Тарадина Л.* Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России / Препринт WP1/2008/02. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – 81 с. URL: <https://www.hse.ru/data/502/962/1236/report.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).
4. *Dees J. G.* The meaning of social entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University's Fuqua School of Business, 2001 (revised vers.). URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (дата обращения: 23.04.2023).
5. *Юнус М., Жолы А.* Создавая мир без бедности. Социальный бизнес и будущее капитализма / Пер. с англ. И. В. Савельева. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 306 с.
6. *Aiwen Wang, Cheok Mui Yee.* Literature Review of Social Entrepreneurship // Open Journal of Business and Management. 2023. Vol. 11, No. 5. PP. 2232–2246. DOI: 10.4236/ojbm. 2023.115123
7. *Alvord S. H., Brown D. L., Letts C. W.* View all authors and affiliations. Social Entrepreneurship and Societal Transformation: An Exploratory Study // The Journal of Applied Behavioral Science. 2004. Vol. 40, Issue 3. PP. 260–282. DOI:10.1177/0021886304266847
8. *Mair J., Schoen O.* Social Entrepreneurial Business Models: An Exploratory Study / University of Navarra, ESE Business School, Working Paper WP No 610. October 2005. 22 p. DOI: 10.2139/ssrn.875816
9. *Савельев И. И., Турабаева А. М.* Сетевой подход в социальном предпринимательстве: предварительные результаты эмпирического исследования // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. № 4. С. 147–164. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-7
10. *Колодная Г. В.* Социальное предпринимательство: вклад в преодоление социально-экономического неравенства в современной России. // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 5. С. 47–56. DOI: 10.26794/1999-849X–2022-15-5-47-56
11. *Пирогова Т. В.* Социальное предпринимательство в России: становление и показатели развития // Сибирская финансовая школа. 2023. № 2 (150). С. 166–177. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-166-177
12. *Иващенко Н. П., Булыгина Н. И.* Социальное предпринимательство в России: текущее состояние и особенности развития // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2019. Т. 10, № 1. С. 114–132. DOI: 10.18184/2079-4665.2019.10.1.114-132
13. *Баттахов П. П.* Развитие правового регулирования предпринимательства в передовых зарубежных странах и в России // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (95). С. 84–88. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_3_84
14. *Шаманина Э. А.* Социальное предпринимательство и инклюзивный бизнес: социальное направление развития частного сектора // Экономика и управление: проблемы и решения. 2019. Т. 2., № 4. С. 11–21.
15. *Prahalad C. K., Hart S. L.* The Fortune at the Bottom of the Pyramid // Revista Eletrônica de Estratégia & Negócios. 2002. No. 26. PP. 54–67. DOI: 10.19177/reen.v1e220081-23. URL: https://www.uhu.es/alfonso_vargas/archivos/PRAHALAD%20Y%20HART-THE%20BOTTOM%20OF%20THE%20PYRAMID.pdf (дата обращения: 24.04.2023).
16. *Дудина И. М., Простова Д. М.* Социальное предпринимательство: устойчивость и социальное воздействие некоммерческих организаций (зарубежный опыт) // Экономические исследования и разработки. 2022. № 12. С. 79–89. DOI: 10.54092/25420208_2022_12_79

Сведения об авторах

Брюханова Наталья Владимировна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Москва, Россия.

ORCID: 0000-0001-8186-5214

E-mail: bnv3004@gmail.com

Фадеекина Наталья Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, главный редактор научного журнала «Сибирская финансовая школа», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: TRENDS AND PRIORITIES

N. Bryukhanova

*Russian state university for the humanities,
Moscow, Russia*

N. Fadeikina

*Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia*

The article is devoted to theoretical and practical issues of the development of social entrepreneurship, the process of formation of this type of entrepreneurship as an economic category is considered, the distinctive criteria of social entrepreneurship are given, and a brief overview of legal regulation in Russia is made. On the basis of statistical data on the number and structure of social enterprises in the country in the context of regions, the main problems are identified and development priorities are formulated.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprises, socially oriented mission, small and medium-sized businesses.

References

1. Martin Rodzher L. *Vykhodya za ramki luchshego: Kak rabotaet sotsial'noe predprinimatel'stvo* [Going beyond the best: How social entrepreneurship works], Moscow: Eksmo, 2017, 240 p.
2. Martin R. L., Osberg S. Social Entrepreneurship: the Case for Definition. Stanford Social Innovation Review. Leland Stanford Jr. University, 2007, 13 p. Available at: https://web.mit.edu/sloan2/desereadings/week01/Martin_Osberg_SocialEntrepreneurship.pdf (date of application: 04/22/2023).
3. Batalina M., Moskovskaya A., Taradina L. *Obzor opyta i kontseptsii sotsial'nogo predprinimatel'stva s uchetom vozmozhnostei ego primeneniya v sovremennoi Rossii* [An overview of the experience and concepts of social entrepreneurship, taking into account the possibilities of its application in modern Russia], Moscow: GU VShE, 2008, 81 p. Available at: <https://www.hse.ru/data/502/962/1236/report.pdf> (date of application: 04/22/2023).
4. Dees J. G. The meaning of social entrepreneurship. Center for the Advancement of Social Entrepreneurship, Duke University's Fuqua School of Business, 2001 (revised vers.). Available at: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (date of application: 04/23/2023).
5. Yunus M., Zholi A. *Sozdavaya mir bez bednosti. Sotsial'nyi biznes i budushchee kapitalizma* [Creating a world without poverty. Social Business and the Future of Capitalism], Moscow: Al'pina Publisherz, 2010, 306 p.
6. Aiwen Wang, Cheok Mui Yee. Literature Review of Social Entrepreneurship // *Open Journal of Business and Management*. 2023. Vol. 11, No. 5. pp. 2232–2246. DOI: 10.4236/ojbm.2023.115123
7. Alvord S. H., Brown D. L., Letts C. W. View all authors and affiliations. *Social Entrepreneurship and Societal Transformation: An Exploratory Study*, The Journal of Applied Behavioral Science, 2004, Vol. 40, Issue 3, PP. 260–282. DOI: 10.1177/0021886304266847
8. Mair J., Schoen O. Social Entrepreneurial Business Models: An Exploratory Study, University of Navarra, ESE Business School, Working Paper WP No 610, October 2005, 22 p. DOI: 10.2139/ssrn.875816
9. Savel'ev I. I., Turabaeva A. M. The network approach in social entrepreneurship: preliminary results of an empirical study, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, 2023, No. 4, pp. 147–164. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-4-7
10. Kolodnyaya G. V. Social entrepreneurship: contribution to overcoming socio-economic inequality in modern Russia, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2022, Vol. 15, No. 5, pp. 47–56. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-47-56
11. Pirogova T. V. Social entrepreneurship in Russia: formation and development indicators, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, No. 2 (150), pp. 166–177. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-2-166-177
12. Ivashchenko N. P., Bulygina N. I. Social entrepreneurship in Russia: current status and development features, *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*, 2019, Vol. 10, No. 1, pp. 114–132. DOI: 10.18184/2079-4665.2019.10.1.114-132
13. Battakhov P. P. Development of legal regulation of entrepreneurship in advanced foreign countries and in Russia, *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2021, No. 3 (95), pp. 84–88. DOI: 10.47643/1815-1337_2021_3_84
14. Shamanina E. A. Social entrepreneurship and inclusive business: the social direction of private sector development, *Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya*, 2019, Vol. 2, No. 4, pp. 11–21.
15. Prahalad C. K., Hart S. L. The Fortune at the Bottom of the Pyramid, *Revista Eletrônica de Estratégia & Negócios*, 2002, No. 26, PP. 54–67.

DOI: 10.19177/reen.v1e220081-23. Available at: https://www.uhu.es/alfonso_vargas/archivos/PRAHA-LAD%20Y%20HART-THE%20BOTTOM%20OF%20THE%20PYRAMID.pdf (date of application: 04/24/2023).

16. Dudina I. M., Prostova D. M. Social entrepreneurship: sustainability and social impact of non-profit organizations (foreign experience), *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki*, 2022, No. 12, pp. 79–89. DOI: 10.54092/25420208_2022_12_79

About the authors

Natal'ya V. Bryukhanova— Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0001-8186-5214

E-mail: bnv3004@gmail.com

Natal'ya V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Editor-in-Chief of the journal "Sibirskaya finansovaya shkola", Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

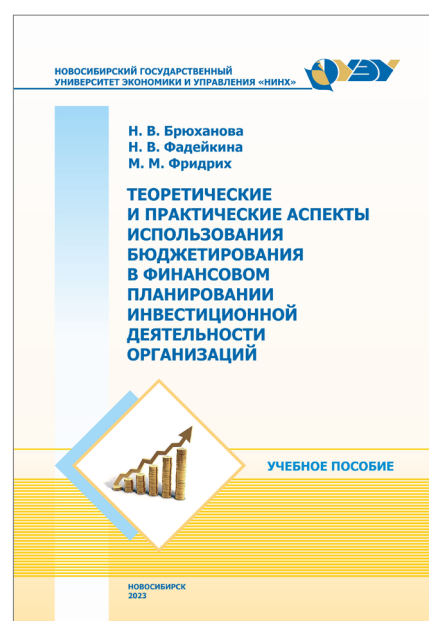
Вниманию специалистов!

Брюханова Н. В.

Теоретические и практические аспекты использования бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности организаций / Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина, М. М. Фридрих: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. ; Новосибир. гос. ун-т экономики и управления. – Новосибирск : НГУЭУ, 2023. – 164 с.

Рассматриваются вопросы использования организациями метода бюджетирования в финансовом планировании инвестиционной деятельности с целью формирования многофакторной модели результатов, повышения качества управления инвестиционными процессами, снижения уровня неопределенности и риска. На теоретическом уровне обоснована целесообразность применения бюджетирования как одного из основных методов финансового планирования инвестиционной деятельности организаций.

Пособие адресовано студентам (магистрантам), аспирантам, научно-педагогическим работникам вузов, а также специалистам, занимающимся вопросами финансового управления и планирования, инвестиционной деятельности и инвестиционного проектирования.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, опубликованных в журнале «Сибирская финансовая школа» в 2023 г.

Менеджмент

Ю.В. Родионова Роль продуктолога в девелопменте недвижимости	№ 1	110
В.В. Хамалинская, Н.А. Гузь Государственная политика в области управления социально-экономическими процессами в современной России	№ 1	115
Ф.И. Пилова Роль корпоративного менеджмента в развитии региональных интеграционных процессов	№ 2	152
Е.А. Фомина, Ю.В. Ходковская Методические подходы к построению системы энергетического менеджмента в нефтегазовых компаниях	№ 2	161
Т.В. Пирогова Социальное предпринимательство в России: становление и показатели развития	№ 2	166
О. П. Черникова, А. А. Тушев Планирование деятельности металлургической компании на основе интеграции S&OP и CPFR	№ 3	199
Н. В. Брюханова, В. И. Маколов Стейкхолдерский подход к формированию и использованию ключевых показателей в менеджменте организаций и при оценке финансовых выгод от их деятельности	№ 4	162
Г. М. Самостроев, А. Э. Суворин Управление рисками в промышленных компаниях	№ 4	175
Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина Социальное предпринимательство в России: тенденции и приоритеты	№ 4	179

Региональная и отраслевая экономика

К.Ю. Цыганков Факторы происхождения двойной бухгалтерии в работах А. Ч. Литтлтона и Р. де Рувера: взгляд дилетанта	№ 1	121
А.В. Иванов Снижение количества аудиторов как закономерное следствие цифровизации экономики и усиления государственного контроля в России	№ 1	137
А.В. Корнющенко Структурирование экономического анализа на основе критерия объема используемых данных	№ 1	144
О.В. Тахумова, Т.М. Ларькина, М.О. Овсеян Вопросы оценки и повышения эффективности деятельности компании химической промышленности в условиях цифровизации (на примере ООО «ЕвроХим-Белореченские минудобрения»)	№ 2	108
Н.В. Фадейкина, Н.В. Брюханова, О.А. Сапрыкина, Н.И. Воронина Развитие концепции интегрированной отчетности в Российской Федерации: теория, практика, опыт подготовки, новации, проблемы	№ 2	117
И.В. Легасова Социальные показатели в отчетах российских компаний	№ 2	137

О.В. Тахумова, А.Р. Ашальян, Е.А. Кузьмина, А.А. Трушникова Анализ и пути повышения эффективности использования основных средств сельскохозяйственной организации	№ 2	143
М. А. Чирков, А. В. Шаповалова, М.С. Чистяков Рынок нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации: новые вызовы и перспективы развития	№ 3	169
А. В. Иванов, И. К. Федосеев Проблемы развития интернет-торговли в России	№ 3	183
Е. С. Шмарихина Проблемы статистического сопровождения цифровой трансформации экономики регионов России	№ 4	146
С. А. Варвус, В. А. Петухов, А. И. Варвус Влияние IT-технологий на экономическое развитие России	№ 4	152
Л. В. Попова, Ю. Д. Умавов Анализ применения цифровых технологий в деятельности российских организаций	№ 4	158

Финансы

Н.В. Фадейкина, Г.А. Фадейкин, О.В. Морозова О развитии инструментария финансового менеджмента в секторе государственного управления	№ 1	5
Д.В. Сидоркин Ипотечный потенциал и военная пенсионная система	№ 1	18
Ж.Н. Тропина Риски учетной инфраструктуры – новые инвестиционные риски 2022 года	№ 1	26
М.В. Селюков Анализ налоговых доходов в субъектах Российской Федерации	№ 1	35
Ю.А. Кропин Теоретические аспекты обязательного резервирования как инструмента монетарного регулирования	№ 1	44
Н.Г. Протас, Е.П. Шустова, Д.Ю. Иордан, А.Р. Шаптала Функционирование российского рынка банковских услуг в 2022 году. Ритейл: тренды и перспективы	№ 1	50
Е.Г. Ревтова Модель жизненного цикла кредита	№ 1	57
Т.А. Попова, Д.А. Сосновская Эффективность инвестирования в закрытые паевые инвестиционные фонды недвижимости	№ 1	63
Е.Ю. Бунеева, О.А. Безруких, К.Ю. Зубрицкая Инвестиционные решения на рынке недвижимости с использованием инструментов снижения уровня финансовых рисков	№ 1	72
Ю.С. Мороз Оценка перспектив развития валютного рынка России	№ 1	81
В.С. Плотников, О.В. Плотникова Финансовая составляющая в оценке стоимости договорных обязательств	№ 1	88
Ж.Н. Тропина ESG-облигации, перспективы развития инструмента в условиях санкций	№ 1	94

Н.В. Фадейкина О расширении возможностей реализации муниципальных проектов инициативного бюджетирования в целях развития физической культуры и спорта в регионах России	№ 1	102
Н.В. Брюханова, Н.В. Фадейкина Инструментарий теории и практики финансового планирования деятельности организации	№ 2	5
М.В. Чернышова, И.М. Шогенова Подходы к принятию инвестиционных решений на основе ESG-факторов	№ 2	15
Н.А. Истомина, П.И. Летов Мониторинг финансирования национальных проектов в регионах Уральского и Сибирского федеральных округов	№ 2	24
С.В. Фрумина Принципы управления налоговыми расходами	№ 2	32
А.Д. Куницын, Д.В. Куницын Применение повышающих коэффициентов к норме амортизации в налоговом учете как инструмент корпоративного налогового менеджмента	№ 2	37
Р.Ф. Юнусова, О.В. Морозова Развитие нормативно-правового обеспечения доступности финансовых услуг для инвалидов различных нозологий	№ 2	43
Ж.Н. Тропина Перспективы развития цифрового рубля – новой формы национальной валюты	№ 2	49
Ю.А. Рахматуллина, Ш.В. Ахметшин Сравнительный анализ денежной массы и ее структуры в национальном и зарубежном аспектах	№ 2	54
В.П. Гаджибек, Т.С. Свечникова Методы стабилизации банковского сектора в кризис пандемии COVID-19	№ 2	64
Ю.А. Рахматуллина Проблемы ипотечного жилищного кредитования в условиях экономической нестабильности и перспективы его развития	№ 2	69
Р.Ф. Юнусова Экосистема как модель бизнеса банка в эпоху дистанционного банкинга	№ 2	75
Е.А. Фомина, Ю.В. Ходковская Развитие банковского риск-менеджмента как способ обеспечения экономической безопасности	№ 2	79
О.Ю. Донецкова Внедрение технологий в бизнес-процесс финансовых посредников	№ 2	84
Ж.Н. Тропина Инфраструктурные облигации: специфика функционирования инструмента	№ 2	93
Н.С. Барышникова, А.П. Баранова Оценка стоимости бизнеса в сделках слияния и присоединения	№ 2	103
Н. А. Истомина Долгосрочные бюджетные прогнозы субъектов Российской Федерации	№ 3	5
Д. В. Горохова Методологические основы анализа и оценки рисков в государственном секторе	№ 3	12
Л. И. Ткаченко Анализ подходов к измерению эффективности общественных финансов в части государственных расходов	№ 3	21

В. С. Плотников, О. В. Плотникова Краткосрочный финансовый контроль в управлении обменными сделками	№ 3	29
Н. В. Брюханова, Н. В. Фадейкина К вопросу о необходимости совершенствования механизма финансового планирования при принятии инвестиционных решений	№ 3	35
А. П. Чернявский, Т. В. Пирогова Методы и инструменты повышения эффективности функционирования финансового механизма решения жилищных проблем в субъектах Сибирского федерального округа	№ 3	42
Т. Г. Ильина, П. С. Альбах Влияние трансформации финансового сектора на построение профессиональной карьеры финансиста на современном этапе	№ 3	57
С. В. Фрумина, В. А. Галанов Архитектура цифрового финансового рынка	№ 3	67
Ю. А. Козенко Критика проекта цифрового рубля	№ 3	75
Т. Х. Созаева, Ф. С. Зумакулова, К. Х. Ильясова Цифровизация банковского сектора: тенденции и проблемы	№ 3	80
В. В. Соколова Российские банки – участники экосистем: специфика деятельности, возможности роста и развития	№ 3	90
И. Е. Лазарева Экосистема обеспечения финансовой инклюзивности и ее регулирование	№ 3	97
В. Ф. Исламутдинов Предпосылки формирования комплексной теории стоимости на основе энтропийного подхода	№ 3	104
Н. В. Фадейкина, Н. С. Швецова Функционирование региональных банков в условиях современной регуляторной среды: опыт США, Германии, Индии и Китая	№ 3	118
И. К. Биткина К вопросу о развитии нормативных основ обеспечения финансовой устойчивости системы страхования вкладов и пенсионных накоплений в Российской Федерации	№ 3	131
П. А. Продолятченко Проблемы развития депозитного рынка России	№ 3	137
Т. А. Попова, Е. И. Булсуев Анализ региональной деятельности негосударственных пенсионных фондов	№ 3	148
Н. В. Фадейкина, Г. А. Фадейкин, О. В. Морозова Финансовая грамотность как фактор обеспечения бюджетной устойчивости, эффективности управления государственными финансами и развития финансового рынка	№ 3	154
Н. В. Волович, О. С. Беломытцева Сравнительный анализ системы налогообложения объектов недвижимости стран Центральной Азии	№ 4	5
Д. М. Ильясов, М. Б. Маслова Региональная политика в области налогообложения компаний (на примере Республики Дагестан)	№ 4	17
Е. Н. Мажара Реализация крупномасштабных инвестиционных проектов с государственным участием в условиях санкций	№ 4	21

И. Р. Губанова, Г. А. Фадейкин Инвестиционная активность в условиях структурной трансформации экономики	№ 4	29
Ж. Н. Тропина Облигации с плавающим купоном – ведущий защитный инструмент на российском долговом рынке 2023 года	№ 4	37
Ю. А. Кропин Цифровые рубли как драйвер трансформации банковской системы	№ 4	43
М. В. Чараева, Н. Р. Климанов Оценка основных трендов цифровизации финансовых продуктов банков в рамках новой парадигмы российского финансового рынка	№ 4	51
Д. И. Самудинова Модернизация механизма ипотечного кредитования для обеспечения доступным жильем всех категорий населения в Кыргызской Республике	№ 4	58
А. В. Балашов Трансформация бизнес-моделей финансовых организаций в условиях развития цифровых технологий	№ 4	64
С. А. Севостьянова Совершенствование финансирования государственных микрофинансовых организаций на основе секьюритизации активов	№ 4	71
С. В. Фрумина Тенденции развития страхового рынка в среднесрочных документах Банка России	№ 4	79
В. Е. Панасенков Баланс интересов участников страхового рынка	№ 4	86
М. Л. Дорофеев, Е. Д. Соболева Влияние цифровых валют на систему бухгалтерского учета и аудита	№ 4	95
Т. А. Владимирова, Л. А. Кондаурова, Н. В. Фадейкина О необходимости расширения понимания финансовой устойчивости организации	№ 4	103
О. В. Тахумова, Е. В. Литвиненко, Л. А. Соколова Финансовая устойчивость как фактор обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия	№ 4	111
А. Н. Приставка Ценностно-ориентированный подход к оценке эффективности финансового менеджмента компании	№ 4	118
Н. В. Фадейкина, Г. А. Петров Повышение качества финансового менеджмента в секторе государственного управления как существенный фактор обеспечения экономической безопасности регионов (на примере Сибирского федерального округа)	№ 4	126

Экономическая теория

Л. Ю. Руди, Т. А. Тропникова О роли и вузовском статусе экономической теории: трансформация в современной России	№ 3	191
--	-----	-----

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «СИБИРСКАЯ ФИНАНСОВАЯ ШКОЛА»

1. К публикации принимаются статьи (материалы), соответствующие следующим специальностям Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:
5.2.3 Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)
5.2.4 Финансы (экономические науки)
5.2.6 Менеджмент (экономические науки)
2. К изданию принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся.
3. Все материалы, представляемые для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа», в обязательном порядке проходят проверку на наличие заимствований в системе «АНТИПЛАГИАТ». К публикации принимаются материалы с уровнем уникальности не менее 80 %.
4. Вместе со статьей в редакцию направляется оформленная должным образом заявка (см. форму на сайте журнала <http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Заявка заполняется каждым автором. Ее необходимо заполнить, подписать и отсканировать (в файле формата PDF или JPEG).
5. Сами статьи, направляемые для публикации в журнале, должны быть оформлены в соответствии с указанными далее требованиями. Рукописи, не имеющие соответствующего оформления, к рассмотрению не принимаются.
6. Статьи должны быть представлены в электронном виде (файл в формате MS Word), и, в особых случаях, на бумажном носителе.
7. В электронном виде материалы присылаются на адрес электронной почты редакции: sfs@nsuem.ru или предоставляются на магнитном носителе (USB-флэш накопитель).
8. Материал должен быть набран в текстовом редакторе MS Word: шрифт 12-го кегля, межстрочный интервал – 1,5, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.
9. Графики, диаграммы должны быть приведены в формате MS Excel. Все рисунки выполняются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации не допускаются.
10. Таблицы представляются в формате MS Word, MS Excel.
11. Объем авторского материала не должен превышать 12 машинописных (компьютерных) страниц. Статьи объемом менее 6 страниц могут не рассматриваться.
12. В начале статьи приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора (авторов); данные об авторе (ученая степень и звание, должность и место работы/учебы с указанием правовой формы организации); краткая аннотация (от 500 до 1000 знаков, считая пробелы, выделяется курсивом и отделяется от текста пропуском строки); ключевые слова или понятия (3–5).
13. Ссылки на используемые источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]. Пристатейный библиографический список литературы располагается после текста статьи, нумеруется, предворяется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке). Под одним номером допустимо указывать только один источник.
14. В отдельном файле на английском языке должны быть представлены: название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); данные об авторе (авторах); аннотация; ключевые слова; References – список литературы, составленный по инструкции (см. на сайте журнала, в разделе «Условия публикации статей»).
15. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо известных, должны быть расшифрованы при первом упоминании.
16. Статьи, подготовленные магистрантами, аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии письменной рецензии (например, заведующего кафедрой, к которой прикреплен магистрант или аспирант), подтверждающей научную новизну и квалификацию автора данной работы (объем рецензии – 1 страница).
17. Редакция в обязательном порядке осуществляет необходимое научно-концептуальное рецензирование и стилистическое редактирование материалов, публикуемых в журнале. Редакция вправе отклонить статью, не соответствующую, по мнению рецензентов, требованиям, предъявляемым к публикациям в научных изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.
18. Публикация статей осуществляется бесплатно.
19. Рукописи не возвращаются.

Внимание!

При передаче материалов для публикации в журнале «Сибирская финансовая школа» автору (авторам) необходимо заполнить заявку на публикацию по предлагаемой форме (<http://sfs.elpub.ru/jour/about/submissions>). Настоящее требование обусловлено необходимостью представления текущих номеров журнала в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы для публикации направляйте по адресу:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Подписаться на журнал Вы можете на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-ru.ru).

Подписной индекс: 41913 – Объединенный каталог «Пресса России».

Оформить подписку можно и в редакции журнала «Сибирская финансовая школа».

Особенность редакционной подписки заключается в том, что ее можно оформить и на номера прошедшего периода, например, в 2023 году можно оформить подписку на журналы 2022 года. Кроме того, в редакции можно приобрести отдельные номера журналов текущего и предыдущего периодов.

Для оформления подписки и приобретения отдельных номеров журнала обращайтесь в редакцию журнала (e-mail: sfs@nsuem.ru).

В заявке необходимо указать:

- Ф.И.О. контактного лица;
- номер контактного телефона;
- почтовый адрес (включая индекс), по которому будет доставляться журнал.

Уважаемые господа!

Предлагаем Вашему вниманию рецензируемый научно-практический журнал «Сибирская финансовая школа». Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук (по экономике).

Редакция журнала «Сибирская финансовая школа» принимает заказы на оформление подписки на любой срок. По вопросам оформления подписки обращаться в редакцию журнала:

E-mail: sfs@nsuem.ru

Кроме того, подписку на журнал Вы можете оформить на интернет-ресурсе Объединенного каталога "Пресса России" (pressa-rf.ru).

Подписной индекс:

41913 – Объединенный каталог «Пресса России»

Образец оформления заказа

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2024 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	С доставкой	1	2	702-00	11.04.2024 г.	1404-00
Итого (в т.ч. НДС)						1404-00
1. Журнал «Сибирская финансовая школа»	Без доставки	1	2	502-00	11.04.2024 г.	1004-00
Итого (в т.ч. НДС)						1004-00

Издание прошу высылать по адресу:

690065, Владивосток, ул. Леонова, д. 21а, библиотека.

Копия платежного поручения № 63 от 11.04.2024 г. прилагается.

Прошу оформить подписку на журнал «Сибирская финансовая школа» на II полугодие 2024 г.

Название	Форма подписки	Количество комплектов	Количество номеров	Стоимость одного номера, руб. (в т.ч. НДС)	Дата оплаты	Стоимость подписки, руб.

Издание прошу высылать по адресу:

Копия платежного поручения № _____ от _____ прилагается.